

О. В. Чернышева

ШВЕЦИЯ

В ГОДЫ
ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЕНМЕДГИЗ»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

О. В. Чернышева

ШВЕЦИЯ

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Экономика, политика,
рабочее движение*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1980

В центре внимания автора — перестройка экономики, вызванная войной, взаимоотношения частного сектора и государственной власти, государственное регулирование всех сфер экономической жизни, социальная политика коалиционного правительства. Значительное внимание уделено истории политической жизни Швеции: взаимоотношениям партий правительственной коалиции, борьбе демократических сил, проблемам рабочего движения, деятельности антифашистских течений и групп.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. С. КАН

Ч $\frac{10603-156}{042(02)-80}$ 131-80. 0504040000 © Издательство «Наука», 1980 г.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война, в которой Швеция не принимала участия, оказала тем не менее глубокое воздействие на все стороны ее экономической и общественной жизни. Происходит перестройка хозяйства, меняются взаимоотношения частного сектора с государственной властью, новые черты приобретает экономическая и социальная политика правительства. В жизни нейтральной Швеции годы войны характеризуются обострением политической борьбы, ограничением демократических прав и свобод, активизацией сил реакции, появлением влиятельной буржуазно-демократической оппозиции, ростом левых настроений и сил в рабочем движении.

Исследование шведской экономики периода войны показывает, что тенденции, выявленные В. И. Лениным при анализе государственно-монополистического капитализма начала XX в., не утратили своего значения. Усиление воздействия буржуазного государства на капиталистическую экономику неоднократно отмечалось Лениным как характерная черта развития капитализма в новейшее время¹. Неизбежность перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический отмечал В. И. Ленин, когда писал: «Войной и разрухой все страны вынуждены идти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму»².

В новой исторической обстановке, во многом отличной от периода первой мировой войны, шведский капитализм под давлением обстоятельств вынужден был пойти на многостороннее государственное регулирование, ускорявшее объективный процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Исследование государственного регулирования в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 3.

² Там же, т. 34, с. 373.

условиях войны позволяет решить вопрос о том, что дало такое регулирование экономике Швеции в целом и крупным монополиям в особенности. Было ли государственное вмешательство в экономику лишь ограничением свободы монополий, что сами они подчеркивали в первую очередь?

В. И. Ленин отмечал также расширение и укрепление прямых связей монополий с государственным аппаратом³. Изучение положения Швеции военного времени дает возможность проследить процесс создания личных уний крупнейших представителей частнокапиталистической экономики и государственного аппарата.

Анализ экономической деятельности коалиционного правительства в рассматриваемый период позволяет поставить вопрос о том, в какой мере шведские социал-демократы, имевшие большинство мандатов в риксдаге и игравшие ведущую роль в коалиции, стремились к осуществлению на практике своих лозунгов, в первую очередь требования социализации экономики, которое оставалось в их программе до 1944 г. включительно.

Не меньший интерес представляет история классовой борьбы в военные годы. В шведской политической литературе периода второй мировой войны, а позднее и в исторической литературе существует традиция рассматривать коалиционное правительство Швеции военных лет как выразителя общенациональных интересов, стремлений всех слоев общества и политических партий объединить свои усилия, забыть разногласия, сплотиться перед лицом внешней опасности.

Шведский историк Альф Юханссон пишет: «В той обстановке, воспринимавшейся как национальный кризис, демократические партии отодвинули в сторону межпартийные споры с тем, чтобы совместно встретить серьезное положение»⁴. Идеи национального единства и гражданского мира принадлежат многолетнему лидеру шведской социал-демократии и главе коалиционного правительства П. А. Ханссону, который именно так характеризовал свое правительство с момента его создания. Но если и можно говорить об общности интересов, то она прежде всего выразилась в сотрудничестве государ-

³ Там же, т. 27, с. 337—338; т. 33, с. 3.

⁴ *Johansson A. Finlands sak. Svensk politik och opinion under vinterkriget 1939—1940. Stockholm, 1973, s. 257.*

ственной власти и монополистической буржуазии, которое в годы войны приобрело значительные масштабы. Компромиссным было и решение руководства шведской социал-демократии и трех буржуазных партий, сформировавших 13 декабря 1939 г. коалиционное правительство, заключить на время войны «гражданский мир». Изучение событий, предшествовавших рождению декабрьской коалиции 1939 г., споров о будущих путях развития шведской экономики позволяет поставить вопрос о том, почему удалось создание коалиции и почему она распалась сразу же по окончании войны.

Несмотря на «гражданский мир», заключенный лидерами четырех крупнейших партий, классовую борьбу не удалось исключить из жизни общества. «Гражданский мир» оказался иллюзией.

Взаимоотношения партий правительственной коалиции, прошедшие эволюцию от «гражданского мира» до открытых политических столкновений, борьба демократических сил против отступлений от нейтралитета, против сотрудничества с державами оси, массовое движение за восстановление гражданских свобод и роль в нем рабочих партий, внутренние проблемы рабочего и профсоюзного движения, деятельность антифашистских течений и групп, дискуссия о путях послевоенного экономического развития страны — таково главное содержание политической жизни Швеции в военные годы. Одна из важных проблем — это взаимоотношения социал-демократов и коммунистов, возможность единства действий в борьбе за интересы рабочего класса.

Вопросы внешней политики Швеции в годы второй мировой войны специально в книге не рассматриваются. Но они занимали особое, во многом определяющее место в ее жизни, в борьбе политических партий, в отношениях между членами кабинета. Именно в этой связи затрагиваются, в частности, вопросы об отступлении Швеции от нейтралитета под нажимом гитлеровской Германии и постепенной переориентации ее внешней политики после перелома в войне — к строгому нейтралитету, а затем и к просоюзнической ориентации.

Исследование этих проблем позволяет поставить и вопрос о том, в какой мере уступки гитлеровской Германии были вызваны внешнеполитическими обстоятельствами, а в каких случаях правительство шло дальше, чем это было необходимо.

Следует отметить, что события на основных фронтах второй мировой войны влияли не только на формирование внешнеполитического курса Швеции, но и на ее внутреннюю жизнь. Прежде всего можно выделить два периода в истории коалиции: 1939 г.—осень 1942 г. и осень 1942 — 1945 г. Стремление к единству в большей или меньшей степени было характерно для всех четырех партий, составивших коалицию. С наибольшей силой оно сказалось в первую половину войны, когда заметно активизировались реакционные силы и, казалось, Швеция неизбежно будет вовлечена в войну. В 1943—1945 гг. резко проявлялись партийные противоречия (теперь далеко не все участники коалиции считали нужным их сглаживать и смягчать), и партии выступали с собственными, весьма различными программами на послевоенное время. Разногласия между буржуазными партиями, с одной стороны, и СДРШ — с другой, сказались со всей остротой в предвыборной кампании 1944 г.

В соответствии с этой периодизацией история внутриполитической жизни Швеции в годы войны рассматривается в первой и последней главах книги. Вместе с тем в последней главе систематически излагается история антифашистского движения, массовых выступлений за восстановление гражданских прав и против сотрудничества с державами оси в период всей войны, поскольку подъем этой борьбы пришелся на период после Сталинграда.

Автор не ставил своей задачей в одной монографии дать исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные с экономическим развитием и политической жизнью Швеции в сложных условиях войны. Поэтому вопросы обороны, валютной и финансовой политики в книге не рассматриваются. Ряд проблем, как, например, государственное регулирование внешней торговли, помощь Дании и Норвегии в борьбе за освобождение и др., затрагиваются лишь косвенным образом.

Автор выражает благодарность руководству и сотрудникам Государственного архива Швеции, Архива рабочего движения в Стокгольме и правлению Лево́й партии — коммунисты Швеции за предоставленную возможность использовать ценные материалы их архивов. Особую признательность автор выражает участникам научного проекта при Стокгольмском университете «Швеция во время второй мировой войны», работавшим под

руководством профессора С. У. Пальме, советы которых были полезны в архивных изысканиях автора в 1972 и 1976 гг. Автор благодарит сотрудников сектора новейшей истории капиталистических стран Западной Европы Института всеобщей истории АН СССР, принимавших участие в обсуждении рукописи.

Среди архивных материалов, использованных при работе над монографией, значительный интерес представляют фонды Государственного архива Швеции в Стокгольме. Здесь хранятся материалы созданного в октябре 1939 г. Министерства народного хозяйства, являющиеся важнейшим источником для изучения экономической политики коалиционного правительства в годы войны, и до настоящего времени, за небольшим исключением, не привлекавшие еще внимания исследователей. Наибольшую ценность для нас имеют материалы трех государственных комиссий, подчинявшихся этому министерству: промышленности, продовольствия и торговли. Представление о масштабе их деятельности дает такой пример: только в Государственную комиссию промышленности ежедневно поступало от 6 до 10 тыс. различного рода документов⁵.

Материалы комиссий позволяют выяснить ряд вопросов, в первую очередь определить характер и методы государственного регулирования экономики Швеции в специфических условиях войны. Среди документов Государственной комиссии промышленности, приступившей к работе 1 ноября 1939 г., особенно важны уставы создававшихся комиссией акционерных обществ, а также договоры, заключавшиеся с этими новыми, а также со старыми акционерными обществами. Уставы и договоры, составленные по единому образцу, свидетельствуют о полном и безоговорочном подчинении акционерных обществ государству в лице Государственной комиссии промышленности⁶.

⁵ Riksarkivet. Statens industrikommission. Protokoll 1942, januari — juli, b. 137.

⁶ Riksarkivet. Statens industrikommission. Protokoll 1940, maj — december, b. 482a — 482j, b. 677; Protokoll 1941, januari — juni, b. 9—12; juli — december, b. 378—381.

Значительную часть документов составляют распоряжения комиссии о регламентации в той или иной отрасли промышленности. Здесь же хранятся многочисленные распоряжения о секвестре, инвентаризации и распределении различного сырья, ответы на просьбы иммигрантов о разрешении заниматься торгово-промышленной деятельностью в Швеции, документы об ассигнованиях на исследовательскую работу и освоение производства новых видов продукции⁷. Документы этого фонда отражают многогранность деятельности комиссии промышленности.

Большая часть дел Государственной комиссии торговли, образованной в ноябре 1939 г., — внешнеторгового характера. Фонд этой комиссии содержит лицензии на экспорт и импорт товаров, а также разрешения на посылки от частных лиц за границу⁸.

Дела Государственной продовольственной комиссии содержат документы о распределении продуктов питания, о контроле за качеством суррогатов, распределении кормов и удобрений, которое служило своеобразным рычагом управления сельским хозяйством⁹.

Для исследования роли монополий в экономической жизни Швеции богатый материал предоставляет фонд Клуба директоров — объединения крупнейших шведских фирм, который содержит, в частности, различные документы по социальной политике монополий, направленной на сохранение мира в промышленности, статистику о доходах в отдельных отраслях в годы войны, материалы по вопросам участия представителей буржуазии в коалиционном правительстве, о путях развития послевоенной экономики, данные о консолидации буржуазии в условиях роста государственного вмешательства в экономику и т. д.¹⁰

Материалы по этим же проблемам имеются в фонде

⁷ Ibid. Protokoll 1940, maj — december, b. 285—287, 389; Protokoll 1941, januari — juni, b. 133, 258; Protokoll 1942, augusti — december, b. 380—382; Protokoll 1944, januari — juni, b. 266; juli — december, b. 415—418; Protokoll 1945, januari — augusti, b. 83—86.

⁸ Riksarkivet. Statens handelskommission, v. 77.

⁹ Riksarkivet. Statens livsmedelskommission. Protokoll 1939—1940, 1941, o. a.

¹⁰ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 1—3. Этот архив был использован частично С. А. Сёдерпальмом в исследовании: *Söderpalm S. A. Direktörsklubben. Storindustrin i svensk politik under 1930- och 40-talen*. Stockholm, 1976.

Общества по изучению и освещению отношений в промышленности¹¹, созданного членами Клуба директоров в 1937 г. Протоколы Общества с конца 30-х годов и включая период войны дают представление о деятельности одной из организаций монополистической буржуазии: о материальной поддержке буржуазных партий, финансировании антикоммунистической кампании и т. д. Эта организация уделяла значительное внимание проблеме «Государство и экономическая жизнь» и вопросам рабочего движения¹².

Кроме того, в Государственном архиве были привлечены также большой фонд пресс-досье МИД Швеции, открытая часть фонда министерства юстиции и часть фонда Социального управления.

Часть фонда министерства юстиции, доступная исследователям, содержит документы по вопросу о запрещении перевозить государственными средствами транспорта некоторые периодические издания — многочисленные резолюции в виде писем и телеграмм, направленные в адрес правительства различными организациями¹³.

Фонды Социального управления, использованные при работе над монографией, касаются положения на рынке труда, вопросов социальной помощи и страховых касс¹⁴.

Большая часть материалов Архива рабочего движения в Стокгольме, относящихся к периоду второй мировой войны, доступна исследователям. Исключение составляют протоколы заседаний правления Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) и протоколы заседаний ее фракции в риксдаге.

Фонд СДРПШ этого архива содержит материалы политического отдела партии, собрание циркуляров правления, направленных партийным организациям, сообщения для прессы, собрание предвыборных документов¹⁵. Часть материалов в собрании СДРПШ, сообщения

¹¹ Riksarkivet. Föreningens för undersöknings- och upplysningsverksamhet om industriella förhållanden arkiv (далее — FUIF:s arkiv).

¹² Riksarkivet. FUIF:s arkiv, b. 1—2. Protokoll N 12—48.

¹³ Riksarkivet. Justitiedepartementet. Protester ang. transportförbudet. 1943, mars, 26, N 227. IV.

¹⁴ Riksarkivet. Kungl. socialstyrelsen. Arbetsmarknadsbyrå. Skrivelser till Kungl. Maj: t, 1940—1941, B 1:5; 1942—1943, B 1:6; 1944—1945, B 1:7; Kungl. brev, 1944—1947, E 1:5.

¹⁵ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärmar: Pressmeddelanden, Politiska avdelning, Cirkulär.

для прессы, не предназначалась для печатания, а рассылалась для информации местному партийному аппарату.

В Архиве рабочего движения имеется большой фонд Центрального объединения профсоюзов Швеции (ЦОПШ), который содержит собрание циркуляров ЦОПШ за 1939—1945 гг., протоколы его заседаний, листовки, различную статистику и пр.¹⁶ Здесь же хранятся материалы, связанные с разработкой социал-демократами «Послевоенной программы рабочего движения» и с дискуссией о путях развития послевоенной экономики. Эти документы, в частности, дают возможность установить, что оживленное обсуждение названных проблем имело место в стране уже в сентябре 1942 г. Среди документов этого фонда можно найти материалы, принадлежащие противникам социал-демократов, и, таким образом, они дают возможность выяснить позиции различных политических партий и групп¹⁷.

Архив рабочего движения хранит также фонды Союза — борющаяся демократия и издательства «Тротс альт!», частично использованные при работе над монографией¹⁸.

Большую ценность представляют личные архивы видных деятелей рабочего движения Швеции. Здесь, например, есть фонды председателя СДРПШ и главы коалиционного правительства во время войны П. А. Ханссона, министра социальных дел Г. Мёллера, министра финансов Э. Вигфорса, экономиста и деятеля ЦОПШ Ё. Рена¹⁹. В фонде Ё. Рена, в частности, имеются материалы о положении рабочих в различных отраслях промышленности, сравнительные статистические данные об оплате мужского и женского труда и т. п.

Наиболее интересным из личных фондов представляется фонд П. А. Ханссона, который содержит наброски и тексты многочисленных выступлений главы правительства в годы войны в печати, по радио и перед избира-

¹⁶ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen (далее — LO). Pärmar: Cirkulär 1939—1945, 2 Protokoll..., 6 Statistik, Diverse skrifter. Kongress, konferens.

¹⁷ Arbetarrörelsens arkiv. Pärmar: Arbetarrörelsens efterkrigsprogram.

¹⁸ Arbetarrörelsens arkiv. Förbundet Kämpande Demokrati, «Trots allt»: s arkiv.

¹⁹ Arbetarrörelsens arkiv. Per Albin Hanssons samling, Gustav Möllers samling, Ernst Wigforss samling och Material, som tillhör Gösta Rehn. Acc 67/072.

телями. опубликованные лишь частично, большое собрание писем, коллективных и индивидуальных, адресованных Ханссону как главе правительства и председателю СДРПШ, некоторые документы МИД (например, докладные записки 1942 г. — о «курьерских» немецких самолетах, пролетавших над территорией Швеции, и 1943 г. — о размерах транзита немецких войск через Швецию), наброски правительственной программы 1939 г., свидетельствующие в том, что автором ее был сам Ханссон, и другие документы. Письма Ханссону дают представление о широком общественном мнении в поддержку политики нейтралитета и о нажиме «активистов» на главу правительства, о трениях внутри коалиционного правительства и т. д.

Архив Лево́й партии — коммунисты Швеции (Стокгольм) предоставляет исследователю широкий круг документов: протоколы заседаний ЦК, Политбюро и Секретариата, листовки, циркуляры, отчеты местных организаций партии, протоколы конференций и XII съезда КПШ, состоявшегося в мае 1944 г., и другие материалы, которые дают представление о борьбе коммунистов в годы войны, о трудных условиях работы, созданных чрезвычайными законами и антикоммунистической кампанией²⁰.

Среди опубликованных документов важным источником для изучения экономической и политической жизни Швеции представляется серия, которая начала выходить в 20-е годы под общим названием «Statens Offentliga Utredningar» — официальное издание сообщений и заключений специальных комиссий экспертов, создававшихся для разработки какого-либо вопроса. Наибольший интерес для решения поставленных задач имеют те тома серии, которые вышли в 1941—1946 гг. под общим заглавием «Государственная власть и экономика во время кризиса, вызванного войной великих держав в 1939 г.»²¹ В начале войны в той же серии был издан том под на-

²⁰ Vänsterpartiet kommunisternas arkiv. Pärmar: 1939 1 a; A 1939 2; A 1940 1 a; 1940 1 b; 1941 1 a; A 1942 1; A 1943 1; A 1944 1; A 1944 2; 1944—1945; Stockholms KAK, 1938—1943. К сожалению, большая часть упомянутых материалов, относящихся к периоду войны, с которыми автору удалось ознакомиться в 1972 г., позднее исчезла из архива. В 1977 г. партийный архив ЛПК был депонирован в Архив рабочего движения.

²¹ Statsmakterna och folkhushållningen under den till följd av stormaktskriget 1939 inträdda krisen.— In: Statens Offentliga Utredningar (далее — SOU) 1941 : 18; 1942 : 25; 1945 : 17; 1946 : 35.

званием «Организованное сотрудничество в шведской экономике»²², а в 1944 г. в этой серии вышли три тома материалов, посвященных проблеме развития послевоенной экономики²³.

Вскоре после войны названная серия пополнилась еще несколькими сборниками. Один из них — «Кризисная политика и экономика Швеции во время и после второй мировой войны», вышедший под редакцией бывшего начальника канцелярии Государственной комиссии экономической готовности к обороне Карла Омарка. Главы сборника написаны лицами, непосредственно руководившими экономикой или занимавшими видные административные посты²⁴. Другой сборник этой же серии документов — «Немецкая пропаганда в Швеции в годы войны. 1939—1945» — содержит различного рода материалы о деятельности немцев на территории Швеции, собиравшиеся специально созданным в конце 1940 г. информационным отделом службы безопасности²⁵.

Важным источником являются публикации документов рабочего движения: протоколы съездов СДРПШ, ЦОПШ, ежегодные отчеты правлений этих организаций²⁶. Существенным дополнением к протоколам съездов СДРПШ служат отдельные издания предложений членов СДРПШ, адресованные съездам. Эти предложения, часть которых была отклонена правлением еще до съезда и поэтому им не рассматривалась, дают представление о настроениях рядовых членов партии, их взглядах на политику руководства партии и т. п.²⁷

²² Organiserad samverkan inom svenskt näringsliv.— SOU 1940 : 35.

²³ Utredningar angående ekonomisk efterkrigsplanering.— SOU 1944 : 7, 14 och 36.

²⁴ *Amark K.* Kristidspolitik och kristidshushållning i Sverige under och efter andra världskriget, d. 1—2.— SOU 1952 : 49 och 50.

²⁵ Den tyska propagandan i Sverige under krigsåren 1939—1945.— SOU 1946 : 86.

²⁶ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Protokoll 16 : e kongress i koncerthusets stora sal i Stockholm, 2—6 juni 1940. Stockholm, 1940; Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Protokoll 17 : e kongress i Stockholm, 18—24 maj 1944. Stockholm, 1944; Landsorganisations i Sverige tolfte ordinarie kongress i Stockholms koncerthus 6—13 sept. 1941. Stockholm, 1941; Socialdemokratiska partistyrelsen. Berättelser för år 1940—1945. Stockholm, 1941—1946; Landsorganisation i Sverige. Berättelser för år 1940—1945. Stockholm, 1941—1946.

²⁷ Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1940. Stockholm, 1940; Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1944. Stockholm, 1944.

В центре внимания составителей сборников документов, относящихся к периоду войны, находятся вопросы внешней политики, и поэтому для исследования внутриполитических проблем они могут дать относительно немного²⁸. Особое место среди них занимает публикация К. Вальбека отрывков из дневников членов правительства за 1939—1941 гг., содержащая яркий материал о людях и событиях того времени. Сборник речей П. А. Ханссона, изданный вскоре после войны, куда вошли им самим отобранные выступления, также имеет в основном внешнеполитическую направленность²⁹. Значительный интерес представляют выступления и статьи других государственных и политических деятелей периода войны, особенно министра финансов Э. Вигфорса³⁰, министра народного хозяйства А. Ёреса³¹, лидеров Народной и Правой партий Б. Улина и Ё. Багге³², отстаивавших линию правительства и призывавших к «национальному единству перед лицом внешней опасности» и сознательному отказу от «эгоистических узкоклассовых интересов».

Что касается материалов компартии, то они включают выступления С. Линдерута, Ф. Лагера, Г. Юханссона, Х. Хагберга, Х. Эрикссона, К. Херманссона и других деятелей³³ и изданы отдельно или в серии «Дагсполитик»,

²⁸ Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939—1945 i dokument / Red. av K. Wahlbäck, Boberg G. Stockholm, 1967; *Wahlbäck K. Regeringen och kriget. Ur statsrådets dagböcker 1939—1941.* Stockholm, 1972.

²⁹ *Hansson P. A. Svensk hållning och handling. Uttalanden under krigsåren.* Stockholm, 1945.

³⁰ *Wigforss E. Kriget och vår ekonomi.* Stockholm, 1940; *Idem.* Bröd och frihet. Stockholm, 1944.

³¹ *Göres A. Hur övervakas priserna?* Stockholm, 1940; *Idem.* Vårt dagliga bröd. Stockholm, 1942.

³² *Ohlin B. Kunna vi hejda varufördyringen?* Stockholm, 1940; *Bagge G. Tal 1939—1945.* Stockholm, 1941—1945, b. 1—3.

³³ *Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid.* Stockholm, 1949; *Idem.* Huvudfrågor i svensk politik. Stockholm, 1942; *Lager F. De rika blir rikare — de fattiga fattigare.* Stockholm, 1940; *Idem.* Skatteskraven drages åt. «De befästa fattighuset» blir verklighet. Stockholm, 1940; *Johansson G. Krigets väg och fredens. Fakta och dokument om kommunistiska partiets politik.* Stockholm, 1940; *Idem.* Provokationer — processer — polisövergrepp. Stockholm, 1941; *Hagberg H. Front mot «nyordningen».* Stockholm, 1941; *Idem.* Friheten. Demokrati. Socialismen. Stockholm, 1943; *Idem.* Lönestopp, prisstopp, inflation. Stockholm, 1942; *Erikson H. Vem bär ansvaret. Livsmedelsfrågan i kritisk belysning.* Stockholm, 1943; *Lancet. In-*

выходившей с 1942 г. и печатавшей материалы по актуальным вопросам экономики и политики. Ряд брошюр, изданных Компартией Швеции в начале войны, содержит серьезную критику экономической политики правительства П. А. Ханссона, в частности его налоговой политики, приведшей к значительному снижению жизненного уровня трудящихся.

Особую ценность представляют мемуары политических деятелей, прежде всего Э. Вигфорса, Т. Эрландера, А. Ёреса, Р. Каспарссона, И. Андерссона, Г. Андерссона, Т. Нермана, Т. Нильссона, П.-У. Ценстрёма и др.³⁴

Мемуары Вигфорса, например, интересны не только тем, что автор знакомит читателя со взаимоотношениями между членами правительственной коалиции, дает персональные характеристики государственных и политических деятелей Швеции, излагает историю появления «Послевоенной программы рабочего движения», одним из создателей которой он был, но и тем, что в процессе работы над своими воспоминаниями Вигфорс использовал протоколы правления СДРПШ и социал-демократической группы риксдага, пока еще недоступные для исследователей³⁵. Говоря об экономической политике коалиционного правительства, Э. Вигфорс обращает внимание читателя на то, что она формировалась в острой борьбе между членами коалиции; иногда эта борьба грозила перерасти в правительственный кризис³⁶.

Значительный интерес представляют воспоминания лидера шведской социал-демократии в послевоенный период Т. Эрландера, который с января 1939 г. был заместителем министра социальных дел, а в сентябре 1944 г. вошел в состав коалиционного правительства в качестве министра без портфеля. В его мемуарах, относящихся к

dex och löner. Stockholm, 1942; *Idem.* Krigsvinster och löner. Stockholm, 1942.

³⁴ *Wigforss E.* Minnen, d. 3. 1932—1949. Stockholm, 1954; *Erlander T.* 1940—1949. Stockholm, 1973; *Göres A.* Vreda vindar. Stockholm, 1967; *Casparsson R.* Brinnande horisonter. Stockholm, 1963; *Andersson I.* Från det nära förflutna. Människor och händelser 1940—1955. Stockholm, 1969; *Andersson G.* Från bondetåget till samlingsregeringen. Politiska minnen. Stockholm, 1955; *Nerman T.* Trots allt! Minne och redovisning. Stockholm, 1954; *Nilsson T.* Människor och händelser i Norden. Stockholm, 1977; *Zennström P.-O.* Z : s bekännelser. Lund, 1976.

³⁵ *Wigforss E.* Minnen, d. 3, s. 274—275.

³⁶ *Ibid.*, s. 207.

периоду войны, нашли отражение антикоммунистический курс, проводимый шведской социал-демократией в эти годы, а также непримиримые противоречия между членами правительства, обострившиеся в конце войны в связи с забастовкой металлистов и приведшие в конце концов к распаду коалиции³⁷.

Политическую обстановку в Швеции на протяжении длительного периода, включая военные годы, воссоздает в своих мемуарах Г. Андерссон, бывший министр коалиционного правительства, возглавлявший Народную партию с 1935 г. по сентябрь 1944 г.

Мемуары известного деятеля консервативного движения, редактора газеты «Свенска дагбладет» И. Андерссона свидетельствуют о том, что как социал-демократическое правительство Ханссона накануне войны, так и возглавлявшаяся им коалиция во время войны при подготовке наиболее важных решений постоянно обращались к крупным предпринимателям и всегда учитывали их пожелания. Одновременно, как показывает автор, реакцией буржуазных кругов на возросшую активность государства в экономической сфере было организационное сплочение своих рядов и создание специального органа для ведения переговоров с правительством³⁸.

Мемуары известного деятеля КПШ П.-У. Ценстрёма, посвященные в основном 1938—1948 гг., знакомят читателя с обстановкой, в которой работала компартия после принятия чрезвычайных законов. Автор с исторической перспективой рассматривает опыт партии, отмечая как ее достижения, так и неудачи.

В некоторых случаях мемуары — единственный источник для изучения того или иного явления. Например, историю деятельности Тисдагсклуббен — тайной организации, оппозиционной правительству, можно восстановить лишь с помощью мемуаров создательницы этой организации А. Поссе³⁹.

Шведская публицистика военных лет обширна и разнообразна. Возросшая во время войны роль государства в экономической жизни страны вызывала протесты со стороны буржуазии, которая призывала правительство к «сотрудничеству, основанному на доверии, а не к одно-

³⁷ *Erlander T. Op. cit., s. 76—82, 213, 215 o. a.*

³⁸ *Andersson I. Op. cit., s. 17—18.*

³⁹ *Posse A. Atskilligt kan nu sägas. Stockholm, 1949.*

стороннему государственному контролю», угрожая в противном случае свертыванием предпринимательской активности. С этих позиций написан ряд работ буржуазных авторов, в том числе лидера Правой партии, министра торговли коалиционного правительства Ф. Думё «Шведская экономика во время войны и кризиса»⁴⁰ и его предшественника на посту главы шведских консерваторов Ё. Багге «Свобода или социализм», в которой система государственного регулирования экономики, введенная во время войны в Швеции, называется социализмом. Признавая необходимость государственного регулирования в условиях войны, Багге настаивал на его скорейшей отмене в послевоенный период⁴¹.

Политический и экономический курс коалиционного правительства был предметом острой борьбы между социал-демократами и коммунистами. Центральное объединение профсоюзов Швеции издавало в годы войны серию брошюр по вопросам современной политики и экономики, которая называлась «Aktuella frågor». Среди авторов этой серии были известные деятели СДРПШ и профсоюзного движения⁴².

Социал-демократы, пропагандировавшие идею классового сотрудничества и утверждавшие, что во время войны происходит выравнивание экономического и социального положения различных слоев общества, призывали трудящихся смириться с тяготами войны и неизбежностью ухудшения жизненного уровня. Часть брошюр указанной серии являлась ответом на критику коммунистов в адрес правительства⁴³.

Немало ценного материала по теме исследования можно найти в шведской периодике военного времени, которая в большей степени, чем какой-либо другой источник, отражает дух времени, дает живое представление о политической жизни и людях.

Журналы «Кооператёрен», «Экономиск ревью», «Афферсверльден», «Факфёренингсрёрельсен» постоянно освещали положение в отдельных отраслях хозяйства,

⁴⁰ *Domö F.* Svenskt näringsliv under krig och kriser. Stockholm, 1944.

⁴¹ *Bagge G.* Frihet eller socialism. Stockholm, 1944, s. 53.

⁴² *Casparsson R.* Krig — löner. Fyra ramavtal. Stockholm, 1943; *Rehn G.* Så är det! Stockholm, 1944.

⁴³ *Kommunisterna och inflation.* Stockholm, 1944; *Pris och lönestoppet i kommunistisk «belysning».* Stockholm, 1944; *Rehn G.* Sant och osant i ekonomidebatten. Stockholm, 1945.

проблему занятости и т. п. Орган Объединения работодателей Швеции — газета «Индустрия» — печатала не только экономические обзоры и материалы о развитии шведской промышленности, но часто обращалась к проблемам рабочего движения, взаимоотношениям коммунистов и социал-демократов в профсоюзах. Например, в 1941 г. газета советовала не только лишать коммунистов выборных должностей, что имело место, но и исключать их из профсоюзов⁴⁴. С 1942 г. на ее страницах постоянно обсуждались проблемы послевоенного экономического развития, взаимоотношения политических партий и судьба коалиции.

Среди многочисленных периодических изданий военного времени особое место занимают три журнала. Один из них — «Факты для социал-демократических лекторов и пропагандистов», о назначении которого говорит само название, во время войны выходил 4—5 раз в год. С начала 1943 г. ответственным издателем его стал Туршен Пильссон, секретарь СДРПШ, будущий министр иностранных дел. Для более широкого круга читателей предназначался информационный журнал — «SAP-Information», издававшийся дважды в месяц информационным отделом правления СДРПШ. Журнал подробно освещал вопросы экономической и внутривластной жизни, кроме того давал представление о позиции руководства СДРПШ.

«Фрон департемент о немндер», издававшийся с ноября 1939 г. Государственным информационным бюро, предназначался в основном для администрации военного времени и выходил поэтому небольшим тиражом. Он содержал разносторонний информационный материал: правительственные постановления, распоряжения министерств и комиссий, отчеты руководителей отдельных ведомств и местной администрации, экономические обзоры по отдельным отраслям и другие сведения о состоянии экономики и политике правительства. Этот журнал довольно полно отражает политику правительства и помогает выяснить некоторые малоизвестные стороны его деятельности. Например, вопрос о создании трудовых объединений в сельском хозяйстве, так называемых трудовых блоков, удалось проследить только по этому журналу.

⁴⁴ Industria, 1941, N 17, s. 542.

Автором также была использована шведская пресса военных лет по досье МИД Швеции, которое хранится в Государственном архиве Швеции в Стокгольме⁴⁵.

Существенным дополнением к названным источникам являются материалы риксдага, официальные издания, справочники и статистические сборники⁴⁶. К этим изданиям можно отнести и официозную книгу под названием «Как Швеция наладила народное хозяйство во время второй мировой войны». Поскольку деятельность многочисленных комиссий и комитетов аппарата управления была в значительной мере направлена на ограничение свободы частного предпринимательства и вызывала известное недовольство монополий, эта книга призвана была показать государственную необходимость принятых мер и значение деятельности занятых в них людей. Книга задумана как памятник всем сотрудникам административного аппарата⁴⁷.

Хозяйственная и политическая жизнь Швеции в военные годы, анализ и первые итоги деятельности коалиционного правительства стали предметом исследования шведских экономистов еще до окончания войны. Секретарь Кооперативного союза экономист М. Бунов выпустил в 1940—1943 гг. пять книг, призванных разъяснить политику государственного регулирования, показать ее необходимость и целесообразность. В работах 1943 г. большое внимание было уделено проблемам послевоенной экономики⁴⁸. Работы М. Бунова и сегодня не потеряли своего значения.

⁴⁵ Riksarkivet. UD : s tidningsklipp, ser. 4 (Inrikespolitik).

⁴⁶ Lagtima riksdagen 1939—1945. Översikt utarbetade på offentligt uppdrag / av T. Bjerlöw. Stockholm, 1939—1946; Protokoll vid riksdagens hemliga sammanträden 1942—1945. Stockholm, 1976; Tidens Kalender 1939—1946; När-var-hur. Stockholm, 1945.

⁴⁷ Hur Sverige ordnade folkförsörjningen under andra världskriget. Männen och kvinnorna bakom verket / Red. A. Björnberg. Stockholm, 1946.

⁴⁸ Bonow M. Sveriges försörjning under kris. Stockholm, 1940; *Idem.* Sveriges livsmedelsförsörjning. Stockholm, 1940; *Idem.* I krigets slagskugga. Stockholm, 1943; *Idem.* Stat och näringsliv. Stockholm, 1943; Bonow M., Brunius A., Fredriksson K. Svensk ordning och nyordning. En orientering. Stockholm, 1943.

В годы войны вышли также книги Т. Нермана об экономической и политической готовности Швеции к обороне и Т. Уде «Экономика во время кризиса»⁴⁹.

Вскоре после войны было издано исследование Г. Хекшера, впоследствии, в первой половине 60-х годов, лидера шведских консерваторов, «Государство и организации», одна из глав которого специально посвящена взаимоотношениям государственной власти и различных объединений в годы войны. Автор показывает, что, во-первых, мероприятиями 30-х годов шведское общественное мнение к началу войны было уже подготовлено к широкому вмешательству государства в экономику и, во-вторых, все важные решения до их принятия правительство обсуждало и согласовывало с заинтересованными организациями⁵⁰.

В течение длительного периода — с конца 40-х и до конца 60-х годов — при изучении истории Швеции периода второй мировой войны внимание исследователей привлекали главным образом внешнеполитические проблемы. Шведский нейтралитет, изменение ориентации Швеции, ее внешнеторговая деятельность были предметом тщательного и всестороннего исследования историков Швеции, ГДР и Советского Союза⁵¹.

В обширной шведской литературе по истории страны при изложении периода второй мировой войны предпочтение отдавалось также внешнеполитическим вопро-

⁴⁹ *Nerman T. Sverige i beredskap. Stockholm, 1942; Odhe T. Folkförsörjning under krisen. Stockholm, 1941.*

⁵⁰ *Heckscher G. Staten och organisationerna. Stockholm, 1946, s. 229, 241.*

⁵¹ Нет необходимости и надобности называть здесь все исследования по внешней политике и торговле Швеции в годы войны. Наиболее значительными представляются следующие: *Carl-gren W. M. Svensk utrikespolitik 1939—1945. Stockholm, 1973; Björkman L. Sverige inför operation Barbarossa. Stockholm, 1971; Olsson S.-O. German Coal and Swedish Fuel 1939—1945. Göteborg, 1975; Fritz M. German Steel and Swedish Iron Ore 1939—1945. Göteborg, 1974; Wilhelmus W. Schweden und das faschistische Deutschland im Zweiten Weltkrieg.— Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1973, Н. 7; Idem. Die Bedeutung der schwedischen Eisenerzes für die faschistische Kriegswirtschaft.— Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1973, Bd. 4; Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967; Носков А. М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977.*

сам⁵². В тех же работах, в которых внутренняя жизнь Швеции освещалась более обстоятельно, преимущественное внимание все же уделялось политическим проблемам⁵³. В работах шведских экономистов, изучавших хозяйство страны в XX в., годы войны обычно опускались как нетипичные и потому не заслуживающие внимания⁵⁴. Лишь отдельные стороны экономической и социальной политики военного времени затрагивались в работах Л. Левина «Дебаты о плановой экономике», К. Хейсера «Шведская социально-политическая история», многолетнего секретаря Государственной комиссии по безработице Г. Х. Нурдстрёма «Шведская политика в области безработицы», Б. Эмана «Шведская политика рынка рабочей силы. 1900—1947» и в некоторых других⁵⁵.

С конца 60-х — в начале 70-х годов проблемы экономической и политической истории Швеции периода войны привлекают к себе внимание все большего числа историков и экономистов. Всестороннее изучение внешней и внутренней политики Швеции накануне и во время второй мировой войны стало задачей исследовательского проекта при Стокгольмском университете «Швеция во время второй мировой войны», который издал с начала 70-х годов по настоящее время 20 монографических исследований, в том числе Э. Карлквиста — о шведской помощи Финляндии во время «зимней войны», А. Юханссона — о шведской политике и общественном мнении в тот же период, Л. Фриберга — об административном управлении экономикой во время войны, Р. Карлссона — о немецком транзите и борьбе за его прекращение, Л. Дрангель — о шведском антифашистском движении и оппозиции правительственной политике уступок. Проект предусматривал также издание монографий, посвященных пяти парламентским партиям. К настоящему времени вышли работы К. Мулина о политике СДРПШ,

⁵² Sveriges historia genom tiderna / Red. av H. Maiander. Stockholm, 1953, v. 5; Carlsson S., Rosén J. Svensk historia. D. 2. Tiden efter 1718. Stockholm, 1961.

⁵³ Grimberg C. Svenska folkets underbara öden. Stockholm, 1963, b. 10.

⁵⁴ Lundberg E. Konjunkturer och ekonomisk politik. Utveckling och debatt i Sverige sedan första världskriget. Stockholm, 1958.

⁵⁵ Lewin L. Planhushållningsdebatten. Stockholm, 1967; Højer K. Svensk socialpolitisk historia. Stockholm, 1952; Nordström G. H. Svensk arbetslöshetspolitik. Stockholm, 1949; Öhman B. Svensk arbetsmarknadspolitik 1900—1947. Stockholm, 1970.

И. Хирдман о компартии и К. Цеттерберга о Народной партии⁵⁶.

Для названных монографий, которые были защищены как докторские диссертации, характерно глубокое и всестороннее исследование поставленных проблем, широкая источниковедческая база и во многих случаях новизна выводов⁵⁷. Однако этот исследовательский проект, завершивший свое существование во второй половине 70-х годов, не дал общей и полной картины внутривнутриполитической и экономической жизни страны во время войны. Издания его продолжают традицию шведской исторической литературы, берущую начало с публицистики военных лет, представлять коалиционное правительство выразителем общенациональных интересов. Для изданий этого проекта типичным является, так же как и для предшествовавших работ, раздельное исследование экономических и политических проблем. Не преодолена и заметная тенденциозность при рассмотрении проблем рабочего движения, особенно в оценке деятельности Компартии Швеции.

Одновременно с проектом «Швеция во время второй мировой войны» отдельные проблемы экономического развития рассматривали шведские историки-экономисты. Исследовательские проекты, посвященные этим проблемам, были созданы в Гётеборге и Лунде. Характерным для этих работ является то, что период войны в них впервые рассматривается в общем процессе развития шведской экономики. Это в первую очередь относится к

⁵⁶ *Carlquist E. Solidaritet på prov. Finlandshjälp under vinterkriget. Stockholm, 1971; Johansson A. Finlands sak. Svensk politik och opinion under vinterkriget 1939—1940. Stockholm, 1973; Friberg L. Styre i kristid. Studier i krisförvaltningens organisation och struktur 1939—1945. Stockholm, 1973; Karlsson R. Så stoppades tysktågen. Den tyska transiteringstrafiken i svensk politik 1942—1943. Stockholm, 1974; Drangel L. Den kämpande demokratin. En studie i antinazistisk opinionsrörelse 1935—1945. Stockholm, 1976; Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin. Socialdemokratisk riksdagspolitik 1939—1945. Stockholm, 1974; Hirdman Y. Sveriges Kommunistiska Parti 1939—1945. Stockholm, 1974; Zetterberg K. Liberalism i kris. Folkpartiet 1939—1945. Stockholm, 1975.*

⁵⁷ См. рецензии О. В. Чернышевой на книги К. Мулина «Оборона, экономика и демократия. Политика социал-демократов в риксдаге в 1939—1945 гг.» (Скандинавский сборник, Таллин, 1977, вып. 22) и Л. Фриберга «Управление во время кризиса. Исследование создания и структуры кризисной администрации 1939—1945 гг.» (Скандинавский сборник, Таллин, 1976, вып. 21); см. также: *Kommunikaty Institutu Bałtyckiego, Gdansk, 1976, N 23.*

книге экономиста У. Ульссона «Вооружение и машиностроительная промышленность Швеции во время второй мировой войны», в которой на примере бурно развивавшейся и обеспечившей военный потенциал страны машиностроительной промышленности исследуются взаимоотношения государственной власти и частного капитала, причем обращается внимание на их новые формы⁵⁸.

Заслуживает внимания книга С. А. Сёдерпальма «Клуб директоров. Крупная промышленность в шведской политике 1930-х и 40-х годов»⁵⁹. Рассматривая проблему сотрудничества монополистической буржуазии с государственной властью, Сёдерпальм также считает, что экономику Швеции во время второй мировой войны нельзя изолировать от предшествующего периода. Он показывает, что образование коалиционного правительства было обусловлено не столько внешнеполитическими причинами — начавшейся войной, сколько внутривнутриполитическими обстоятельствами, в частности опасениями монополистической буржуазии, что государственное регулирование экономики станет слишком жестким⁶⁰.

Проблемам сельского хозяйства Швеции в годы войны и обеспечения населения продовольствием посвящено исследование Г. Экхольма⁶¹. Автор справедливо отмечает отличие аграрной политики 1930-х годов, направленной на укрепление экономического положения производителей сельскохозяйственных продуктов, от государственного регулирования в сельском хозяйстве в годы войны, когда главной целью стало обеспечение населения продуктами питания⁶². К сожалению, автор игнорирует события политической жизни, политику партий по аграрным и социальным проблемам, историю принятия тех или иных решений. Между тем эти проблемы, и в первую

⁵⁸ *Olsson U. Upprustning och verkstadsindustri i Sverige under det andra världskriget. Göteborg, 1973 (Meddelanden från ekonomisk-historiska institutionen vid Göteborgs universitet 28)*. См. рецензию О. В. Чернышевой на книгу У. Ульссона «Вооружение и машиностроительная промышленность Швеции во время второй мировой войны». — Вопросы истории, 1975, № 12.

⁵⁹ *Söderpalm S. A. Direktörsklubben. Storindustrin i svensk politik under 1930- och 40-talen. Stockholm, 1976.*

⁶⁰ См. рецензию О. В. Чернышевой на эту книгу. — *Historisk tidskrift, Stockholm, 1977, N 1.*

⁶¹ *Ekholm G. Det svenska jordbruket och folkförsörjningen under andra världskriget. Lund, 1976.*

⁶² *Ibid.*, s. 139.

очередь вопросы цен и субсидий, были причиной бурных политических дискуссий, учитывавшихся правительством при выработке решений. Спорным представляется подчеркиваемый автором тезис о принципе добровольности, избранном правительством при подходе к регулированию в сельском хозяйстве.

Шведская марксистская литература по данному вопросу невелика. Во время войны было издано серьезное исследование К. Х. Херманссона (псевдоним — Ланцет) «Монополистический капитал Швеции», в котором автор обращает внимание на систему государственного регулирования экономики военного времени, особенно подчеркивая то обстоятельство, что за время войны участились случаи личных уний между государственным аппаратом и монополистическим капиталом⁶³.

Напряженную политическую обстановку в Швеции накануне и в годы войны воссоздают острые публицистические книги Х. Хагберга и Г. Юханссона⁶⁴. Краткая история коммунистической партии Швеции в виде лекций была написана Ф. Лагером⁶⁵.

Политическое положение в стране в годы войны — грубое нарушение демократических прав, деятельность тайной полиции, составлявшей «черные» списки и сотрудничавшей с гестапо, активизация реакционных элементов — стало в последние годы интересоваться не только профессиональных историков. Сравнительно недавно вышли книги журналистов М. Кубу «Тайная полиция Густава Мёллера» и Я. У. Ульссона «Где-то в Швеции», писателя У. Ульдберга о нападении на здание газеты «Норшенсфламман», а также преподавателей Г. Кieri и И. Сундстрёма о лагере в Стурсиен для «неблагонадежных» военнослужащих, проливающие свет на некоторые малоизвестные стороны деятельности коалиционного правительства⁶⁶.

⁶³ *Lancet*. Det monopolkapitalistiska Sverige. Stockholm, 1943 (рус. пер.: Ланцет. Монополистический капитал в Швеции. М., 1951).

⁶⁴ *Hagberg H. Röd bok om svart tid*. Uddevalla, 1966; *Johansson G. Svenska folkets undångömda öden*. Uddevalla, 1969.

⁶⁵ *Lager F. Bidrag till partihistoria*. Brev 3 och 4. Göteborg, 1972.

⁶⁶ *Kubu M. Gustav Möllers hemliga polis*. En bok om spionaget i Sverige under andra världskriget. Stockholm, 1971; *Olsson J. O. (Jolo)*. Någonstans i Sverige. Stockholm, 1974; *Oldberg U. Attentatet mot Norrskensflamman*. Stockholm, 1972; *Kieri G., Sundström I.* 1. Arbetskompaniet Storsien. En bok om politisk internering 1939—1940. Stockholm, 1972.

В советской исторической и экономической литературе интересующие нас вопросы не были еще предметом специального исследования, а лишь частично затрагивались в некоторых работах.

В начале 50-х годов была издана монография Я. Е. Сегала «Экономика и политика современной Швеции», одна из глав которой посвящена военному периоду⁶⁷. Распространенная в то время среди советских экономистов точка зрения на сущность «государственно-монополистического капитализма как подчинение буржуазного государства прямому диктату монополий оказала влияние и на Сегала. Это привело автора, на наш взгляд, к ряду неверных выводов. Он, например, утверждал, что разветвленный государственный аппарат по «регулированию» экономики, созданный во время войны, действовал исключительно в интересах монополий и в ущерб трудящимся. Под этим углом зрения в книге рассматривается вся экономическая политика, в том числе и введение карточной системы⁶⁸. Очевидно, подобные меры правительства требуют более полной оценки.

В сравнительно недавнее время вопросы экономики и внутренней политики Швеции военных лет были затронуты в книгах А. С. Капа⁶⁹ и более подробно рассматривались в одной из глав коллективного труда «История Швеции»⁷⁰.

⁶⁷ Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952.

⁶⁸ Там же, с. 75—76.

⁶⁹ Кап А. С. Новейшая история Швеции. М., 1964; *Он же*. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны.

⁷⁰ История Швеции. М., 1974; см. также: Чернышева О. В. Экономическая политика правительства Швеции в годы второй мировой войны (обзор источников и литературы).— Скандинавский сборник, вып. 21; *Она же*. Государственное регулирование экономики Швеции во время второй мировой войны.— Скандинавский сборник, Таллин, 1974, вып. 19.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ (1939 — 1942 гг.)

СОЗДАНИЕ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Начавшаяся 1 сентября 1939 г. вторая мировая война ускорила ход переговоров о создании правительства национального единства, которые с лета этого года лидеры социал-демократов вели с тремя крупнейшими буржуазными партиями Швеции — Правой, Народной и Крестьянским союзом.

Правая партия (консерваторы), образованная в 1904 г., представляла интересы монополистической буржуазии, помещиков, высшего чиновничества и монархических кругов. С 1935 г. ее возглавлял Ё. Багге. В конце 30-х годов Правая партия имела в обеих палатах риксдага 81 мандат из 380.

Народная партия (либералы), созданная в 1934 г. из двух небольших партий, представляла интересы крупной и средней буржуазии, чиновничества. Она имела влияние среди мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции. С 1935 г. главой либералов был Г. Андерссон. В обеих палатах накануне войны либералам принадлежало 42 депутатских мандата.

Интересы крупных и средних землевладельцев выражал Крестьянский союз, основанный в 1910 г. Представлявший себя защитником интересов всего аграрного населения, Крестьянский союз пользовался поддержкой мелких фермеров. Лидером аграриев с 1934 г. был А. Перссон-Брамсторп. Перед войной крестьянский союз был представлен в риксдаге 60 депутатами.

Крупнейшей партией страны была основанная в 1889 г. Социал-демократическая рабочая партия Швеции, которая накануне войны имела самую большую парламентскую фракцию — 187 депутатов. С 1925 г. председателем СДРПШ был П. А. Ханссон. Он возглавлял правительства Швеции с 1932 г.

Важной предпосылкой создания коалиционного правительства была идея классового сотрудничества, имевшая глубокие корни в шведской социал-демократии. «Стремление к сотрудничеству было у нас в крови»¹, — писал П. А. Ханссон. По мысли лидера СДРПШ, пропагандировавшего идею постепенного сглаживания классовых противоречий, коалиционное правительство явилось выражением сближения различных партий в результате длительного парламентского развития, а не порождением чрезвычайных обстоятельств, связанных с войной.

Эти же идеи Ханссон развивал и в первые месяцы после формирования правительства национального единства² и на съезде СДРПШ в июне 1940 г., когда он напомнил делегатам высказывание Я. Брантинга на съезде 1914 г. о том, что, когда речь идет о защите нейтралитета, свободы и самостоятельности страны, социал-демократы едины со всеми гражданами³. Ханссон еще раз обратил внимание на то, что стремление к сотрудничеству с другими политическими партиями стало уже традицией социал-демократии, что взгляды политических партий все больше сближаются и межпартийные противоречия не являются, по его мнению, непреодолимыми. Эта речь, означавшая отказ от идеи классовой борьбы, вызвала у делегатов некоторое замешательство⁴.

Так идея «гражданского мира», провозглашенная Я. Брантингом в начале первой мировой войны⁵, была подхвачена и развита лидером второго поколения шведских социал-демократов, получив свое завершение в создании коалиционного правительства.

Создание коалиционного правительства было подготовлено предшествующим опытом сотрудничества социал-демократов с буржуазными партиями. СДРПШ, сформировавшая однопартийное правительство осенью 1932 г., уже в мае 1933 г. заключила соглашение с аграрной партией Крестьянский союз. В 1936 г. СДРПШ, одержав

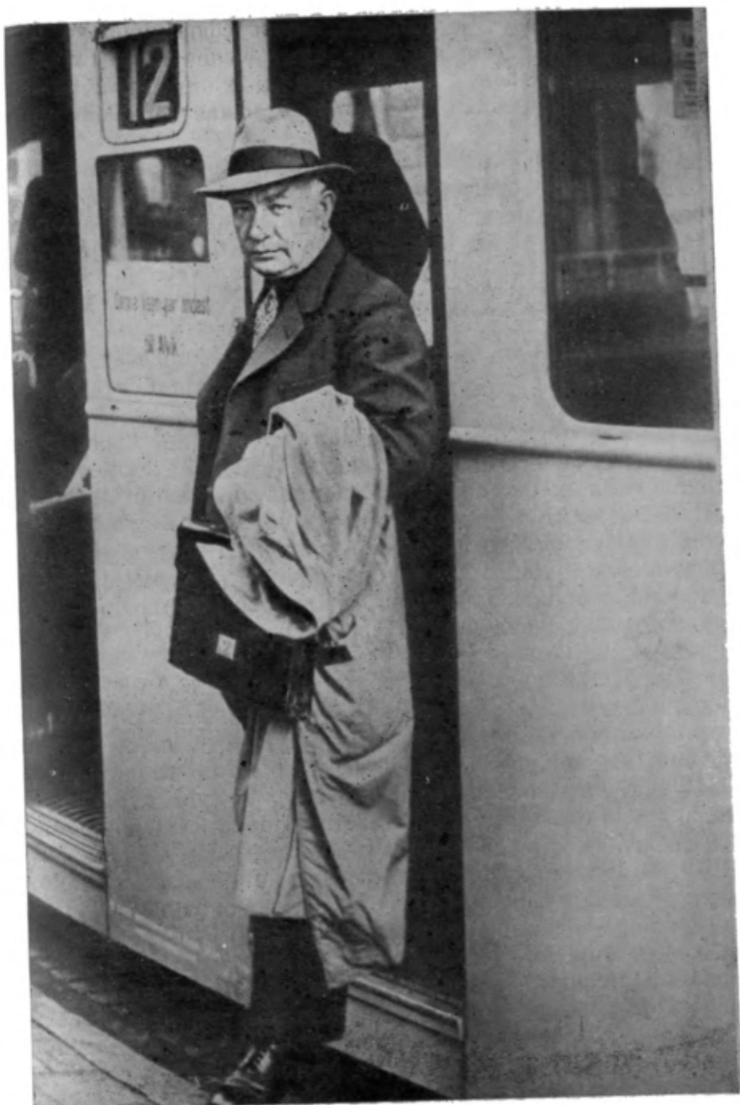
¹ *Hansson P. A. Samverkan i svensk politik. Stockholm, 1940, s. 18.*

² *Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin. Socialdemokratisk riksdagspolitik 1939—1945. Stockholm, 1974, s. 352.*

³ *Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Protokoll 16 : e kongress i konserthusets stora sal, Stockholm, 2—6 juni 1940. Stockholm, 1940, s. 8—9.*

⁴ *SAP-Information, 1943, N 4, s. 50.*

⁵ *Бекстрём К. История рабочего движения в Швеции. М., 1966, с. 253.*

Пер Альбин Ханссон.

серьезную победу на выборах, вновь сформировала правительство, в котором аграриям было предоставлено четыре министерских поста. Это двухпартийное правительство и оставалось у власти до начала второй мировой войны.

Соглашение с аграриями 1933 г. повлекло за собой государственное регулирование в области сельского хозяйства. С середины 30-х годов началось активное сотрудничество государства с промышленными кругами. Результатом явились государственные меры, направленные на поддержку частной экономики: учреждение в 1938 г. конъюнктурно-инвестиционного фонда, введение новых правил налогообложения акционерных обществ⁶, повышение общей суммы экспортно-кредитных гарантий в 1939 г. и др.

Важной предпосылкой создания коалиции было и то, что в межвоенный период перспективы сотрудничества крупного капитала с государственной властью стали предметом постоянного внимания и обсуждения в среде шведской буржуазии. Эта проблема приобрела особую актуальность после прихода социал-демократов к власти в 1932 г. и начала широкой дискуссии о плановой экономике. Буржуазия вынуждена была выработать новую стратегию и тактику в изменившихся условиях.

Возросшая роль государства в экономической жизни породила у монополистической буржуазии опасения относительно дальнейшего усиления государственного регулирования и побудила ее к объединению своих рядов. В 1933 г. был создан Клуб директоров, куда вошли первоначально главы пяти крупнейших шведских монополий: АСЕА, А. Б. Электролюкс, Л. М. Эрикссон, Сепаратор и СКФ. В 1941 г. к Клубу директоров присоединился концерн Газаккумулятор (АГА)⁷. Эти монополии, среди которых первое место занимал концерн СКФ, объединились во время мирового экономического кризиса в целях преодоления экспортных трудностей и согласования спорных вопросов, возникающих во внешнеэкономической деятельности концернов. Но очень скоро выяснилось, что совместного рассмотрения требуют и другие проблемы, в том числе во-

⁶ *Söderpalm S. A. Direktörsklubben. Storindustrin i svensk politik under 1930- och 40-talen. Stockholm, 1976, s. 48.*

⁷ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 3, pärm 3. Отчет С. Э. Эстерберга о деятельности Клуба директоров в 1933—1942 гг.

прос о влиянии частного сектора экономики на политическую жизнь страны. Клуб директоров, с самого начала настроенный против государственного регулирования экономики, уже в 1934 г. обнаружил стремление к усилению политического влияния промышленных кругов⁸.

Накануне парламентских выборов 1936 г. Клуб директоров обратился к консерваторам и либералам с призывом к наступательным действиям и сотрудничеству на основе принципиальной программы, направленной на защиту частной собственности, ограничение деятельности государства, поощрение частного предпринимательства и т. п.

Помимо этих основных проблем, Клуб директоров обсуждал и разрабатывал также ряд мер, касавшихся государственного законодательства об акционерных обществах, налогов и финансовой политики, найма рабочей силы и т. д. Кроме того, обсуждались задачи Индустриального союза и ставился вопрос о более тесном сотрудничестве между ним и Экспортным объединением. Клуб директоров оказывал финансовую поддержку буржуазным партиям⁹. В 1937 г. при его содействии была создана специальная организация — Общество по изучению и освещению отношений в промышленности. В правление нового общества вошли директора Ю. С. Эдстрём и А. Линден от АСЕА, У. Форсберг от СКФ, Х. Хольм от Л. М. Эрикссон и др.¹⁰ В общество входили члены Клуба директоров. Его устав определял вступительный взнос в размере 10 тыс. крон и ежегодный взнос — 5 тыс. крон. Каждый член, кроме того, был обязан оказывать экономическую помощь Обществу, когда правление сочтет это необходимым, например для поддержки буржуазной прессы¹¹. Собранные средства распределялись между Правой и Народной партиями¹².

Устав общества определял три направления деятельности этой организации: содействовать развитию шведской промышленности путем исследовательской работы в экономической, социальной и политической областях, пропагандировать значение частной экономики для общества и оказывать экономическую поддержку таким уст-

⁸ *Söderpalm S. A.* Op. cit., s. 22—23.

⁹ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 3, pärm 3. Отчет С. Э. Эстерберга.

¹⁰ Riksarkivet. FUIF: s arkiv, b. 1. Protokoll N 12, den 26 april 1938.

¹¹ Ibid., b. 1. Protokoll N 10, den 17 mars 1938.

¹² Ibid. Protokoll N 34, den 22 sept. 1941.

ремлениям, которые направлены на благоприятное развитие промышленности¹³.

В тот же период при поддержке Индустриального союза возник Промышленный исследовательский институт (Industriens Utredningsinstitut), со временем дополненный отделом пропаганды (Industriens Upplysningstjänst)¹⁴.

В программе действий Общества по изучению и освещению отношений в промышленности, принятой в июле 1937 г., говорилось, что в связи с ростом рабочего движения в стране буржуазные круги сочли необходимым не ограничивать свою политическую деятельность лишь предвыборными кампаниями, а проводить ее более планомерно и организовано, и этим целям должна служить новая организация. В конце 30-х годов Общество разрабатывало планы сотрудничества с прессой и издавало для своих членов бюллетень «Сентрум-информашун» (около 15 номеров в год)¹⁵.

По заданию Общества были проведены первые исследования отношений между государством и частной экономикой. Заседание, обсуждавшее эту проблему, приняло решение о создании специального Экономического совета, который вел бы переговоры с правительством от имени деловых кругов¹⁶.

Клуб директоров готовил осенью 1938 г. экономические переговоры с правительством, которое стремилось путем соглашения с монополиями решить вопросы занятости, продолжения социальных реформ и т. д. Монополисты же, идя на эти переговоры, были единодушны в своем стремлении не допустить дальнейшего расширения государственного вмешательства в экономику.

Однако буржуазия была встревожена результатами коммунальных выборов 1938 г., когда социал-демократы получили 50,4% голосов, тогда как все буржуазные партии вместе получили 42,6%¹⁷. Буржуазные круги опасались, что социал-демократическое правительство непосредственно приступит к осуществлению своей программы социализации или по крайней мере продолжит политику социальных реформ, увеличения налогов и усиления го-

¹³ Ibid., b. 2, pärm 2.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid., b. 1. Arbetsprogram.

¹⁶ Ibid., b. 1. Protokoll N 16, den 16 dec. 1938; Protokoll N 17, den 25 jan. 1939.

¹⁷ Hadenius S., Molin B., Wieslander H. Sverige efter 1900. En modern politisk historia. 7-de uppl. Stockholm, 1975, s. 296.

сударственного регулирования. Подобные перспективы вызывали панику в среде буржуазии.

Но вскоре буржуазные лидеры убедились в том, что «внутренний круг» СДРПШ, куда причисляли П. А. Хансона, министра обороны П. Э. Шёльда, недавно назначенного министром торговли Г. Мёллера и министра финансов Э. Вигфорса, не склонен к немедленному осуществлению своих программных заявлений, а, напротив, стремится к установлению непосредственного сотрудничества с частной экономикой, что социал-демократы никаких радикальных мер в ближайшем будущем предпринимать не будут¹⁸. Подтверждение этого видели в том, что один из наиболее влиятельных деятелей СДРПШ, Г. Мёллер, с декабря 1938 г. перешел с поста министра социальных дел на пост министра торговли. «Правительство не хочет и не осмеливается употребить ту единоличную власть, которую фактически завоевали социал-демократы»¹⁹, — делали заключение эксперты Общества по изучению и освещению отношений в промышленности в специальном докладе.

Авторы этого доклада были близки к истине, когда констатировали, что реформами 30-х годов социал-демократы подошли к тому рубежу, дальше которого они идти уже не решались. Буржуазные деятели, анализируя сложившуюся ситуацию, пришли к заключению, что для них сотрудничество с СДРПШ — крупнейшей партией страны — не только единственно возможный, но к тому же и выгодный путь, так как он открывает промышленным кругам перспективу прямого воздействия на политику правительства, минуя риксдаг. И то, что прежде государственное вмешательство было столь обширным и разносторонним, явилось результатом не только устремлений государственной власти, говорилось в упомянутом докладе, но и того, что частная экономика сама упускала возможности для самостоятельного решения возникавших проблем.

Таким образом, со стороны руководства СДРПШ буржуазии нечего было бояться. Но довольно опасным ей представлялось левое крыло социал-демократии, поддерживаемое компартией и остатками Социалистической

¹⁸ Riksarkivet. FUIF : s arkiv, b. 2, pärm 9. Centrum-information. Rapport N 1, s. 2.

¹⁹ Ibid., s. 4.

партии²⁰. Эта сравнительно небольшая, но очень активная часть СДРПШ, признанными лидерами которой были Ц. Хёглунд и Г. Брантинг, требовала, чтобы социал-демократическая партия воспользовалась своим положением, закрепленным результатами выборов, и непосредственно приступила к осуществлению своей программы, хотя бы в пределах возможного. Имелась в виду в первую очередь национализация банков, страховых обществ и военной промышленности.

Как считали руководящие буржуазные круги, влияние левых социал-демократов среди избирателей было значительным. Правительство могло отказаться осуществлять меры, предложенные левым крылом, но оно не могло предотвратить пропаганду радикальных реформ. Поэтому-то лидеры буржуазии и рассчитывали путем сотрудничества с руководством СДРПШ нейтрализовать это опасное левое крыло.

Вопрос о возможном создании коалиционного правительства впервые стал дискутироваться на страницах буржуазных газет весной 1939 г., когда «Упсала нюа тиднинг» (Народная партия) и «Свенска ландсбюгден» (Крестьянский союз) взвешивали все «за» и «против»²¹. Либеральная «Дагенс нюхетер» высказалась за коалиционное правительство в случае войны, считая, что в настоящий момент, в марте 1939 г., время для него еще не пришло, поскольку сотрудничество консерваторов и социал-демократов казалось нереальным²². Лидер консерваторов Ё. Багге в речи в Гётеборге 27 марта поддержал идею сотрудничества партий, но не на правительственном уровне.

В этот период, в конце 30-х годов, произошла дальнейшая консолидация сил буржуазии: для ведения перегово-

²⁰ Социалистическая партия образовалась в результате раскола КПШ в 1929 г. и выхода из нее группы Чильбума — Самюэльссона. В 1934 г. эта группа объединилась с вышедшей из СДРПШ группой А. Стрёма и приняла название Социалистическая партия. В первые годы существования Социалистическая партия была близка левому крылу СДРПШ. Во второй половине 30-х годов ее руководство во главе с Н. Флюгом постепенно перешло на позиции шведского фашизма. Рабочие, члены Социалистической партии, а также некоторые из ее руководителей (Т. Нерман, В. Карлссон) вступили в это время в СДРПШ. Часть членов вернулась в КПШ.

²¹ Uppsala Nya Tidning, 1939, 21 mars.

²² Dagens Nyheter, 1939, 22 mars.

воров с правительством был создан Экономический совет, который представлял, помимо Клуба директоров, крупнейшие организации буржуазии: Объединение работодателей Швеции (ОРШ), Индустриальный союз, Экспортное объединение, Банковское объединение, Объединение судовладельцев и Стокгольмскую торговую палату. Экономический совет в мае 1939 г. обсуждал свою позицию на предстоящих переговорах с правительством²³.

1, 7 и 11 июня 1939 г. состоялись три подготовительных совещания, в которых участвовали правительственные круги и представители предпринимательских организаций, среди которых были председатель и вице-председатель Индустриального союза Ф. Ёранссон и У. Форсберг, председатель ОРШ Г. Сёдерлунд, представители акционерных обществ Гренгесберг и Целлюлозаболагет²⁴. На этих переговорах речь шла не только о взаимоотношениях государства и частной экономики вообще, но и о конкретных экономических вопросах: импорте топлива, в первую очередь каменного угля, и т. д.²⁵ Необходимость сотрудничества была признана обеими сторонами. «К началу войны в среде монополистической буржуазии уже свыклись с мыслью о сотрудничестве с социал-демократической государственной властью»²⁶, — справедливо считает С. Сёдерпальм.

В августе 1939 г. Ханссон обсуждал проблему создания коалиции с председателем Правой партии Ё. Багге и председателем Народной партии Г. Андерссоном. В это же время происходили переговоры между лидерами буржуазных партий²⁷. И хотя в конце августа лидеры оппозиционных буржуазных партий отклонили предложение Ханссона о немедленном создании коалиционного правительства, они были единодушны в том, что такое правительство будет, вероятно, необходимо в ближайшем будущем.

27 августа в речи на митинге в Скансене Ханссон сообщил, что между лидерами крупнейших партий ведутся переговоры о создании коалиции. Ё. Багге выступил с письменным заявлением, в котором он, разделяя мнение

²³ *Andersson I.* Från det nära förflutna. Människor och händelser 1940—1955. Stockholm, 1969, s. 17.

²⁴ *Wigforss E.* Ur mina minnen. Stockholm, 1964, s. 334.

²⁵ *Andersson I.* Op. cit., s. 17.

²⁶ *Söderpalm S. A.* Op. cit., s. 58—59.

²⁷ *Andersson I.* Op. cit., s. 17.

о необходимости создания коалиции в случае обострения международного положения, высказывался за такое национальное правительство, которое было бы сформировано заново, а не свелось бы к реконструкции находящегося у власти правительства социал-демократов и аграриев²⁸. Позже, в речи в Гётеборге 9 октября, он конкретизировал эту мысль (см. об этом ниже).

Контакты руководства СДРПШ с буржуазными лидерами тем временем продолжались. Руководители оппозиции получали предварительные уведомления о планах различных департаментов, а с середины сентября имели место еженедельные встречи партийных лидеров с правительством²⁹. Ханссон лично обещал Ё. Багге, что и, помимо этого, будет держать в курсе дел представителей промышленности.

Организации, входившие в Экономический совет, сообщили премьер-министру, что в целях сотрудничества они готовы предоставить в распоряжение правительства людей, имеющих опыт руководства различными отраслями экономики. При этом они подчеркивали свое стремление к тому, чтобы существующие экономические организации в возможно большей степени принимались во внимание при формировании административного аппарата военного времени.

После начала второй мировой войны переговоры о создании коалиции ускорились. Монополии, опасавшиеся дальнейшего усиления государственного вмешательства в экономику, теперь сами стремились к скорейшему завершению переговоров. Организации, образовавшие ранее Экономический совет, создали центральную комиссию для ведения переговоров с правительством, в которую вошли главы или представители крупнейших монополий. Секретарем комиссии стал Ивар Андерссон³⁰.

12 сентября 1939 г. во время заседания чрезвычайного риксдага глава аграрной фракции во второй палате Я. Свенссон от имени Крестьянского союза выступил в

²⁸ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 6. Spridda handlingar, b. 145—146.

²⁹ Söderpalm S. A. Op. cit., s. 66.

³⁰ Andersson I. Op. cit., s. 17—18.

поддержку идеи коалиции четырёх крупнейших партий, выдвинутой Ханссоном в речи по радио. Свенссон подчеркнул при этом, что аграрии, в отличие от Ё. Багге и Г. Андерссона, считают, что время для такого правительства уже пришло³¹.

13 сентября состоялось совещание деятелей Правой партии (И. Андерссон, Г. Андрен, К. Вистранд, И. Эман), на котором они пришли к соглашению, что в переговорах об образовании коалиции необходимо настаивать на включении в новое правительство представителей не только политических партий, но также и крупных организаций. В качестве возможных членов правительства назывались как председатель Объединения работодателей Швеции Г. Сёдерлунд, так и председатель ЦОПШ А. Линдберг. (Знаменательно, что кандидатуру Линдберга выдвигали консерваторы!)

14 сентября состоялось заседание Клуба директоров. Выступивший на нем У. Форсберг (СКФ) обратил внимание на то, что участие в коалиционном правительстве представителей буржуазии желательно не только в целях контроля за государственным вмешательством в экономику, но и в целях отмены его по окончании войны³². На этом заседании подчеркивалась особая заинтересованность в постах министров торговли, путей сообщения и связи и проектировавшегося министерства народного хозяйства. Пост министра путей сообщения и связи имел тем большее значение для буржуазии, что от него зависел фрахт и осуществление решения о национализации частных железных дорог.

Буржуазия стремилась получить не менее пяти-шести министерских постов, чтобы иметь возможность реально влиять на политику правительства, так как было опасение, что, если в правительство войдут лишь главы оппозиционных партий — Ё. Багге и Г. Андерссон, они не будут иметь решающего влияния, а будут вынуждены лишь разделять ответственность за решения, принятые против их воли. В записке от 22 сентября 1939 г. «Относительно вопроса о возможной реконструкции правительства», хранящейся в архиве Клуба директоров, автор которой неизвестен, подчеркивается, что для буржуазии имеют большое значение вопросы о вхождении в правительство и о

³¹ Ostgöta Correspondenten, 1941, 13 maj.

³² Söderpalm S. A. Op. cit., s. 74.

возможности влиять на его политику в период войны с целью предотвратить слишком суровое государственное регулирование. Это представлялось значительно более важным, чем оставаться в роли оппозиционеров и критиковать уже принятые решения. Записка рекомендовала Экономическому совету выступить с инициативой реконструкции правительства³³.

О надлежащем представительстве деловых кругов в правительстве и администрации военного времени шла речь и на заседании Клуба директоров 26 сентября 1939 г.³⁴

Но в конце сентября, когда аграрии, участвовавшие во втором правительстве Ханссона, обратились к руководителям оппозиции с предложением войти в правительство, они получили отказ. Буржуазные лидеры, готовые к сотрудничеству, стремились сделать это на наиболее выгодных для себя условиях. В тот самый день, 30 сентября, когда главы оппозиционных партий дали отрицательный ответ на это первое обращение о создании коалиционного правительства на парламентской основе, Экономический совет и центральная комиссия обсуждали состав будущего коалиционного правительства, предложенный секретарем Клуба директоров С. Э. Эстербергом. Участники встречи не возражали против коалиции на парламентской основе, но все же подчеркивали, что на интересующие их министерские посты должны быть назначены практики, «понимающие жизненные интересы экономики».

В начале октября шли переговоры о персональном составе будущего правительства. Е. Багге, выступая с речью в Гётеборге 9 октября, высказался за создание такого коалиционного правительства, которое было бы «подлинно национальным», т. е. включало не только лидеров крупнейших политических партий, но и представителей промышленных кругов. Это было главным условием консерваторов. В качестве возможных членов правительства консерваторы выдвигали председателя ОРШ Г. Сёдерлунда и шефа Целлюлозаболагет и председателя Экспортного объединения Т. Хернода. На пост министра иностранных дел предлагали Я. Валленберга. В этой же речи Багге настаивал на включении в административные орга-

³³ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 4, pärm 8.

³⁴ Ibid., b. 1. Protokoll N 52, den 26 sept. 1939.

пы, создаваемые в связи с начавшейся войной, «способных людей из делового мира»³⁵.

Эти настойчивые требования были учтены. 14 октября на пост министра народного хозяйства был назначен Эрикссон, генеральный директор торговой палаты, бывший в 1938—1939 гг. министром без портфеля во втором правительстве Ханссона. Во главе Государственной комиссии промышленности был поставлен Г. Сёдерлунд, кроме того, преобладающее число должностей в этой комиссии было предоставлено лицам, связанным с частным сектором экономики.

На заключительном этапе переговоров о коалиционном правительстве этот вопрос оказался непосредственно связанным с вопросом об отношении Швеции к начавшейся 30 ноября 1939 г. советско-финской войне. Консерваторы требовали максимальной помощи финским милитаристам и в ходе переговоров настаивали, чтобы шведским добровольцам было гарантировано снаряжение из государственных резервов. В поддержку своего требования «активисты», т. е. сторонники активного участия Швеции в войне, организовывали начиная с 1 декабря митинги, демонстрации под лозунгом «Мы готовы», распространяли подписные листы, адресованные королю.

Руководство консерваторов, опасаясь раскола внутри своей партии, затягивало переговоры о создании коалиции, так как активистское большинство парламентской фракции Правой партии во главе с редактором «Свенска дагбладет» О. Ерте предпочитало полную свободу действий участию в коалиционном правительстве³⁶.

Активистские демонстрации вызвали протесты самых широких кругов. Уже 4 декабря против них выступила либеральная газета «Вестерботтен-Курирен», издававшаяся в Умео. 9 декабря та же газета еще раз выступила против массовых петиций, демонстраций, крика и шума, поднятого правыми, назвала политически безграмотными их инициаторов, играющих с войной³⁷. Либералы в большинстве своем были за сохранение нейтралитета, хотя на конференции Народной партии, состоявшейся в начале

³⁵ Bagge G. Tal 1939—1941. Stockholm, 1941, s. 91.

³⁶ Wahlbäck K. Regeringen och kriget. Ur statsrådets dagböcker 1939—1941. Stockholm, 1972, s. 46.

³⁷ Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939—1945 i dokument / Red. av K. Wahlbäck, G. Boberg. Stockholm, 1967, s. 38.

декабря 1939 г., отдельные ораторы требовали вступления Швеции в войну. Среди них был председатель Стокгольмского отделения партии П. Вретлинд³⁸. Лидер же Народной партии Г. Андерссон настаивал на нейтралитете и заявил даже, что его партия откажется от участия в коалиции, если министром иностранных дел останется социал-демократ Р. Сандлер, известный своими активистскими взглядами³⁹.

Несмотря на продолжение активистской кампании, возглавляемой правыми, Ханссон считал, что включение их в правительство необходимо. Выступая 5 декабря на заседании социал-демократической фракции риксдага, он подчеркнул, что включение консерваторов в правительство необходимо с целью умерить их активизм, который грозил обострением внутривластного положения. Если правые останутся вне правительства, полагал он, эта партия может стать ядром оппозиции. С этим же мнением выступили П. Э. Шёльд и А. Фогт. Привлекая консерваторов в правительство, руководство СДРПШ к тому же надеялось умерить активистские настроения в своих рядах. На собрании фракции 11 декабря Ханссон обратился к присутствующим и особенно к журналистам с просьбой быть осторожными и не популяризировать демонстрации, которые могут осложнить выполнение задачи, стоящей перед правительством,— удержать Швецию вне войны⁴⁰ (подробнее см. с. 45—48).

Привлечение правых в коалицию в этих условиях создавало, конечно, угрозу постоянных трений внутри нее. Поэтому Ханссон стремился до образования кабинета получить гарантии со стороны консерваторов в том, что его будущее правительство не расколется сразу же по вопросу об отношении к Финляндии.

Для Правой партии вхождение в правительство имело свои привлекательные стороны. Хотя разногласия между ними и тремя другими партиями были очевидны, все же, войдя в правительство, консерваторы рассчитывали получить больше возможностей влиять на его политику, чем оставаясь в оппозиции. Поэтому, несмотря на угрозу рас-

³⁸ *Andersson G. Från bondetåget till samlingsregeringen. Stockholm, 1955, s. 205.*

³⁹ *Ibid.*, s. 208.

⁴⁰ *Johansson A. Finlands sak. Svensk politik och opinion under vinterkriget 1939—1940. Stockholm, 1973, s. 111.*

кола внутри партии, лидеры консерваторов пошли на переговоры, которые официально начались 6 декабря⁴¹.

Позиция Ханссона на переговорах была твердой: политика нейтралитета, полностью исключаящая военное вмешательство в советско-финский конфликт. Правые настаивали, чтобы отношение Швеции к Финляндии не фиксировалось заранее, а определялось в будущем «жизненными интересами Швеции и развитием событий»⁴². Ханссон решительно отказался включить это дополнение в программу правительства, но согласился оставить его в конце программы как особое мнение консерваторов. В качестве неперемennых условий Ханссон требовал исключить возможность вооружения шведских добровольцев из государственных запасов и разрешать военнoслужащим отправляться добровольцами только с учетом потребностей вооруженных сил своей страны. При этом он гарантировал благожелательное отношение ко всякого рода иной помощи, оказываемой Финляндии.

Вхождение консерваторов в правительство сыграло свою роль в политическом развитии Швеции во время «зимней» войны. Тем самым было предотвращено создание сильной активистской оппозиции, которая могла сложиться вокруг Правой партии, особенно в риксдаге. О соотношении сил в риксдаге в конце 1939 г. говорят следующие данные⁴³:

	I палата	II палата	Всего
СДРПШ	72	115	187
Правая партия	37	44	81
Крестьянский союз	24	36	60
Народная партия	15	27	42
Коммунистическая партия	1	5	6
Социалистическая партия	—	3	3
Беспартийные	1	—	—
Всего	150	230	380

Основные возражения буржуазии касались кандидатур социал-демократических членов правительства — Э. Вигфорса, Р. Сандлера и особенно Г. Мёллера, бывшего ра-

⁴¹ Ibid., s. 99.

⁴² Ibid.

⁴³ Lagtima riksdagen 1940. Översikt på offentligt uppdrag utarbetad / av T. Bjerlöw. Stockholm, 1940, s. 51.

нее министром социальных дел (с его именем связывались реформы, проводимые социал-демократами в 30-е годы). Против включения в правительство Г. Мёллера решительно возражал Ё. Багге, заявивший от имени своей партии, что это безусловное требование консерваторов⁴⁴. По свидетельству самого Мёллера, король обращался к Ханссону с просьбой не включать Мёллера в состав нового правительства. Мнение короля по этому вопросу разделял и кронпринц. Но Ханссон ответил, что в правительстве, если ему будет оказана честь его сформировать, Мёллер должен быть непременно членом⁴⁵.

Разногласия возникли и по поводу кандидатуры министра иностранных дел. Консерваторы считали возможным оставить Р. Сандлера, предложение которого о посылке войск на Аланды они поддержали в риксдаге. Но против Сандлера был Ханссон, да и многие промышленники желали видеть на этом посту более умеренного политика. Члены будущего кабинета и сам П. А. Ханссон склонялись к тому, что министром иностранных дел должен быть беспартийный дипломат. Среди подходящих кандидатов были посол Швеции в Копенгагене К. Хамильтон и посол в Осло К. Гюнтер. В конце концов выбор пал на Гюнтера. «Возможно потому, что его меньше знали», — писал впоследствии Г. Мёллер⁴⁶. Таким образом, пост министра иностранных дел был предоставлен беспартийному дипломату. Впрочем, первое, что сделал Гюнтер по прибытии в Стокгольм, это вступил в СДРПШ⁴⁷.

11 декабря было наконец достигнуто соглашение по остальным кандидатурам, а 13 декабря объявлено о формировании нового правительства, а также решено, что в период коалиции не будут выдвигаться на первый план вопросы, вызывающие межпартийные разногласия.

В четырехпартийном правительстве, возглавленном П. А. Ханссоном, социал-демократы заняли ведущее положение, которое определялось не тем, что им принадлежало 5 постов из 16, но главным образом соотношением сил в риксдаге, так как, несмотря на расширение полномочий правительства на время войны, все его важные решения (о принятии новых законов или внесении измене-

⁴⁴ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 46.

⁴⁵ *Arbetarrörelsens årsbok 1971*. Stockholm, s. 176.

⁴⁶ *Ibid.*, s. 178.

⁴⁷ *Olsson J. O. (Jolo). Någonstans i Sverige*. Stockholm, 1974, s. 164.

ний в действующее законодательство, ассигнованиях и т. п.) нуждались в одобрении риксдага. Кроме поста премьер-министра, социал-демократы получили портфели министра обороны (П. Э. Шёльд), финансов (Э. Вигфорс), социальных дел (Г. Мёллер) и министра народного хозяйства (Х. Эрикссон). Три буржуазные партии получили по два портфеля, в том числе желаемые портфели министров торговли и транспорта и связи.

Правую партию представляли в правительстве Ё. Багге — министр просвещения и культов и Ф. Думё — министр торговли до марта 1941 г., когда он стал министром без портфеля, имея специальное поручение решить проблему топлива, затем, с сентября 1944 г., он — министр транспорта и связи. От Народной партии в правительство вошли Г. Андерссон — министр транспорта и связи и Т. Бергквист — министр без портфеля, с августа 1943 г. — министр юстиции. Крестьянский союз был представлен А. Перссон-Брамсторпом — министр сельского хозяйства и К. Г. Вестманом — министр юстиции. Н. Квенсель — министр без портфеля — также представлял Крестьянский союз.

В марте 1941 г. произошли некоторые изменения в составе правительства: вместо Х. Эрикссона, ставшего министром торговли, министерство народного хозяйства возглавил бывший деятель Кооперативного союза, исполнявший обязанности генерального директора Коммерцколлегии А. Ёрес (социал-демократ). В сентябре 1944 г. Эрикссона сменил на посту министра торговли профессор экономики Б. Улин (Народная партия). Одновременно с ним в правительство вошли в качестве министров без портфеля Т. Эрландер и Г. Даниэльсон (социал-демократы).

13 декабря 1939 г. от имени нового правительства с общей декларацией в первой палате выступил Багге, а во второй — Ханссон. В декларации говорилось, что коалиционное правительство будет осуществлять волю шведского народа — сохранять самостоятельность и нейтралитет. Что касается Финляндии, то ей будет оказана гуманитарная и материальная помощь. Снаряжение добровольцев, отправляющихся в Финляндию, из государственных запасов отклоняется. Заявления об увольнении военнослужащих, отправляющихся добровольцами, должны удовлетворяться с учетом потребностей собственных вооруженных сил.

В области внутренней политики программа правительства предусматривала планомерное укрепление обороноспособности страны, сохранение достигнутого уровня социального обеспечения, временный отказ от новых реформ, требующих значительных государственных расходов, осуществление принципов, принятых в период кризиса, — сдерживание роста цен, инфляции и т. д.

Выступая в тот же день по радио, Ханссон еще раз предостерег против всех форм активизма, заявив, что Финляндии будет оказана помощь настолько, насколько это возможно при сохранении нейтралитета. Кроме того, он подчеркнул важность сотрудничества, единства всех социальных слоев, называя это необходимым условием для успешной деятельности коалиционного правительства⁴⁸.

Компартия Швеции оценила создание коалиции как победу монополистического капитала и осудила позицию лидеров социал-демократии, которые во имя «гражданского мира» добровольно отказались реализовать свои политические возможности, обеспеченные им прочным положением в обеих палатах риксдага⁴⁹.

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ

«Если б имелся термин, определявший состояние между войной и миром, то он вполне мог быть употреблен для характеристики положения Швеции во время зимней войны. С одной стороны — как военной, так и психологической — страна находилась в состоянии, сходным с войной. С другой стороны, правительство во всех официальных заявлениях постоянно подчеркивало стремление Швеции остаться вне всяких военных конфликтов»⁵⁰, — пишет шведский историк А. Юханссон.

Вопрос об отношении к советско-финской войне был главным в первый период деятельности коалиционного правительства. Если в принципе помощь Финляндии не вызывала возражений ни у кого из членов правительства, то ряд связанных с ней конкретных проблем, а также ус-

⁴⁸ *Hansson P. A. Svensk hållning och handling. Stockholm, 1945, s. 55; SAP-Information, 1939, N 24, s. 369.*

⁴⁹ *Ny Dag, 1939, 13 dec.*

⁵⁰ *Johansson A. Op. cit., s. 107—108.*

тановление предела, превысить который было бы опасно с точки зрения обороноспособности своей страны, стали сразу же предметом острых споров.

П. А. Ханссон и министр обороны Шельд считали, что Швеция должна помогать Финляндии материально, насколько это возможно при сохранении нейтралитета. На заседании правления СДРПШ 5 декабря было решено, что частным лицам будет разрешено отправляться добровольцами. Тем самым, как надеялись, активистские силы найдут выход и станут менее опасны внутри страны⁵¹. Правительство сначала определило число добровольцев в 8400 человек, а затем — 12540 человек.

Одним из первых решений коалиционного правительства было решение ассигновать 500 тыс. крон на помощь Финляндии (эта сумма превышала годовые расходы министерства социальных дел). На следующий день, 14 декабря, правительство обсуждало просьбу Финляндии о предоставлении ей самолетов и летчиков для укомплектования военно-воздушного подразделения шведских добровольцев, и эта просьба была удовлетворена, хотя часть кабинета — Г. Андерссон, Г. Бергквист, Х. Эрикссон, Н. Квенсель и Э. Вигфорс — высказалась против⁵². Вопрос о размере помощи Финляндии был предметом разногласий в правительстве вплоть до заключения мира в марте 1940 г.⁵³ Решения правительства подстегнули активистскую кампанию, начавшуюся с первого дня войны.

Активистское движение не было единым. Бóльшая его часть выступала за оказание помощи вооружением, но против вмешательства Швеции в военный конфликт. Наиболее решительную часть движения составляло офицерство. Генерал У. Тёрнелль, бывший начальник генерального штаба, а с декабря 1939 г. — главнокомандующий вооруженными силами, предлагал правительству немедленно оказать вооруженную помощь Финляндии.

2 декабря состоялась первая встреча активистски настроенных представителей промышленных кругов, интеллигенции и офицеров — всего около 20 человек, — которые в дальнейшем составили ядро этого движения⁵⁴. На встре-

⁵¹ *Carlquist E.* Solidaritet på prov. Finlandshjälp under vinterkriget. Stockholm, 1971, s. 250.

⁵² *Sveriges sak är vår*, s. 41.

⁵³ *Wahlbäck K.* Regeringen och kriget, s. 50.

⁵⁴ *Holm N.* Finlands sak var vår. Perspektiv på den svenska Finlands rörelsen 1939. Strängnäs, 1968, s. 46.

че был обсужден план создания специальной пропагандистской организации, и профессору истории Стокгольмского университета Н. Анлунду было поручено написать обращение к шведскому народу о помощи Финляндии⁵⁵. Под призывом подписались 70 известных деятелей науки и культуры.

4 декабря был создан Финляндский комитет (Finlands-kommitten), ставший центром добровольческого движения. Возглавил его директор музея Скансен профессор истории искусств А. Линдблум, в руководство комитета вошли генерал К. А. Эренсверд и его брат полковник А. Эренсверд, банковский директор Э. фон Стедингк и секретарь МИД С. Дальман⁵⁶. Финляндский комитет пытался получить деньги в США, но это не удалось, так как правительство США выжидало, какую позицию займет правительство Швеции по отношению к комитету.

В начале февраля 1940 г. комитет был реорганизован: вместо А. Линдблума председателем стал Е. Мальм, председатель правления Свенска Хандельсбанкен, в правление вошел первый секретарь ЦОПШ Ф. Тюнборг. В результате этих изменений правительство, по существу, получило контроль над Финляндским комитетом. 9 декабря была создана пропагандистская организация при Финляндском комитете — Норденс фрихет (Свобода Севера), вокруг которой группировались все активистские силы. Эта организация имела свой печатный орган того же названия. В числе ее руководителей были С. Дальман, издатель К. Боньер и другие представители крупной буржуазии — всего около 70 человек. Трижды в неделю проходили заседания, на которых присутствовало от 15 до 40 человек. Норденс фрихет организовывала митинги и дискуссии, издавала пропагандистскую литературу. Участниками движения были в основном националистически настроенные буржуазные интеллигенты и офицерство.

Активистское движение, несмотря на усилия его организаторов, так и не смогло выйти за пределы буржуазно-интеллигентских кругов и установить прочные контакты с рабочим движением. Идеи активизма пропагандировались очень энергично, но его социальная база не была широкой. Как пишет в мемуарах Г. Андерссон, «активизм был ярко выраженным движением высших слоев и

⁵⁵ *Johansson A. Op. cit., s. 196.*

⁵⁶ *Carlquist E. Op. cit., s. 13.*

предпринимательских кругов. В риксдаге, кроме Правой партии, вряд ли было более дюжины активистов, разделявших лозунг «Дело Финляндии — наше»⁵⁷. К тому же среди участников движения не было единства взглядов на цели Норденс фрихет. Одни считали, что эта организация должна оказывать прямую поддержку добровольческому движению. Другие видели ее задачу в том, чтобы путем давления на правительство побудить его к активному вмешательству в войну на стороне Финляндии.

Социал-демократы отказались присоединиться к этой активистской организации. Видные деятели СДРПШ — депутат риксдага и председатель Стокгольмского муниципалитета Ф. Стрём и известный публицист К. Фредрикссон (псевдоним Норденс Карлссон) — ответили отказом на предложение принять участие в деятельности этой организации, хотя Стрём, так же, как и Ц. Хёглунд, поддерживал активистское движение. Ф. Стрём призывал к активной помощи Финляндии. Но среди руководства СДРПШ не было единства по этому вопросу.

Крайне правое крыло социал-демократии представлял Р. Сандлер, который, выступая 17 января 1940 г. в прениях по бюджету, требовал «активного участия Швеции своими вооруженными силами совместно с Финляндией для обеспечения безопасности Аландов». Даже правая пресса не поддержала Сандлера. На противоположном фланге находился Э. Вигфорс, а Ханссон и его ближайшее окружение — Г. Мёллер и П. Э. Шёльд — занимали промежуточную позицию. Среди членов правительства против активизма выступали также Г. Андерссон, Брамсторп, Эрикссон и Бергквист. На заседании правления СДРПШ 21 декабря 1939 г. П. А. Ханссон говорил, что среди членов правительства существует полное единодушие в том, что военное вмешательство в Финляндии не должно иметь места. И далее: «Я полагаю, было бы ошибочно думать, что активизм найдет отклик в нашей стране, среди нашего народа»⁵⁸. Следует отметить, что в этом же выступлении Ханссон обратил внимание на возможную «опасность с юга», т. е. со стороны Германии, в случае вмешательства Швеции в войну против СССР. Г. Мёллер поддержал Ханссона, выступив с осуждением активизма

⁵⁷ *Andersson G. Op. cit., s. 216.*

⁵⁸ *Sveriges sak är vår, s. 34.*

и подчеркнув, что Швеция должна помогать Финляндии экономически⁵⁹. Антиактивистские силы получили поддержку со стороны молодежных социал-демократических клубов. Ими были изданы два номера журнала «Ворт фольк», в котором приняли участие писатели М. Мартинсон и К. Бьёрк. Против активизма постоянно вели кампанию синдикалистская газета «Арбетареп» и либеральная «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг», главным редактором которой был Т. Сегерстедт. В противовес активистским призывам пацифистское «Шведское объединение за мир и арбитраж» опубликовало «Призыв к миру», который подписали видные деятели культуры: Н. Бесков, Э. Вегнер, Х. Блумберг, Г. Теген, К. Линдхаген и др.⁶⁰

Ханссон неоднократно высказывался против сотрудничества с Норденс фрихет и Финляндским комитетом. Но правительство не препятствовало вербовке добровольцев, агитационной и пропагандистской деятельности этих организаций. Когда же лозунг активистов «Дело Финляндии — наше» 15 декабря появился в некоторых стокгольмских газетах, это вызвало беспокойство правительства. Под этим же названием огромным тиражом — 900 тыс. экземпляров — была издана брошюра У. Лагеркрантца и К. Г. Хильдебранда, в которой активистские идеи подкреплялись «исторической обязанностью и стратегической необходимостью». Секретарь кабинета министров Э. Бухеман позвонил деятелям активистского движения и угрожал репрессиями. На позицию правительства, несомненно, влияло то обстоятельство, что еще не было известно, как поступила бы Германия в случае вступления Швеции в войну на стороне Финляндии⁶¹.

На два дня объявления о вербовке добровольцев и лозунги активистов исчезли с газетных страниц, но с 18 декабря с разрешения министра иностранных дел К. Гюнтера кампания в прессе возобновилась⁶². Изменение в политике правительства по отношению к активистской пропаганде произошло не только под давлением правых сил, но и потому, что в результате зондажа по диплома-

⁵⁹ Ibid., s. 35.

⁶⁰ *Fogelström P. A. Kampen för fred. Berättelsen om en okänd folk-rörelse.* Stockholm, 1971, s. 221.

⁶¹ *Johansson A.* Op. cit., s. 174.

⁶² *Holm N.* Op. cit., s. 64.

гическим каналам стало ясно: Германия не будет препятствовать шведской помощи Финляндии⁶³.

Лозунг «Дело Финляндии — наше» стал общим. Его поддержали все партии, кроме КПШ. Однако открыто к интервенции призывала лишь газета Народной партии «Эскильстуна-Курирен».

16 февраля 1940 г. шведское правительство еще раз отказалось послать на помощь Финляндии свои войска. Газета «Фолькетс дагблад политикен» сообщила об этом факте, рассчитывая вызвать недовольство масс и тем самым оказать давление на правительство. Но 19 февраля последовало заявление короля, поддержавшего линию правительства (см. ниже). После этого отказа шведского правительства со стороны активистов стали раздаваться требования об отставке коалиции и создании «сильного» правительства под руководством Р. Сандлера или Г. Сёдерлунда⁶⁴.

Г. Андерссон приводит в своих мемуарах список нового кабинета, ходивший в среде активистов. Кроме Сандлера и Сёдерлунда, в нем были также деятели добровольческого движения: А. Линдблум и П. Вретлинд, генерал Тёрнелль, редактор консервативной газеты «Свенска дагбладет» И. Андерссон, промышленник Т. Хернод и социал-демократы Ф. Стрём и Ц. Хёглунд, являвшийся в это время членом правления СДРПШ и председателем стокгольмской организации партии, главным редактором «Социал-демократен» и депутатом риксдага⁶⁵. Имеются сведения о том, что король еще в декабре 1939 г. обдумывал возможность поручить сформирование «сильного» правительства губернатору Стокгольма Т. Нутину⁶⁶.

17—18 февраля Норденс фрихет провела в Концертном доме Стокгольма конференцию, в которой приняли участие около 700 человек со всей Швеции, в том числе и видные политические деятели. Накануне стало известно, что Ханссон отклонил просьбу финского правительства о вооруженной помощи, и это известие вызвало грубые выпады правой прессы в адрес правительства и

⁶³ Ibid., s. 69.

⁶⁴ Andersson G. Op. cit., s. 241; Hadenius S., Molin B., Wieslander H. Op. cit., s. 149.

⁶⁵ Andersson G. Op. cit., s. 216.

⁶⁶ Erlander T. 1940—1949. Stockholm, 1973, s. 58.

особенно Ханссона⁶⁷. Конференция прошла под лозунгом «Дело Финляндии — наше» и направила правительству требование о немедленном вооруженном вмешательстве Швеции в военный конфликт. Одновременно в адрес Ханссона, которого упрекали в «низком происхождении» и называли жигелем Сконе, а не коренным шведом, направлялись частные или групповые письма и телеграммы с требованием изменить курс или уйти в отставку и освободить место сторонникам «активной» внешней политики. Судя по подписям, которые есть далеко не во всех этих посланиях, призывы к интервенции шли преимущественно от офицеров, представителей буржуазной интеллигенции, аристократии⁶⁸. В дневнике, который вел Ханссон, 19 февраля им сделана краткая запись: «75 писем и тел., $\frac{2}{3}$ доверие, $\frac{1}{3}$ противоположные»⁶⁹.

Как пишет в своих мемуарах адмирал С. Эрикссон, генерал-майор А. Раппе, заместитель начальника главного штаба вооруженных сил, неоднократно зондировал почву в среде высших офицеров, предлагая им обсудить вопрос о «смене режима»⁷⁰. Не дожидаясь создания нового правительства, А. Раппе планировал участие шведских войск в совместных действиях с финской армией в боях за Карельский перешеек⁷¹.

Обстановка обострилась настолько, что Ханссон вынужден был согласиться на полицейскую охрану.

Начальник штаба северного округа генерал А. Дуглас рассказывает в своих мемуарах, как он по собственной инициативе составил план военного вмешательства Швеции в войну на территории северной Финляндии «для защиты шведских границ» и послал его в Стокгольм. Не дожидаясь ответа правительства, в северном округе начали готовиться к осуществлению этого плана, однако война вскоре закончилась⁷².

В активистской кампании зимы 1939/40 г. особую роль играла правая печать. Идеи активизма наиболее откровенно выражались на страницах крупнейшей газеты Швеции того времени «Стокгольмс-тиднинген», принадлежавшей

⁶⁷ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 58.

⁶⁸ *Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson*, vol. 15, brev 1940; vol. 17, brev mars 1940.

⁶⁹ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 61.

⁷⁰ *Ericsson S. H. Knoppar på logglinan*. Stockholm, 1966, s. 134—135.

⁷¹ *Erlander T. Op. cit.*, s. 52.

⁷² *Douglas A. Jag blev officer*. Stockholm, 1950, s. 324.

Т. Крейгеру. Несколько более сдержанной была также принадлежавшая Крейгеру «Афтонбладет», что было связано с приверженностью этой газеты Германии, официально занимавшей в это время нейтральную позицию.

В конце февраля 1940 г., когда потери Финляндии возросли, нажим активистов усилился. Временами казалось, что правительство готово уступить их требованиям. За две с половиной недели до заключения Московского мира К. Гюнтер заявил в риксдаге, что правительство в ближайшее время пересмотрит свою позицию⁷³. Этим оно пыталось оттянуть время и умерить пыл активистов. Поддержку осторожной линии Ханссона оказал король Густав V, сделав 19 февраля заявление, объяснявшее, почему, «к сожалению», интервенция Швеции в Финляндии невозможна. По его мнению, это «вовлекло бы Швецию в войну великих держав и затруднило бы оказание той помощи, которую Финляндия получает от Швеции и которую в будущем мы готовы оказывать от всего сердца»⁷⁴.

В течение января—марта 1940 г. на имя Ханссона ежедневно поступали десятки индивидуальных и коллективных писем, телеграмм, открыток. Знакомство с обширным фондом писем Ханссону приводит к заключению, что рабочие организации одобряли политику нейтралитета, проводимую правительством. Письма в поддержку этой политики составляют значительную часть фонда. Типичным является, например, письмо представителей профсоюза литейщиков, в котором от имени масс выражалась благодарность правительству и Ханссону за твердую внешнеполитическую линию в вопросе об отношении к Финляндии⁷⁵.

19 февраля 1940 г. социал-демократическая фракция риксдага единодушно приняла следующую резолюцию: «После всесторонней дискуссии о современном положении социал-демократическая группа риксдага, полностью разделяя позицию правительства, выражает безусловную поддержку его политике, уверенная в том, что правительство имеет наилучшую возможность судить о сложившейся ситуации. Расхождения в оценке положения не должны разрастаться, не должны привести к обострению, которое

⁷³ *Johansson G. Svenska folkets undangömda öden. Uddevalla, 1969, s. 62.*

⁷⁴ *Ibid.*, s. 63; *Johansson A. Op. cit.*, s. 156—157.

⁷⁵ *Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 17, brev mars 1940.*

может подвергнуть риску национальное единство в опасный момент»⁷⁶.

Парламентская фракция Народной партии также высказалась за доверие правительству, но ее резолюция носила несколько иной характер. После слов полного одобрения внешнеполитической линии коалиционного правительства в ней говорилось: «Группа риксдага (Народной партии) разделяет мнение, что жизненным интересам Швеции лучше всего отвечает такая внешняя политика, которая направлена одновременно и на сохранение мира, и на оказание в различных областях эффективной, насколько это возможно, помощи Финляндии»⁷⁷.

В те же дни состоялось заседание правления Центральной организации профсоюзов Стокгольма, которое в своей резолюции, также выражавшей поддержку правительству, осудило те газеты и отдельных журналистов, которые в столь напряженное время критиковали внешнюю политику правительства и лично Пера Альбина Ханссона⁷⁸.

Организация добровольческого движения началась еще в период советско-финских переговоров, и в первый день войны, 30 ноября, в Стокгольме уже открылись вербовочные бюро. Во главе движения стояла группа офицеров генерального штаба, бывших добровольцев во время гражданской войны в Финляндии в 1918 г. — А. Раппе, В. Тамм, К. А. Эренсверд, М. Дирссен, и начальник генерального штаба У. Тёрнелль. Эта группа, к которой присоединились два профессора истории искусств С. Курман и А. Линдблум, а также директор Свенска Хандельсбанкен Э. фон Стедингк, уже 30 ноября приступила к разработке плана мобилизации, оснащения и содержания корпуса численностью 7500 человек. План был готов к 4 декабря, и общие расходы на его содержание в течение шести месяцев были определены в 50 млн. крон⁷⁹.

Риксдаг принял решение, согласно которому военнослужащим, отправлявшимся добровольцами в Финлян-

⁷⁶ *Social-Demokraten*, 1940, 20 febr.

⁷⁷ *Dagens Nyheter*, 1940, 20 febr.

⁷⁸ *Ibid.*

⁷⁹ *Hagberg H. Röd bok om svart tid. Uddevalla, 1966, s. 34.*

дию, пребывание там засчитывалось в срок военной службы⁸⁰. Секретариат ЦОПШ также принял специальное решение: члены профсоюза, отправившиеся добровольцами в Финляндию, приравнивались в своих правах к военнообязанным, т. е. сохраняли свое членство в профсоюзе без уплаты членских взносов во время пребывания в добровольческом корпусе⁸¹.

115 шведских газет ежедневно во всю страницу печатали призывы записываться добровольцами (газеты давали 40—60% скидки на эти объявления). По всей Швеции от Истада до Хапаранды паходилось 125 вербовочных бюро. Однако желающих оказалось немного. На 16 декабря их было всего 1059 человек⁸².

21 декабря в торжественной обстановке первые добровольцы с Центрального вокзала Стокгольма отправились в Финляндию.

Добровольческое движение поддержали известные писатели Швеции. Х. Мартинсон и Э. Юнссон совершили поездку по расположениям воинских частей и призывали военнотружущих записываться добровольцами. Участниками многочисленных митингов были и другие писатели: Р. Хольмстрём, К. Г. Хильдебранд, В. Муберг, У. Лагеркрантц, К. Э. аф Гейерстам. В. Муберг написал письмо-обращение к сельской молодежи с призывом идти добровольцами⁸³. Х. Мартинсон поступил вестовым в штаб добровольческого корпуса⁸⁴.

13 февраля 1940 г. Ханссон в беседе с министром иностранных дел Финляндии Таннером заверил его в том, что Швеция не может послать регулярные войска, но хотела бы сделать что можно с помощью добровольцев⁸⁵. 27 февраля было разрешено вербовать добровольцев во всех воинских подразделениях (до 27 февраля это разрешение действовало только для норландских подразделений). Кроме того, по новому распоряжению офицеры, записавшиеся добровольцами, могли оставаться в своей части и вербовать военнообязанных. Разрешалось записы-

⁸⁰ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen. Pärn: cirkulär 1939—1940, N 1149.

⁸¹ Lagtima riksdagen 1940, s. 433.

⁸² Johansson A. Op. cit., s. 210.

⁸³ Johansson G. Op. cit., s. 45.

⁸⁴ Ibid., s. 220.

⁸⁵ Sveriges sak är vår, s. 44; Johansson A. Op. cit., s. 170.

вать добровольцами до 20% личного состава шведских вооруженных сил, норландским частям — до 15%. Всего же в марте 1940 г., накануне заключения мира, в Финляндии находилось 8700 добровольцев, в том числе 725 норвежцев⁸⁶.

Расходы на содержание шведских добровольцев покрывались за счет средств, собранных в результате кампании помощи Финляндии. Имелась специальная договоренность между правительством Швеции и послом Финляндии о том, что шведское правительство не будет нести ни юридической, ни экономической ответственности за добровольцев⁸⁷.

Активное участие в боевых действиях принимала шведская военно-воздушная часть, которая совершала вылеты почти ежедневно в течение двух месяцев. Значительная часть добровольцев расчищала дороги на севере Финляндии — из Кеми и Торнио к Рованиеми. В конце февраля три группы шведских добровольцев участвовали в боевых действиях на севере под командованием шведского генерала Э. Линдера, которому подчинялись и финские подразделения. В боевых действиях погибло 33 шведа, в том числе и генерал М. Дирссен⁸⁸.

Однако набор добровольцев шел плохо. Среди организаторов добровольческого движения появилась мысль использовать систему, которую применили Италия и Германия во время гражданской войны в Испании, когда посылались регулярные воинские подразделения и одновременно провозглашалось право каждого солдата отказаться от участия в кампании. Но Ханссон решительно воспротивился этому, считая, что это было бы плохой маскировкой участия в военных действиях и неизбежно вовлекло бы Швецию в войну⁸⁹. Он по-прежнему считал, что Швеция должна оказывать максимальную помощь Финляндии, но не переходить грани, которая могла бы повлечь ее в войну.

В том, что Швеция не приняла участия в войне, имеется, несомненно, личная заслуга П. А. Ханссона. Ему пришлось выдержать значительный натиск правых сил. Истеричные упреки, насмешки и издевательства со сто-

⁸⁶ *Nerman T. Sverige i beredskap. Stockholm, 1942, s. 89.*

⁸⁷ *Carlquist E. Op. cit., s. 251.*

⁸⁸ *Olsson J. O. (Jolo). Op. cit., s. 62.*

⁸⁹ *Erlander T. Op. cit., s. 51.*

роны активистов не прекратились и после заключения мира.

Но народные массы одобрили политику Ханссона, и лучшим подтверждением этого является успех социал-демократов на выборах осенью 1940 г., равного которому еще не было.

Таким образом, активизм и добровольческое движение не получили поддержку масс, большая часть населения склонялась к неучастию в советско-финской войне. Но движение за оказание гуманитарной помощи Финляндии было довольно широким, в нем участвовали все слои шведского общества.

Руководство этой деятельностью осуществлялось двумя организациями. 5 декабря была создана «Центральная помощь Финляндии» (Centrala Finlandshjälpen) во главе с М. Сандлер, супругой уходящего в отставку министра иностранных дел. Эта организация занималась оказанием помощи женщинам и детям⁹⁰. А 7 декабря конституировалась организация под названием «Национальный сбор для Финляндии» (Nationalinsamlingen för Finland), которая проводила сбор денег, одежды и продуктов питания. Из тактических соображений по совету Сандлера, высказанному во время визита к нему 4 декабря А. Линдблума, председателя ОРШ Г. Сёдерлунда и председателя ЦОПШ А. Линдберга, национальный сбор средств был объявлен для предоставления гуманитарной помощи финскому правительству, а в действительности, как уже говорилось, собранные средства шли полностью на обеспечение добровольцев. Во главе этой кампании были ведущие деятели Финляндского комитета, например тот же банковский директор фон Стедингк. Председателем Национального сбора стал шеф АСЕА и деятель Объединения работодателей Швеции Ю. С. Эдстрём, его заместителем — представитель ЦОПШ Р. Каспарссон.

В кампании сбора средств участвовали различные политические и массовые организации: ЦОПШ, ОРШ, Кооперативный союз, молодежные организации СДРПШ и Правой партии и др. Призыв 7 декабря о начале национального сбора подписали 17 организаций и среди них

⁹⁰ Carlquist E. Op. cit., s. 18—19.

такие, как ЦОПШ и ОРШ⁹¹. Циркуляр ЦОПШ от 7 декабря 1939 г. извещал своих членов, что секретариат принял решение о предоставлении в фонд Национального сбора 500 тыс. крон, причем половину этой суммы давало ЦОПШ, а вторую половину, по решению секретариата, должны были дать профсоюзы из своих собственных касс⁹².

Сбор пожертвований проводился повсеместно, часто под лозунгом «Дневной заработок — в фонд Финляндии». Массовые митинги, проходившие по всей стране, завершались сбором теплой одежды, медикаментов, денег, драгоценностей и т. п. Пресса широко рекламировала эту кампанию. Например, газеты сообщали, что кронпринц обещал ежемесячное пожертвование в размере тысячи крон, а принцы Бертиль и Карл Юхан обязались ежемесячно вносить по 250 крон. Накануне нового, 1940 г. прозвучал призыв работать в рождественские дни с тем, чтобы заработанные средства передать в фонд Финляндии. Заседания местных профсоюзных организаций, на которых принимались резолюции о работе в праздничные дни, проходили чрезвычайно остро. Например, у металлистов фирмы Л. М. Эрикссон такое решение было принято лишь незначительным большинством голосов. Это же собрание постановило, что те, кто отказывается работать, все равно должны внести деньги. Так, несмотря на отказ коммунистов работать сверхурочно, деньги у них все же вычли⁹³. В результате около 90 тыс. человек работало и был собран миллион крон. Сверхурочная работа и работа в праздничные дни стали частыми явлениями. ЦОПШ ассигновало 6 млн. крон⁹⁴. Раненым финнам оказывалась медицинская помощь в Швеции. К 13 марта действовали 1250 местных комитетов, проводивших сбор средств, одежды и т. п.⁹⁵

В феврале 1940 г. секретариат ЦОПШ выступил с инициативой посылки шведских рабочих на работу в Финляндию, обязав профсоюзы сохранить все права этих рабочих, без взимания с них профсоюзных взносов, а соответствующие профсоюзы освобождались от взносов за

⁹¹ Ibid., s. 46.

⁹² Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen. Pärn: cirkulär 1939—1940, N 1140.

⁹³ Рундберг А. Мемуары шведского рабочего. М., 1976, с. 92.

⁹⁴ Ny Dag, 1966, 7—13 jan; Johansson A. Op. cit., s. 118.

⁹⁵ Carlquist E. Op. cit., s. 115.

этих членов в кассу ЦОПШ⁹⁶. Было подано 10 тыс. заявлений желающих предоставить свои дома для эвакуированных⁹⁷. Многие шведские семьи брали на временное воспитание финских детей. Продовольственная комиссия с целью уменьшить энтузиазм дарителей распространила 3 января коммюнике, в котором напоминало, что Швеции предстоят трудности с продуктами питания⁹⁸.

Все исследователи этого движения единодушны в том, что большую часть средств на содержание, экипировку и вооружение добровольцев дала все же не массовая кампания, а сборы, организованные предпринимательской организацией «Индустрия»⁹⁹. На учредительном заседании организации «Национальный сбор для Финляндии» 7 декабря, когда обсуждался проект сбора средств, присутствовали и крупные промышленники, представлявшие фирмы Гренгесберг, Целлюлозаболагет, Экспортное объединение и др. Они выступили против призыва-обращения, в котором говорилось, что собранные средства будут предоставлены в распоряжение финского правительства, хотя не возражали против целей сбора: создание и обеспечение добровольческого корпуса. Через несколько дней стало очевидно, что крупная финансовая и промышленная буржуазия не хочет гласности, не заинтересована в том, чтобы ее участие в этом движении стало широко известно. Причина, возможно, заключалась в том, что буржуазия опасалась ухудшения условий экспорта в СССР и Германию.

15 декабря Бюро информации, так называемый комитет трех, разослало сообщение для прессы, в котором говорилось, что сбор, осуществляемый «Индустрией», по ее просьбе не должен предаваться гласности¹⁰⁰. Крупная буржуазия Швеции, таким образом, провела сбор средств отдельно, без всякой рекламы, причем собрано было значительно больше намеченной сначала суммы в 25 млн. крон. Руководил этим сбором Т. Хернод, председатель Экспортного объединения и шеф Целлюлозаболагет, член ОРШ, который намечал сумму взноса для каждой фирмы на основе биржевых списков. В этом сборе, организован-

⁹⁶ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisation. Pärn: cirkulär 1939—1940, N 1160.

⁹⁷ Carlquist E. Op. cit., s. 24.

⁹⁸ Ibid., s. 57.

⁹⁹ Ibid., s. 82; Holm N. Op. cit., s. 53.

¹⁰⁰ Carlquist E. Op. cit., s. 57.

ном крупными промышленниками, фирмы участвовали не только денежными средствами, но и товарами: жертвовали крупные партии продовольствия, машины, велосипеды и т. д. Всего этот сбор дал 66 млн. крон¹⁰¹.

Среди 1200 дарителей были 153, давшие по 100 тыс. крон и более, 31 даритель, давший по 500 тыс. крон и более, 13 дарителей, внесших по миллиону и выше, 3 дарителя — по 3 млн. и больше каждый. Среди пожертвовавших миллион крон и выше были АСЕА (1,5 млн.), Брустрёмконцерн (2 млн.), А. Б. Электролюкс (2 млн.), Скандинависка банкен (1,45 млн.), Стокгольмс Эншильда банк (1,2 млн.), Свенск Целлюлоза АБ (2,11 млн.). По 3 млн. крон пожертвовали Буфорс и СКФ. Трафик АБ Гренгесберг-Окселёсунд пожертвовала 4 млн. крон, 3,3 млн. крон дали различные организации аграриев¹⁰². Таким образом, основные средства для добровольческого движения дал крупный промышленный и финансовый капитал.

Шведское правительство не сделало какого-либо заявления о нейтралитете во время советско-финской войны, и в качестве «невоюющей державы» Швеция оказала значительную материальную помощь Финляндии в виде предоставления ей больших кредитов, поставок оружия, обмундирования, самолетов и различных материалов военного назначения¹⁰³. Вопрос о поставках оружия и продовольствия в случае войны обсуждался на встрече П. А. Ханссона с министром иностранных дел Финляндии Э. Эркко еще в октябре 1939 г., и в том же месяце начались поставки боевой техники. Тогда же был предоставлен и первый кредит Риксбанка в 40 млн. крон. В дальнейшем шведская государственная помощь Финляндии осуществлялась в виде кредитов Риксбанка, поставок оружия, различного стратегического сырья (бензин, нефть, уголь), одежды, текстиля, медикаментов, а также разрешения на провоз военных материалов из Западной Европы через территорию Швеции в Финляндию.

По данным Э. Карлквиста, с ноября 1939 г. по сентябрь 1940 г. Швеция предоставила Финляндии кредитов

¹⁰¹ Olsson J. O. (*Jolo*). Op. cit., s. 57; Carlquist E. Op. cit., s. 284.

¹⁰² Carlquist E. Op. cit., s. 86, 279.

¹⁰³ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, с. 56, 61.

на сумму в 343 млн. крон¹⁰⁴. Всего же Швеция предоставила Финляндии в период «зимней» войны 84 тыс. винтовок и карабинов, 455 ручных пулеметов, 342 пулемета и автомата, 85 противотанковых орудий, 92 полевых орудия, 104 зенитных орудия, 278,5 тыс. гранат разного типа, 500 глубинных бомб, 300 миц, 32 самолета, 50 радиостанций, 500 млн. патронов, 300 тыс. снарядов¹⁰⁵.

Различные шведские организации помощи Финляндии получали помощь от государства. Например, только Центральная помощь Финляндии получила 500 тыс. крон. Из средств государственного бюджета ежегодно оказывалась помощь финским детям, эвакуированным в Швецию. В 1941—1942 гг. на нее было ассигновано 850 тыс. крон. Кроме того, до миллиона крон расходовалось ежегодно на помощь финнам — инвалидам войны¹⁰⁶. Общая стоимость всех видов шведской помощи, оказанной Финляндии во время советско-финской войны, оценивается в 490 млн. крон¹⁰⁷.

В период советско-финского военного конфликта в Швеции была развернута широкая кампания, приведшая к чрезвычайному обострению внутриполитического положения. Вопрос о размере помощи, оказываемой Финляндии, стал предметом разногласий между членами только что сформированного кабинета.

Несмотря на помощь Финляндии кредитами и вооружением, на благосклонное отношение к вербовке добровольцев и к сбору средств, правительство подверглось резким нападкам со стороны активистов, требовавших прямого военного участия Швеции на стороне Финляндии и разрешения пропустить через шведскую территорию войска западных держав. Но правительство Ханссона сумело противостоять нажиму правых сил, и Швеция не приняла участия в войне.

Активистское движение, поддерживаемое крупной промышленной и финансовой буржуазией и высшим офицерством, не получило поддержки со стороны рабочего класса. В то же время вопрос об отношении к «зимней» войне чрезвычайно обострил борьбу внутри шведского рабочего движения (см. с. 129, 132—135).

¹⁰⁴ *Carlquist E. Op. cit., s. 278.*

¹⁰⁵ *Ibid.; Nerman T. Op. cit., s. 89.*

¹⁰⁶ *Lagtima riksdagen 1942. Stockholm, 1942, s. 191—192.*

¹⁰⁷ *Carlquist E. Op. cit., s. 284.* Для сравнения можно указать, что военный бюджет Швеции в 1939/40 г. составил 1289 млн. крон.

Антикоммунистическая и антисоветская кампания, развернувшаяся в Швеции во время «зимней» войны, не встречала отпора со стороны властей. Активизации внутренней реакции способствовало принятие в первой половине 1940 г. чрезвычайных законов, ограничивших буржуазно-демократические свободы.

Одним из них был принятый в феврале 1940 г. так называемый закон о транспортном запрещении (transportförbudlag). Закон давал правительству право накладывать временный запрет на пересылку почтой и перевозку по государственным и частным железным дорогам, а также автобусными линиями тех периодических изданий, «в содержании которых неоднократно проявлялась враждебность государству или оно было опасно для общества»¹⁰⁸, т. е. правительство получило право запрещать пересылку государственными средствами транспорта и связи тех изданий, которые оно сочтет нужным. Дополнение о распространении этого запрещения на автобусные линии было принято по предложению депутата от СДРПШ из Лулео Э. Хаге, что имело особое значение для севера Швеции¹⁰⁹. Если периодические издания попадали под этот закон, то они к тому же лишались права распространять свои рекламные листовки, а газетные киоски по рекомендации государственного комитета по печати отказывались принимать их для продажи. Через несколько дней после вступления в силу этого закона «Ню даг» дала от имени министра юстиции К. Г. Вестмана пародийное извещение о смерти шведской свободы печати, родившейся 16 июля 1812 г. и умершей 28 февраля 1940 г.

Принятый в разгар антикоммунистической кампании, этот закон был направлен в первую очередь против коммунистических изданий, но под его действие попали и другие газеты. Еще до принятия закона объединение издателей газет обратилось с призывом к киоскерам не продавать коммунистические «Ню даг» и «Арбетартиднинген». Дискуссию в риксдаге при обсуждении этого закона пытались использовать для изоляции и дискриминации компартии. Депутаты социал-демократы были единодуш-

¹⁰⁸ Lagtima riksdagen 1940, s. 91.

¹⁰⁹ *Molin K. Op. cit.*, s. 258.

ны в своем стремлении ограничить деятельность КПШ, но одновременно некоторые из них требовали распространения запрещения и на фашистскую прессу.

Принятие закона вызвало возмущение рабочего класса. Состоявшийся в июне 1940 г. съезд профсоюзов типографских рабочих единодушно принял резолюцию протеста¹¹⁰. В дальнейшем кампания протеста против этого закона стала массовой, ее поддержали почти все профсоюзы Швеции (см. подробнее с. 282—283).

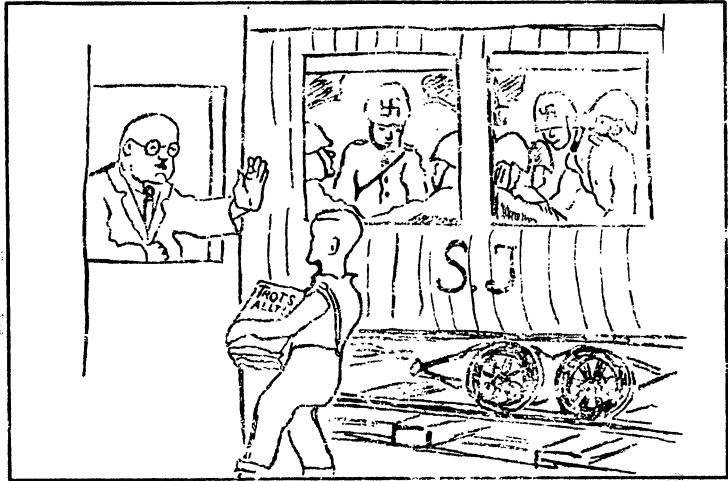
Первоначально закон был принят на три месяца, но затем его действие неоднократно продлевалось. Однако если в феврале 1940 г. в риксдаге все партии, кроме коммунистов, были за его принятие и дискуссия касалась только деталей, то при обсуждении его через год, в феврале 1941 г., в риксдаге сложилась значительная оппозиция. Выяснилось, что за прошедший год под действие этого закона попали шесть газет. Среди этих шести была «Тротс альт!» Нермана, которую даже правые вряд ли могли упрекнуть в антинациональной и антидемократической пропаганде. Но против «Тротс альт!» власти выдвигали обвинение в оскорблении иностранной державы, т. е. в антинацистской пропаганде, направленной против гитлеровской Германии. В то же время шведские фашистские газеты, оскорблявшие державы антигитлеровской коалиции — Францию и Англию, пользовались полной безнаказанностью. В отношении «Тротс альт!» транспортное запрещение действовало с апреля 1940 до января 1941 г., когда оно было отменено для нее под сильным давлением прогрессивной общественности.

Оппозиция в риксдаге, которую составляли депутаты СДРПШ и Народной партии, в феврале 1941 г. подчеркивала антидемократическую сущность закона, одностороннее использование его правительством и требовала его отмены. Приводились два аргумента: антиконституционный характер закона и неэффективность его, так как он не способствовал изоляции коммунистов, но, напротив, стимулировал непериодические издания КПШ и вызывал сочувствие к компартии¹¹¹.

Этот закон оставался в силе до марта 1943 г., когда он был отменен для всех газет, за исключением коммунистической «Арбетартиднинген», для которой транспортное

¹¹⁰ VPK : s arkiv. Pärn A 1942 1.

¹¹¹ Molin K. Op. cit., s. 260—261.

Карикатура из газеты «Тротс альт!». «Шведская демократическая боевая газета? Нет, перевозить запрещается!»

запрещение сохранялось еще на шесть месяцев¹¹². Таким образом, транспортное запрещение действовало для коммунистических газет: «Ню даг» — с 21 марта 1940 по 26 марта 1943 г., «Арбетартиднинген» — с 21 марта 1940 г. по 27 сентября 1943 г., «Норшенсфламман» — с 21 марта 1940 г. по 26 марта 1943 г., «Сюдсвенска курирен» — с 21 марта 1940 г. до закрытия газеты 28 марта 1942 г. Из всех нацистских газет транспортное запрещение распространялось лишь на «Свериге фритт» с 20 апреля 1940 по 19 октября 1942 г.¹¹³

Ограничение свободы печати и контроль за общественным мнением осуществлялись и другими мерами. Для руководства всеми видами печатной продукции, а также устными выступлениями, кинофильмами, радио и граммофонными записями с начала войны — 6 сентября — был создан специальный комитет (tremannanärand), преобразованный в 1940 г. в Информационное управление, подчиненное министерству иностранных дел¹¹⁴. Ин-

¹¹² Riksarkivet. Justitiedepartementet. Protester ang. transportförbudet 1943, mars 26, N 227.IV.

¹¹³ Erlander T. Op. cit., s. 83.

¹¹⁴ SAP-Information, 1939, N 24, s. 377; Från departement och nämnder, 1940, N 2, s. 2.

формационное управление рассылало указания не печатать материалы на определенные темы. Через год, в сентябре 1941 г., была создана Комиссия по печати (Pressnämnden), задача которой состояла в том, чтобы «способствовать хорошим взаимоотношениям между прессой и властями и следить за самодисциплиной прессы»¹¹⁵. Старый закон о свободе печати 1812 г., в частности раздел об ответственности за публикуемый материал (§ 3; 9), был несколько видоизменен, и теперь предусматривалось, что если публикация наносит оскорбление иностранной державе своим суждением о ее правительстве, способе правления, высших должностных лицах и дипломатических представителях, внешней или внутренней политике или *если публикация может быть истолкована как оскорбительная иностранной державой* (внесено в новую редакцию), то она может быть конфискована без суда решением министра юстиции¹¹⁶. Это изменение, а также внесенное в конституцию в 1941 г. право министра юстиции принимать решение о приостановке и конфискации любого издания давали правительству широкие полномочия.

В июне 1940 г. и вторично в июле 1941 г., поскольку речь шла о законе, касающемся изменения конституции, риксдаг принял закон о цензуре печати в случае войны или военной опасности, который гласил, что правительство может запретить периодическое издание, «если неоднократно оказывалось, что содержание публикуемых материалов наносит ущерб безопасности страны или ее отношениям с иностранной державой, подрывает распоряжения военного времени или имеет целью нарушение общественного порядка средствами насилия или с помощью иностранной державы»¹¹⁷. Этот закон на практике не был применен, хотя в результате всех принятых мер, о которых речь шла выше, свобода печати и так стала иллюзорной.

С весны 1940 г. правительство пользовалось административными мерами по отношению к периодическим изданиям, нанесшим «оскорбление иностранной державе». Газеты иногда выходили с белой полосой там, где должна была находиться неразрешенная статья. Например,

¹¹⁵ Ny Dag, 1973, N 17, 2—6 mars.

¹¹⁶ SAP-Information, 1941, N 15, s. 233.

¹¹⁷ Lagtima riksdagen 1940, s. 237.

12 марта 1942 г. «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» вышла с белой полосой, над которой остался лишь заголовок «В норвежских тюрьмах и концентрационных лагерях».

Конфискация периодических изданий без суда и какого-либо обвинения стала распространенной мерой. Газеты наказывались конфискацией за малейшую иронию, сарказм, не говоря уже о сообщениях о терроре в оккупированных гитлеровцами странах или о движении Сопротивления. Частота конфискаций отражала степень зависимости Швеции от Германии. Наибольшей она была в 1939—1943 гг., т. е. в период успехов германского фашизма и активизации шведской реакции. Так, в это время подверглись конфискации 315 газет и других печатных изданий, из них 263 — за высказывания против гитлеровской Германии и ее союзников¹¹⁸. В 30 случаях «Ню даг» вообще не было дано какого-либо объяснения¹¹⁹. Чаще других конфисковывались коммунистические издания «Ню даг», «Арбетартиднинген», «Ди вельт» (13 раз за 1939—1943 гг.), «Верльден идаг», «Стурмклоккан» и «Норшенсфламман», а также синдикалистские газеты, либеральная «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» за свое непримиримое отношение к фашизму и нацизму и «Тротс альт!»

За этот же период «Ню даг» привлекалась к ответственности 10 раз, «Арбетартиднинген» — 6 раз. Из 10 случаев привлечения к суду «Ню даг» 7 раз была признана виновной, а ее ответственный издатель Г. Юханссон был осужден на 11 месяцев тюрьмы и 5 месяцев принудительных работ.

Ответственный редактор синдикалистской «Арбетарен» был осужден в июне 1940 г. на три месяца тюремного заключения за две публикации антинацистского характера, помещенные в газете. Первая публикация касалась призыва международного союза рабочих-транспортников к рабочим всех стран бороться с нацизмом. В другой статье, опубликованной в мае 1940 г., ставился вопрос, можно ли рассчитывать на лояльность и верность высшего шведского офицерства, известного своими нацистскими симпатиями, в случае немецкого нападения¹²⁰. Весной

¹¹⁸ Hagberg H. Op. cit., s. 229.

¹¹⁹ Johansson G. Op. cit., s. 132.

¹²⁰ SAC 1910—1960. Jubileumskrift utarbetad av Karl Bergkvist och Evert Arvidsson. Stockholm, 1960, s. 149.

1942 г. «Арбетарен» конфисковывалась 12 раз¹²¹. МИД строго следил за прессой. Например, слова Р. Вагнссона в риксдаге 5 марта 1941 г.: «Дело Норвегии — наше дело» — не были пропущены в печать. Значительно смягчено было выступление председателя ЦОПШ А. Линдберга на съезде ЦОПШ в связи с казнью двух профсоюзных деятелей Норвегии¹²².

Если осуществление контроля за печатью было связано для правительства со значительными трудностями в связи с тем, что в Швеции с 1812 г. действовал закон о свободе печати, то контроль за другими средствами массовой информации и культуры, в частности за кинофильмами, радиопередачами и театральными постановками, не представлял никаких затруднений.

Другой закон, ограничивший демократические права, был принят в июне 1940 г. — закон о праве правительства распускать партии и объединения, «деятельность которых направлена на то, чтобы средствами насилия или с помощью иностранной державы совершить переворот, или изменить государственный строй страны, или поставить под угрозу безопасность страны, или серьезно нарушить порядок в стране»¹²³. Этот закон так и не был применен, но он создавал постоянную угрозу для компартии.

Консерваторы начиная с 1932 г. выступали с требованием запретить компартию. Во время советско-финской войны они вновь выдвинули это требование в риксдаге. Оно обсуждалось и в ходе переговоров лидеров четырех политических партий о создании коалиционного правительства в декабре 1939 г., причем тогда выявились разногласия по этому вопросу. Социал-демократы не соглашались на запрет КПШ, а вели речь о возможном одновременном запрещении так называемых партий крайних взглядов, имея в виду как компартию, так и шведские нацистские организации¹²⁴.

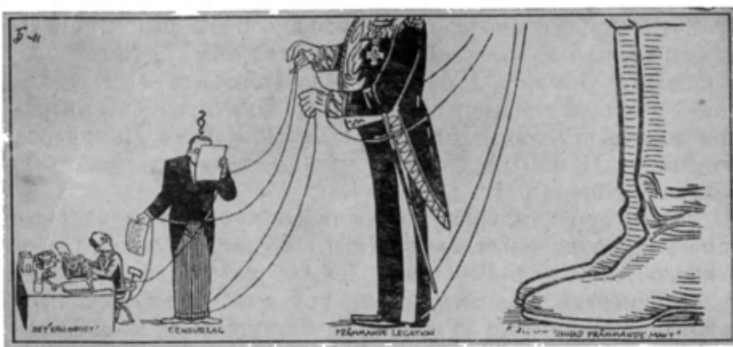
Но когда речь заходила о нацистских организациях, то трудно было достигнуть согласия по вопросу о том, какие именно организации должны быть запрещены. Если запрещение таких партий, как Шведское социалистское

¹²¹ Ibid., s. 152.

¹²² *Wagnsson R. Många järn i elden.* Stockholm, 1969, s. 209; *Casparsson R. Brinnande horisonter.* Stockholm, 1963, s. 158.

¹²³ *Lagtima riksdagen 1940,* s. 90—91.

¹²⁴ *Molin K. Op. cit.,* s. 290.

Карикатура 1941 г. Свобода печати во время войны.

объединение и Шведская оппозиция, не вызывало возражений, то включение в этот список Национального союза встречало решительное сопротивление Правой партии¹²⁵. До 1934 г. Национальный союз назывался Шведский национальный союз молодежи и был молодежной организацией Правой партии. Социал-демократы настаивали на запрещении этой партии, ставшей с середины 30-х годов откровенно фашистской. Разногласия по вопросу об отношении к шведским фашистским организациям не были преодолены и позднее, в 1941 г.

В разгар антикоммунистической кампании, в начале 1940 г., Правая партия вновь выступила в риксдаге с предложением о запрещении КПШ, подписанным 52 депутатами. Социал-демократическая группа риксдага обсуждала это предложение, и мнение большинства было таково, что надо попытаться ограничить деятельность компартии, не прибегая к запрету¹²⁶. Отдельные депутаты СДРПШ требовали лишить компартию ее представительства в риксдаге¹²⁷.

Законопроектом предусматривалось право правительства не только принимать решения о роспуске «общественно опасных» объединений и партий, но и конфисковывать имущество и налагать запрет на прессу распущенных организаций¹²⁸.

¹²⁵ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, tal. 27 aug. 1944.

¹²⁶ Molin K. Op. cit., s. 291.

¹²⁷ Stockholms Tidningen, 1940, 30 mars.

¹²⁸ Lagtima riksdagen 1940, s. 90—91.

Во время предварительного обсуждения законопроекта социал-демократ В. Лундстедт предложил дополнение: депутаты риксдага и коммунальных органов сразу после решения о запрещении их партии лишаются мандатов. В ходе дебатов это предложение поддержал Ц. Хёглунд¹²⁹.

После обсуждения в обеих палатах законопроект был принят с дополнением первой палатой без голосования и второй палатой 130 голосами, где 23 депутата голосовали против и 14 не приняли участия в голосовании. Из 23 голосовавших против было 5 коммунистов, 2 либерала и 16 социал-демократов. Из 14 депутатов, не принявших участия в голосовании, социал-демократов было 11. Таким образом, 27 депутатов СДРПШ во второй палате продемонстрировали свое отрицательное отношение к антидемократическому закону¹³⁰. Этот закон, как и другие чрезвычайные законы, принимался на определенный срок, в данном случае на год, а затем продлевался. В последний раз он был продлен в 1943 г.

Г. Юханссон, главный редактор «Ню даг», писал в связи с принятием серии чрезвычайных законов: «Швеция имеет теперь так много чрезвычайных законов, что и Гитлеру не потребовалось бы издавать новые, если бы он оккупировал страну»¹³¹.

Закон о запрещении партий и объединений так и не был применен правительством в годы войны, но правые в риксдаге и правительстве постоянно требовали применить его против компартии. Лидер консерваторов Ё. Багге стремился склонить министра юстиции Вестмана на свою сторону¹³². Багге возглавлял антикоммунистическую кампанию и угрожал даже правительственным кризисом, если требование правых не пройдет. Крестьянский союз поддерживал в этом вопросе правых¹³³.

Консерваторы в сентябре-октябре 1941 г. тщательно разрабатывали план кампании на сессии риксдага, начавшейся 20 октября. Министр иностранных дел Гюнтер не-

¹²⁹ *Johansson G.* Op. cit., s. 140.

¹³⁰ *Molin K.* Op. cit., s. 294—295.

¹³¹ *Johansson G.* Op. cit., s. 136.

¹³² *Andreen P. G.* De mörka åren. Perspektiv på svensk neutralitetspolitik våren 1940 — nyåret 1942. Andra upplagan. Stockholm, 1972, s. 166.

¹³³ *Aftonbladet*, 1941, 22 okt; *Hirdman Y.* Vi bygger landet. Stockholm, 1979, s. 321.

однократно принимал участие в совещаниях консерваторов, поддерживая в принципе их инициативу о применении закона против коммунистов¹³⁴.

28 октября 1941 г. Густав V в беседе с советником германского посольства В. Данквортом просил передать фюреру его глубокую благодарность «за решение уничтожить большевизм» и пожелания успехов. В конце беседы король выразил надежду, что его правительство в ближайшем будущем положительно решит вопрос о запрещении коммунистической партии¹³⁵.

Осенью 1941 г. правительство испытывало давление не только справа, но и слева. Например, стокгольмская секция «Кларте»¹³⁶ обратилась к правительству с письмом, в котором предостерегала против запрещения коммунистической партии. В этом письме, в частности, говорилось: «Опыт ряда европейских стран показывает, что демократия начинает агонизировать, когда законодательный орган издает постановление о роспуске левых организаций рабочего движения»¹³⁷.

В эти же дни организация Народной партии в Гётеборге приняла резолюцию, в которой говорилось: «Запрещение политических партий находится в противоречии с основными либеральными и демократическими принципами. Свобода политических взглядов, которая является основой демократии, становится иллюзорной, если политические организации могут быть распущены»¹³⁸.

В ходе дискуссии в риксдаге в конце ноября — начале декабря 1941 г. Ханссон заявил, что этот вопрос будет еще раз всесторонне обсужден, и, таким образом, окончательное решение было отложено до следующей, весенней сессии. Во время обсуждения в ноябре 1941 г. стало известно из различных источников, в том числе и из по-

¹³⁴ *Andreen P. G.* Op. cit., s. 168, 169, 176.

¹³⁵ *Johansson G.* Op. cit., s. 64.

¹³⁶ Шведская организация «Кларте» была создана в 1919 г. как секция международной организации того же названия, основанной А. Барбюсом. Шведская секция, оказавшаяся жизнеспособной в отличие от секций других стран, объединяла в своих рядах радикальную интеллигенцию, разделявшую социалистические убеждения. Членами «Кларте», независимой от какой-либо политической партии, были социал-демократы, коммунисты, анархисты и др. СДРПШ и ее молодежный союз не запрещали своим членам сотрудничать с этой организацией.

¹³⁷ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1941, 6 nov.

¹³⁸ *Ibid.*, 1941, 11 nov.

сольства Швеции в Берлине, что применение закона по отношению к шведским фашистским организациям скажется отрицательно на шведско-немецких отношениях. Это известие сыграло решающую роль¹³⁹.

Руководство СДРПШ, выступавшее против запрещения компартии, меньше всего, конечно, беспокоилось об интересах коммунистов¹⁴⁰. Политика СДРПШ и ЦОПШ этого времени носит достаточно отчетливый антикоммунистический характер (см. 132). Но социал-демократы были решительными противниками нарушения конституционного права свободы союзов. Некоторые социал-демократические депутаты выступали в парламентской дискуссии против любых законов, «компрометирующих демократию». Среди них были влиятельные деятели партии Г. Брантинг и Ф. Стрём. К тому же Ханссон был не уверен в необходимости этой меры, так как считал, что запрещение КПШ неизбежно приведет к нелегальной деятельности партии и увеличит симпатии к коммунистам.

В декабре 1941 г. правление СДРПШ обсуждало вопрос о возможном со стороны Германии требовании запретить компартию. П. Э. Шельд вновь предложил социал-демократам выйти из правительства и предоставить буржуазным партиям разделить ответственность за это решение¹⁴¹. Но социал-демократы имели большинство в риксдаге, и выход их из правительства в такой ситуации был бы необоснован. Поэтому по вопросу о запрещении «общественно опасных организаций» социал-демократы избрали политику оттягивания какого-либо определенного решения, успокаивая консерваторов мелкими уступками.

В январе 1942 г. Правая партия вновь подняла вопрос о запрещении компартии, но не добилась успеха.

Закон о запрещении «общественно опасных организаций» не был применен против КПШ. Но постоянное обсуждение его в 1940—1942 гг. в риксдаге, по замыслу участников антикоммунистической кампании, уже само по себе могло бы «решить проблему»: КПШ в результате этой кампании должна была потерять избирателей и тем

¹³⁹ *Molin K. Op. cit., s. 300.*

¹⁴⁰ Ср.: *Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, с. 252.*

¹⁴¹ *Molin K. Op. cit., s. 305.* В первый раз Шельд предложил это 21 июня 1941 г., когда правительство обсуждало ответ немцам в связи с предъявленными ему требованиями (см. с. 90).

самым лишиться своего представительства в риксдаге ¹⁴². Этого, однако, добиться не удалось. На коммунальных и ландстинговых выборах 1942 г. КППШ получила поддержку 170 тыс. избирателей (6% участвовавших в выборах) и приобрела 41 мандат.

Новая волна реакции и активизма поднялась после нападения Германии на Советский Союз. «Афтонбладет», принадлежавшая Крейгеру, писала, что Швеция должна немедленно сделать свой выбор и присоединиться к борьбе Германии против «восточного варварства». Антисоветская кампания приняла столь значительные размеры, что вынудила советского полпреда А. М. Коллонтай 7 июля 1941 г. обратить внимание Ханссона на тон шведских газет, и особенно «Социал-демократен», несовместимый с политикой строгого нейтралитета, провозглашенной правительством ¹⁴³. Известный своими симпатиями к нацизму главнокомандующий шведскими вооруженными силами генерал У. Тёрнелль, который занимал этот пост с декабря 1939 г. по март 1944 г. и в течение войны несколько раз обращался к правительству с предложениями о поддержке Финляндии шведскими вооруженными силами, летом 1941 г. предлагал тайно отправить шведские воинские подразделения для участия в военных действиях в поддержку Германии ¹⁴⁴.

Несмотря на постоянные уступки правительства немецким требованиям, активисты поносили его за нерешительность и требовали смены кабинета. Как возможные кандидаты на пост главы нового правительства назывались губернатор Стокгольма Т. Нутин или генерал У. Тёрнелль ¹⁴⁵. По некоторым сведениям генерал Раппе, заместитель начальника штаба обороны, летом 1941 г. без обиняков говорил о необходимости подготовить настроения в воинских частях в связи со скорой сменой правительства и изменением внешней политики Швеции ¹⁴⁶.

Чрезвычайные законы, принятые в начале войны, давали широкие полномочия полиции и службе безопасности (тайной государственной полиции — Hestapo, предшественнице СЕПО — SÄPO) проводить обыски в част-

¹⁴² *Molin K.* Op. cit., s. 314.

¹⁴³ *Arbetarrörelsens arkiv.* P. A. Hansson, vol. 19, 'brev 1941—1943.

¹⁴⁴ *Olsson J. O. (Jolo).* Op. cit., s. 200.

¹⁴⁵ *Johansson G.* Op. cit., s. 154.

¹⁴⁶ *Arbetarrörelsens arkiv.* P. A. Hansson, vol. 19, brev 1941—1943. Письмо О. В. Лёвгрена.

ных домах, перлюстрировать частную корреспонденцию, прослушивать телефонные разговоры, допрашивать и держать в заключении до двух месяцев лиц, подозреваемых в нарушении закона, без предъявления обвинения и без предоставления юридической помощи и т. п.

Служба безопасности вела регистрацию коммунистов и сочувствующих, включая любого, купившего хоть раз экземпляр коммунистической газеты или «Тротс альт!». Так, к концу 1944 г. службой безопасности было зарегистрировано 58 тыс. человек, разделенных на четыре группы. Группа А, куда входили «опаснейшие» коммунисты, т. е. лица, занимавшие выборные должности в партии, всего — 1084 человека. Группа В — активные коммунисты, в том числе журналисты, депутаты риксдага, депутаты коммунальных органов управления и т. п., всего — 6025 человек. Группа С — подписчики «Ню даг», «Стурмк-локкан» и других коммунистических изданий, всего — 30 610 человек. Группа Д — предполагаемые симпатизирующие коммунистам лица, хоть раз купившие коммунистическое издание, — 20 328 человек¹⁴⁷.

В 1944 г. коммунистическая газета «Нюа вермланд», а затем «Арбетарен» опубликовали документы, свидетельствующие о проводимой регистрации не только коммунистов, но и синдикалистов¹⁴⁸. В списках службы безопасности были зарегистрированы 4142 синдикалиста, 3183 англофила, все окружение «Тротс альт!» и Союза — борющаяся демократия, а также все члены Тисдагсклуббен. В «черных списках» службы безопасности всего содержалось 80 тыс. имен, причем указывалось, что в случае войны против СССР должны быть немедленно арестованы 2011 человек (С. Линдерут, К. Ульссон, Х. Хагберг, К. Сенандер, все участники Интернациональной бригады, сражавшиеся в Испании), в случае войны против Германии — 891 человек, в случае войны против Англии — 60 человек.

Кроме службы безопасности, существовала еще специальная военная служба безопасности, которая имела своих платных осведомителей. Ею был составлен список

¹⁴⁷ *Kubu M. Gustav Möllers hemliga polis. En bok om spionaget i Sverige under andra världskriget. Stockholm, 1971, s. 37—38; Parla-mentariska undersökningskommissionen angående flyktingärenden och säkerhetstjänst. Stockholm, 1948, s. 284—285.*

¹⁴⁸ *Arbetaren, 1944, 4 nov.*

414 предприятий, наиболее важных в военном отношении, весь персонал которых от высших служащих до рабочих состоял на учете. Руководители этих предприятий должны были посылать списки занятых на своих предприятиях для проверки на благонадежность. Все вычеркнутые в списках увольнялись. Наиболее усердные из предпринимателей не довольствовались указаниями службы безопасности и заводили собственные картотеки. Принадлежность к компартии или проявление симпатий к коммунистам были достаточным основанием для увольнения¹⁴⁹.

Лица призывных возрастов, оказавшиеся в списках службы безопасности, лишались оружия, если оно раньше у них было, и с призывных пунктов или из воинских частей направлялись в специальные лагеря, которые назывались «рабочими ротами».

В годы войны и после нее в печати не было почти никаких сведений об этих лагерях. В начале 70-х годов в серии статей «41-й год», печатавшихся на страницах «Ню даг», был опубликован ряд интервью, взятых у бывших интернированных и членов их семей. На основании этих интервью и небольшой книги Г. Кieri и И. Сундстрёма¹⁵⁰ можно составить представление об этих «рабочих ротам», бывших, по существу, концентрационными лагерями. Эти лагеря были созданы с согласия министерства обороны и находились в ведении военных властей¹⁵¹.

Чтобы оказаться интернированным зимой 1939/40 г., военному служащему было достаточно выразить сомнение в том, что «дело Финляндии — наше». Первый такой лагерь был открыт в Норботтене, недалеко от маленького селения Стурсиен, во время советско-финской войны. В нем находилось 350 человек, из них около 250 коммунистов. В лагере было много бывших добровольцев, сражавшихся в Испании против фашизма¹⁵². Некоторые из них обращались к Г. Брантингу, возглавлявшему в Швеции комитет помощи республиканской Испании, с просьбой о вмешательстве. Люди жили в деревянных сараях и других

¹⁴⁹ *Kubu M.* Op. cit., s. 140—146.

¹⁵⁰ *Kieri G., Sundström I.* 1. Arbetskompaniet Storsien. Stockholm, 1972.

¹⁵¹ *Erlander T.* Op. cit., s. 74.

¹⁵² *Ibid.*; *Kommunisterna. En intervjubok av C. H. Hermansson.* Första boken. Lund, 1977, s. 355.

не приспособленных для жилья помещениях, в местности, где передки сорокаградусные морозы.

Другой лагерь для «неблагонадежных» военнообязанных находился в Свеге, в котором было размещено сначала 60 человек, а затем до 130 человек. Кроме коммунистов, здесь были синдикалисты, члены молодежных социал-демократических клубов и другие, о которых было известно, что они настроены антинацистски¹⁵³. Официально считалось, что эти заключенные строят дорогу в Лёвнесваллен. Среди них были люди самых разных профессий: моряки, конторские служащие, юристы и др.

Известно шесть таких лагерей, куда в годы войны помещали призывников. Кроме лагерей в Стурспене и Свеге (точнее в Лёвнесваллене, в нескольких милях от Свега), такой же лагерь был в Экснереде, вблизи Венерсборга в Вестерётланде. Лагеря в Свеге и Экснереде были основаны по требованию Германии в связи с ее нападением на Советский Союз в июне 1941 г., когда поднялась новая волна активизма¹⁵⁴. В январе 1942 г. часть призывников старших возрастов, которые должны были призываться на 60 дней и срок службы которых истек, были отпущены, а остальные из этих двух лагерей переведены в новый лагерь в области Емтланд, в Грютан, находившийся на расстоянии двух миль от Эстерсунда.

Закрытие лагерей в Свеге и Экснереде имеет непосредственную связь с поражением немецко-фашистских войск под Москвой. После этого поражения меняется отношение к интернированным в Швеции. Главнокомандующий вооруженными силами издал приказ, в котором лагерному командованию указывалось на необходимость мягкого отношения к заключенным во избежание политического скандала¹⁵⁵.

К числу лагерей для интернированных может быть отнесена плавучая казарма «Беркут», расположенная у Пюнесхамна, где находились «неблагонадежные» моряки. Среди них был и участник Интернациональной бригады в Испании С. Рогебю. Известно, что лагерь в Грютан функционировал до конца сентября 1942 г., когда последние интернированные в нем получили увольнительные. Доль-

¹⁵³ Clarte, 1961, N 4, s. 13.

¹⁵⁴ Franke P. Några fakta om krigsårens internering av kommunister. — Ny Dag, 1973, N 6, 24—25 jan.

¹⁵⁵ Ibid.

ше других просуществовала 17-я трудовая рота в Виндельне, которая была объединена с 18-й трудовой ротой в Коваксберге, — до октября 1943 г.¹⁵⁶

Иммигранты-антифашисты из Германии и других стран находились в лагерях в Лонгмуре и Смедсбу, созданных в начале марта 1940 г.¹⁵⁷ Ни один из нацистов или им симпатизирующих не был интернирован¹⁵⁸.

Офицеры, командовавшие заключенными, не скрывали своих симпатий к нацистам. От заключенных требовали публично отказаться от своей принадлежности к КПШ и «покаяться» в симпатиях коммунистам¹⁵⁹. В результате такого нажима на страницах социал-демократических газет иногда появлялись стандартные заявления: «...довожду до сведения общественности, что я более не принадлежу КПШ и не симпатизирую никоим образом деятельности партии».

Говоря о шведских трудовых лагерях, следует, разумеется, иметь в виду, что по условиям жизни и работы заключенных они имели мало общего с немецкими лагерями смерти.

Таким образом, с весны 1940 г. и до зимы 1942/43 г. внутренняя политика Швеции может быть охарактеризована как политика уступок реакции, которые заключались в значительном ограничении свободы печати, принятии закона, угрожавшего роспуском компартии, расширении полномочий государственной тайной полиции и учреждении концентрационных лагерей для «неблагонадежных» военнообязанных и иммигрантов-антифашистов и т. п.

Ограничение демократических свобод вызвало к жизни широкое общественное движение протеста, ставшее заметным фактором внутрпполитической жизни Швеции в годы войны.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КОАЛИЦИИ И ВЫБОРЫ

1940 и 1942 гг.

Внутренняя политика коалиционного правительства периода второй мировой войны проводилась под лозунгом «гражданского мира», который поддерживали как

¹⁵⁶ Kieri G., Sundström I. Op. cit., s. 13.

¹⁵⁷ Arbetaren, 1941, 14 febr.

¹⁵⁸ Ny Dag, 1973. N 85, 7—11 dec.

¹⁵⁹ Ibid., 1972. N 77, 17—21 nov.

СДРПШ, так и буржуазные партии. Но, несмотря на то что коалиция сохранялась до конца войны, межпартийные разногласия вспыхивали неоднократно, и лидеры буржуазных партий, в отличие от социал-демократов, казалось, не особенно стремились к их сглаживанию.

Следует отметить, что Ханссоном был приложен максимум усилий к тому, чтобы идея классового сотрудничества получила наибольшее распространение и признание. Например, перед открытием риксдага 1940 г., выступая на заседании социал-демократической фракции, Пер Альбин подчеркивал, что суровое время объединило все классы общества, и призывал социал-демократических депутатов к тому, чтобы продемонстрировать национальное единство и своим поведением подтвердить, что они честно стремятся к нему и оно определяет всю их деятельность¹⁶⁰.

Необходимость национального единства в период сложной международной обстановки, приоритет интересов нации перед групповыми и классовыми выдвигались на первый план в социал-демократической пропаганде. С этой целью деятели СДРПШ на первомайских демонстрациях 1940 и 1941 гг., нарушая традицию, шли в единой колонне с лидерами буржуазных партий¹⁶¹.

Под знаком «гражданского мира» проходила и предвыборная кампания 1940 г. С начала года среди членов правительства и в риксдаге велась дискуссия о том, следует ли вообще в столь сложной международной обстановке проводить выборы, которые могут обострить отношения между партиями и осложнить тем самым внутривнутриполитическую ситуацию. П. А. Ханссон был за проведение выборов в назначенный срок — в сентябре 1940 г. Среди его сторонников были не только те, кто не хотел нарушения конституции, но и те, кто надеялся, что в результате выборов компартия лишится представительства в риксдаге. Решение о проведении выборов победило.

Секретари четырех коалиционных партий в мае 1940 г. пришли к соглашению о том, что между партиями коалиции не должна иметь места полемика и что в связи с этим необходимо ограничить избирательную кампанию,

¹⁶⁰ Social-Demokraten, 1940, 11 jan.

¹⁶¹ Björklund C. J. Första maj och förstamajdemonstrationerna. Stockholm, 1966, s. 81.

в частности сократить число митингов, фильмов, афиш и т. д.¹⁶²

Вопрос об отношении к выборам обсуждался на XVI съезде СДРПШ в начале июня 1940 г. П. А. Ханссон призывал социал-демократов в предвыборной пропаганде выдвигать программу действий своей партии, а не критиковать соперников¹⁶³. Делегаты съезда в большинстве поддержали мнение Ханссона, хотя некоторые считали, что в сложившейся ситуации выборы следовало бы отложить. Эти же идеи выдвигал Ханссон и на митинге 7 июля в Людвике. Он говорил, что «несколько мандатов больше или меньше на осенних выборах не будут иметь значения для реального влияния социал-демократической партии»¹⁶⁴.

Накануне выборов правление СДРПШ направило своим партийным организациям три специальных циркуляра, в которых подчеркивалось, что предвыборная кампания этого года не должна представлять состязания между партиями, а социал-демократическая пропаганда должна строиться на достижениях и планах своей партии, а не на недостатках и упущениях других политических партий. Даже на предвыборной афише с портретом П. А. Ханссона отсутствовал традиционный призыв: «Голосуйте за Социал-демократическую рабочую партию Швеции!»¹⁶⁵

СДРПШ отказалась от демонстрации своих фильмов, от традиционной предвыборной радиодискуссии, чтобы приглушить пропаганду. Предвыборные собрания рекомендовалось проводить не ранее, чем за месяц до выборов. Одновременно правление призывало к борьбе с коммунистами, к опровержению их критики экономической политики правительства. С этой целью накануне выборов была выпущена брошюра Г. Лундберга «Миссионеры недовольства» и специальная листовка¹⁶⁶.

Предвыборный манифест СДРПШ гласил: «Благодаря коалиционному правительству все крупнейшие партии

¹⁶² *Molin K.* Op. cit., s. 196.

¹⁶³ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 16:e. Stockholm, 1940. Protokoll... Stockholm, 1940, s. 66—68.

¹⁶⁴ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4. Manuskript till tal och föredrag 1938—1946.

¹⁶⁵ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärm 15. Cirkulär numrerade 1940, N 9, 12, 14.

¹⁶⁶ *Ibid.*, N 16.

объединили свои силы, чтобы преодолеть временные трудности. Политическая борьба отложена в сторону ради сплочения вокруг важных задач: обеспечить свободу страны и жизнь народа»¹⁶⁷.

Однако буржуазные партии не проявляли такой же предупредительности по отношению к СДРПШ. Так, на заседании Общества по изучению и освещению отношений в промышленности в июне 1940 г. обсуждался вопрос о создании на предстоящих осенью выборах единого картеля буржуазных партий¹⁶⁸. Уже в июне стало ясно, что буржуазные партии обходят принятое в мае соглашение, и после переговоров с лидерами консерваторов и аграриев Ханссон заявил о свободе действий для своей партии¹⁶⁹. Тем не менее вся предвыборная кампания прошла чрезвычайно приглушенно. Радиодebаты были заменены выступлениями глав партий. Предвыборные манифесты буржуазных партий и СДРПШ были очень похожи друг на друга. В них одинаково подчеркивалась необходимость укрепления обороноспособности страны и упрочения «гражданского мира».

Выборы принесли успех социал-демократам, впервые получившим абсолютное большинство — 54% всех поданных голосов и 58% мандатов. В едином округе четырех городов на юге социал-демократы получили 67,4% всех голосов¹⁷⁰. СДРПШ получила на 220 тыс. голосов больше, чем все остальные партии вместе. Эта победа принесла социал-демократам 22 новых мандата, и они впервые получили большинство в обеих палатах риксдага. Успех был в значительной мере результатом политики руководства партии, сумевшего противостоять активизму. В твердой линии Ханссона, в отставке Сандлера с поста министра иностранных дел и отставке Хёглунда с поста главного редактора «Социал-демократен» массы видели гарантию сохранения мира, и поэтому они выразили свою поддержку этой политике. Личный авторитет Ханссона значительно укрепился, он снискал уважение даже своих противников.

«Политический талант Пера Альбина Ханссона внушал уважение. Быстрота и верность его суждений были

¹⁶⁷ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1940, N 42.

¹⁶⁸ Riksarkivet. FUIF: s arkiv, b. 1. Protokoll N 28, den 5 juni 1940.

¹⁶⁹ Molin K. Op. cit., s. 196.

¹⁷⁰ SAP-Information, 1941, N 14, s. 216.

так же очевидны, как и его крепкие нервы. Его личности, однако, было прежде всего присуще нечто неопределимое, что внушало доверие массам. Гениальным был его политический прием, когда он пустил в обращение понятие «дом парода» как цель устремлений рабочей (социал-демократической.— О. Ч.) партии»¹⁷¹, — говорил лидер Народной партии Б. Улин о своем политическом сопернике. Надо отметить, что социал-демократический пропагандистский аппарат сделал немало для того, чтобы образ Пера Альбина воспринимался массами как символ сплочения, надежности и отеческой заботы¹⁷².

Несмотря на антикоммунистическую кампанию и чрезвычайно сложные условия работы — закон о запрещении перевозить государственными транспортными средствами периодику, трудности с наймом помещений для митингов и собраний, изоляцию коммунистов в лагерях и т. д., компартия собрала 101,9 тыс. голосов, увеличив даже число своих избирателей по сравнению с предшествующими выборами, когда она получила 96,5 тыс. голосов¹⁷³. Наибольшее число голосов за КПШ было подано в Норботтене — 17,7% и в Гётеборге — 13,3%¹⁷⁴. Сокращение же числа мандатов КПШ было результатом существовавшей избирательной системы, на основании которой один мандат КПШ приходился на 33 450 голосов, СДРПШ — на 11 400, Правой партии — на 11 900, Народной партии — на 16 000, Крестьянского союза — на 12 200 голосов.

Крупнейшее поражение на выборах понесла Социалистическая партия. Если на выборах 1936 г. за нее голосовало 127,8 тыс. избирателей, то на выборах 1940 г. — лишь 19,3 тыс. избирателей. Она потеряла все шесть своих мандатов в риксдаге. Наибольшее число голосов эта партия получила в Стокгольме, но и здесь оно было невелико — 5567. По всей стране за Социалистическую партию голосовало 0,6% избирателей¹⁷⁵.

¹⁷¹ Цит. по: *Freeman L. Liberalismen i svensk politisk historia. En studieplan.* Stockholm, 1958, s. 76.

¹⁷² *Nilsson T. Människor och händelser i Norden.* Stockholm, 1977, s. 68—69.

¹⁷³ *Socialdemokratiska partistyrelsen. Berättelse för år 1940.* Stockholm, 1941, s. 26.

¹⁷⁴ *SAP-Information*, 1941, N 14, s. 219.

¹⁷⁵ *Ibid.*, s. 216—217.

Результаты парламентских выборов 1940 г. по сравнению с выборами 1936 г. выглядели следующим образом ¹⁷⁶:

Год	Правая партия	Крестьянский союз	Народная партия	СДРПШ	КПШ	Социалистическая партия
1936	512 781	418 840	376 161	1 338 120	96 519	127 832
1940	518 021	344 213	344 057	1 546 387	101 905	19 330

По результатам выборов мандаты во второй палате риксдага были распределены следующим образом ¹⁷⁷:

Правая партия	42
Крестьянский союз	28
Народная партия	23
СДРПШ	134
КПШ	3

В 1940 г. состоялись выборы в первую палату риксдага в двух избирательных округах: в лене Эстерьётланд и ленах Вестернорланд и Емтланд. Социал-демократы в первом округе завоевали один, а во втором два новых мандата ¹⁷⁸. После выборов 1940 г. партии имели следующее число мандатов в первой палате ¹⁷⁹:

Правая партия	31
Крестьянский союз	21
Народная партия	15
СДРПШ	82
КПШ	1

Поражение на выборах 1940 г. потерпела партия аграриев, причем это были вторые подряд выборы, принесшие потерю голосов Крестьянскому союзу. На выборах в ландстинги осенью 1938 г. Крестьянский союз, являвшийся тогда участником коалиции с социал-демократами, не вошел в избирательный картель с буржуазными партиями. Лидеры Крестьянского союза после неудачи в 1938 г. считали, что сотрудничество с СДРПШ наносит ущерб интересам их партии и именно поэтому она

¹⁷⁶ SAP-Information, 1940, N 20, s. 243.

¹⁷⁷ Tidens Kalender 1944. Stockholm, 1943, s. 71.

¹⁷⁸ SAP-Information, 1941, N 14, s. 219.

¹⁷⁹ Tidens Kalender 1944, s. 71.

потеряла 90 тыс. голосов, или 20% своих избирателей, лишившись 36 мандатов из 212, бывших у нее в органах местного самоуправления.

Поэтому потеря аграриями на выборах 1940 г. 70 тыс. голосов и 8 мандатов во второй палате (из 36 мандатов осталось 28) вызвала серьезную озабоченность руководства Крестьянского союза, поставившего вопрос о целесообразности продолжения участия в коалиции. 20 сентября 1940 г. заседала аграрная фракция риксдага, которая обсуждала вопрос: оставаться ли Крестьянскому союзу в коалиции¹⁸⁰. Министр сельского хозяйства и председатель союза А. Брамсторп, открывая заседание и подводя итоги выборов, сообщил, что король просил его передать Крестьянскому союзу пожелание не выходить из правительства.

Участники этого заседания, выразившие недовольство политикой цен, связывали вопрос о дальнейшем участии в правительстве с его сельскохозяйственной политикой. Они составили программу из восьми пунктов и хотели получить на нее согласие членов коалиции в качестве условия продолжения своего участия в правительстве. Но, как выяснилось, консерваторы и либералы отказались заранее принять эту программу. Ханссон также заявил, что каждый вопрос аграрной программы будет решаться отдельно¹⁸¹.

Второе заседание по этому вопросу, в котором участвовали совет доверенных союза, парламентская фракция, представители молодежного союза аграриев и журналисты, состоялось 25 сентября. На это заседание ввиду чрезвычайной важности обсуждавшегося вопроса был приглашен также министр иностранных дел К. Гюнтер.

Открывший заседание Брамсторп сообщил об обращении короля, в котором тот напоминал представителям Крестьянского союза, что выход их из правительства нанес бы ущерб внешнеполитическому положению Швеции. Гюнтер также подчеркивал, что опасное международное положение требует прочного единства внутри страны. И хотя речь шла о противоречиях между членами коалиции по вопросам внутренней, а не внешней политики, все же в случае ее раскола внешнеполитическое

¹⁸⁰ Jonasson G. Bondeförbundet vid skiljövägarna 1930—1945.— Historisk tidskrift, 1969, N 3, s. 301.

¹⁸¹ Ibid., s. 303—304.

положение могло осложниться. Поэтому Гюнтер просил всех участников заседания серьезно отнестись к предстоящему решению.

Брамсторп на этом заседании заявил, что в обычное время он был бы за выход из правительства, но внешне-политическая обстановка не допускает этого. Однако он сделал еще одну попытку оказать давление на социал-демократов. В качестве условия продолжения участия в коалиции он выдвинул требование, чтобы социал-демократы не использовали свое численное преимущество и чтобы премьер-министр гарантировал внимательное отношение к интересам буржуазии. Если же Крестьянский союз выйдет из правительства, запугивал глава аграриев, то его примеру могут последовать Правая и Народная партии.

Но никаких гарантий Крестьянскому союзу получить не удалось. На участников собрания произвело впечатление обращение короля, и за продолжение сотрудничества проголосовал 51 человек, а против — 17 человек¹⁸². Коалиция была спасена.

Однако дискуссии, возникавшие в риксдаге, свидетельствовали о глубоких противоречиях между партиями коалиции. Постоянные разногласия вызывал и вопрос об ассигнованиях на вооружение. Они особенно обострились в период подготовки 5-летнего плана обороны, принятого риксдагом в 1942 г. Наиболее оппозиционно настроенной по отношению к правительственным планам усиления вооруженных сил была Народная партия. В ней была довольно влиятельная группа пацифистов, высказавшаяся за ограничение роста военных расходов, а главное — за сокращение вооружений после окончания войны¹⁸³. Правая партия традиционно выступала за усиление вооруженных сил.

Разногласия между участниками коалиции обнаруживались особенно остро, когда обсуждались вопросы социальной помощи, о пособиях матерям, страховых кассах или о пособиях бастующим металлистам. В вопросах социальной политики СДРПШ блокировалась с Народной партией¹⁸⁴.

¹⁸² Ibid., s. 307.

¹⁸³ Zetterberg K. Liberalismen i kris. Stockholm, 1975, s. 81.

¹⁸⁴ Ibid., s. 202.

Крестьянский союз и Правая партия относились отрицательно к проводимой правительством социальной политике. По их мнению, скидки на продукты питания и все виды социальной помощи были недопустимым расточительством государственных ресурсов. Уже в начале 1943 г. было совершенно очевидно, что этот вопрос осложнит отношения партнеров по коалиции.

Острая борьба возникала нередко между политическими фракциями риксдага и по экономическим вопросам; иногда эта борьба грозила перерасти в правительственный кризис, как, например, в 1941 г. в связи с принятием закона о принудительном культивировании сахарной свеклы, когда аграрии, недовольные государственными закупочными ценами на свеклу, угрожали выходом из правительства¹⁸⁵.

В области экономической политики Народная партия занимала промежуточное положение между Правой партией и СДРПШ, но все же поддерживала консерваторов в требованиях возвращения свободы экономической деятельности и критиковала налоговую политику социал-демократов¹⁸⁶.

Буржуазные участники коалиции оказывали упорное сопротивление планам национализации некоторых отраслей экономики. Например, весной 1942 г. риксдаг обсуждал вопрос об улучшении снабжения электроэнергией сельских районов. Специальная комиссия риксдага предложила национализировать энергоресурсы страны. Это предложение было поддержано социал-демократами и аграриями, но либералы и консерваторы выступили против национализации. Предложение комиссии все же было принято большинством голосов в обеих палатах риксдага¹⁸⁷.

Даже менее важные вопросы, чем национализация энергоресурсов, обнаруживали глубокие противоречия между партиями, входящими в правительственную коалицию. Так, весной 1942 г. риксдаг обсуждал ассигнование сравнительно небольшой суммы — 3 млн. крон — на общественные помещения для собраний. Этот частный вопрос вызвал горячие дебаты. Социал-демократы и Крестьянский союз выступали совместно за это предложение,

¹⁸⁵ *Wigforss E. Minnen, d. 3. 1932—1949. Stockholm, 1954, s. 207.*

¹⁸⁶ *Zetterberg K. Op. cit., s. 203.*

¹⁸⁷ *Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1942, 7 maj.*

а представители Народной и Правой партий — против, ссылаясь на необходимость экономии государственных средств. Дело в том, что эти партии, получавшие регулярно крупные суммы от предпринимательских организаций, имели, в отличие, например, от социал-демократов, достаточные средства, чтобы самим снять помещения для митингов и собраний. Предложение об ассигновании средств прошло, но дискуссия была весьма острой¹⁸⁸.

В связи с ограничением демократических прав и свобод и обсуждением вопроса о запрещении КПШ наиболее агрессивно выступали консерваторы, которые находили поддержку у аграриев. Социал-демократы и либералы были более решительными защитниками сохранения конституционных прав. В период обсуждения вопроса об ограничении свободы печати большая часть Народной партии была за сохранение свободы печати, тогда как ее лидеры разделяли политику правительства. В 1944 г. парламентская группа Народной партии выступила за восстановление свободы печати.

Открытая полемика между партиями коалиции началась перед коммунальными выборами 1942 г. Ханссон, как и накануне выборов 1940 г., в своих многочисленных выступлениях в августе 1942 г. призывал к выдержке ради сплоченности¹⁸⁹.

Однако буржуазные партии не отличались той сдержанностью и предупредительностью, какую демонстрировала СДРПШ. На страницах своих газет они призывали «пробить брешь в социал-демократическом фронте», обвиняли социал-демократов в стремлении осуществить «принудительную экономику» и «конфискацию». Особое негодование буржуазии вызвало решение правительства о единовременном налоге на имущество стоимостью свыше 20 тыс. крон, принятое, кстати, всеми членами правительства, а не только социал-демократами. Предвыборный манифест Правой партии призывал к созданию фронта против социализации и предостерегал против перенесения государственной опеки и других элементов экономики военного времени в условия мира.

После таких выступлений Правой партии, носивших нередко спекулятивный характер, Ханссон отказался от

¹⁸⁸ Lagtima riksdagen 1942, s. 525—528.

¹⁸⁹ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4, tal den 2 aug. 1942 i Sandviken och Storvik.

Дальнейших призывов к сплоченности и взаимной сдержанности. Его предвыборные речи в сентябре 1942 г. носят уже полемический характер и направлены в основном против Правой партии. В этих речах, так же как и в предвыборном манифесте СДРПШ, разъяснялась экономическая политика социал-демократов, которые считали, что если администрация военных лет и ограничения свободы печати должны быть упразднены после окончания войны, то некоторые формы регулирования хозяйства должны остаться. Хагссон подчеркивал, что общественный контроль за экономикой, который имеет место во время войны, окажется необходимым и в мирное время¹⁹⁰.

Коммунальные выборы 1942 г. проходили, как обычно, в ландстинги по областям и отдельно в шести крупнейших городах. Эти выборы незначительно изменили соотношение политических сил в органах местного самоуправления. Наибольшее число новых мандатов приобрели Крестьянский союз (+34) и КПШ (+15). Правая партия потеряла 6 мандатов, сохранив 275. СДРПШ потеряла по всей стране 39 мандатов, но общее число ее депутатов намного превосходило остальные партии вместе взятые. По сравнению с предшествовавшими выборами в ландстинги и в коммуны шести городов в 1938 г. результаты выборов 1942 г. выглядят следующим образом.

Распределение мандатов после выборов в ландстинги:

Партии	1942 г.	1938 г.	+ —
Правая	183	194	—11
Крестьянский союз	210	176	+34
Народная	131	127	+4
СДРПШ	611	635	—24
КПШ	18	15	+3

Распределение мандатов в шести крупнейших городах:

Партии	1942 г.	1938 г.	+ —
Правая	92	87	+5
Народная	38	36	+2
СДРПШ	214	229	—15
КПШ	23	11	+12

¹⁹⁰ Ibid., valtal i Uppsala, Stockholm, Strängnäs och Eskilstuna, den 17, 18 och 19 sept. 1942.

Распределение мандатов в коммунальные органы по всей Швеции:

Партии	1942 г.	1938 г.	+ —
Правая	275	281	—6
Крестьянский союз	210	176	+34
Народная	169	163	+6
СДРПШ	825	864	—39
КПШ	41	26	+15

Несмотря на обострение отношений между партиями и прочное положение СДРПШ, Ханссон всеми силами стремился к сохранению коалиции и после выборов 1942 г. Но если консерваторы подчеркивали, что коалиционное правительство должно уйти со сцены, как только оно выполнит задачи, сформулированные при образовании правительства, то Ханссон при всяком удобном случае отмечал, что руководство социал-демократии считает «национальное единство» в высшей степени важным не только до тех пор, пока не кончится война, но и в период преодоления послевоенных трудностей. Об этом он заявил и в выступлении на XVII съезде СДРПШ в мае 1944 г.¹⁹¹

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ НЕЙТРАЛИТЕТА И РАЗНОГЛАСИЯ В КАБИНЕТЕ

С первых дней второй мировой войны правительство Швеции заявило о своем нейтралитете. Одновременно были приняты меры по укреплению обороноспособности страны: в течение сентября проведена мобилизация, риксдаг ассигновал дополнительные средства на вооружение. Военные расходы в 1939/40 бюджетном году составили 1289 млн. крон (51% государственных расходов) и в последующие годы продолжали увеличиваться.

С начала 1940 г. премьер-министр П. А. Ханссон и министр иностранных дел К. Гюнтер в публичных выступлениях неоднократно заявляли о готовности Швеции к вооруженной защите страны в случае нарушения ее нейтралитета¹⁹².

¹⁹¹ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17:e. Stockholm, 1944. Protokoll... Stockholm, 1944, s. 9—10.

¹⁹² Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, с. 73.

После нападения Германии на Данию и Норвегию 9 апреля 1940 г. Швеция в ответ на германское требование заявила о строгом соблюдении нейтралитета. Но обстановка в Швеции была чрезвычайно тревожной, нападение Германии казалось делом ближайших дней. «9 апреля 1940 г. вряд ли кто-нибудь из членов правительства — во всяком случае не я — верил, что Швеции удастся в конце концов избежать войны»¹⁹³, — говорил позднее К. Гюнтер. Швеция приступила к мобилизации, но из опасения вызвать недовольство Германии стремилась осуществить ее как можно менее заметно, тем более что пункт № 1 немецкой ноты Швеции от 9 апреля требовал, чтобы Швеция не предпринимала какой-либо мобилизации, которая может рассматриваться как направленная против Германии¹⁹⁴.

После оккупации Германией Дании и Норвегии положение Швеции значительно осложнилось. Уже в апреле шведское правительство пошло на первую крупную уступку гитлеровцам: оно разрешило транспортировку через территорию Швеции на север Норвегии, в Нарвик, продовольствия, одежды, медицинского оборудования и медицинского персонала и эвакуацию оттуда раненых. Хотя транзит воинских частей и оружия был отклонен, полученное Германией разрешение имело не только «гуманный характер», так как на севере Норвегии шли военные действия¹⁹⁵.

Ханссон неоднократно повторял фразу из тронной речи короля о том, что «отношения Швеции с иностранными державами хорошие». Но боязнь разделить судьбу Дании и Норвегии была велика. Обращение об оборонном займе, принятое риксдагом 10 апреля 1940 г., т. е. на следующий день после нападения Германии на Данию и Норвегию, начиналось словами: «Швеции никто не угрожает. Но мы хотим защитить самое дорогое из того, что имеем: нашу родину, унаследованную нами свободу, наше право на самостоятельность, нашу культуру — результат тысячелетнего развития, наш язык, наш дом, наших детей и наше будущее»¹⁹⁶.

¹⁹³ См. интервью газеты «Даренс нюхетер» в 1946 г. (Förspålet till det tyska angreppet på Danmark och Norge den 9 april 1940. Stockholm, 1947, s. 342).

¹⁹⁴ Wahlbäck K. Regeringen och kriget, s. 71.

¹⁹⁵ Carlsson S., Rosén J. Svensk historia. Stockholm, 1961, d. 2, s. 694—695.

¹⁹⁶ Från departement och nämnder, 1940, N 8, s. 2.

13 апреля Ханссон и король обсуждали вопрос о местопребывании правительства в случае, «если что-либо произойдет». В тот же день состоялась пресс-конференция, целью которой было призвать журналистов к сдержанности¹⁹⁷.

Правительство несколько раз отдавало приказы о боевой готовности. 9 апреля Швеция имела 90 тыс. призывников, через неделю — 320 тыс. человек. «Если бы мы имели оружие и боеприпасы, которые были посланы в Финляндию, положение было бы не таким плохим»¹⁹⁸,

— пишет Т. Эрландер. Приказы о боевой готовности, однако, слабо влияли на боевой дух солдат, часто не доверявших своим офицерам, многие из которых были настроены прогермански.

Нападения ждали 15 и 16 апреля 1940 г., когда начались переговоры между Швецией и Германией о транзите, а 24 апреля нападения немецко-фашистских войск ждали с часа на час. 14 мая приказ о боевой готовности был дан войскам на западной границе. 17 мая немцы потребовали разрешения на транзит трех поездов с 30—40 запломбированными вагонами с военным снаряжением. 18 мая правительство Швеции ответило отказом, отдав одновременно приказ о боевой готовности. Министры правительства считали, что войны не избежать¹⁹⁹. В начале июня риксдаг среди прочих дел обсуждал вопрос об эвакуации школьников из Стокгольма²⁰⁰.

Правительство Швеции, по крайней мере в 1940—1942 гг., исходило из того, что дальнейшая судьба Евро-

Карикатура военного времени. Швеция под германским сапогом.

¹⁹⁷ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 75 (дневник Ханссона).

¹⁹⁸ *Erlander T. Op. cit.*, s. 92.

¹⁹⁹ *Ibid.*, s. 93.

²⁰⁰ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 101 (дневник К. Г. Вестмана).

пы и мира будет определяться Германией. Социал-демократическое руководство и П. А. Ханссон, казалось, опасались, что победа Германии неизбежна. В то же время военное командование, в частности командующий военно-морскими силами Швеции адмирал Ф. Тамм, открыто выражало свое восхищение немецкой военной мощью и свою уверенность в скорой победе Германии²⁰¹.

В своих воспоминаниях Г. Мёллер писал о министре иностранных дел в годы войны К. Гюнтере: «Нет ни малейшего сомнения в том, что он в первые годы войны делал ставку на победу Германии. Но примерно уже в 1942 г., до того, как немцы были отброшены от Сталинграда, его вера в победу Германии начала увядать»²⁰².

Известный социал-демократический журналист и редактор, считавшийся близким премьер-министру, член внешнеполитической комиссии риксдага А. Фогт писал в газете «Арбетет» 27 июля 1940 г.: «У нас нет никакого основания сомневаться в искренности честолюбивых немецких планов создать лучшую Европу»²⁰³. Или в той же газете в августе 1940 г.: «Когда говорится, что Германии предопределено занять ведущее положение в объединенной Европе, то эта истина не оспаривается здесь, на севере, ни одним просвещенным человеком»²⁰⁴.

В то же время надо отметить, что центральный орган СДРПШ газета «Социал-демократен», выполнявшая к тому же в годы войны роль внешнеполитического официоза, почти в каждом номере проявляла сочувствие к жертвам фашистской агрессии и осуждала державы оси²⁰⁵.

После окончания военных действий в Норвегии в июне 1940 г. Германия предъявила Швеции новые требования.

Когда 15 июня Гюнтер сообщил, что шведский посланник в Берлине А. Рикерт приглашен к Риббентропу, Ханссон записал в своем дневнике: «Следовательно, пришло время и нам также получать директивы?»²⁰⁶

²⁰¹ Ibid., s. 76 (дневник Г. Андерссона).

²⁰² Arbetarrörelsens årsbok. Stockholm, 1971, s. 178.

²⁰³ Arbetet, 1940, 27 juli.

²⁰⁴ Цит. по: *Johansson G.* Op. cit., s. 142.

²⁰⁵ См., например: *Кан А. С.* Газета как источник по истории международных отношений (на примере шведского официоза за первую половину 1941 г.).— Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969, с. 471, 477.

²⁰⁶ *Wahlbäck K.* Regeringen och kriget, s. 103.

На следующий день стало известно, что речь шла о транзите воённых материалов и «отпускников» по железным дорогам через Швецию в Нарвик и обратно. 18 июня правительство обсуждало вопрос о требованиях Германии. Открывая заседание, П. А. Ханссон обратил внимание на то, что принятие этих требований означает явное отступление от нейтралитета и, кроме того, затруднит в дальнейшем отказ в связи с возможными новыми требованиями²⁰⁷.

Во время заседания кабинета была получена телеграмма из Лондона от шведского посланника Б. Прютца о том, что Франция согласилась на безоговорочную капитуляцию. Было решено дать положительный ответ Германии, учитывая, что военные действия в Норвегии прекращены, при условии, однако, что общее число немецких войск в Норвегии не увеличится²⁰⁸.

На следующий день Ханссон записал в дневнике: «Меня мучает, что мы были вынуждены отступить перед превосходящей силой, но я не видел возможности пойти каким-либо иным путем»²⁰⁹.

В риксдаге этот вопрос обсуждался на закрытом заседании 21 июня, а официальное коммюнике было опубликовано 5 июля, лишь после того, как накануне об этом сообщила газета «Норденс ффрихет».

В правительственном коммюнике от 5 июля 1940 г. говорилось, что «после того, как военные действия в Норвегии прекращены, отпали те ограничения в транзите в Норвегию и из нее, которые были вызваны войной. И, таким образом, отныне товары всех видов транспортируются по шведским железным дорогам в этих направлениях. Разрешение также предоставлено на перевозку личного состава немецких вооруженных сил, в первую очередь солдат-отпускников...»²¹⁰ Сообщалось, что проезжающие «отпускники» должны быть без оружия и будут контролироваться шведами.

Вопрос в риксдаге, собственно говоря, не обсуждался, а депутаты выслушали сообщение премьер-министра, в котором тот сообщил, что правительство приняло требования Германии. Хёглунд заявил, что подобный способ

²⁰⁷ Sveriges sak är vår, s. 114.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Wahlbäck K. Regeringen ock kriget, s. 106.

²¹⁰ SAP-Information, 1943, N 4, s. 54.

действия, т. е. принятие столь важного решения без обсуждения в риксдаге, противоречит конституции и интересам шведского народа. Позднее, напоминая об этих событиях на XVII съезде СДРПШ в мае 1944 г., он говорил, что риксдаг был застигнут врасплох и находился в состоянии шока, не имея возможности ничего изменить в решении правительства ²¹¹.

А. Энгберг, известный социал-демократический публицист и министр социал-демократических правительств в 1932—1939 гг., выступивший во второй палате первым после того, как было зачитано решение правительства, заявил, что «это был тяжелейший день в истории риксдага нашего времени» ²¹².

Комментируя некоторое время спустя решение правительства, Ханссон подчеркивал, что эта уступка не являлась, по его мнению, нарушением нейтралитета и не могла иметь большого влияния ни на положение в Норвегии, ни на ход войны в целом. Он обращал внимание на два обстоятельства. Первое — что военные действия в Норвегии были уже прекращены. Второе — что ситуация в Европе к июню 1940 г. изменилась коренным образом: семь стран частично или полностью были оккупированы, а Франция подписала акт о перемирии ²¹³.

Лидер Правой партии Ё. Багге в речи 20 июля 1940 г. также заверял своих слушателей в том, что разрешенный немцам транзит «ничем не ослабляет наш суверенитет, нашу независимость и наши возможности военной обороны» ²¹⁴. Серьезное беспокойство главы консерваторов вызывала в этот момент лишь пресса, которая, по его мнению, раздувала значение этого транзита, ставила под сомнение шведский нейтралитет и, таким образом, должна была нести ответственность за возможные действия «мнимо оскорбленной стороны» ²¹⁵ (т. е. держав антигитлеровской коалиции).

Страх перед Германией, а также стремление «успокоить» своих активистов вынуждали Ханссона и его окружение делать заявления, которые дали основание оппо-

²¹¹ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17: e. Stockholm, 1944. Protokoll..., s. 284.

²¹² Ibid.

²¹³ Hansson P. A. Svensk hållning och handling. Stockholm, 1945, s. 169.

²¹⁴ Bagge G. Op. cit., s. 173.

²¹⁵ Ibid.

зиции обвинить правительство в том, что в начальный период войны оно в качестве рабочей гипотезы имело в виду победу гитлеровской Германии. Ханссон позднее это отрицал. Например, 1 мая 1941 г. Ханссон говорил: «Это неверно, что мы с мрачной миной стоим в стороне от хода мировых событий. Мы чувствуем себя причастными ко всему, что происходит в нашей части света, мы пытаемся занять свое место в соответствии с нашими силами, и мы должны предложить свое сотрудничество другим народам, действующим там»²¹⁶. А 5 мая он записал в дневник, что у него почью были галлюцинации: он видел немецкие самолеты над Стокгольмом²¹⁷. Министр обороны П. Э. Шёльд утверждал в это время, что «для нас безразлично, какая из сторон победит в борьбе великих держав»²¹⁸.

Последний приказ о боевой готовности был отдан в середине февраля 1942 г. В конце февраля под ружьем были 300 тыс. человек²¹⁹.

В нотах, которыми обменялись Швеция и Германия 8 июля 1940 г., Швеция соглашалась на провоз немецких «отпускников» по своим железным дорогам из Крощё в Треллеборг и обратно, по 500 человек ежедневно в каждом направлении. Кроме того, было устное соглашение о транзите воинских частей (не «отпускников») через шведскую территорию между Стурлиеном и Нарвиком (hästskotrafiken). О сроках транзита ничего не говорилось. Он осуществлялся более трех лет — до августа 1943 г.

22 июня 1941 г. в 6 часов 30 минут шведское правительство получило заявление германского правительства об иностранных самолетах, которые «по ошибке» могут пролетать над Швецией. Шведским вооруженным силам был дан приказ не обстреливать их, а производить предупредительные выстрелы.

В 8 часов 30 минут того же дня германский посол сообщил министру иностранных дел Швеции Гюнтеру новые требования. В первую очередь речь шла о транспортировке через территорию Швеции из Норвегии в Финляндию 18 тыс. немецких солдат, так называемой ди-

²¹⁶ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1944, 15 aug.

²¹⁷ Wahlbäck K. Regeringen och kriget, s. 161.

²¹⁸ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1944, 15 aug.

²¹⁹ Uhlin A. Februarikrisen 1942. Stockholm, 1972. s. 217.

визии Энгельбрехта. Кроме того, Германия требовала от Швеции предоставить ей право пользоваться ее телефонной связью, использовать ее воздушное пространство, разрешить немецким самолетам приземляться на шведских аэродромах, а военным судам беспрепятственно заходить в шведские территориальные воды и порты.

23 июня правительство обсуждало ответ Германии на эти ее требования. Четыре министра социал-демократа — Вигфорс, Мёллер, Шёльд и Ёрес — рекомендовали отказать немцам, опасаясь, что разрешение транспортировать дивизию для ведения военных действий против Советского Союза будет еще одним шагом к втягиванию Швеции в войну на стороне Германии. В правительстве было четкое разделение: социал-демократы — против уступки Германии, буржуазные члены правительства — за. Министр обороны П. Э. Шёльд говорил: «Если мы теперь скажем «да», то наша оборона станет бессмысленной»²²⁰.

На этом заседании он впервые предложил, чтобы социал-демократы вышли из правительства, предоставив тем самым «дружественным немцам силам» осуществлять руководство. «Было бы лучше, если бы те, кто согласен на уступки, взяли на себя ответственность за руководство»²²¹, — говорил Шёльд.

Среди сторонников положительного ответа был король Густав V, который заявил, что он не хотел бы быть соучастником отрицательного ответа, что было истолковано как угроза отречения. В такой форме ответ короля был передан Ханссоном социал-демократической группе риксдага. В это опасное время, когда король рассматривался многими, в том числе и членами правительства, как национальный символ, сплывающий нацию, его отречение, как представлялось, могло бы значительно осложнить внутреннее и внешнее положение Швеции²²².

Социал-демократическая группа отложила принятие решения до консультации с другими партиями, хотя было заранее известно, что Правая партия и Крестьянский союз — за принятие требования, а в Народной партии

²²⁰ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 174.

²²¹ *Ibid.*; *Molin K. Op. cit.*, s. 305.

²²² *Gjöres A. Vreda vindar*. Stockholm, 1967, s. 88; *Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны*, с. 240.

мнения разделились. Многие не сомневались, что отказ Германии неизбежно повлечет за собой войну.

В социал-демократической группе только два человека голосовали за принятие немецкого требования, остальные 159 человек — против²²³. Было проведено второе голосование на случай, если буржуазные партии выскажутся за принятие этого требования. 72 социал-демократа проголосовали за то, чтобы принять его во имя сохранения внутривластительского единства, 30 человек отказались голосовать, а 59 человек были за отказ. Среди этих 59 были влиятельнейшие деятели СДРПШ: Э. Вигфорс, Г. Мёллер, П. Э. Шёльд, А. Ёрес, Э. Унден, А. Фогт, А. Энгберг, Ф. Северин, Р. Сандлер, И. Паули, Г. Брантинг, А. Странд и др.

Ханссон приложил немало усилий, чтобы убедить социал-демократических депутатов риксдага в неизбежности принятия германских требований. Если бы социал-демократы — 6 из 15 членов правительства — в этот момент вышли из него, то политический кризис был бы неизбежен, так как в обеих палатах им принадлежало большинство. На смену коалиции к руководству страной пришла бы буржуазия, а в условиях войны, когда полномочия правительства были значительно расширены за счет риксдага, новый кабинет, более склонный к уступкам Германии, мог бы управлять страной, вообще не прибегая к созыву риксдага.

На заседании правительства, а затем социал-демократической группы риксдага Ханссон подчеркивал, что он лично за то, чтобы ответить Германии отказом, но, говорил он, учитывая мнение короля и других групп риксдага, такая политика невозможна, и поэтому он считает нужным согласиться на положительный ответ, подчеркнув при этом, что он не должен рассматриваться как пролог к дальнейшим уступкам, но лишь как исключительный единичный случай²²⁴.

25 июня на закрытом заседании обеих палат риксдага после краткой дискуссии, во время которой мнения, как и в правительстве, разделились, требования Германии были приняты.

Так завершился «летний кризис 1941 г.». На состоявшемся в тот же день заседании кабинета король после ухода стенографа обратился со словами благодарности к

²²³ *Erlander T. Op. cit., s. 103.*

²²⁴ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget, s. 183.*

П. А. Ханссону за его усилия во внешнеполитической комиссии риксдага, в социал-демократической партии и в риксдаге, направленные на то, чтобы принять это решение. «Я знаю, что тебе было трудно, и я поэтому особенно благодарю тебя,— говорил чрезвычайно взволнованный король, похлопывая Ханссона по руке. Пер Альбин, казалось, был тронут любезностью короля»,— записал в дневнике министр юстиции К. Г. Вестман²²⁵.

В 10 часов вечера того же дня по радио было оглашено правительственное коммюнике, а несколькими часами раньше немецкие радиостанции сообщили, что «Швеция с симпатией и активным интересом приняла участие в великой борьбе против большевизма»²²⁶.

В тот же вечер финское правительство сообщило, что Финляндия находится в состоянии войны с Советским Союзом.

Позиция короля, известного своими прогерманскими симпатиями, определенно сыграла свою роль в период «летнего кризиса 1941 г.». Этой теме посвящено даже несколько специальных исследований²²⁷. Но остается нерешенным вопрос, можно ли было принимать всерьез угрозу короля отказаться от престола, тем более что в порыве нервозности и раздражения Густав V и раньше угрожал отречением. Так было 16 ноября 1913 г. и весной 1914 г. во время борьбы с К. Стаафом, так было и 14 октября 1917 г., когда король заявил, что он скорее отречется от престола, чем согласится на войну с Германией²²⁸. Представляется сомнительным, чтобы король осуществил свою угрозу, поскольку отречение, по конституции Швеции, означает одновременно отказ от притязаний на корону страны для всего королевского дома.

В речи по радио 29 июня 1941 г. П. А. Ханссон подчеркивал, что эта уступка Германии единична и не означает потери шведами права самим решать свою судьбу.

²²⁵ Ibid., s. 184.

²²⁶ Casparsson R. Op. cit., s. 66.

²²⁷ Thulstrup A. Gustav V : s roll under midsommarkrisen.— Historisk tidskrift, 1972; N 1; Nilsson G. B. Midsommarkrisen 1941.— Historisk tidskrift, 1971, N 4; Wahlbäck K. Per Albin Hansson och midsommarkrisen 1941.— Historisk tidskrift, 1973, N 1; Sjöberg S. Abdikationshotet 1941 och parlamentarismen.— Tiden, Stockholm, 1966, N 6; Olsson H. Abdikationskrisen 1941.— Statsvetenskapling tidskrift, 1963, vol. 66 o. a.

²²⁸ Casparsson R. Op. cit., s. 78.

*Шведские солдаты наблюдают за проездом немецкой дивизии
Энгельбрехта через Швецию.*

Позднее, в 1947 г., отвечая на запрос в риксдаге, Г. Мёллер говорил, что Ханссон лично был против этого требования Германии. Но, опасаясь правительственного кризиса, Пер Альбин Ханссон высказался за его принятие. С ним согласились и остальные социал-демократические члены правительства, которые ранее были против²²⁹.

В узком кругу, на заседании секретариата ЦОПШ 2 июля 1941 г., Ханссон без обиняков говорил о том, что «мы не можем больше считать себя нейтральными, так как решения о транзите противоречат международным правилам о нейтралитете»²³⁰. На съезде СДРПШ в мае

²²⁹ Arbetets söner. Stockholm, 1956, d. 3, s. 177—178.

²³⁰ Casparsson R. Op. cit., s. 74.

1944 г. Ханссон публично признал, что пропуск дивизии Энгельбрехта через территорию Швеции был прямым отступлением от нейтралитета.

Таким образом, был санкционирован транзит из Норвегии в Финляндию дивизии Энгельбрехта по железной дороге через шведскую территорию из Шарлоттенберга в Хапаранду. Транзит начался вечером 25 июня и продолжался по 12 июля. Станции на пути следования охранялись шведскими воинскими частями. Немцы получали на шведских станциях пищу и воду.

В конце июля 1941 г., когда Германия заявила о своем желании транспортировать еще одну дивизию на восточный фронт, со стороны Швеции последовал решительный отказ. Король, услышав от Гюнтера о новом немецком требовании, сказал: «Я же сказал, что то была единичная уступка»²³¹.

Вместе с тем во второй половине 1941 г. под видом «отпускников» по шведским железным дорогам ежемесячно перевозили 30—40 тыс. немецких солдат и различного рода оружие, что не являлось тайной для шведского правительства²³². Всего в 1940—1943 гг. было транспортировано по шведским железным дорогам около 2140 тыс. солдат и около 100 тыс. вагонов военных материалов²³³.

Кроме того, Германия использовала территориальные воды Швеции для перевозки войск и военных материалов. Этот транзит был не так заметен для общественности, и поэтому о нем не писали во время войны, но он имел большое значение²³⁴. Например, информационный журнал СДРПШ писал весной 1943 г., что транзит немецких войск через территорию Швеции в Норвегию и обратно по суше составляет десятую часть таких же перевозок морем²³⁵.

Германское военное командование использовало в своих интересах и шведское воздушное пространство. Немецкие самолеты беспрепятственно летали над всей территорией Швеции, а части противовоздушной обороны

²³¹ *Erlander T.* Op. cit., s. 106.

²³² *Protokoll vid riksdagens hemliga sammanträden 1942—1945.* Stockholm, 1976, s. 125.

²³³ *Karlsson R.* Så stoppades tysktågen. Den tyska transiteringstrafiken i svensk politik 1942—1943. Stockholm, 1974, s. 10.

²³⁴ Вопрос о морском транзите немецких солдат стал предметом исследования лишь недавно. Эта тема обсуждалась на конференции историков скандинавских стран в Осло летом 1976 г. (доклад А. Юханссона).

²³⁵ SAP-Information, 1943, N 4, s. 55.

имели на этот случай приказ только о предупредительных выстрелах. Правительство изменило приказ лишь после взрыва общественного возмущения, вызванного известием о том, что немецкие самолеты свободно совершают полеты над военными заводами Буффорс²³⁶. Шведские военные корабли и самолеты конвоировали немецкие грузы и войска в шведских водах и воздушном пространстве: только за второе полугодие 1941 г. было перевезено таким образом 420 тыс. т грузов²³⁷. 12 аэродромов по всей территории Швеции были предоставлены в распоряжение Германии. Докладная записка МИД сообщала, что в 1942 г. шведское воздушное пространство пересекли 1434 немецких «курьерских» самолета в различных направлениях²³⁸.

В марте 1943 г. синдикалистская «Арбетарен» обратилась к министру обороны Шёльду с просьбой разъяснить появление инструкции, данной аэродрому в Шарпнеке. Согласно этой инструкции, воспроизведенной газетой, немецким самолетам разрешалось приземляться на аэродроме в случае надобности и беспрепятственно продолжать свой полет. Все другие иностранные самолеты, совершившие вынужденную посадку, должны были задерживаться²³⁹.

В ходе расследования выяснилось, что подобные же устные инструкции были даны и другим аэродромам, а аэродром Бромма, расположенный вблизи Стокгольма, использовался немцами для посадки и взлета боевых самолетов. Единственное, что требовалось, — сообщить заранее, что это будут «курьерские» самолеты. Однако случаи вынужденных посадок самолетов обнаружили, что «курьерские» самолеты оказывались вооруженными боевыми машинами и имели на борту вооруженный экипаж, несмотря на то что это противоречило условиям соглашения²⁴⁰.

Зимой 1941/42 г. шведские власти продали немцам 2 тыс. 20-местных палаток и предоставили в их распо-

²³⁶ *Holmgren I. Regeringspolitik i demokratisk belysning. Stockholm, 1944, s. 29.*

²³⁷ *Ny Dag, 1964, 20 nov.* Данные за весь 1941 г. см.: *Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, с. 245.*

²³⁸ *Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 8, b. 106—110.*

²³⁹ SAC 1910—1960, s. 146—147. Одна из таких секретных инструкций об отношении к иностранным самолетам была опубликована недавно в кн.: *Olsson J. O. (Jolo). Op. cit., s. 161—162.*

²⁴⁰ *Holmgren I. Regeringspolitik i demokratisk belysning, s. 29—30.*

ряжение 300 грузовиков для военных нужд на севере Финляндии. Позднее Швеция выполняла немецкий заказ на поставку рыболовных траулеров для последующего переоборудования их в военные катера²⁴¹. Немецкие автомашины ремонтировались на шведских предприятиях.

Швеция оказала значительную материальную помощь Финляндии в виде поставок военных материалов, продовольствия, предоставления кредита в 300 млн. крон. К ноябрю 1941 г. из Швеции в Финляндию было отправлено военных материалов на сумму 13,5 млн. крон. В течение 1941 г. Финляндия получила из Швеции 10 тыс. т чугуна, около 35 тыс. т зерна и муки, около 10 тыс. т картофеля²⁴².

В широких размерах велась торговля Швеции с Германией (см. с. 149), куда поставлялись важные в стратегическом отношении товары: железная руда, лес, целлюлоза и др. Несмотря на то что германский долг Швеции составлял 50 млн. крон, в сентябре 1941 г. было заключено соглашение с Германией о предоставлении кредита для оплаты дальнейших немецких заказов. Доля Швеции во всей потребленной Германией железной руде, включая и ее собственную, составила в 1943 г. 27,5%, а в 1944 г. — 23,9%²⁴³.

Изменение соотношения сил на фронтах второй мировой войны, победы Советской Армии, коренной перелом в ходе войны после Сталинградской битвы сказались на внешнеполитическом курсе Швеции. Уже после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой произошло некоторое изменение шведской политики в отношении Германии и ее союзников. В соглашении с Англией в декабре 1941 г. Швеция признала Финляндию воюющей державой, что означало прекращение поставок ей военных материалов. В декабре 1941 г. Швеция отказалась продлить государственные кредиты Германии, и с этого времени кредиты ей предоставляли лишь частные фирмы²⁴⁴, хотя поставки железной руды, шарикоподшипников для самолетостроения и других видов товаров военного назначения продолжались.

²⁴¹ *Фараго Л.* Игра лисиц. М., 1979, с. 177.

²⁴² *Кан А. С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, с. 245—246.

²⁴³ *Fritz M.* German Steel and Swedish Iron Ore 1939—1945. Göteborg, 1974, p. 51, 53.

²⁴⁴ *Кан А. С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, с. 252.

В 1939 г. П. А. Хапссон заявил, что никакое влияние Германии на Швецию не имеет места. Однако это утверждение было далеко от истины. Распространению немецкого влияния в Швеции способствовало то обстоятельство, что издавна ее духовная, культурная и научная жизнь была тесно связана с Германией и находилась под ее сильным воздействием.

Во время войны Германия была заинтересована в нейтральной Швеции, поставлявшей железную руду и другое сырье. И для нее важен был не просто нейтралитет, а нейтралитет благожелательный по отношению к Германии. Для этого было необходимо заручиться поддержкой общественного мнения Швеции, и поэтому особое внимание Германия уделяла шведской прессе, даже небольшим провинциальным газетам²⁴⁵. Германия угрожала политическими осложнениями, если ее не устраивал тон шведской прессы²⁴⁶.

21 декабря 1939 г. на заседании правления СДРПШ, призывая к сдержанности, П. А. Хапссон говорил: «То, что говорится в шведской прессе, с большой тщательностью регистрируется в Германии»²⁴⁷. По требованию Германии правительство конфисковывало периодические издания²⁴⁸. Наибольшее возмущение нацистов, помимо изданий компартии, вызывали «Гётеборгс Хандельс — о Шёфартс-Тиднинг» и «Тротс альт!».

В конце войны германское посольство в Стокгольме сожгло свои архивы, но часть из них, включая досье прессы, уцелела и позднее попала в Прессархив института государственного управления в Упсале. В собрании материалов шведской прессы германское посольство особо выделяло личные досье двух шведских антифашистов: И. Хольмгрена с его статьями в «Тротс альт!» и К. Ер-

* Деятельность фашистских организаций рассматривается в этом параграфе за весь период войны.

²⁴⁵ *Sandblad H.* GHT och hitlerregimen i belysning av tyska arkivdokument. Göteborg, 1960, s. 53; *Andersson G.* Op. cit., s. 286.

²⁴⁶ Protokoll vid riksdagens hemliga sammanträden 1942—1945, s. 86—88.

²⁴⁷ Sveriges sak är vår, s. 34.

²⁴⁸ *Wahlbäck K.* Regeringen och kriget, s. 126—129.

харда, печатавшего свои фельетоны в «Афтонтиднингеп»²⁴⁹.

Помимо прессы, кинофильмы, театральные постановки, радио — все средства массовой информации тщательно контролировались Германией²⁵⁰. 11 апреля 1940 г. Ханссон записал в дневнике, что германский посланник выразил протест против запланированной шведским радио речи председателя норвежского стортинга К. Хамбро, в которой тот предполагал сказать о добровольцах, желающих принять участие в борьбе норвежского народа²⁵¹. Речь Хамбро была отменена.

Сам Ханссон проявлял чрезвычайную осторожность, боясь вызвать гнев в Германии. Он, например, не разрешил проведение кампании по сбору средств в пользу Норвегии, планировавшейся организацией «Национальный сбор» в апреле 1940 г.²⁵² По малейшему поводу, вызывавшему неудовольствие в Германии, делались представления в МИД Швеции, и министр юстиции Вестман «принимал меры».

Германский пропагандистский аппарат в Швеции действовал до самого окончания войны²⁵³. Германия финансировала ряд газет («Фолькетс дагблад», «Дагпостен»)²⁵⁴, а газета «Финанстиднингеп» через подставное лицо была куплена немцами²⁵⁵. Свое восхищение германским фашизмом открыто выражала газета «Афтонбладет». По распоряжению из Берлина «Афтонбладет» печатала на первой полосе новости, полученные от германского министерства иностранных дел. Ежедневно газета печатала переводы немецких статей. Руководитель отдела печати ЦОПШ Р. Каспарссон писал в своих мемуарах, что можно было подумать, будто сам Геббельс был автором статей «Афтонбладет»²⁵⁶.

Германия имела несколько информационных бюро в Швеции, которые поставляли пропагандистские материа-

²⁴⁹ *Gerhard K. Katt bland hermelineer*. Stockholm, 1956, s. 158.

²⁵⁰ *Den tyska propagandan i Sverige under krigsåren 1939—1945*. Stockholm, 1947, s. 44—45.

²⁵¹ *Wahlbäck K. Regeringen och kriget*, s. 74.

²⁵² *Ibid.*

²⁵³ *Den tyska propagandan i Sverige...*, s. 11.

²⁵⁴ *Thulstrup A. Med lock och pock. Tyska försök att påverka svensk opinion 1933—1945*. Stockholm, 1962, s. 195, 200.

²⁵⁵ *Hagberg H. Op. cit.*, s. 223—224.

²⁵⁶ *Casparsson R. Op. cit.*, s. 185.

лы шведской прессе. Услугами этих бюро пользовались 70 шведских газет, в том числе «Социал-демократен». Посол Германии в Швеции В. Вид сообщал в ноябре 1939 г., что его посольство имеет ежедневные контакты с крупнейшими стокгольмскими газетами и дает материалы о важнейших событиях²⁵⁷. Весной 1944 г., когда немецкие отчеты констатировали враждебность большинства столичных газет вместо прежней благожелательности к Германии, ею была предпринята попытка сохранить влияние хотя бы на провинциальную прессу, в первую очередь Крестьянского союза, путем предоставления различных материалов для печати и помощи в техническом оснащении издательств²⁵⁸. Германия контролировала сообщения иностранных корреспондентов из Стокгольма²⁵⁹.

Нацистская пропаганда не встречала препятствий в Швеции. Х. Хагберг приводит в своей «Красной книге о черном времени» характерный эпизод. В феврале 1942 г. Вид обратился к германскому военному руководству с предложением финансировать шведскую газету «Дагпостен». Это предложение было принято, и газета получала деньги. Интересен не сам по себе этот факт, а то обстоятельство, что немецкие телеграммы из Стокгольма в Берлин и обратно были перехвачены и дешифрованы шведским штабом обороны, и, несмотря на это, «Дагпостен» в течение всей войны свободно распространялась и имела во всех офицерских столовых²⁶⁰.

Весной и осенью 1940 г. служба безопасности Швеции сообщала правительству об усилении германской пропаганды, а с конца 1940 г. ее информационный отдел собирал данные и регулярно направлял правительству отчеты о деятельности Германии на территории Швеции. До конца 1942 г. было представлено не менее восьми таких отчетов²⁶¹. Размеры нацистской пропаганды были предметом обсуждения в риксдаге²⁶². Но никаких мер принято не было.

²⁵⁷ Hagberg H. Op. cit., s. 224.

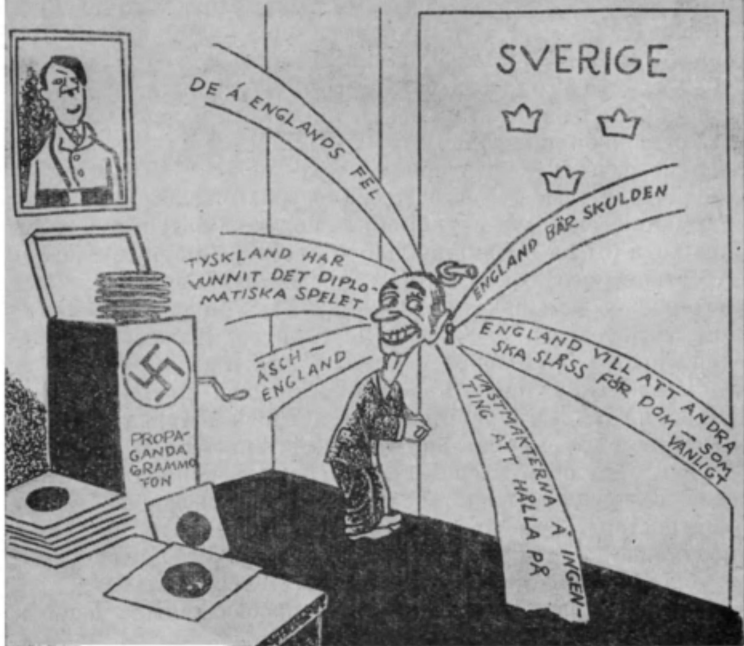
²⁵⁸ Sandblad H. Op. cit., s. 82.

²⁵⁹ Drangel L. Den kända demokratin. Stockholm, 1976, s. 208—209.

²⁶⁰ Hagberg H. Op. cit., s. 224.

²⁶¹ Den tyska propagandan i Sverige..., s. 7; Parlamentariska undersökningskommissionen angående flyktingärenden och säkerhetstjänst, s. 192—193.

²⁶² Protokoll vid riksdagens hemliga sammanträden 1942—1945, s. 56.

Карикатура военного времени из газеты «Тротс альт!».

Весной 1940 г. в Швецию прибыл представитель германского союза издателей газет О. Мауэр, чтобы наладить распространение немецких газет и журналов, частично печатавшихся на шведском языке. Он оставался на своем посту вплоть до февраля 1945 г.²⁶³

Чтобы предотвратить возможные антигерманские выступления в любой форме, в уголовный кодекс Швеции в 1942 г. был внесен специальный параграф, предусматривавший суровое наказание вплоть до тюремного заключения и принудительных работ за оскорбление, нанесенное иностранной державе²⁶⁴. Боязнь вызвать неудовольствие Германии приводила иногда к курьезам. Например,

²⁶³ SAC 1910—1960, s. 155; Den tyska propagandan i Sverige..., s. 202.

²⁶⁴ Nerman T. Op. cit., s. 33.

полиция в соответствии с запретом Гюнтера и Мёллера не разрешила на первомайской демонстрации 1942 г. нести транспарант, на котором были слова: «Борьба с враждебной родине пропагандой. Долой нацистов из вооруженных сил! Борьба за демократию»²⁶⁵.

Не осталась незамеченной в Германии деятельность шведских коммунистов, последовательно боровшихся против политики уступок гитлеровцам: транзита «отпускников» из Норвегии в Германию и обратно, конвоя немецкого транспорта судов, использования шведского воздушного пространства и территориальных вод, и т. д. В отчете Гимmlера о деятельности коммунистов против третьего рейха, включенном в обращение Гитлера к немецкому народу в связи с нападением на СССР, шведские коммунисты назывались наиболее активной и опасной секцией Коминтерна, а председатель партии С. Линдерут — шефом европейского бюро Коминтерна, которое якобы занималось посылкой агентов в Гамбург для организации производственных ячеек и групп саботажа в третьем рейхе²⁶⁶.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что Германия оказывала определенное давление на шведское правительство и использовала при этом экономическую зависимость Швеции от германского рынка. Так, 25 июня 1941 г., когда Гюнтер сообщил германскому представителю о согласии своего правительства на транзит немецких войск, он одновременно напомнил об ожидаемом из Германии импорте угля, нефти и другого сырья, необходимого шведам. Из Берлина ответили, что для выполнения этой просьбы требуется, чтобы шведское правительство проявило больше активности в борьбе с коммунизмом²⁶⁷.

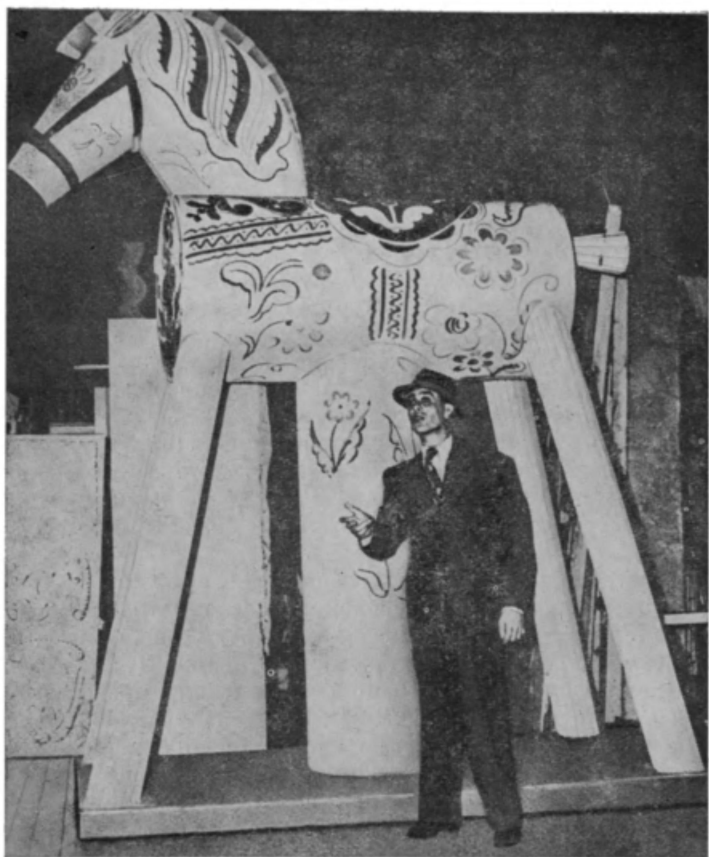
В феврале 1940 г. посольство Германии потребовало, чтобы десять американских, английских и французских фильмов были сняты со шведских экранов²⁶⁸. Среди них был и фильм Чаплина «Диктатор». Шведское правительство также по требованию Германии запретило постановку пьесы о Норвегии в Драматическом театре Стокголь-

²⁶⁵ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17: e. Stockholm, 1944. Protokoll..., s. 428.

²⁶⁶ Ny Dag, 1973, N 25, 30 mars — 3 apr.

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ Hagberg H. Op. cit., s. 231.

Ревю 1940 г. Карла Ерхарда, сцена с троянским конем.

ма, постановку по роману В. Муберга «Скачи этой ночью!», пьесу Дж. Стейнбека «Луна», пьесу А. Челанда «О народе, который хочет жить» и, кроме того, ревю «Золотой дождь», премьера которого состоялась в Стокгольме 31 июля 1940 г. Во время исполнения в этом ревю выдающимся актером Карлом Ерхардом скетча «О пресловутом троянском коне», или «Моя борьба», всю сцену занимал огромный деревянный конь, который, помимо своих четырех ног, имел еще пятую — в виде ко-

лонны. В связи с запрещением сатирические куплеты К. Ерхарда о транзите немецких войск и «пятой колонне» приобрели особую популярность²⁶⁹.

Весной 1941 г. германский посол обращался с требованием к Гюнтеру, чтобы шведские пацифистские организации, оказывавшие помощь жертвам фашизма, прекратили свою деятельность²⁷⁰.

В то же время шведская служба безопасности всю войну тесно сотрудничала с нацистскими властями, гестапо и финской политической полицией²⁷¹. Этот факт был констатирован в декабре 1944 г. парламентской комиссией под руководством Р. Сандлера, созданной в связи с делом Паульссона²⁷².

С начала 30-х годов в рамках службы безопасности было создано особое бюро по наблюдению за иностранцами. Перед войной это бюро, возглавляемое Р. Паульссоном, было вместе с персоналом передано Социальному управлению, ведавшему размещением и трудоустройством иммигрантов. Как впоследствии выяснила комиссия Сандлера, вплоть до конца 1944 г. Паульссон по требованию германского посольства сообщал ему адреса и сведения об иммигрантах из нацистской Германии, содержащиеся в регистрационных карточках Социального управления. Паульссон был осужден Верховным судом на девять месяцев принудительных работ. В ходе следствия выяснилось, что Паульссон действовал не по собственной инициативе, а выполнял распоряжение правительства, данное Социальному управлению в 1940 г., предоставлять германскому посольству сведения о беженцах.

Агенты гестапо неоднократно приезжали в Швецию для проверки списков немцев-иммигрантов. Эти проверки кончались анонимными доносами на этих людей в шведскую полицию с целью их «обезвредить». Но гестапо интересовали не только немцы. Шведская полиция составила список шведских граждан, которые считались особенно опасными в случае фашистской оккупации Швеции, и передала его Германии.

Этот список, включающий 600 имен, хранится в настоящее время в Потсдамском архиве, и М. Кубу, автор

²⁶⁹ *Thulstrup A.* Med lock och pock, s. 115—117.

²⁷⁰ *Fogelström P. A.* Op. cit., s. 225.

²⁷¹ *Rydenfelt S., Larsson J.* Säkerhets polisens hemliga register. Om åsiktsfrihet och åsiktsförföljelse. Uddevalla, 1966, s. 15, 20.

²⁷² *Kubu M.* Op. cit., s. 81—84.

исследования о деятельности службы безопасности во время войны, приводит часть его в своей книге. В списке указаны не только лица, но и их «проступки». Например, Каспарссон, член редколлегии синдикалистской газеты «Арбетарен», — автор «оскорбительных» статей о рейхс-маршале Геринге. Карл Ерхард, артист, принимал участие в работе конференции о нацистском терроре, состоявшейся в Париже в 1938 г., ведет антифашистскую пропаганду, с 1941 г. — председатель клуба культурных связей с СССР. Графиня Ч. Хамильтон руководит работой комитета помощи русским детям. К. Х. Херманссон, редактор журнала «Кларте», коммунист. В список были включены также Ц. Хёглунд, Ф. Лагер, Ч. Линдли, К. Чильбум, С. Липдерут, К. Ульссон, Г. Эман, Анна и Арвид Рюдлинг, К. Сенандер, Й. Такман, К. Телль, Т. Нерман, Э. Уиден и др.²⁷³

В Потсдамском архиве хранятся также отчеты нацистских агентов из Швеции, список немцев-иммигрантов, переданный гестапо шведской службе безопасности с просьбой сообщить их местонахождение в Швеции, переписка между шефом гестапо Г. Мюллером и шефом стокгольмского отделения службы безопасности М. Лундквистом. Шведы посылали требуемые списки, адреса, краткое содержание протоколов допросов и т. п.²⁷⁴

Гестапо получало от шведской службы безопасности сведения не только о беженцах, но и о деятельности КПШ, а также об официальных советских представителях в Швеции²⁷⁵.

Шведская полиция по требованию гестапо оказывала ему различные услуги. В июле 1941 г. «Ню даг» сообщила, что редактор коммунистической газеты «Сюдсвенска курирен», выходящей в Мальмё, Э. Э. Перссон был арестован шведской полицией после безрезультатного домашнего обыска и отправлен в Копенгаген для очной ставки с неким лицом, задержанным гестапо. В связи с этим «Ню даг» писала: «Это нечто совершенно неслыханное, чтобы шведский гражданин, редактор легальной шведской газеты, был принудительно отправлен за границу шведской полицией в оккупированную нацистами Да-

²⁷³ Ibid., s. 200—201.

²⁷⁴ Ibid., s. 204—207.

²⁷⁵ Hagberg H. Op. cit., s. 224.

нию. Мы полагали, что у нас шведская полиция, а не подразделение немецкого гестапо»²⁷⁶.

Факты сотрудничества шведской службы безопасности с гестапо подтверждались неоднократно²⁷⁷. Например, при аресте в Германии шведских граждан, подозревавшихся в антинацистской деятельности, гестапо было хорошо осведомлено о деятельности этих лиц у себя на родине.

В апреле 1945 г. КПШ выступила в риксдаге с предложением создать специальную парламентскую комиссию для расследования деятельности службы безопасности во время войны, «руководство и персонал которой,— как говорилось в заявлении КПШ,— рассматривали себя в качестве союзников и сотрудников нацистской Германии и осуществляли тесное сотрудничество с гестапо и финской службой безопасности». Компартия требовала выяснить, на основании каких тайных директив служба безопасности, имевшая своей официальной целью выявление и привлечение к ответственности преступных элементов, в течение всей войны преследовала коммунистов и антифашистов, хотя официально ни правительство, ни риксдаг никогда не принимали подобного решения.

После начала второй мировой войны фашистское движение в самой Швеции заметно активизировалось. Помимо существовавших с 20-х и 30-х годов «Шведского национального союза», руководимого Р. Эссенем, и «Шведского социалистического объединения» во главе с С. О. Линдхольмом и других, появились новые организации. В 1941 г. от «Шведского национального союза» отделилась «Шведская оппозиция» во главе с П. Энгдалем²⁷⁸, членами которой, как и «Шведского национального союза», были представители высшего общества. Эта партия выступала с требованием запретить Компартию Швеции, призывала к участию в войне на стороне Германии и пропагандировала родство шведов с немцами²⁷⁹. В 1942 г. орган «Шведской оппозиции» призывал шведских фашистов стать на сторону Германии в случае возможной войны между ней и Швецией. За эти призывы редактор фа-

²⁷⁶ Ny Dag, 1941, 9 juni.

²⁷⁷ Рундберг А. Указ. соч., с. 106.

²⁷⁸ Svenska Dagbladet, 1941, 3 okt.

²⁷⁹ Engdal P. Klockan närmar sig tolv. Malmö; Lund, 1941, s. 15—18.

Пистской газеты был осужден на шесть месяцев тюремного заключения²⁸⁰.

В марте 1941 г. появилась еще одна нацистская организация. Основой ее стала организация «Солнечный крест», отколовшаяся в 1938 г. от партии Линдхольма. Лидер новой организации, получившей название «Коричневая гвардия», А. Ф. Энгстрём считал, что «Солнечный крест» работает недостаточно эффективно в пользу Германии. Программа новой партии целиком была взята у немецких национал-социалистов. Члены партии ездили в оккупированную Норвегию, где проходили военное и политическое обучение у немцев. «Коричневая гвардия» состояла из боевых подразделений, имевших оружие, и занималась подготовкой к приходу немцев, а пока составляла картотеки как на тех, кто должен быть арестован в первую очередь, так и на тех, на кого немецкие фашисты могли бы положиться, заняв Швецию²⁸¹. Эта организация имела постоянную связь с германским посольством, а ее руководитель — даже постоянную должность в посольстве²⁸².

Во время войны под влиянием шведских фашистов находились такие организации, как Финляндский комитет, который вплоть до апреля-марта 1944 г. вербовал в Швеции добровольцев для финской армии, и Союз содействия обороне под председательством майора Р. фон Ланкена.

К числу нацистских партий можно отнести и Социалистическую партию, руководимую Н. Флюгом, которая во время войны получала немецкие субсидии²⁸³. Позиция лидеров этой партии еще раньше оттолкнула членов партии — рабочих, основная масса которых покинула ее ряды перед второй мировой войной²⁸⁴. В 1940 г., накануне сентябрьских выборов в риксдаг, рабочие типографии центрального органа партии газеты «Фолькетс дагblad» объявили забастовку, выражая свое возмущение политикой лидеров²⁸⁵. Коммунальные выборы 1942 г. свидетельствовали о полной потере партией своих изби-

²⁸⁰ *Sastamoinen A.* Hitlers svenska förtrupper. Stockholm, 1947, s. 63.

²⁸¹ *Morgontidningen*, 1945, 23 okt.; *Sastamoinen A.* Op. cit., s. 119—129.

²⁸² *Aftontidningen*, 1944, 21 febr.

²⁸³ *Thulstrup A.* Med lock och pock, s. 195.

²⁸⁴ См.: *Чернышева О. В.* Рабочее движение в Швеции накануне второй мировой войны (1929—1939 гг.). М., 1971, с. 254—255.

²⁸⁵ *Arbetarklassens väg till socialismen.* Stockholm, 1944, s. 27.

рателей. Осенью того же года стало известно, что Н. Флюг вел переговоры с немецкими фашистами о формировании правительства²⁸⁶.

В апреле 1943 г. лидеры Социалистической партии, обеспокоенные успехом КПШ на осенних выборах 1942 г. и предстоявшей отменой закона о транспортном запрещении, обратились даже с письмом к королю, в котором подчеркивали свои постоянные усилия в борьбе с компартией и призывали короля принять со своей стороны меры против коммунистов²⁸⁷.

В 1944 г. Социалистическая партия издала брошюру «Путь рабочего класса к социализму», которая свидетельствует о том, что эта партия, или по крайней мере ее руководство, находились полностью на позициях шведского фашизма. Авторам брошюры, солидарным с «храбрыми немецкими солдатами, воюющими на востоке», ненавистен коммунизм и большевизм. Германия Гитлера, по их мнению, — образец для европейских стран²⁸⁸. Брошюра свидетельствует о полном банкротстве Социалистической партии. К этому времени она, видимо, уже не имела финансовой поддержки, так как лишилась своей газеты, типографии, и у нее даже не было достаточно средств на почтовые марки.

После войны выяснилось, что газета Флюга получала денежную помощь от гитлеровской Германии, и многие соратники Флюга, умершего в 1943 г., были осуждены за предательство национальных интересов на различные сроки²⁸⁹.

Большую помощь шведским собратям оказывали немецкие нацистские организации, пользовавшиеся в Швеции полной свободой в своей пропагандистской и шпионской деятельности. Немецкие нацистские организации беспрепятственно ввозили в Швецию пропагандистскую литературу, печатавшуюся в Германии, имели свою газету «Дер дейче ин Сведен» и местные отделения национал-социалистической партии в Стокгольме, Гётеборге, Мальмё и Хельсингборге. Существовало также множество женских, спортивных, культурных и других организаций, руководимых немецкими нацистами²⁹⁰.

²⁸⁶ *Sastamoinen A.* Op. cit., s. 153; *Nerman T.* Op. cit., s. 107—109.

²⁸⁷ *Arbetarrörelsens arkiv.* P. A. Hansson, vol. 19, brev 1941—1943.

²⁸⁸ *Arbetarklassens väg till socialismen*, s. 7.

²⁸⁹ *Ny Dag*, 1973, N 26, 4—5 apr.

²⁹⁰ *Hagberg H.* Op. cit., s. 230.

Подлинное политическое лицо шведского фашизма стало ясно широким массам только после начала второй мировой войны. Во время советско-финской войны, а затем после нападения гитлеровской Германии на СССР главная тема шведской фашистской пропаганды — необходимость вступления Швеции в войну против СССР. Главари различных фашистских партий неоднократно обращались к королю с требованием присоединиться к антикоминтерновскому пакту²⁹¹. Было известно, что Линдхольм получил аудиенцию у короля Густава в ноябре 1942 г.²⁹²

Антикоммунистическая пропаганда нацистов не только не встречала препятствий, но смыкалась временами с антикоммунизмом правой социал-демократии. В обстановке антикоммунистической истерии 3 марта 1940 г. шведские фашисты устроили взрыв в помещении газеты компартии «Норшенсфламман» (см. с. 136—139).

После оккупации гитлеровцами Дании и Норвегии шведские нацисты обсуждали вопрос о том, как облегчить Германии оккупацию Швеции, и в письмах советовали ей вступить в Швецию со стороны Норвегии, где граница была наименее укреплена. Пропагандистская деятельность велась преимущественно индивидуальными членами, так как нацисты опасались, что широкие кампании, проводимые партией, могут привести к вмешательству властей и запрещению такой деятельности.

Шведские нацисты во время войны вели слежку за беженцами из Дании и Норвегии, сотрудничали с гестапо и финскими нацистами, оказывали различные услуги датским и норвежским квислиповцам, составляли списки сторонников антифашистского движения, в частности группировавшихся вокруг издательства «Тротс альт!». В июне 1943 г. шведские нацисты были изобличены в том, что они занимаются вербовкой добровольцев в гитлеровскую армию. По сведениям фашистской печати, в течение 1939—1945 гг. в немецкой армии было 800 шведских добровольцев из рядов «Свенск социалистиск самлинг».

После окончания войны участники датского Сопротивления опубликовали «черный» список 3 тыс. шведских

²⁹¹ *Wiren K.* Svensk nazism utan mask. Stockholm, 1942, s. 13.

²⁹² *Nerman T.* Op. cit., s. 149.

квислинговцев — лиц, которые активно сотрудничали с гитлеровцами или шведскими нацистскими организациями. В этом списке были Т. Крейгер, адмирал А. де Шамп, адвокат Б. Дальстрём, банкир А. В. Хёгман, директор А. Нобель и другие, не говоря уже о деятелях фашистских организаций²⁹³.

Несмотря на многочисленные разоблачения шведских фашистов в военном шпионаже и антигосударственной деятельности, многие из них по-прежнему оставались в рядах вооруженных сил Швеции и даже на командных постах и в полиции. Например, по официальным данным, опубликованным МИД Швеции, командующий сухопутной обороной генерал Х. Чельгрэн в течение всей войны предоставлял все важные сведения о шведской обороне германскому военному атташе Б. фон Утману²⁹⁴. Из опроса, проведенного специальной комиссией службы безопасности в 1942 г. среди 700 полицейских Стокгольма, Гётеборга и Мальмё, выяснилось, что 150 из них состояли в это время или в прошлом в партии Линдхольма «Свенск социалистиск самлинг» или «Свенск оппозишун». Некоторые не являлись членами организаций, но их нацистские симпатии были очевидны²⁹⁵.

Известен и такой случай. После захвата гитлеровцами Дании и Норвегии шведские власти опасались нападения на свою страну и выступления «своих» фашистов. В ночь с 11 на 12 апреля 1940 г. полиции и некоторым воинским подразделениям был отдан приказ о боевой готовности. Полиция получила распоряжение охранять общественные учреждения и стрелять, не дожидаясь выстрелов противника. В числе других офицеров получил приказ охранять мост в случае фашистского путча и унтер-офицер штаба лидер крупнейшей фашистской партии Швеции С. О. Линдхольм, под командованием которого было 50 человек²⁹⁶. Позднее Линдхольм подтвердил это в письме в «Тротс альт!», возражая лишь против того, что его партия готовила путч в ночь с 11 на 12 апреля²⁹⁷. Члены партии Линдхольма были среди добровольцев в Финляндии, где они создали свое объединение «Свеаборг».

²⁹³ Aftontidningen, 1945, 21 maj.

²⁹⁴ Rydenfelt S., Larsson J. Op. cit., s. 19.

²⁹⁵ Kubu M. Op. cit., s. 59.

²⁹⁶ Holmgren I. Nazisthelvetet. Stockholm, 1942, s. 30—31.

²⁹⁷ Arbetarrörelsens arkiv. Trots allt! : s arkiv, vol. 1.

С начала войны значительно расширилась издательская деятельность шведских нацистов²⁹⁸. Издательство К. Е. Карлсберга «Свеа рике» опубликовало список известных шведов-антифашистов, сторонников народного фронта. Список содержал адреса, телефоны, описание внешности и, если удавалось, отпечатки пальцев²⁹⁹.

Следует отметить, что правительство, боясь осложнить отношения с Германией, относилось с удивительной терпимостью к нацистам, а полиция нередко брала их под свою защиту. Так было, например, летом 1942 г. в Треллеборге, где 2 тыс. рабочих пытались помешать нацистскому митингу. Полиция укрывала нацистов в полицейском участке, а городской прокурор, которого самого подозревали в симпатиях нацизму, вызвал солдат для разгона рабочих. Только поздно вечером, когда рабочие разошлись, нацисты вышли из своего укрытия. За «подстрекательство к беспорядкам» 14 рабочих были вызваны на допрос, и один из них, Э. Ульман, был осужден Верховным судом на три месяца тюрьмы за «срыв митинга»³⁰⁰. Подобным же образом полиция защищала митинг шведских фашистов в Упсале в апреле 1943 г. от собравшихся вокруг зрителей. В ответ на крики и насмешки, раздававшиеся из толпы, полиция бросилась на нее с обнаженными палками, в результате столкновения было много раненых³⁰¹.

Из доклада главаря «Шведской оппозиции» П. Энгдаля в 1943 г. явствует, что наибольшей поддержкой шведские фашисты располагали в провинции Сконе³⁰².

Социальная база фашистского движения в Швеции в годы войны, как и в предшествующий период, не была широкой. Членами фашистских организаций были консервативная молодежь, студенчество, мелкие и средние служащие, бизнесмены, часть консервативной интеллигенции и духовенства, отчасти деклассированные элементы. «Национальный союз» привлекал к себе подростков 14—

²⁹⁸ Кан А. С. Скандинавская публицистика и историография о внешней политике Советского Союза периода второй мировой войны. — В кн.: Внешнеполитические проблемы современности. М., 1964, с. 234.

²⁹⁹ *Sastamoinen A.* Op. cit., s. 57.

³⁰⁰ Воспоминания Э. Ульмана (*Arbetartidningen-Ny Dag*, 1976, N 75, 6 okt.).

³⁰¹ *Uppsala Nya Tidningen*, 1943, 27 apr.

³⁰² *Social-Demokraten*, 1943, 18 sept.

18 лет под видом школы гимнастики³⁰³. Фашистские идеи были распространены в армии, среди офицерства и особенно среди высших чинов. Например, среди членов Шведско-германского общества было 69 офицеров, в том числе несколько видных адмиралов и генералов. В 1942 г. нацистская газета «Ден свенске» сообщала, что значительная часть командного состава вооруженных сил Швеции является нацистской по своим убеждениям и симпатиям³⁰⁴. Высшее офицерство не скрывало этих своих симпатий. Так, в шведскую делегацию, прибывшую поздравить Гитлера в апреле 1939 г. с его 50-летием, входили главнокомандующий генерал У. Тёрнелль, командующий штабом сухопутных войск генерал Х. Юнг и командующий флотом адмирал Ф. Тамм³⁰⁵.

Руководители шведских вооруженных сил подписали поздравительный адрес от имени «шведов, которые видят в немецком фюрере спасителя Европы»³⁰⁶. Ряд высших офицеров носили пожалованные им гитлеровские знаки отличия³⁰⁷. Известный своими нацистскими симпатиями генерал Н. Розенблад, командовавший одним из военных округов Швеции, был крупнейшим владельцем акций фашистской газеты «Дагпостен»³⁰⁸.

Представители демократических кругов Швеции неоднократно выступали в печати и с парламентской трибуны с требованием провести чистку среди командного состава армии³⁰⁹.

Деятельность шведских фашистов не встречала поддержки масс. Митинги фашистов собирали толпы возмущенных зрителей, чаще всего молодых людей, которые пытались помешать сборищам. Нацистские организации нередко встречали отказ, когда намеревались снять помещение для своих собраний. Линдхольму зачастую приходилось спасаться бегством после своих выступлений или обращаться за помощью к полиции³¹⁰.

Несмотря на заметную активизацию фашистского движения Швеции во время второй мировой войны, его влия-

³⁰³ Social-Demokraten, 1940, 21 apr.

³⁰⁴ Holmgren I. Nazisthelvetet, s. 33.

³⁰⁵ Johansson G. Op. cit., s. 28.

³⁰⁶ Posse A. Åtskilligt kan nu sägas. Stockholm, 1949, s. 250.

³⁰⁷ SAC 1910—1960, s. 144.

³⁰⁸ Norrländska Socialdemokraten, 1945, 1 juni.

³⁰⁹ Svenska Dagbladet, 1943, 19 jan.

³¹⁰ Dagens Nyheter, 1943, 6 sept., 4 nov.; Svenska Dagbladet, 1943, 15 juni, 15 sept.

ние, которое и прежде было невелико, упало. В 1943 г. «Социал-демократен» писала, что «национал-социалистское движение в Швеции совершенно немыслимо, ему суждено остаться незначительной сектой»³¹¹. Очевидное падение популярности заставляло шведских фашистов искать возможности объединения своих сил. Попытки слияния всех фашистских организаций предпринимались в октябре 1941 г. и в августе 1942 г., но выбрать единое руководство так и не удалось³¹².

Последняя, по-видимому, неудачная попытка состоялась в начале 1944 г., когда в связи с предстоящими парламентскими выборами Социалистическая партия, возглавляемая после смерти Флюга А. Блюмом, «Шведский национальный союз», «Шведское социалистское объединение», общество «Манхем» и другие вели переговоры об объединении³¹³.

Наглядным отражением краха шведского фашизма являются результаты парламентских выборов 1944 г. Партия С. О. Линдхольма «Шведское социалистское объединение», участвовавшая в выборах под лозунгом «За свободу Швеции — против коммунизма» и стремившаяся всячески подчеркнуть в последние годы свой национальный характер, собрала лишь 4204 голоса, «Шведский национальный союз» — 3819 голосов. (На предшествовавших выборах 1936 г. партия Линдхольма получила 17 483 голоса³¹⁴, а «Шведский национальный союз» — 26 750 голосов), Социалистическая партия на выборах 1944 г. получила лишь 5 тыс. голосов, из них 2,5 тыс. — в Стокгольме³¹⁵.

Таким образом, на парламентских выборах 1944 г. все национал-социалистские организации, принявшие участие в выборах, получили лишь 13 тыс. голосов, а по картотеке службы безопасности Швеции на ноябрь 1944 г. было зарегистрировано 12 990 фашистов, из них 333 как наиболее опасные³¹⁵.

С начала войны стала падать и популярность некогда влиятельного Шведско-германского общества, созданного еще до первой мировой войны и реорганизованного в

³¹¹ Social-Demokraten, 1943, 18 sept.

³¹² Nerman T. Op. cit., s. 147.

³¹³ Göteborgs Posten, 1944, 1 febr.

³¹⁴ В парламентских выборах 1940 г. и коммунальных выборах 1942 г. эта партия не принимала участия.

³¹⁵ Sastamoinen A. Op. cit., s. 146.

³¹⁶ Kubu M. Op. cit., s. 38.

1937 г. В 30-е годы это объединение пропагандировало единство всех германских народов и неизбежность германо-скандинавского союза в предстоящей войне. В конце апреля 1940 г., когда объединение было на грани роспуска, его вице-председатель К. В. Сюдоров вышел из организации, заявив, что ее деятельность в настоящее время неуместна³¹⁷.

Несмотря на уязвимость социальной базы шведского фашизма и отсутствие с его стороны непосредственной угрозы захвата власти, оно тем не менее представляло значительную опасность для буржуазно-демократического развития Швеции. К. Вирен, автор брошюры о фашизме в Швеции, вышедшей в 1942 г., утверждал, что «нацисты являются не политической партией в обычном смысле слова, а замаскированным органом и ударной боевой организацией иностранной державы»³¹⁸.

После окончания второй мировой войны шведские фашисты получили распоряжение от своих руководителей уйти в подполье, сменить имена, что и было ими выполнено³¹⁹.

С 1944 г. в шведской прессе все чаще стали появляться разоблачения предательской деятельности фашистов. В апреле 1944 г. А. Ф. Энгстрём был осужден на пять лет принудительных работ за государственную измену³²⁰. В ноябре 1944 г. газета «Афтонбладет» поместила несколько статей с публикацией документов, которые подтверждали постоянные и тесные контакты шведских фашистов с немецкими, а также норвежскими и датскими сдипомышленниками³²¹.

С начала 1945 г. в прессе стали появляться сообщения о снятии в некоторых случаях с государственной должности лиц, известных своими симпатиями германскому фашизму³²².

Многие из шведских фирм, сотрудничавших с фашистской Германией и попавших в «черный» список союзников, в последние дни войны были переданы во владение подставным лицам. Синдикалистская «Арбетарен» разоблачила эту сомнительную смену владельцев³²³.

³¹⁷ Social-Demokraten, 1940, 28 apr.

³¹⁸ Wiren K. Op. cit., s. 20.

³¹⁹ Sastamoinen A. Op. cit., s. 64.

³²⁰ Ibid., s. 140.

³²¹ Aftonbladet, 1944, 29 nov., 30 nov.

³²² Dagens Nyheter, 1945, 11 febr.

³²³ Arbetaren, 1945, 17 maj.

На страницах «Дагенс нюхетер», «Арбетарен», «Эксипрессен» и «Моргонтиднинген» в мае — июне 1945 г. был опубликован ряд материалов о деятельности бывших нацистов. Различные организации, в первую очередь рабочего класса, требовали от правительства проведения расследования преступлений шведских квислинговцев и устранения их с государственной службы³²⁴.

Таким образом, период наибольших уступок гитлеровской Германии был одновременно периодом ее значительного влияния на внутривнутриполитическую жизнь. Общественное мнение Швеции находилось под постоянным контролем как шведских властей, опасавшихся осложнений отношений с Германией, так и самой Германии.

Обстановка уступок реакции способствовала активизации шведских фашистских организаций. Однако идеи фашизма не нашли поддержки в массах, и влияние фашистских организаций, никогда не имевших широкой социальной базы в Швеции, уже в ходе войны стало падать.

РАБОЧИЙ КЛАСС: РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Одна из важных особенностей рабочего движения Швеции — высокая степень его организованности. В межвоенный период Центральное объединение профсоюзов Швеции стало подлинно массовой организацией. Накануне второй мировой войны профсоюзные организации были во всех отраслях экономики, среди всех групп наемных работников. Профсоюзы ежегодно увеличивали число своих членов и в 1935 г. объединили 712 тыс. человек, в 1940 г. — 980 тыс. и в 1945 г. — 1129 тыс. членов³²⁵.

К концу 30-х годов свыше 99% членов профсоюзов были членами ЦОПШ. В 1939 г. в ЦОПШ входило 45 профсоюзов, имевших 7860 отделений, в которых состояло 961 216 членов. По официальной статистике в 1939 г. в Швеции было 4350 тыс. граждан в возрасте от 15 до 65 лет. Таким образом, свыше 22% всего трудоспособного населения страны являлись членами ЦОПШ.

³²⁴ Morgontidningen, 1945, 6 sept.

³²⁵ Westerståhl J. Svensk fackföreningsrörelse. Organisationsproblem. Verksamhetsformer. Förhållande till staten. Stockholm, 1945, s. 31; Landsorganisationens verksamhet i sammandrag. Stockholm, 1946, s. 2.

В 1945 г. 46 профсоюзов ЦОПШ насчитывали 8622 отделения и объединяли 1 106 917 членов³²⁶.

Синдикалистское объединение профсоюзов (Sveriges Arbetare Centralorganisation) — САС — никогда не было многочисленным. С 1936 до 1942 г. число его членов сократилось с 33 163 до 22 626. Число секций за то же время уменьшилось с 707 до 577. На XI конгрессе САС, состоявшемся 30 августа — 5 сентября 1942 г., присутствовало 97 делегатов от 322 секций³²⁷.

Высокая степень организованности рабочего класса выражалась во всевозраставшем числе рабочих, охваченных коллективными договорами. В 1935 г. их было 675 тыс., в 1940 — 931 тыс. и в 1945 — свыше миллиона человек³²⁸. Вместе с тем высокая степень организованности не свидетельствовала об активности членов профсоюзов. Например, бывали случаи, когда даже на выборных профсоюзных собраниях отсутствовало свыше 90% членов (на одном из заводов фирмы Буфорс, 1941 г.)³²⁹.

Самым крупным был профсоюз металлистов, объединявший во время второй мировой войны 200 тыс. членов. Следующий по величине был профсоюз фабричных и неквалифицированных рабочих, в котором в 1942 г. состояло свыше 90 тыс. Союз железнодорожников объединял 52 тыс., союз коммунальных рабочих — более 47 тыс., союз сельскохозяйственных рабочих — 46 тыс. членов³³⁰.

Рост политической активности рабочего класса сказался на стремительном увеличении, особенно с начала 30-х годов, числа членов Социал-демократической рабочей партии Швеции, которая насчитывала в своих рядах в 1936 г. 368 тыс. человек, в 1940 г. — 487 тыс. и в 1945 г. — 563 тыс. человек³³¹. Этому способствовало коллективное членство шведских профсоюзов в СДРПШ: в 1939 г. 68% ее членов составляли коллективно присоединившиеся члены профсоюзов³³².

Число индивидуально вступивших в партию было не столь велико: по последней предвоенной переписи, проведенной в 1939 г., — 118 759 человек³³³.

³²⁶ *Karlbom T.* Den svenska fackföreningsrörelsen. Stockholm, 1955, s. 347.

³²⁷ SAC 1910—1960, s. 170.

³²⁸ *Karlbom T.* Op. cit., s. 370.

³²⁹ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelande 1941, N 2.

³³⁰ *Industria*, 1943, N 7, s. 328.

³³¹ *Kjellvard H.* Arbetarrörelsen i Sverige. Stockholm, 1962, s. 98.

³³² *Westerståhl J.* Op. cit., s. 222.

³³³ SAP-Information, 1941, N 12, s. 183.

В профсоюзах, коллективно вступивших в СДРПШ, лишь 4% членов заявили о своем нежелании вступать в партию. От общего числа всех членов профсоюзов 31,4% составляли коллективно вступившие в СДРПШ³³⁴. Среди типографских рабочих членов СДРПШ было 79%, среди металлистов — 42%³³⁵. Металлисты составляли самый большой отряд среди коллективных членов СДРПШ: в 1939 г. — 65 тыс. человек. О влиянии социал-демократов в массах свидетельствует число голосов, отданных на парламентских выборах за СДРПШ: в 1936 г. — 1338 тыс., в 1940 г. — 1546 тыс., в 1944 г. — 1436 тыс. голосов³³⁶. С начала 30-х годов рабочие партии заняли прочное место в партийно-политической системе Швеции. СДРПШ стала крупнейшей парламентской партией: на выборах 1940 г. за нее впервые было отдано свыше 50% голосов, и она получила во второй палате 134 мандата из 230. Руководящая роль социал-демократов в первые годы существования коалиционного правительства укрепились. Авторитет П. А. Ханссона признавался даже его политическими противниками.

Коммунистическая партия Швеции накануне войны насчитывала в своих рядах 19,5 тыс. членов³³⁷. За коммунистов голосовало в 1936 г. 96,5 тыс., в 1940 г. — 101 тыс., в 1944 г. — 313 тыс. избирателей³³⁸. Наибольшую поддержку КПШ имела в лене Норботтен и в г. Гётеборге, где, например, в 1940 г. за нее голосовало соответственно 17,7 и 13,3%. В Стокгольме за КПШ в 1940 г. голосовало 5,8% избирателей³³⁹.

Несмотря на то что на выборах 1940 г. КПШ несколько увеличила число своих избирателей по сравнению с предшествовавшими парламентскими выборами 1936 г., число ее депутатов во второй палате сократилось с пяти до трех. В первой палате в это время КПШ имела один мандат.

Однако коммунальные выборы 1942 г. показали усиление влияния компартии, число поданных за нее голосов

³³⁴ Medlemsbeståndet i Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Stockholm, 1941, s. 112.

³³⁵ SAP-Information, 1941, N 12, s. 183—184.

³³⁶ Kjellvard H. Op. cit., s. 98.

³³⁷ VPK: s arkiv. Pärm A 1939 2.

³³⁸ Kjellvard H. Op. cit., s. 134.

³³⁹ Socialdemokratiska partistyrelsen. Berättelse för år 1940. Stockholm, 1941, s. 63.

увеличилось больше чем в полтора раза. На этих выборах возросло и число избирателей СДРПШ, которая теперь имела в первой палате 81 мандат из 150.

За СДРПШ голосовало в 1936 г. 45,9%, в 1940 г. — 53,8%, в 1944 г. — 46,6% участников голосования. За коммунистическую партию в те же годы было отдано соответственно 7,7%, 4,2%, 10,3% голосов³⁴⁰. Таким образом, с середины 30-х годов больше 50% избирателей голосовали за партии рабочего класса. В результате выборов СДРПШ имела мандатов в риксдаге³⁴¹:

	Вторая палата	Первая палата
1936 г.	112	65
1940 г.	134	75
1944 г.	115	82
1945 г.	115	83

Социал-демократическую рабочую партию Швеции поддерживали социал-демократическое молодежное движение, объединявшее в 1945 г. 101 260 членов, а также Социал-демократический союз женщин, насчитывавший в 1945 г. 38 тыс. членов³⁴². Но наиболее массовой опорой социал-демократов всегда были профсоюзы.

В 1940 г. был создан комитет сотрудничества для постоянных контактов между профсоюзным и политическим руководством рабочего движения, куда вошли лидеры СДРПШ и ЦОПШ. Тесное сотрудничество единого профсоюзного движения с социал-демократическим — характерная черта рабочего движения Швеции в годы войны.

Вместе с тем разделение социал-демократического движения на ряд организаций — ЦОПШ, СДРПШ, молодежный и женский союзы — создавало определенные трудности в работе местных и центральных организаций. Поэтому в целях активизации низовых организаций и усиления эффективности их деятельности социал-демократическое руководство в 1941 г. приняло решение о создании на местах комитетов сотрудничества, в которых поровну должны быть представлены профсоюзные и социал-демократические организации³⁴³.

³⁴⁰ *Kjellvard H.* Op. cit., s. 101.

³⁴¹ *Ibid.*, s. 98.

³⁴² *Ibid.*, s. 120, 124.

³⁴³ SAP-Information, 1941, N 23—24, s. 384—385.

Несмотря на то что СДРПШ была крупнейшей партией страны и за нее голосовало свыше 50% избирателей, ее пресса по причине финансовых трудностей выглядела «лилипудом» в сравнении с буржуазной прессой. Например, в 1941 г. 36 дневных газет СДРПШ издавали в неделю 202 номера, что составляло 19% всех газетных изданий за неделю (3 газеты издавались 7 раз в неделю, 27 газет — 6 раз, 1 газета — 4 раза и 5 газет — 3 раза в неделю). В то же время 3 буржуазные партии имели 181 газету с общим числом номеров в неделю 805, что составляло 74%. Наибольшим числом газет владела Правая партия: 91 газета, выпускавшая в неделю 386 номеров³⁴⁴.

В процентном отношении на долю социал-демократической прессы приходилось 15% дневных газет, Правой партии — 38%, Народной партии — свыше 30%, Крестьянского союза — 7%, остальной прессы — 9%. В общем тираже дневных газет в 2,4 млн. экземпляров СДРПШ имела 17%, а все буржуазные партии вместе — 77%³⁴⁵.

Объявив марксистскую теорию классовой борьбы устаревшей и изжитой, шведская социал-демократия широко пропагандировала теорию «государства всеобщего благосостояния», или «дома народа», автором которой был П. А. Ханссон (1928 г.), ставший после смерти Я. Брантинга его преемником на посту лидера партии. По мысли создателя этого понятия, «дом народа» — это общество, в котором нет ни бедных, ни богатых, где классовая борьба уступила место классовому сотрудничеству.

Определение задачи партии как превращение страны в счастливый «дом народа» привело постепенно к тому, что сама партия стала рассматриваться как представительница интересов всего народа. В выступлениях лидеров и в партийных документах с конца 20-х годов постоянно подчеркивался всенародный характер партии.

Отрицание классовой борьбы в теории приводило к тому, что лидеры партии и профсоюзов в своей практической деятельности стремились приглушить остроту классовых выступлений трудящихся. Руководство ЦОПШ ре-

³⁴⁴ Ibid., s. 363.

³⁴⁵ Ibid., s. 364—365.

комендовало перемещать интересы рабочих из области борьбы за заработную плату в область борьбы за повышение производительности труда, поскольку «пирог уже поделен», т. е. прибыль предприятия поделена между рабочими и предпринимателями. Рекомендовалось также вместо классовой солидарности рабочих пропагандировать солидарность всех слоев общества.

Духом классового сотрудничества пронизан документ ЦОПШ, опубликованный в 1941 г. под названием «Профсоюзное движение и экономическая жизнь. Мнения и предложения комитета 15-ти». Этот документ — результат работы комитета, назначенного конгрессом ЦОПШ в 1936 г. по предложению союза металлистов в целях определения места и роли профсоюзов в общественной и экономической жизни ³⁴⁶.

Главная идея этого документа состояла в том, что профсоюзы должны содействовать укреплению и нормальному развитию народного хозяйства, так как только на основе крепкой экономики рабочий класс может добиться улучшения экономических и социальных условий ³⁴⁷. Авторы документа утверждали также, что шведское государство не является более инструментом капиталистической эксплуатации, орудием в руках привилегированного меньшинства ³⁴⁸. Эти идеи встречали, конечно, поддержку со стороны предпринимательских организаций.

Создание коалиционного правительства и заключение «гражданского мира» в немалой степени способствовало внедрению идеи классового сотрудничества в массы. «Гражданский мир» питал иллюзию, будто классовые различия стираются и вскоре постепенно исчезнут. Эту идею развивал П. А. Ханссон. Выступая перед социал-демократической фракцией риксдага в январе 1940 г., он говорил, что коалиция может возникнуть в результате преодоления партийных противоречий и установления сотрудничества для решения каких-либо важных задач. Но в Швеции, по его мнению, дело обстоит не так. Здесь в создании коалиции он видел выражение национального единства. В результате демократического развития общественные взгляды различных партий сближаются, говорил Ханссон ³⁴⁹.

³⁴⁶ LO:s nya program. Dagspolitik N 3. Stockholm, 1942, s. 5—6.

³⁴⁷ SAP-Information, 1941, N 15, s. 235.

³⁴⁸ Ibid., s. 237.

³⁴⁹ Hansson P. A. Svensk hållning och handling, s. 57.

Правление СДРПШ, заседавшее 21 апреля 1940 г., одобрило идею проведения первомайской демонстрации под лозунгом гражданского единства, рекомендовав партийным организациям отложить в сторону требования собственно рабочего движения, «какими бы важными они ни представлялись», чтобы не ослаблять единства. Правление СДРПШ проявило максимум заботы о своих буржуазных партнерах по коалиции, предусмотрев даже, чтобы песни и музыка первомайских демонстраций были подобраны так, чтобы никоим образом не оскорбить участников, принадлежавших к различным политическим течениям³⁵⁰.

Те же самые рекомендации разослало правление СДРПШ и накануне 1 мая 1941 г.: «Рабочие песни не должны отсутствовать, но подбор их должен быть осуществлен тактично»³⁵¹. Идеей национального единства проникнуто и обращение правления СДРПШ к народу накануне 1 мая 1940 г. и личное обращение Ханссона, в котором он также повторял, что единство порождено не трудностями военного времени, а является результатом демократического развития³⁵².

Незадолго до 1 мая 1940 г. в Стокгольме было достигнуто соглашение между всеми партиями, участвующими в коалиции, о совместном проведении демонстрации и митинга. На митинге в парке Ердет, где собралось 150 тыс. человек, выступали премьер-министр П. А. Ханссон, лидер Правой партии Ё. Багге, деятель Народной партии И. Эстерстрём и председатель ЦОПШ А. Линдберг. На этом митинге Ханссон говорил: «Когда Яльмар Брантинг в начале мировой войны в 1914 г. от имени рабочих заверял тогдашнее правительство в поддержке его стремлений удержать Швецию вне войны, это было выражением сплоченности шведского народа. Сегодня это стремление к сплоченности еще более окрепло. Демократическое развитие сблизило разные слои народа, ощущение участия в общем деле (теперь) более распространено, и ответственность за общее дело стала глубже у всех и каждого»³⁵³.

В майские дни 1940 г. газеты были полны сообщений о состоявшихся во всех крупных городах Швеции много-

³⁵⁰ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärm 15. Cirkulär nummerade 1940, N 6.

³⁵¹ Ibid., 1941, N 4.

³⁵² Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1940, N 27.

³⁵³ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärm: Valpropaganda — 1956.

людных демонстрациях, прошедших под лозунгом гражданского единства и под национальным желто-голубым флагом. В Упсале в демонстрации приняло участие 10 тыс. человек, в Карлскруне — 7—8 тыс., в Норчёпинге — 30 тыс. человек. На митинге в Норчёпинге, например, секретарь ЦОПШ Г. Андерссон говорил: «Старый боевой клич рабочего класса „Единые мы стоим, разрозненные мы погибнем“ распространился на все общество»³⁵⁴. В мае 1940 г. информационный отдел СДРПШ обратился к партийным организациям в связи с предстоящим в следующем месяце съездом партии, призывая провести его под знаком национального единства³⁵⁵.

Этой же теме было посвящено выступление председателя ЦОПШ Линдберга на съезде Социал-демократического союза молодежи в августе 1940 г., где глава шведского профсоюзного движения призывал молодежь к работе, направленной на упрочение духа Сальтшёбадена, т. е. сотрудничества между предпринимателями и рабочим классом³⁵⁶.

Теория взаимопонимания между партиями коалиции, пропагандировавшаяся социал-демократами, требовала подтверждения на практике. СДРПШ не воспользовалась своим преимуществом после выборов 1940 г., когда из 380 парламентских мандатов она получила 209, и не увеличила число своих представителей в постоянных комиссиях риксдага³⁵⁷. Хотя в шести из восьми комиссий председательские посты были заняты социал-демократами, в самих комиссиях они имели менее половины мест, а во внешнеполитической по-прежнему осталось четыре социал-демократа и четыре представителя от буржуазных партий. Буржуазная пресса писала о «предупредительности и сдержанности», проявленных СДРПШ³⁵⁸.

В 1941 г. социал-демократическое издательство «Тиден» выпустило книгу Г. Тингстена «Проблемы шведской демократии», теоретически обосновывавшую идею национального единства. Автор утверждал, что установившийся в Швеции «гражданский мир» является результатом не временного стечения обстоятельств, вызванных войной,

³⁵⁴ Nya Samhället, 1940, 3 maj.

³⁵⁵ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1940, N 32.

³⁵⁶ Social-Demokraten, 1940, 14 aug.

³⁵⁷ Socialdemokratiska partistyrelsen. Berättelse för år 1941. Stockholm, 1942, s. 57.

³⁵⁸ Molin K. Op. cit., s. 357.

а многолетнего процесса сглаживания классовых и партийных различий³⁵⁹. Поэтому Тингстен выражал надежду, что политические партии будут больше обращать внимания на общие интересы, а не акцентировать его на различиях. В связи с этим Тингстен полагал, что современная партийная система должна прекратить свое существование, так как идеологические разногласия между партиями теряют свое значение.

Отказ руководства социал-демократии от классовой борьбы и пропаганда «гражданского мира» вызывали беспокойство рядовых членов социал-демократической партии. В этом отношении представляет интерес открытое письмо известной деятельницы женского социал-демократического движения Рут Адлер от 7 февраля 1940 г., которое было напечатано в коммунистической «Арбетарквиннурнас тиднинг» после того, как его отказались напечатать социал-демократические и либеральные газеты. Автор письма, обращаясь к своим товарищам по партии, выражала сомнение в том, должна ли программа классовой борьбы и построения социалистического общества быть забыта, а прежние завоевания рабочего класса ликвидированы в связи с мировой войной и опасностью вовлечения в нее Швеции.

Рут Адлер с горечью отмечала, что тот, кто не изменил основным принципам социализма, преследуется и изгоняется со своих постов. «От классовой борьбы, — писала она, — отказались ради иллюзорного гражданского мира с противниками рабочего движения. Опасность вовлечения нашей страны в войну используется как повод, чтобы лишить нас необходимых средств нашей борьбы: свободы печати, свободы слова, свободы мнений и свободы передвижения...»³⁶⁰

Политика «гражданского мира», и в частности отказ от традиционных рабочих демонстраций 1 мая, вызвала оппозицию, которая выразилась в отказе ряда профсоюзов и даже некоторых центральных организаций принять участие в «демонстрациях единства» в 1940 и 1941 гг.

В майские дни 1940 г., когда вся социал-демократическая пресса сообщала о повсеместно проходивших демонстрациях единства, диссонансом прозвучало выступление

³⁵⁹ *Tingsten H. Problem i svensk demokrati. Tidens skriftserie 2. Stockholm, 1941, s. 62.*

³⁶⁰ VPK : s arkiv. Pärm A 1940 1a.

газеты профсоюза типографских рабочих, которая писала: «Вся мощная пропаганда национального сплочения и тому подобного направлена, к сожалению, на то, чтобы пустить пыль в глаза широким массам и заставить их забыть о суровой действительности с ее растущими классовыми противоречиями. Борьба за продукт общественного труда обострялась и продолжает обостряться день за днем. Распределение «пирога» между рабочими, буржуазией и третьим лицом — государством — не может, особенно в связи с расходами на вооружения, сгладить естественные противоречия классов, но должно, напротив, обострить их».³⁶¹

Сообщая об этом «непонятном выпаде» «Свенск типографтиднинг», центральный орган СДРПШ, заявил, что вопрос о газете профсоюза типографов будет обсуждаться на предстоявшем съезде профсоюза³⁶².

В 1941 г. против демонстраций национального единства выступила даже Центральная организация профсоюзов Стокгольма³⁶³. В условиях, когда экономическое положение рабочего класса продолжало ухудшаться, социал-демократическому руководству все труднее было отстаивать идею национального единства и уничтожения классовых противоречий. Рабочие требовали от своих руководителей возвращения Дню 1 мая его специфического характера — праздника рабочего движения.

Все же 1 мая 1941 г. в Стокгольме в последний раз состоялась демонстрация «национального единства», проходившая под национальным и красным рабочим знаменами. На митинге в парке Ердет собралось 50 тыс. человек, перед которыми выступили премьер-министр П. А. Ханссон, министры Ё. Багге, Густав Андерссон и председатель ЦОПШ Гуннар Андерссон³⁶⁴.

В то же время в двух других крупнейших городах Швеции — Гётеборге и Мальмё — состоялись рабочие демонстрации в соответствии со старыми традициями рабочего движения³⁶⁵.

Накануне 1 мая 1942 г. руководство СДРПШ отказалось от проведения демонстраций единства и объявило о возвращении к традиционной рабочей демонстрации.

³⁶¹ Social-Demokraten, 1940, 22 maj.

³⁶² Ibid.

³⁶³ Ibid., 1941, 25 apr.

³⁶⁴ Svenska Dagbladet, 1941, 2 maj.

³⁶⁵ Dagens Nyheter, 1941, 2 maj.

Интересным документом, отражающим беспокойство и неудовлетворенность членов СДРПШ политикой своих лидеров, несоответствием программных заявлений и реальной политики, является предложение, направленное очередному съезду партии в 1940 г. организацией в Тёребуда. В письме из Тёребуда говорится, что осуществленные до сего времени реформы, предусмотренные партийной программой, не выходят все же за пределы буржуазно-радикального реформирования, в то время как принципиально важные требования социализации, республики, отделения церкви от государства, разоружения и др. остались в тени. «Даже в предвыборных речах партийных ораторов часто наблюдается стремление обойти наше требование социализации, и они часто кажутся смущенными и даже испуганными, если противники обращают внимание на эти требования,— гласило письмо.— Так как в нашей принципиальной программе мы открыто заявляем, что частнокапиталистический способ производства является основной причиной тех недостатков, которые присущи сегодняшней цивилизации, мы должны также более решительным путем идти к тому, чтобы устранить эти недостатки»³⁶⁶.

Обращаясь к предстоявшему съезду, авторы предостерегают против того, чтобы «реформистское сотрудничество с буржуазными партиями не привело к потере наших социалистических убеждений».

Однако заключение, принятое партийным правлением до съезда в ответ на это предложение, гласило, что пересматривать политику партии нет причин и что предшествующий опыт не дает оснований для беспокойства. Поэтому правление СДРПШ не рекомендовало съезду принимать каких-либо решений по этому поводу³⁶⁷.

Надо сказать, что в СДРПШ не существовало организованной внутренней оппозиции руководству. Но вместе с тем линия партии по внешне- и внутриполитическим вопросам вызывала серьезное недовольство и разочарование рядовых социал-демократов. Так, в отчете, представленном правлением IX съезду Социал-демократического союза молодежи, который состоялся в августе 1940 г., выдвигались требования развернуть активную борьбу с нацизмом и его пропагандой, осуществить мероприятия по де-

³⁶⁶ Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1940. Stockholm, 1940, s. 23—24, motion N 13.

³⁶⁷ Ibid., s. 25. Partistyrelsens utlåtande till motion N 13.

Демонстрация «национального единства», 1941 г.

мократизации армии и т. п.³⁶⁸ Обращенные к Союзу молодежи, эти призывы косвенным образом критиковали социал-демократическое руководство за пассивность.

Яркой фигурой на левом фланге шведской социал-демократии был адвокат Георг Брантинг, сын Яльмара Брантинга, основателя партии. Он был активным участником шведского антифашистского движения в 30-е годы, сторонником единства действий рабочего класса в борьбе с фашизмом и падвигавшейся войной, членом Международной следственной комиссии и участником контрпроцесса о поджоге рейхстага, состоявшегося в Лондоне в 1933 г. Широко известна его деятельность на посту председателя Шведского комитета помощи республиканской Испании. Не случайно именем Георга Брантинга назвали свою роту шведские добровольцы, сражавшиеся в Испании против фашизма.

³⁶⁸ *Olsson K. Det finns en väg. Vad ungtkommunisterna vill. Stockholm, 1940, s. 25.*

Г. Брантинг и Ф. Стрём поздравляют советского посланника А. М. Коллонтай с годовщиной Октябрьской революции, ноябрь 1944 г.

В годы войны Г. Брантинг решительно осуждал правительство за уступки гитлеровской Германии. В 1942 г., полемизируя с Ханссоном, утверждавшим, что сделанные уступки помогли Швеции маневрировать в опаснейшие моменты, Г. Брантинг отрицал какое бы то ни было позитивное значение этих уступок для сохранения Швецией нейтралитета³⁶⁹. На заключительном этапе войны он выступил инициатором добровольческого движения для участия в освобождении Норвегии от фашистской оккупации.

Как депутат от СДРПШ в риксдаге на рабочих митингах и в печати Г. Брантинг неоднократно заявлял свой протест против введения цензуры, расширения полномочий тайной полиции и других нарушений демократических свобод. В ноябре 1941 г., когда риксдаг по требованию Правой партии и Крестьянского союза обсуждал в очередной раз вопрос о запрещении компартии, Г. Брантинг го-

³⁶⁹ Festskrift tillägnad Georg Branting / Red. av Z. Höglund och H. Mehr. Stockholm, 1947, s. 220.

ворил: «Запрещением компартии Швеция делает явно шаг в сторону держав оси и де-факто присоединится к антикоминтерновскому пакту. Совершенно очевидно, что долг демократических сил воспрепятствовать тому, чтобы Швеция в этот момент «потеряла свое лицо» перед большей частью мира и скомпрометировала себя принудительными мерами, подобающими гитлеровской Германии и ее вассалам»³⁷⁰.

На фоне официального антикоммунизма шведской социал-демократии смелым поступком выглядит приветственная телеграмма Г. Брантинга М. И. Калинин в связи с 25-летием Октябрьской революции. За эту телеграмму, в которой автор отмечал значение социальных и экономических преобразований в СССР, правые в СДРПШ требовали исключить Брантинга из партии³⁷¹. Накануне и во время войны Г. Брантинг играл важную роль в борьбе демократических сил за предоставление иммигрантам-антифашистам права гражданства в Швеции, против преследования их шведской службой безопасности³⁷².

Отвечая на вопрос анкеты студенческой газеты «Либертас» в мае 1943 г., «что больше всего хотел бы ты, чтобы осуществила социал-демократия после окончания войны?», Г. Брантинг писал: «Я хочу, чтобы социал-демократия осуществила свое собственное возрождение. Я хочу, чтобы наша партия после войны вновь приобрела присущую ей в молодости страсть к свободе, свой дерзкий боевой социалистический дух, свой высокий культурный уровень»³⁷³.

КОМПАРТИЯ В УСЛОВИЯХ НАСТУПЛЕНИЯ РЕАКЦИИ

Деятельность компартии Швеции в период войны протекала в трудных условиях. После создания коалиционного правительства в декабре 1939 г. КПШ оказалась единственной оппозиционной партией риксдага.

4 сентября 1939 г. компартия в своей официальной прокламации и 6 сентября в выступлении председателя

³⁷⁰ Ibid., s. 91.

³⁷¹ Ibid., s. 12.

³⁷² *Peters J. Branting und die schwedische Sozialdemokratie. Hjalmar und Georg Branting in der schwedischen Geschichte.* Berlin, 1975, S. 160—170.

³⁷³ Festschrift tillägnad Georg Branting, s. 7.

Свен Линдерут.

партии Свена Линдерута в Народном доме Стокгольма охарактеризовала начавшуюся войну как империалистическую и безоговорочно поддержала заявление правительства о нейтралитете. «Мы с удовлетворением приветствуем те шаги,— говорилось в прокламации КПШ,— которые предпринимает шведское правительство для защиты мира и национальной свободы Швеции. Единодушная поддержка стремления правительства избавить нашу страну от ужасов войны жизненно важна сегодня для нашего народа»³⁷⁴. В то же время в выступлении С. Линдерута подчеркивалось, что поддержка партией линии

нейтралитета Швеции в начавшейся войне вовсе не означает нейтральную позицию компартии по отношению к фашизму³⁷⁵.

Дезориентированная на некоторое время советско-германским пактом 1939 г., компартия, однако, никогда не прекращала и не ослабляла своей борьбы против фашизма. Но в первые дни после нападения Германии на Данию и Норвегию в материалах «Ню даг» сложившаяся ситуация объяснялась лишь политикой Англии и Франции, представленной как главная причина нападения Германии на эти страны. Ошибочная позиция «Ню даг» в апрельские дни 1940 г. стала в течение длительного времени предметом спекуляций в антикоммунистической литературе³⁷⁶.

³⁷⁴ Ny Dag, 1939, 4 sept.

³⁷⁵ Hirdman Y. Sveriges Kommunistiska Parti 1939—1945. Stockholm, 1974, s. 35.

³⁷⁶ Sparring A. Från Höglund till Hermansson. Om revisionismen i Sveriges kommunistiska parti. Stockholm, 1967, s. 38—40.

В начальный, наиболее тяжелый период войны, когда правительство Швеции шло на значительные уступки гитлеровцам, активизировалась вся внутренняя реакция. В период советско-финской войны антисоветская и антикоммунистическая кампания достигла крайних размеров. С начала этой войны все коммунисты и сочувствующие им были уволены с работы на транспорте и телеграфе, иногда это сопровождалось выселением их с постоянного места жительства³⁷⁷. Коммунистам было запрещено поступать на государственную службу. На многих предприятиях социал-демократические руководители профсоюзов организовывали бойкот коммунистов. Например, на заводе АСЕА в Людвике председатель местной организации предложил уволить всех коммунистов с работы. Отделение профсоюза металлистов на этом же предприятии приняло решение работать в фонд помощи Финляндии 3 дня в неделю и 2 часа каждый вечер, а тех, кто откажется выполнять это решение, считать исключенными из профсоюза. На многих предприятиях и в профсоюзах от коммунистов требовали подписать заявление о том, что они «осуждают нападение Советского Союза на Финляндию». Городские власти Стокгольма и других городов принимали в это время решения не сдавать коммунистам принадлежавшие городу помещения для собраний. Эти и многие подобные факты приводились в выступлениях делегатов на конференции КПШ в феврале 1940 г.³⁷⁸ Антикоммунистическая травля нередко носила преступный характер³⁷⁹.

В риксдаге депутаты Правой партии и Крестьянского союза настойчиво требовали запрещения и роспуска компартии. В декабре 1939 г. министр юстиции предложил всем губернским начальникам полиции вести особо тщательное наблюдение «за опасной для страны деятельностью коммунистов». Обыски у коммунистов и аресты без предъявления каких-либо обвинений стали частым явлением.

21 декабря 1939 г. на заседании правительства министр социальных дел Г. Мёллер, в ведении которого находилась полиция, предложил провести одновременный обыск во всех помещениях и редакциях компартии и в квартирах коммунистов. С этим же предложением он вы-

³⁷⁷ *Andersson G.* Op. cit., s. 282.

³⁷⁸ ВРК : s arkiv. Pärm A 1940 1 a.

³⁷⁹ *Рундберг А.* Указ. соч., с. 93.

ступил и 16 января 1940 г. Как пишет Т. Эрландер, бывший в то время заместителем Мёллера в министерстве социальных дел, последний был убежден в том, что КПШ экономически зависима от Коммунистической партии Советского Союза, но никаких доказательств этого не имел. Мёллер рассчитывал, что внезапный и одновременный обыск во всех помещениях компартии и на квартирах коммунистов даст такие доказательства³⁸⁰. Рано утром 10 февраля 1940 г. служба безопасности, выполнявшая функции тайной полиции, провела одновременно по всей стране обыски почти у тысячи коммунистов и в 45 помещениях компартии и ее редакциях с целью обнаружить доказательства «преступной деятельности»³⁸¹. Во время обыска прослушивались все телефоны коммунистов.

В результате обыска, который проводили более чем 2 тыс. полицейских, несколько человек были арестованы, но вскоре же освобождены, за исключением норвежца М. Расмуссен-Ельмепа, нелегально проживавшего в Швеции. Он был выслан на родину и убит там гестапо. В руки полиции попали списки коммунистов.

Полиция увезла мешки с документами из помещения компартии на Кунгсгата 84, в Стокгольме, но никаких улик, компрометирующих партию, обнаружено не было. Тогда правая пресса стала распространять ничем не обоснованные слухи, будто коммунисты, ожидая обыска, сожгли все бумаги, которые могли бы быть использованы против партии³⁸². Подобный же обыск во всех помещениях КПШ был произведен в июне 1941 г.

Обыскам подверглись не только все члены компартии, но и лица, выписывавшие или покупавшие коммунистические издания³⁸³. За чтение «Ню даг» или «Норшенсфламман» военнотружачий мог попасть в концентрационный лагерь. Служба безопасности приказала выявить и занести в специальные списки всех шведов, сражавшихся против фашизма в Испании: было зарегистрировано 550 человек, из которых к началу войны в живых осталось только 300. Полиция получала на почте списки под-

³⁸⁰ *Erlander T.* Op. cit., s. 80.

³⁸¹ *Hagberg H.* Op. cit., s. 236; *Parlamentariska undersökningskommis-sionen angående flyktingsärenden och säkerhetstjänst*, s. 281—282; *Kubu M.* Op. cit., s. 45.

³⁸² *Aftonbladet*, 1940, 12 febr.

³⁸³ *Ny Dag*, 1971, 25—26 aug.

Полиция увозит архив компартии после обыска в феврале 1940 г.

писчиков коммунистических газет и сообщала предпринимателям, что за этими людьми необходимо наблюдение. Вся корреспонденция «Ню даг» и руководства КПШ проверялась цензурой. В январе 1940 г. начальникам почтовых отделений было предписано задерживать почтовые бандероли, содержавшие коммунистические газеты, а в случае, если в бандеролях будут циркулярные письма или другая конфиденциальная переписка, немедленно сообщать своему начальству³⁸⁴.

В марте 1940 г. в письме ЦК КПШ своим членам говорилось о возможности перехода партии в ближайшем будущем на нелегальное положение³⁸⁵.

³⁸⁴ VPK : s arkiv. Pärn A 1940 1a.

³⁸⁵ Ibid. Rundskrivelse N 2.

Вопрос об антикоммунистической пропаганде обсуждался на заседаниях Клуба директоров, который, в частности, в начале 1940 г. ассигновал на издание и распространение брошюры «Изменники родины», направленной против компартии, 28,5 тыс. крон³⁸⁶.

Социал-демократические руководители нередко поощряли и возглавляли антикоммунистическую и антисоветскую кампанию. 15 декабря 1939 г. собрание представителей ЦОПШ приняло решение об устранении коммунистов со всех выборных постов в профсоюзах. Это решение в виде специального циркуляра № 1144 «Единый фронт против коммунистов» было разослано всем организациям, которые входили в ЦОПШ. Циркуляр одновременно призывал к проведению политики изоляции по отношению к КПШ и сочувствующим³⁸⁷.

В этот период жёсточайшей антикоммунистической кампании отдельные профсоюзы приняли даже решения о том, что пребывание в рядах КПШ несовместимо с членством в профсоюзе. Например, правление профсоюза коммунальных рабочих, насчитывавшего 43 тыс. членов и из них несколько сот коммунистов, в январе 1940 г. приняло решение, на основании которого всех членов КПШ следовало исключить из профсоюза³⁸⁸. Таким образом были исключены из профсоюза многие коммунисты, в том числе депутат риксдага С. Рённ и руководитель гётеборгских коммунистов Б. Бурге³⁸⁹. Подобное же решение принял профсоюз работников государственных учреждений, объединявший низших служащих министерств, различных государственных ведомств, высших учебных заведений и т. п.³⁹⁰

Во многих организациях под угрозой исключения из профсоюза рабочих принуждали давать письменное заявление, что они не принадлежат и не будут принадлежать к КПШ³⁹¹. Объединение народных домов вынесло реше-

³⁸⁶ Riksarkivet. FUIF : s arkiv, b. 1. Protokoll N 24, den 14 febr. 1940 och N 25, den 30 mars 1940.

³⁸⁷ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen. Pärm: cirkulär 1939—1940.

³⁸⁸ VPK : s arkiv. Pärm A 1940 1a.

³⁸⁹ Dagens Nyheter, 1940, 13 jan.

³⁹⁰ Social-Demokraten, 1940, 25 jan.

³⁹¹ VPK : s arkiv. Pärm A 1940 1a; 1940 1b.

ние о запрещении сдавать коммунистам помещения для собраний³⁹².

В дни разгула антикоммунистической кампании, когда в буржуазной и социал-демократической печати «агентами Москвы» и «большевицкими лакеями» называли всех, недовольных циркуляром № 1144, рабочие ряда профсоюзов и отдельных предприятий имели смелость заявить своим социал-демократическим лидерам о том, что они не согласны с политикой, проводимой в отношении коммунистов. Например, каменщики Стокгольма отклонили предложение правления выступить на съезде своего профсоюза с предложением запретить коммунистам занимать какие-либо посты в профсоюзе или его отделениях. 700 каменщиков обратились с петицией к своему профсоюзу, требуя отменить решения, принятые на основе циркуляра № 1144. Большинством голосов это требование было принято³⁹³. Подобную же петицию подписали 700 из 800 водителей столичных автобусов. Отмены циркуляра № 1144 добились электрики и плотники Стокгольма. В профсоюзе неквалифицированных рабочих Стокгольма не удалось лишить коммунистов выборных должностей, это предложение было отклонено после двухчасовой дискуссии³⁹⁴. Этот же профсоюз оказал в 1940 г. материальную помощь избирательному фонду компартии. В некоторых случаях коммунисты были восстановлены на профсоюзной работе, от которой они ранее были отстранены³⁹⁵. В профсоюзе горняков за циркуляр ЦОПШ голосовало 832, а против — 512 рабочих³⁹⁶.

Газета «Афтонбладет» под заголовком «Большевицкий переворот на Ётаверкен» сообщала о рабочем митинге, отклонившем пресловутый циркуляр и принявшем резолюцию, в которой говорилось: «У нас нет ничего общего с буржуазией Швеции, Финляндии или любой другой страны. Нашими союзниками в борьбе против власти богачей и капитализма и за установление социализма являются рабочие Финляндии, Советского Союза и всех других стран. Наш общий враг — буржуазия во всех странах. Наша цель — уничтожение капитализма и создание социалистической общественной системы во всем

³⁹² *Sparring A. Op. cit., s. 42.*

³⁹³ VPK : s arkiv. Pärm: Stockholms KAK 1938—1943.

³⁹⁴ Social-Demokraten, 1940, 22 apr.

³⁹⁵ VPK : s arkiv. Pärm A 1940 1a. Rundskrivelse N 6.

³⁹⁶ Social-Demokraten, 1940, 5 febr.

мире»³⁹⁷. Эта резолюция вызвала большое беспокойство руководства: через 3 недели было создано новое собрание рабочих Ётаверкен, на котором 700 голосами против 419 эта резолюция была отменена³⁹⁸.

Даже в такие тяжелые дни, когда Коммунистическая партия Швеции потеряла большинство своих постов в профсоюзах, уже немалое число рабочих голосовало за коммунистов. Из данных, опубликованных в прессе того времени, видно, что это были не только члены компартии. Например, на выборах членов правления в профсоюзе металлистов Гётеборга за социал-демократических кандидатов голосовали 3092 человека, за коммунистов — 636 человек. На выборах правления клуба на заводе «Эриксберг» за социал-демократов было подано 555, за коммунистов — 106 голосов³⁹⁹. В профсоюзе стокгольмских неквалифицированных рабочих социал-демократические кандидаты получили 4400 голосов, коммунистические — 1749 голосов⁴⁰⁰. При голосовании в том же профсоюзе вопроса о публикации объявлений речь шла о том, чтобы не давать объявления в коммунистическую печать. 353 голосами против 259 было принято решение о том, что профсоюзные объявления должны печататься только в социал-демократической прессе⁴⁰¹. В День 1 мая, когда повсюду состоялись манифестации «национального единства», коммунистам удалось провести свои демонстрации и митинги в 40 городах Швеции, в том числе и в Стокгольме⁴⁰².

К концу 1940 г. соотношение сил в ряде профсоюзов менялось в пользу коммунистов. Например, в сентябре на выборах делегатов на переговоры о новом коллективном договоре в профсоюзе металлистов Гётеборга за социал-демократический список голосовало 3443, за коммунистический — 2716 человек. У металлистов Стокгольма на аналогичных выборах социал-демократы получили 2582 голоса, а коммунисты — 841 голос⁴⁰³.

Работа компартии осложнялась и тем, что ее лучшие кадры с начала войны находились в «трудовых» лагерях.

³⁹⁷ Aftonbladet, 1940, 1 febr.

³⁹⁸ Ny Tid, 1940, 19 febr.

³⁹⁹ Social-Demokraten, 1940, 8 mars.

⁴⁰⁰ Ibid., 9 mars.

⁴⁰¹ Social-Demokraten, 1940, 18 mars.

⁴⁰² Коммунистический Интернационал, 1940, № 5, с. 98; № 6, с. 111.

⁴⁰³ Aftonbladet, 1940, 6 sept.

После введения всеобщей трудовой повинности и создания «рабочих рот», организованных по типу лагерей, туда как неблагонадежные попадали в первую очередь коммунисты. Например, только в области Норботтен в «трудовом» лагере Стурсиен находилось 250 человек.

В декабре 1940 г. секретариат ЦОПШ подтвердил свое прежнее решение — циркуляр № 1144 — и еще раз призвал своих членов не допускать коммунистов на профсоюзные должности ⁴⁰⁴.

На основании этих распоряжений правление профсоюза металлистов в январе 1941 г. приняло решение, разосланное своим низовым организациям как циркуляр № 3 и ставшее образцом для других профсоюзов. Профсоюз металлистов, поддержав распоряжения ЦОПШ о коммунистах, пошел даже дальше, приняв резолюцию об исключении коммунистов, как и других своих членов, из профсоюза в случае «нелояльности по отношению к профсоюзу». Если коммунисты были бы все-таки избраны на какие-либо профсоюзные посты, эти выборы следовало объявить недействительными. Предусматривалось также, что если избранный беспартийный член профсоюза будет оказывать содействие коммунистам, он должен быть лишен своего мандата ⁴⁰⁵.

Из документа профсоюза металлистов очевидно также, что вопрос об исключении всех коммунистов не ставился в повестку дня только из опасений, что они могут предъявить свои права на профсоюзную кассу ⁴⁰⁶.

Циркуляр № 3 вызвал значительное сопротивление масс. Рабочие отказывались его признавать. Выбирая делегатов на предстоявший летом 1941 г. конгресс металлистов и правления клубов, оппозиция нередко собирала большинство голосов. Так было на предприятиях Гётеборга, Арвики, Карлскруны, Фалуна, верфи Финнбода в Стокгольме и в других местах. Однако руководство профсоюза металлистов не признало действительными те выборы, на которых прошли коммунисты или им симпатизирующие ⁴⁰⁷. Этот циркуляр был отменен в январе 1944 г. ⁴⁰⁸

⁴⁰⁴ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen. Pärn: cirkulär 1939—1940, cirkulär N 1214 (2 dec. 1940).

⁴⁰⁵ Ibid. Pärn: cirkulär 1941—1942.

⁴⁰⁶ Ibid.

⁴⁰⁷ Ny Dag, 1971, 18—19 aug.

⁴⁰⁸ Arbetartidningen Ny Dag, 1977, 11—15 nov.

Наиболее решительное и организованное сопротивление политике ЦОПШ и руководства своего профсоюза оказали металлисты Гётеборга. Оппозиция проявила себя здесь при выборах делегатов на предстоявший конгресс профсоюза. Возглавил ее Б. Элиассон, председатель клуба металлистов на одном из предприятий города, член Представительства ЦОПШ⁴⁰⁹. Он возглавил список, состоявший из 24 кандидатов и столько же заместителей.

Эта оппозиция сложилась в рядах рабочих социал-демократов без участия коммунистов. В списке кандидатов были социал-демократы, социалисты и беспартийные.

Оппозиция имела свою газету «Свободные профсоюзы», выходившую в период подготовки к конгрессу тиражом в 10 тыс. экземпляров. Газета выступала против нарушения основного принципа профсоюзного движения — объединения всех рабочих вне зависимости от их отношения к политическим партиям⁴¹⁰.

После проведения повторных выборов, осуществлявшихся под давлением правления профсоюза, были избраны делегаты конгресса металлистов, которые большинством в 247 голосов против 32 одобрили циркуляр № 3⁴¹¹.

В результате часть членов профсоюза металлистов, которая отказалась подчиниться циркуляру № 3, была исключена из профсоюза, а две небольшие организации по этой причине были распущены⁴¹².

В разгар антикоммунистической кампании, 3 марта 1940 г., было совершено нападение на коммунистическую газету «Норшенсфламман», издававшуюся в Лулео. Это нападение было логическим завершением военного психоза и антикоммунистической травли, когда не только фашистская, но и правая печать призывали к физическому уничтожению коммунистов.

У. Ульдберг в книге «Нападение на „Норшенсфламман“» прослеживает по документам и прессе, как проводилась и нагнеталась антикоммунистическая кампания.

⁴⁰⁹ Представительство (или Национальный совет) — высший решающий орган ЦОПШ в период между съездами, созываемыми раз в пять лет.

⁴¹⁰ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1941, 24 maj.

⁴¹¹ Ny Dag, 1971, 18—19 aug.

⁴¹² Hjern H. Avdelning 41 av Svenska metallindustriarbetareförbundet 1896—1940. Göteborg, 1946, s. 324.

«Норботтенс-Курирен», газета Правой партии, например, ежедневно печатала статьи с заголовками: «Крестовый поход против большевизма», «Большевистская опасность объединяет», «Внутренняя опасность» и т. д. 10 января 1940 г. эта газета писала: «Мы имеем слишком мало законных путей, чтобы дотянуться до этих коммунистических шпионов. Было бы лучше всего, если бы мы могли обезвредить коммунистическую верхушку, потому что тогда остальные едва ли смогли бы предпринять что-нибудь значительное»⁴¹³. За три дня до нападения та же газета писала, что необходимо было бы взорвать помещение районной организации компартии. «Норботтенс-Курирен» в немалой степени способствовала милитаристской и антикоммунистической кампании. Социал-демократическая газета в Норланде «Норлендска социал-демократен» в своей ненависти к коммунистам не отличалась от консервативной «Норботтенс-Курирен». Эта газета писала в декабре 1939 г.: «Рабочее движение совершит преступление по отношению к самому себе, если оно не очистится от коммунистических вредителей и их вредных органов печати». И далее: «Шведское общественное мнение единодушно требует в эти дни, чтобы власти взялись за коммунистов, и притом суровой рукой»⁴¹⁴. В январе 1940 г. «Норлендска социал-демократен» писала: «Коммунистическая пресса должна быть полностью уничтожена!.. Коммунисты — не люди в обычном смысле слова. У самых закоренелых преступников можно найти что-нибудь хорошее. Но тщетно было бы искать хоть что-либо подобное у настоящих коммунистов»⁴¹⁵.

Газета «Норшенсфламман» вызывала особую ненависть реакции за постоянные выступления против планов активистов. Чтобы заставить замолчать газету, которая получала постоянную поддержку своих читателей, пробовали разные средства: технический персонал призывали в армию и как коммунистов отправляли в лагерь Стурсиен, пытались соблазнить служащих лучшими условиями работы в других местах. Командующий войсками в Северной Швеции генерал А. Дуглас предлагал конфисковать типографию «Норшенсфламман» для армейской газеты,

⁴¹³ *Oldberg U. Attentetet mot Norrskensflamman. Stockholm, 1972, s. 75.*

⁴¹⁴ *Erlander T. Op. cit., s. 78.*

⁴¹⁵ Цит. по: *Ny Dag, 1972, N 77, 17—21 nov.*

по Ханссон и правительство были против⁴¹⁶. Были предложения лишить газету бумаги, но это не дало бы быстрого результата, а офицеры спешили.

В январе 1940 г. журналист из «Норботтенс-Курирен» Хеденстрём, городской прокурор г. Лулео Э. Хальберг, капитан Сванблум и еще три журналиста А. Юханссон, Р. Хольмберг и В. Линдгрен создали комитет 6-ти для борьбы с коммунистами. Прокурор Э. Хальберг, который был также шефом местной полиции, получил ранее от начальника штаба Северного Норланда генерала Рейтерсверда поручение оказывать содействие секретному отделу штаба в его борьбе с коммунистами. Капитан Сванблум был шефом этого секретного отдела и адъютантом штаба⁴¹⁷.

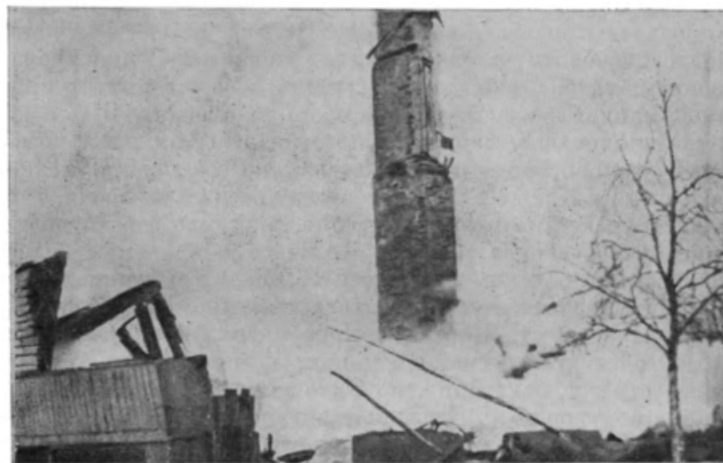
Как выяснилось потом в ходе следствия, комитет, возглавленный прокурором Хальбергом, планировался как тайная организация, помогающая военным властям выявить коммунистически настроенных государственных служащих с тем, чтобы отправить их в концентрационные лагеря. Этот комитет, собиравшийся регулярно в городском отеле Лулео, имел контакты с военными властями Будена, полицейскими Лулео, Финляндским комитетом и добровольческим движением. Накануне нового, 1940 года деятели добровольческого движения А. Линдблум и председатель стокгольмского отделения Народной партии П. Вретлинд посетили Норботтен. А. Линдблум предоставил в распоряжение комитета 5 тыс. крон⁴¹⁸.

Этот комитет разработал план поджога помещения «Норшенсфламман» на Кунгсгатап. Репетировали в типографии «Норботтенс-Курирен», и в ночь на 3 марта из этой типографии члены комитета вместе с тремя прапорщиками Нурдстрёмом, Кренделем и Бургстрёмом направились к «Норшенсфламман». В результате взрыва и пожара здание было полностью разрушено, сгорели машины и инвентарь типографии. Погибли член ЦК КПШ Артур Хельберг с женой и дочерью, кассир Норботтенского отделения Коммунистического союза молодежи Свеа Гранберг с сыном — всего пять человек. Жертв могло быть больше, но пять человек смогли спастись, спустившись по связанным простыням, в том числе и редак-

⁴¹⁶ Hagberg H. Op. cit., s. 129.

⁴¹⁷ Oldberg U. Op. cit., s. 14.

⁴¹⁸ Ibid., s. 21.

Здание газеты «Норшенсфламман» до и после нападения фашистов, март 1940 г.

тор Филип Форсберг. Часть членов редколлегии находилась в это время в лагере Стурсиен. Материальный ущерб оценивался по меньшей мере в 150 тыс. крон⁴¹⁹.

⁴¹⁹ Dagens Nyheter, 1940, 3 apr.

Но, несмотря на такие потери, реакции не удалось задушить «Норшенсфламман»: уже на следующий день после покушения газета вышла, отпечатанная в типографии «Ню даг». До лета 1940 г. «Норшенсфламман» выходила как местный вариант «Ню даг», но затем издавалась в Лулео как еженедельник. После отмены для газеты транспортного запрещения в апреле 1943 г. она стала ежедневным местным вариантом «Ню даг», печатавшимся в Стокгольме. В Норботтене же находилась редакция местных новостей.

Министр социальных дел Г. Мёллер признавал позднее, что на него оказывалось давление с целью замять дело. Но замять дело о поджоге и гибели людей не удалось. Были арестованы четыре офицера, прокурор Э. Хальберг и журналисты Хеденстрём и Пальмквист — непосредственные исполнители акции нападения. Вдохновители и организаторы нападения не привлекались к ответственности, хотя в ходе следствия выяснилось, что вопрос о поджоге «Норшенсфламман» обсуждался и планировался в штабе генерала А. Дугласа, в бюро вербовки добровольцев и в экспедиции городского прокурора. Обнаружилась также причастность к этому преступлению Финляндского комитета и его руководства⁴²⁰.

Обвиняемые утверждали на суде, что они планировали и осуществили «лишь» взрыв, но не пожар, а тем более гибель людей. Тогда возникла нелепая версия, что некто неизвестный учинил пожар, в результате которого были человеческие жертвы. В итоге обвиняемые были осуждены городским судом как обычные грабители и получили максимально по два года тюремного заключения.

Верховный суд Норланды, пересматривавший дело уже в другой политической ситуации, в мае 1941 г., вынес более строгое наказание, но тоже не за убийство. Городской прокурор был признан душевнобольным, а остальные получили по 6—7 лет тюремного заключения⁴²¹. «Афтонбладет» писала о том, что приговор был «неслышанно суров»⁴²². Никто из осужденных не отбыл своего наказания: в 1944 г. они были помилованы⁴²³.

⁴²⁰ Norrskensflamman, 1970, N 51, 3 mars.

⁴²¹ Ny Dag, 1973. N 15, 23—27 febr.

⁴²² Aftonbladet, 1941, 15 maj.

⁴²³ Johansson G. Op. cit., s. 125.

Антикоммунистическая кампания не прекратилась с окончанием советско-финской войны. Коммунистов по-прежнему пытались представить предателями и агентами иностранной державы. «Мои корни находятся в шведской земле», — называлась речь С. Линдерута в риксдаге в мае 1940 г. в ответ на эту кампанию. В июне 1940 г. по всей Швеции по требованию акционерного общества погрузочных работ были уволены с работы портовые грузчики, известные своей симпатией или принадлежностью к КПШ. Профсоюз портовых грузчиков обратился в июне 1940 г. с письмом к правительству, осуждая это решение, но ответа не получил. Только через год по требованию профсоюза многие из уволенных получили работу, но они должны были работать под надзором специальных охранников⁴²⁴. В ряде случаев увольняли с работы не только членов КПШ, но и тех, кто собирал подписи под петицией против запрещения компартии.

В результате антикоммунистической кампании компартия потеряла значительное число своих членов. Многие из опасения потерять работу отказывались от активной деятельности. В рядах КПШ, насчитывавшей в середине 1939 г. 20 тыс. членов, в середине 1940 г. состояло 11 222 человека, но с 1941 г. число партийных организаций и число членов увеличилось, и к XII съезду (май 1944 г.) в рядах КПШ насчитывалось 21 237 членов в 617 первичных организациях⁴²⁵.

Наиболее тяжелым было положение коммунистической партии летом 1941 г., когда С. Линдерут вынужден был уйти в подполье. Членам руководства партии было рекомендовано подыскать себе резервное жилье, и члены политбюро, опасаясь ареста, не жили дома⁴²⁶. Аресты и обыски коммунистов особенно участились после 22 июня 1941 г.

Борьба за легализацию своей деятельности была важным направлением в деятельности компартии в 1940—1942 гг. Особенно настойчиво коммунисты боролись за отмену закона, запрещавшего перевозить государственными средствами транспорта издания партии. Рьяные

⁴²⁴ VPK : s arkiv. Pärn 1940 1 b.

⁴²⁵ Ibid. Pärn 1941 1a. Medlemsantalet i partiet; A 1944 2. Число членов КПШ продолжало расти и в последующие годы, достигнув в 1948 г. 50 тыс. (Hirdman Y. Op. cit., s. 8).

⁴²⁶ Hirdman Y. Op. cit., s. 130.

антикоммунисты пытались даже помешать перевозке коммунистических газет в качестве ручного багажа в трамваях Стокгольма. Издатели их подвергались штрафам, тюремному заключению сроком от двух до пяти месяцев.

Газета «Ню даг», центральный орган компартии, регулярно публиковала резолюции-протесты профсоюзных собраний и специально созванных митингов, направленные в законодательную комиссию риксадага, с требованием отменить антидемократические законы. На конференции КПШ в феврале 1941 г. С. Линдерут констатировал: «Наша борьба за легальность увенчалась успехом, поскольку партия до сих пор не распущена»⁴²⁷.

Наибольшую поддержку компартии в борьбе за восстановление своих позиций в профсоюзном движении оказывали металлисты, горняки и неквалифицированные рабочие. В январе 1941 г. стокгольмский профсоюз неквалифицированных рабочих, оказывавший материальную помощь газете «Ню даг», избрал большинством голосов коммуниста Вальтера Андерссона своим доверенным лицом на переговорах о новом коллективном договоре. Второе место по числу голосов занял председатель этого профсоюза социал-демократ Давид Юханссон⁴²⁸.

В начале 1941 г. происходили перевыборы правлений в местных отделениях профсоюза металлистов. На предприятии фирмы Буфорс, на всех металлургических предприятиях Гётеборга (Ётаверкен, Эриксберг и др.) коммунисты получили большинство голосов. Например, на Ётаверкен за избрание коммунистов в правление голосовало 1259 человек, за социал-демократов — 832 рабочих-металлиста. В Вестеросе на все пять постов членов правления клуба металлистов были избраны коммунисты⁴²⁹. Но, опираясь на циркуляр № 3, правление профсоюза металлистов объявило эти выборы недействительными⁴³⁰.

В профсоюзе горняков коммунисты были избраны в четыре местных правления. В Кируне, например, в правление профсоюза, состоявшее из восьми человек, были избраны четыре коммуниста. Газета «Стокгольмс Тиднинген»

⁴²⁷ Цит. по: Lager F. Bidrag till partihistoria. Brev 3 och 4. Göteborg, 1972, s. 40. Об участии КПШ в движении за восстановление демократических прав и строгий нейтралитет см. 277—278.

⁴²⁸ Aftonbladet, 1941, 27 jan.

⁴²⁹ Aftonbladet, 1941, 18 febr.; Dagens Nyheter, 1941, 22 febr.

⁴³⁰ Svenska Dagbladet, 1941, 24 febr.

при этом писала, что правление состояло бы целиком из коммунистов, если бы на этом ежегодном собрании шла речь о перевыборах всего правления, а не его половины ⁴³¹. В Коскюльскюлле в правление профсоюза горняков были избраны только коммунисты, в Мальмбергете коммунисты заняли три из четырех постов ⁴³².

Чрезвычайные законы 1940 г., особенно закон о праве правительства распускать партии и объединения, хотя и не примененный на практике, создавали постоянную угрозу для компартии.

На заседании риксдага в октябре 1941 г. П. А. Ханссон заявил от имени всего правительства, что в принципе вопрос о запрещении компартии решен. Но 5 декабря последовало новое заявление о том, что решено не запрещать КПШ.

Что же произошло за это время?

Первое заявление было сделано под впечатлением известной декларации германского рейхспрессшефа О. Дитриха о том, что Советский Союз сокрушен и на Восточном фронте для окончательной победы осталось провести несколько небольших операций. Однако немецкое наступление на Москву было остановлено.

Другое обстоятельство — внутривластического характера — также имело немаловажное значение для изменения намерений правительства. Дело в том, что, как только планы правительства о запрещении компартии стали известны, сразу возникло широкое движение протеста. В первые же дни около тысячи профсоюзных и других рабочих организаций прислали в адрес правительства телеграммы с требованием не осуществлять эти планы ⁴³³.

Угроза запрещения компартии вызвала возмущение рабочего класса и самых широких слоев демократической общественности. Петиционное движение, организованное коммунистами в защиту своей партии, пахотило поддержку в массах. В Стокгольме, например, 31 органи-

⁴³¹ Stockholms Tidningen, 1941, 23 febr.

⁴³² Dagens Nyheter, 1941, 22 febr.

⁴³³ VPK : s arkiv. Pärn A 1944 2. Доклад Г. Эмана на XIII съезде КПШ о положении партии.

зация, объединяющая 50 тыс. членов, в 1941 г. обратилась к правительству с письменными протестами⁴³⁴. Движение протеста завершилось успешно — уже отпечатанный закон о запрещении КПШ так и не был принят. Это была важная победа демократических сил.

Успех массового движения в поддержку компартии имел тем большее значение, что он был достигнут в период жестокой антикоммунистической кампании. С этого момента, с осени 1941 г., КПШ шаг за шагом отвоевывала свое легальное положение. К ноябрю 1942 г. свыше 770 различных организаций, в том числе крупнейшие профсоюзы, высказались против запрещения компартии. О своем протесте заявили ряд буржуазно-либеральных газет, некоторые видные государственные и общественные деятели, в том числе министры Э. Вигфорс и Т. Бергквист, редактор С. Ольелунд и др.⁴³⁵

Борьба за легализацию компартии стояла в центре внимания пленума ЦК КПШ, состоявшегося 21—22 ноября 1942 г. Чрезвычайные законы и циркуляры ЦОПШ сохраняли свою силу, но к этому времени положение компартии несколько улучшилось: коммунисты могли теперь в случае надобности снимать помещения для своих собраний, ослабили репрессии в профсоюзах, вопрос о «коммунистической опасности» не обсуждался на очередной сессии риксдага в октябре 1942 г., как это было раньше.

Пленум подчеркнул необходимость борьбы за отмену чрезвычайных законов и поставил задачу — поднять рабочий класс страны на борьбу против снижения жизненного уровня трудящихся, против экономической политики правительства. В целях осуществления этой задачи пленум рекомендовал установление контактов с трудовым крестьянством и левыми социал-демократами, имея в виду не только рядовых рабочих, но и тех функционеров СДРПШ, которые выступали против монополистического капитала и политики правительства⁴³⁶.

Выборы осенью 1942 г. показали, что влияние компартии в массах возросло: она получила 170 тыс. голосов,

⁴³⁴ Ibid. Pärn: «Stockholms KAK 1938—1943» Verksamhetsberättelse för Stockholms kommunistiska arbetarekommun år 1941.

⁴³⁵ VPK : s arkiv. Pärn A 1942 1. Mot partiförbud.

⁴³⁶ VPK : s arkiv. Pärn A 1942 1. Centralkommittens plenium den 21—22 nov. 1942.

т. е. на 70% больше, чем в 1940 г. Партия укрепилась организационно: если в январе 1940 г., в разгар антикоммунистической кампании, в ее рядах осталось лишь 11 800 членов, то к ноябрю 1942 г. число членов увеличилось до 14 091. В коммунистическом союзе молодежи в ноябре 1942 г. состояло 4670 человек⁴³⁷.

Изоляция компартии была преодолена значительно раньше, еще в 1941 г., в период петиционной кампании против запрещения КПШ. В 1941 г., несмотря на полулегальное положение КПШ, на очередном съезде ЦОПШ было четыре делегата-коммуниста. К 1942 г. КПШ удалось вернуть свои позиции в ряде профсоюзов, а результаты выборов 1942 г. свидетельствовали о том, что КПШ от оборонительной тактики прежних лет переходит в наступление.

С начала войны большой недостаток средств испытывала коммунистическая пресса, так как буржуазия организовывала бойкот по всем линиям: банки отказывали в кредитах и требовали погасить долги, коммунистические издательства не могли приобрести бумагу, необходимое оборудование и типографские материалы, газетные киоски и розничная торговая сеть бойкотировали коммунистическую прессу⁴³⁸. Газеты лишились своих доходов от объявлений, которые для «Ню даг», например, составляли немалую сумму — 200 тыс. крон в год.

Но реакции не удалось задуть компартию и заставить замолчать ее прессу. Даже в самый тяжелый период, несмотря на ограниченные материальные возможности и чрезвычайные законы, компартия продолжала свою публицистическую деятельность, последовательно защищая советскую внешнюю политику, критикуя экономические меры коалиционного правительства, приведшие к ухудшению положения масс, и осуждая уступки гитлеровской Германии. Запрещение перевозок было тяжелым испытанием для коммунистической партии. Чтобы обойти этот закон, КПШ начала ряд новых изданий. Большинство из них, не являясь органами компартии, проводили ее линию. Через неделю после запрещения транспортировки коммунистической прессы начал издаваться беспартийный антифашистский еженедельник

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ Hirdman Y. Op. cit., s. 130; Kommunister. En intervjubok av S. H. Hermansson, s. 218—219.

«Арбетарфолькет» сначала тиражом 9 тыс. экземпляров. С ноября 1940 г. новое издательство «ИНА-Пресс» стало выпускать 8 местных газет, число которых к маю 1944 г. увеличилось до 20 и общий их тираж составил 100 тыс. экземпляров⁴³⁹. Например, в лене Эребру выходила газета «Эребру ленс арбетарбладет», большая часть содержания которой была посвящена местным событиям, но передовые статьи и т. п. перепечатывались непосредственно из «Ню даг». Это же издательство выпускало еженедельник «Фольквильян», который имел 20 местных изданий общим тиражом 120 тыс. экземпляров в неделю⁴⁴⁰.

При активном участии коммунистов с сентября 1941 г. до осени 1944 г. издавался журнал «Культурфронт», продолживший социалистические и антифашистские традиции журнала «Кларте», временно прекратившего свое существование. В «Культурфронт», ответственным издателем которого стал К. Х. Херманссон, сотрудничали ветераны «Кларте», среди которых были не только коммунисты: Г. Гуннарсон, Й. Такман, Ю. Чельгрэн, Э. Блумберг, П.-У. Ценстрём, Э. Юнссон, В. Сванберг. Журнал выходил тиражом 7—8 тыс. экземпляров⁴⁴¹. Основанный в самый тяжелый период войны, когда, по словам Г. Брантинга, «весь внешний мир казался Швеции заполненным германскими солдатами», журнал вселял в своих читателей веру в неизбежное поражение фашизма.

В целях лучшей информации своих читателей, которые из-за транспортного запрещения не могли получать газеты регулярно, КПШ начала в апреле 1940 г. издавать еженедельник «Политиск векоревю». Чтобы преодолеть бойкот, организованный вокруг коммунистической прессы, издательство КПШ «Арбетаркультурсфёрлаг» в 1941 г. значительно увеличило число выпускаемых брошюр, а с 1942 г. стало издавать серию «Дагс-политик». Если в 1939 г. вышло 6 брошюр, то в период действия транспортного запрещения — от 12 до 20 ежегодно. В течение 1941 г. увеличился тираж «Арбетарквиннурнас тиднинг», отдельные номера которой имели тираж 14 тыс. экземпляров. В тяжелых условиях внутриполитической реакции коммунисты Швеции проявили большое мужество, находчивость и самоотверженность в

⁴³⁹ VPK : s arkiv. Pärn A 1944 2.

⁴⁴⁰ Lager F. Op. cit., s. 42.

⁴⁴¹ Zennström P. O. Z : s bekännelser. Lund, 1976, s. 160.

борьбе за сохранение своей печати. Во время действия транспортного запрещения «Ню даг» продолжала выходить и развозилась эстафетой по всей стране на велосипедах или на лыжах. В Гётеборге, например, ее развозили в течение трех с половиной лет на велосипедах и без какого-либо вознаграждения доставляли 7—8 тыс. подписчиков⁴⁴². Случалось, что отправитель в Стокгольме помещал дорожную сумку с экземплярами газеты на багажную полку в поезде и сообщал об этом по телефону в намеченный пункт, где получатель брал эту сумку. Это был самый дешевый способ перевозки газеты.

Но не обошлось и без потерь: газета «Сюдсвенска курирен», выходявшая в Мальмё, в результате трудностей с распространением прекратила свое существование⁴⁴³.

Компартия обратилась к рабочему классу Швеции с призывом оказать поддержку ее прессе. В результате в период между XI и XII съездами КПШ (апрель 1939 г.— май 1944 г.) было собрано около 700 тыс. крон. Всего же, вместе с другими сборами, трудящиеся собрали в фонд помощи КПШ миллион крон⁴⁴⁴.

⁴⁴² VPK : s arkiv. Pärn A 1944, 2, 12-e kongressen.

⁴⁴³ Lager F. Op. cit., s. 37.

⁴⁴⁴ VPK : s arkiv. Pärn A 1944 2, 12-e kongressen.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ И БЛОКАДЫ

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ

Экономическое развитие Швеции во время войны определялось рядом факторов, из которых важнейшее значение имели: нарушение традиционных внешнеэкономических связей; сокращение как импорта, в первую очередь сырья и горючего, так и экспорта — до $\frac{2}{5}$ по сравнению с довоенным; рост военных расходов; возникновение новых отраслей производства продуктов-заменителей; изменение спроса на внутреннем рынке на потребительские товары в связи с уменьшением доходов трудящихся и введением карточной системы; неурожай в 1940 и 1941 гг.

Внешняя торговля имела большое значение в экономике довоенной Швеции: ежегодно страна экспортировала товары не менее чем на 1,8 млрд. крон, а ввозила на 2,1 млрд. крон (разница покрывалась за счет доходов от фрахта)¹. На долю экспорта приходилась пятая часть национального дохода, составлявшего накануне войны 10 млрд. крон. Но значение внешней торговли определялось не столько объемом, сколько структурой импорта и экспорта. Больше чем на 50% шведский импорт состоял из сырья и горючего². Швеция ввозила каменный уголь, бензин, нефть, смазочные масла, шерсть, хлопок, искусственные удобрения и сырье для производства удобрений, корма, жиры для производства маргарина. Некоторые отрасли промышленности работали преимущественно на привозном сырье (текстильная, обувная, отчасти пищевая).

Особенно большую зависимость испытывала экономика от привозного топлива. В Швеции до войны добывалось лишь около 400 тыс. т угля — 6—8% годового по-

¹ *Casparsson R. Krig — löner. Fyra ramavtal. Stockholm, 1943, s. 4.*

² *Ambjorn E. Svenskt importberoende 1926—1956. Stockholm, 1959, s. 30.*

требления³. Значительная часть необходимого угля импортировалась, например в 1938 г. было ввезено 5773 тыс. т угля и 1940 тыс. т кокса. 80% каменного угля поставляла Англия⁴.

Основной поток экспортных товаров до войны традиционно направлялся в Англию и США, на их долю приходилось около 40% шведского экспорта и 35—36% импорта. В эти страны вывозилось около 59% экспорта лесоматериалов, 72% целлюлозы и бумаги, 55% продуктов животноводства, 33% металлов и изделий из них, 31% машин. Одновременно из Англии, США и других заокеанских стран Швеция импортировала до войны около 49% каменного угля, 52% кокса, 74% нефтепродуктов, 93% хлопка, 88% шерсти, 97% меди, 92% свинца, 90% олова, 73% никеля, 79% жмыхов, 50% других кормов, 60% каучука⁵.

Поэтому нарушение традиционных внешнеэкономических связей, вызванное войной, в частности оторванность от англо-американского рынка, потребовало перестройки всего хозяйства страны, поиска новых источников сырья, топлива и горючего, производства новых продуктов-заменителей, перераспределения рабочей силы.

В годы войны главным внешнеторговым партнером Швеции стала Германия. После вторжения гитлеровской Германии в Данию и Норвегию Швеция оказалась отрезанной от своих прежних рынков, которые поглощали перед войной 70% ее экспорта. Торговля же с Германией увеличилась на 33%⁶. В начале сентября 1940 г. Центральное объединение профсоюзов Швеции приняло решение об отмене своего постановления 1933 г. о бойкоте немецких товаров (принятого тогда в связи с резолюцией VI конгресса Интернационала профсоюзов), ссылаясь на то, что Германия осталась одной из немногих стран, с которой у Швеции сохранились торговые отношения⁷. В 1941 г. более 50% шведского импорта (в денежном выражении) шло из Германии, а шведский экспорт в Германию составлял 40%. Одновременно повысилось и значение союзников Германии, а также окку-

³ *Bonow M.* Bränsle- och drivmedelsförsörjningen.— SAP-Information, 1940, N 14, s. 209.

⁴ *Casparsson R.* Op. cit., s. 7.

⁵ Внешняя торговля, 1941, № 9, с. 30.

⁶ *Industria*, 1941, N 11, s. 316.

⁷ *Arbetrörrelsens arkiv. Landsorganisationen. Pärn: cirkulär 1939—1940, N 1196.*

пированных ею стран во внешней торговле Швеции. В 1941 г. их доля составила 70% всего шведского импорта⁸.

Германия предъявляла огромный спрос на шведскую руду, и вследствие этого были возобновлены работы даже на давно заброшенных рудниках Средней Швеции. В то же время отрасли, связанные ранее с англо-американским рынком, переживали застой. Одновременно резко возросли цены на уголь, кокс и химикалии, поставляемые Германией; к тому же германские поставки не были регулярными. Например, по договору Германия была обязана поставить в 1941 г. 5,7 млн. т угля и кокса, но поставила лишь 4,9 млн. т⁹. Зависимость от Германии вела к тому, что Швеция иногда была вынуждена продавать продукты, в которых сама нуждалась. Так, в 1942 г. стало известно об экспорте в Германию свинины и масла¹⁰. По официальным данным Швеция вывозила в Германию и Финляндию в течение 1940 г. в большом количестве рожь, пшеницу, овес, мясо, масло и живой скот¹¹.

Шведское правительство шло на значительные экономические уступки под давлением Германии. Примером может служить снижение таможенных пошлин на некоторые товары, принятое риксдагом весной 1942 г., несмотря на то что осуществление этой меры грозило закрытием многим текстильным предприятиям и наносило ущерб целой отрасли¹².

В годы войны многие шведские фирмы имели германские заказы. Даже такая организация, как Всешведское объединение сберегательных касс и строительных кооперативов (Hyresgästernas sparkasse- och byggnadsföreningars riksförbund — HSB) совместно с концерном Свенска трехюс в начале войны заключили в Берлине договор на поставку солдатских барачков для немецкой армии на сумму свыше 5 млн. шведских крон¹³.

⁸ Carlsson S. Svensk historia. B. 2. Tiden efter 1718. Stockholm, 1961, s. 701.

⁹ Hansson P. A., Domö F., Gjöres A. Aktuella folkförsörjningsfrågor. Stockholm, 1942, s. 19.

¹⁰ Nerman T. Sverige i beredskap. Stockholm, 1942, s. 45.

¹¹ Erikson H. Vem bär ansvaret. Livsmedelsfrågan i kritisk belysning. Stockholm, 1943, s. 12.

¹² Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1945, 7 maj; Lagtima riksdagen 1942. Stockholm, 1942, s. 93—94.

¹³ Arbetaren, 1941, 13 febr.

Усиление роли Германии и оккупированных ею стран во внешней торговле Швеции сказалось на повышении удельного веса клиринговой торговли, которая до войны составляла 25% всей стоимости внешней торговли, а в 1941 и 1942 гг. соответственно 88% и 83% ¹⁴.

О распределении шведского экспорта по странам дают представление следующие данные, % ¹⁵:

Экспорт в	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Германию	19,7	37,2	43,1	41,7	47,1	40,9	—
Великобританию	23,2	9,0	1,6	2,1	0,2	0,7	16,0
Скандинавские страны	17,8	24,7	23,0	19,2	16,0	16,2	35,4
Северную Америку	10,7	4,8	1,6	1,9	0,06	0,3	16,0

С весны 1941 г. Швеция получила разрешение от Германии и Англии на ограниченное контролируемое судоходство, так называемое лицензионное, или гётеборгское. При этом Германия определяла состав шведского экспорта и импорта. Лицензионное судоходство имело важное значение, поскольку таким путем поддерживались экономические связи с союзниками. В 1941—1942 гг. 20—23% шведского импорта и 14% экспорта были перевезены этим путем ¹⁶. Так Швеция экспортировала бумагу, картон, целлюлозу, машины и импортировала из стран Латинской Америки и США рис, кофе, растительные жиры, сухие фрукты, а также сырье для промышленности — шерсть, хлопок, кожи, пеньку и корма.

Несмотря на торговые соглашения, которые Швеция имела с Англией и Германией, ее внешнеторговый оборот в годы войны значительно сократился. Например, в 1941 г. объем импорта составил 40% от довоенного уровня ¹⁷, а в 1945 г. — лишь 30% ¹⁸. Экспорт в 1940—1941 гг. в среднем был не выше 45—46% от довоенного уровня ¹⁹.

¹⁴ *Industria*, 1943, N 7, s. 347.

¹⁵ *Fridlitzius G. Swedens Exports 1850—1960.— Economy and History*, Lund, 1963, vol. VI, p. 66.

¹⁶ *Кан А. С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, с. 164.

¹⁷ *Gerhard I. Kriget och Sveriges utrikeshandel*. Stockholm, 1942, s. 20.

¹⁸ *Montgomery A. Ekonomiska utvecklingslinjer i Sverige och Västeuropa. 1929—1954*. Stockholm, 1955, s. 14.

¹⁹ *Industria*, 1941, N 24, s. 775.

Представление о сокращении объема импорта дают следующие цифры (индекс 1936—1938 гг. = 100) ²⁰:

	1940—1944 гг.	1945 г.
Потребительские товары	57	42
В том числе:		
продукты питания	46	52
текстильные и кожаные изделия	59	29
Промышленные товары	49	35
Сельскохозяйственные продукты	53	41
В том числе:		
корма	40	27
удобрения	70	54
Топливо и горючее	43	9
В том числе:		
Каменный уголь и кокс	57	4

О шведском импорте говорят следующие цифры, тыс. т ²¹:

	1936—1938 гг.	1939 г.	1940—1944 гг.	1945 г.
Пшеница	51,1	39,1	28,9	43,4
Кофе	48,9	56,0	19,2	27,5
Растительные жиры	37,4	45,4	12,7	2,8
Жмыхи	161,6	133,3	92,4	80
Кукуруза	144,5	42,4	16,4	9,1
Хлопок	34,3	46,9	24,3	12,0
Шерсть	9,4	13,3	6,8	7,2
Хлопчатобумажная пряжа	3,8	4,2	1,2	1,1
Шерстяная пряжа	3,3	4,4	0,9	0,1
Хлопчатобумажные ткани	4,8	6,8	1,8	1,1
Шерстяные ткани	1,6	2,4	1,5	0,6
Кожи	14,4	19,1	6,4	6,2
Полосовое железо	144,3	196,8	64,3	17,4
Ковкое железо	429,2	553,1	254,2	33,1
Медь	46,8	64,3	6,5	14,9
Олово	2,2	3,0	0,5	0,4
Свинец	20,8	44,1	5,2	1,4
Каменный уголь	5998	6342	3154	272
Кокс	2116	2339	1402	89
Минеральные масла	591	800	110	137
Бензин (тыс. л)	670	788	109	49

²⁰ Sveriges utrikeshandel efter kriget. Meddelanden från Konjunkturinstitutet. Ser. B : 7. Stockholm, 1947, s. 10.

²¹ Ibid., s. 12.

Сокращение импорта было тем более ощутимо для шведской экономики, что она традиционно ввозила значительное количество сырья и полуфабрикатов для промышленности, горючее и топливо, а также продукты питания. Сокращение, а иногда и полное прекращение импорта влекло за собой недостаток товаров на внутреннем рынке, рост цен, способствовало спекуляции, появлению «черного рынка». До войны Швеция обеспечивала свои потребности в топливе и горючем на 70% за счет импорта²². С начала войны трудности с топливом возросли.

Об объеме шведского экспорта говорят следующие данные, тыс. т²³:

	1936—1939 гг.	1940—1944 гг.	1945 г.
Лесоматериалы *	3383	1463	2622
Полосовое железо	95	47	4
Ковкое железо	204	151	106
Железная руда	12 973	8631	1229

* В тыс. м³.

Шведский экспорт не только сократился, одновременно произошло значительное изменение его состава. Возрос удельный вес железной руды, железа и стали: железная руда в экспорте 1939 г. составляла 12,3% стоимости всего экспорта, в 1943—17,7%, железо и сталь соответственно — 8,2% в 1939 г. и 14,7% в 1943 г.²⁴ Увеличился также экспорт шарикоподшипников, электротехники, судов. Электротехнический концерн АСЕА не успевал выполнять заказы. Фирмы СКФ, Буфорс и Л. М. Эрикссон тоже работали с полной нагрузкой, расширив свои производственные мощности. В то же время пиломатериалы, целлюлоза, бумага, до войны экспортировавшиеся в Англию, не находили сбыта.

Соотношение импортных и экспортных цен было неблагоприятно для Швеции: импортные цены росли значительно быстрее, чем экспортные, так как цена на импортный товар включала в себя возросшую стоимость фрахта и страховых взносов. Так, если в 1937 г. индекс

²² SAP-Information, 1940, N 14, s. 213.

²³ Sveriges utrikeshandel efter kriget. Ser. B: 7, s. 19.

²⁴ Fridlitzius G. Op. cit., p. 69.

импортных и экспортных цен составлял 124 и 138, то в 1940 г. соотношение было уже иным: 182 и 148, а в 1941 г. — 236 и 158²⁵.

Поскольку импорт состоял в значительной своей части из сырья (металлы, кожи, шерсть, хлопок) и топлива (уголь, кокс, нефть), то рост цен немедленно сказался на внутреннем рынке. Уже в начале 1940 г. оптовые цены поднялись на 20—30% по сравнению с довоенным уровнем²⁶.

С начала войны начался стремительный рост государственного бюджета, существенную часть которого составляли военные расходы. В ежегодном текущем бюджете они колебались от 54 до 63%²⁷. В последний предвоенный 1938/39 г. бюджет составлял 1350 млн. крон, а в 1939/40 г. — уже 2500 млн. крон, три следующие года — свыше 4 млрд. крон, из которых на оборонные расходы ежегодно приходилось свыше 2 млрд. против 238 млн. крон в 1938/39 г. Например, бюджет 1941/42 г. составлял 4 973 428 крон, из них на расходы министерства обороны было ассигновано 2510 млн. крон²⁸.

В 1935—1938 гг. военные расходы поглощали 1,2—1,8% валового национального продукта, в 1939—1945 гг. в среднем — ежегодно 9,3%, а в 1940, 1941 и 1942 гг. — 11% и выше²⁹.

Особый подъем переживала во время войны железорудная и металлургическая промышленность, что определялось не только ростом собственного вооружения, но и внешним спросом. С начала войны экспорт руды в Англию, которая в 1937 и 1938 гг. ввезла соответственно 2,2 млн. т и 1,7 млн. т, прекратился, но Германия, ставшая теперь единственным покупателем и ввозившая перед второй мировой войной почти половину необходимой ей руды (10 из 22 млн. т), предъявляла огромный

²⁵ Affärsvärlden, 1942, N 3, s. 41.

²⁶ Wigforss E. Kriget och vår ekonomi. Stockholm, 1940, s. 8.

²⁷ Olsson U. Upprustning och verkstadsindustri i Sverige under det andra världskriget. Göteborg, 1973, s. 22.

²⁸ Tidens Kalender 1943. Stockholm, 1942, s. 107.

²⁹ Olsson U. Op. cit., s. 22, tabl.

*Карикатура военного времени. Швеция — остров в воюющем мире.
«Если так будет продолжаться, то мы скоро не будем получать
даже кофе по карточкам».*

спрос на высококачественную шведскую руду. Так, если в 1937 г. из 14 953 тыс. т добытой железной руды экспортировалось 13 965 тыс. т (т. е. 93%), причем в Германию — 9459 тыс. т, то в 1943 г. было добыто 10 820 тыс. т и экспортировано 10 257 тыс. т (т. е. 95% добычи), в Германию — 9191 тыс. т³⁰.

Производство железа и стали достигло рекордных для Швеции размеров. Значительно увеличилась выплавка цветных металлов, важную роль при этом сыграло сокращение импорта. О влиянии сокращения импорта на рост производства цветных металлов свидетельствуют следующие данные, т³¹:

³⁰ Arpi G. Sveriges nutida näringsliv. Tredje uppl. Stockholm, 1962, s. 51, 52.

³¹ När-var-hur. Stockholm, 1945, s. 195.

	Производство		Импорт	
	1936—1938 гг.	1944 г.	1936—1938 гг.	1944 г.
Медь	10 470	17 200	46 800	495
Свинец	6	11 500	20 800	737
Олово	22	19	2200	51
Цинк	233	3118	16 800	10 365
Алюминий	2300	3459	2800	865

Машиностроительная промышленность Швеции развивалась особенно успешно. Четверть всех государственных расходов в 1939—1945 гг. шла на военные заказы, которые были важнейшей причиной бурного развития машиностроения, обеспечивавшего примерно на 87% потребности вооруженных сил: ежегодно эта отрасль промышленности получала заказов больше чем на 600 млн. крон³². Если по отношению к мощностям всей частной промышленности военные заказы составляли 30%³³, то в машиностроительной промышленности — 50%, а в автомобиле- и моторостроении до 75% мощностей было занято военными заказами³⁴.

Военное машиностроение оказалось в годы войны в исключительно благоприятных условиях: отпали почти полностью внешние конкуренты, сразу же стали поступать крупные военные заказы, начиная с 1938/39 г. бюджетного года постоянно предусматривались ссуды и субсидии. Эта отрасль промышленности в первую очередь обеспечивалась дефицитным сырьем и электроэнергией, была освобождена от специального налога на военные прибыли. Закон о замораживании цен 1942 г. не касался военного машиностроения, т. е. рост цен здесь не ограничивался. Машиностроение оборонного значения не знало недостатка в рабочей силе. Лица, занятые на этих предприятиях, освобождались от воинской службы. Список предприятий, которые бронировали своих рабочих, в 1940 г. состоял из 400, а затем увеличивался³⁵.

Военные заказы государства выполняли фирмы Бу-форс, Хускварна, Вапенфабрик, СААБ, Свенска флюгмотор, Эриксберг, Кокум, Ландсверк, Юнгер, Скания вабис, Вольво, которые имели субпоставщиков. Крупнейшей

³² *Olsson U.* Op. cit., s. 49.

³³ *Industria*, 1941, N 10, s. 293; 1942, N 17, s. 697.

³⁴ *Bonow M.* Stat och näringsliv. Stockholm, 1943, s. 127.

³⁵ *Olsson U.* Op. cit., s. 68.

фирмой по производству артиллерийских орудий была А. Б. Буфорс, имевшая тесные контакты с германской фирмой Крупна еще с 30-х годов, когда Крупн через подставную фирму приобрел влияние в Буфорсе. До войны 90% производства этой фирмы шло на экспорт, с начала войны место экспорта заняли государственные заказы. В 1939—1940 г. Буфорс поставил государству своей продукции на 115 млн. крон, в 1942 г. — на 145 и в 1944 г. — на 113 млн. крон³⁶. В результате шведская машиностроительная промышленность, обладавшая накануне войны производственной мощностью в 2 млрд. крон, к концу войны расширила ее до суммы выше 3 млрд. крон³⁷. Индекс производства машиностроительной промышленности, составлявший 140 пунктов в августе 1939 г., поднялся до рекордного уровня — 168 пунктов — в ноябре 1944 г.³⁸ Число занятых в этой отрасли увеличилось со 167 тыс. до 185 тыс. человек.

Машиностроение работало с полной нагрузкой не только из-за постоянных военных заказов, но и потому, что перестройка промышленности, производство новых товаров, продуктов-заменителей, и т. д. — все это требовало модернизации производства, новой техники, новых станков. К тому же отсутствие импорта, в частности готовых товаров, создало благоприятные условия для сбыта продукции шведского машиностроения. Например, производство пишущих и швейных машин не имело в годы войны внешних конкурентов.

В 1940 г. 50% производственных мощностей текстильной, обувной, конфекционной промышленности также было занято военными заказами, но уже в 1944 г. они сократились до 10%.

В то же время отрасли промышленности, связанные прежде с англо-американским рынком, переживали застой. Это относится к целлюлозно-бумажной и лесобработывающей промышленности. В 1941 г. число занятых в этих отраслях снизилось на 28% по сравнению с довоенным периодом³⁹. Сократилось жилищное строительство, достигшее минимального уровня в 1941 г., когда было выстроено всего 17 тыс. квартир⁴⁰.

³⁶ Ibid., s. 117.

³⁷ Ibid., s. 49.

³⁸ *Tell K. Fakta om metallstrejken*. Stockholm, 1945, s. 3.

³⁹ *Arbetarrörelsens arkiv*, LO. Pärn: cirkulär 1941—1942, N 1261.

⁴⁰ *Arbetets söner*. Stockholm, 1956, d. 3, s. 300.

Экономическое положение Швеции в первые военные годы осложнилось неурожаями, каких не знала Швеция за последние 50—70 лет. Сказались, однако, не только неблагоприятные метеорологические условия, но и недостаточное число рабочих рук в сельском хозяйстве, нехватка горючего, отсутствие импортных удобрений. Несмотря на широко распространенное заявление Ханссона о том, что «наша готовность (к обороне.— О. Ч.) в хорошем состоянии», быстро выяснилось, что запасы продовольствия в стране незначительны.

Недостаток продуктов питания ощущался особенно остро, поскольку и в довоенные годы Швеция обеспечивала себя собственным продовольствием лишь на 70% ⁴¹. Это констатировала Государственная комиссия экономической готовности к обороне, исследовавшая накануне войны возможности страны обеспечить себя без помощи импорта продуктами питания, кормами, удобрениями и т. д. ⁴² Сокращение импорта сразу же отразилось на объеме сельскохозяйственного производства. Например, до войны в сельском хозяйстве Швеции потреблялось 250 тыс. т концентрированных кормов в год, помимо кукурузы и других кормов. В 1942—1943 гг. было потреблено 90 тыс. т, а в 1943—1944 гг.— 105 тыс. т ⁴³. По той же причине сократилось потребление минеральных удобрений. Так, в первый год войны суперфосфата было распределено около 80% по сравнению с довоенным уровнем, а в последующие два года — лишь $\frac{2}{3}$ ⁴⁴. До конца войны Швеция испытывала недостаток кормов и искусственных удобрений.

В связи с рационированием жидкого горючего, введенным в 1940 г., часть тракторов оставалась без употребления. К тому же сельское хозяйство всю войну испытывало недостаток рабочей силы.

В связи с этим в 1940 г. было собрано 686 600 т зерна, тогда как нормальным считался урожай в 1100 тыс. т.

⁴¹ Hur Sverige ordnade folkförsörjningen under andra världskriget. Männen och kvinnorna bakom verket. Stockholm, 1946, s. 31.

⁴² Olsson H. Jordbrukspolitik under krisen. Stockholm, 1945, s. 30.

⁴³ Ibid., s. 43.

⁴⁴ Kooperatören, 1940, h. 17, s. 368; Domö F. Svenskt näringsliv under krig och kriser. Stockholm, 1944, s. 20.

В 1941 г. зерна собрали еще меньше — 606 тыс. т⁴⁵. В процентном отношении к среднему довоенному уровню, принятому за 100, в 1940 г. было собрано зерна 76%, в 1941 г.— 65 и в 1942 г.— 96%, причем хлебных злаков в 1940 и в 1941 гг. соответственно — 64 и 57%⁴⁶. Особенно мало было заготовлено сена: в 1940 и 1941 гг. соответственно 62% и 44% от уровня предвоенных лет⁴⁷. Неурожай кормовых культур совпал с сокращением импорта кормов. Урожай 1942—1944 гг. были значительно лучше предшествующих лет, но средний довоенный уровень не был достигнут, за исключением картофеля и сахарной свеклы, урожай которых были высокими и в самые тяжелые 1940—1941 гг. Например, в 1940 г. был собран рекордный урожай картофеля — 2300 тыс. т. В 1942 г. было собрано 896 тыс. т зерновых, в том числе 459 тыс. т пшеницы и 437 тыс. т ржи. Совокупный урожай всех сельскохозяйственных культур (зерновых, кормовых и корнеплодов) был все же в 1942 г. на 12% ниже среднего за предвоенное десятилетие⁴⁸.

Недостаток кормов сразу же сказался на сокращении поголовья скота и производстве основных сельскохозяйственных продуктов. В неурожайные 1940 и 1941 гг. значительно увеличился забой скота. Если в 1939 г. было забито около 400 тыс. голов крупного рогатого скота, то в 1940 г.— около 540 тыс. и в 1941 г.— около 550 тыс. голов⁴⁹.

В результате поголовье скота в 1942 г. по сравнению с 1937 г. уменьшилось: лошадей — на 7,4%, коров — на 14,7, молодняка — на 16,5, свиней — на 41,3, кур — на 36,7% и лишь поголовье овец увеличилось на 26,1%⁵⁰. К 1944 г. положение несколько улучшилось, но все же поголовье было меньше довоенного и составляло по сравнению с 1937 г., принятым за 100, крупного рогатого скота — 96, лошадей — 95, свиней — 74, кур — 76 и овец — 158⁵¹.

⁴⁵ Kristidskalendern. En skildring i ord och bild av vårt samhälles kamp mot krisen / Red. G. Erikson. Stockholm, 1943, s. 11.

⁴⁶ Erikson H. Op. cit., s. 14.

⁴⁷ Olsson H. Op. cit., s. 48.

⁴⁸ Industria, 1943, N 10, s. 518.

⁴⁹ Olsson H. Op. cit., s. 59.

⁵⁰ Industria, 1943, N 10, s. 519.

⁵¹ När-var-hur, s. 194.

В связи с этим производство продуктов питания значительно сократилось. В процентном отношении к уровню 1938 г., принятому за 100%, производство говядины и свинины в 1939 г. составило 102%, в 1941 г.— 94, в 1942 г.— 58, в 1943 г.— 71 и в 1945 г.— 79%⁵².

Сокращение производства сельскохозяйственной продукции в абсолютных цифрах (с 1 сентября по 31 августа, тыс. т)⁵³:

	1938—1939 гг.	1939—1940 гг.	1940—1941 гг.	1941—1942 гг.	1942—1943 гг.
Молоко	4685	4579	4081	3642	4025
Яйца	50	50	40	30	36
Мясо всех сортов	152	150	150	114	84
Свинина	146	156	132	93	100

Общий объем производства сельскохозяйственных продуктов в 1942 г., несмотря на улучшение урожая, был примерно на 17% ниже уровня 1939 г.⁵⁴

Изменения, произошедшие во время войны в экономике Швеции, стали причиной социальных сдвигов. Процесс сокращения числа занятых в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях протекал в эти годы быстрее, чем в межвоенный период. С 1940 г. по 1945 г. число занятых в сельском хозяйстве уменьшилось с 32,9% всего населения до 29,7%. В то же время общее число занятых в промышленности увеличилось с 37,9% до 39,7%.

Возросло также число служащих и лиц свободных профессий — с 8,5% до 9,7% и лиц, занятых в торговле и на транспорте, — с 19,7% до 20,9%⁵⁵.

Вызванные войной трудности, потребовавшие глубокой перестройки всего хозяйства, в значительной мере способствовали усилению роли государства в экономической жизни Швеции. Расширение государственного влияния происходило путем введения государственного регулирования, которому с начала войны подверглись все сферы экономической деятельности.

⁵² *Ekhölm G.* Det svenska jordbruket och folkförsörjningen under andra världskriget. Lund, 1976, s. 37.

⁵³ *Olsson H.* Op. cit., s. 61.

⁵⁴ *Ibid.*, s. 14.

⁵⁵ De 50 åren. Sverige 1900—1950. Stockholm, 1950, d. 2, s. 76.

Усиление государственного вмешательства в промышленность во время второй мировой войны было подготовлено рядом предварительных мер, разработка и осуществление которых начались задолго до начала войны.

После обсуждения в риксдаге в 1928 г. вопроса об экономической готовности Швеции к войне — при этом имелась в виду возможная изоляция от внешних рынков и прекращение импорта продовольствия, сырья и необходимых для сельского хозяйства минеральных удобрений — была создана Государственная комиссия экономической готовности к обороне (*Rikskommissionen för ekonomisk försvarsberedskap*). Она начала свою работу в конце 1929 г.⁵⁶ Этой комиссии, в которую вошли начальник генерального штаба и начальник штаба обороны, представители коммерцколлегии, сельскохозяйственного и социального управлений, было поручено разработать мероприятия, обеспечивавшие в случае чрезвычайных обстоятельств функционирование промышленности и бесперебойное снабжение населения продовольствием. До 1938 г. председателем комиссии был генерал И. Окерман, затем — губернатор К. Левинсон, начальником канцелярии — К. Омарк.

Деятельность комиссии была многообразна: она разрабатывала планы управления отраслями экономики, исследовала резервы и возможные потребности в рабочей силе, планировала запасы товаров и сырья для промышленности. Однако главным в ее деятельности было составление планов руководства промышленностью, координация различных сфер народного хозяйства в случае войны и изоляции Швеции от внешних рынков, т. е., по существу, создание целостного механизма государственного регулирования экономики. В исследовании, посвященном деятельности этой комиссии, она не без основания называется своего рода гражданским генеральным штабом⁵⁷.

Сама комиссия не имела формально никакой власти, но ее рекомендации рассматривались правительством и

⁵⁶ *Odhe T. Folkförsörjningen under krisen. Stockholm, 1941, s. 48.*

⁵⁷ *Månsson O. Industriell beredskap. Om ekonomisk försvarsplanering inför andra världskriget. Stockholm, 1976, s. 12.*

риксдагом и принимались к осуществлению. В 1938 г. была начата регистрация предприятий, которые могли иметь особое значение в случае войны, причем имелись в виду не только предприятия военного назначения. Для предприятий военного значения комиссия разрабатывала индивидуальные планы.

В результате рекомендаций комиссии были осуществлены государственные закупки за границей: в 1937 г. риксдаг ассигновал на эти цели 70 млн. крон, а в следующем году — 300 млн. крон. Пополнение складских запасов происходило на выделенные средства вплоть до апреля 1940 г.

1 июля 1937 г. решением риксдага был создан Государственный комитет резервов (Statens reservförrådsnämnd), куда вошли представители промышленных кругов. Его возглавил крупный предприниматель Э. Ветье. Этот комитет заключал соглашения с предпринимателями различных отраслей о создании товарных запасов и осуществлял государственные закупки товаров первостепенной важности для народного хозяйства в случае войны⁵⁸. Таким образом, государственное вмешательство в экономическую жизнь в широком масштабе началось до войны. «Можно сказать, что наша страна еще до начала войны перешла к своего рода военному хозяйству, пока еще в очень умеренной форме»⁵⁹, — писал Г. Хекшер.

Важным направлением деятельности комиссии экономической готовности к обороне была разработка планов перехода промышленности в случае блокады на отечественное сырье. Еще осенью 1938 г. министерство сельского хозяйства совместно с Государственной комиссией экономической готовности к обороне начало выяснение возможностей сельского хозяйства Швеции по обеспечению населения отечественным продовольствием. Результатом работы экспертов было решение о необходимости развить отечественную базу химических удобрений, которые составляли важную статью импорта.

Вопрос о расширении отечественной топливной базы имел большое значение, поскольку уголь, кокс, нефть составляли значительную часть шведского импорта. В 1937 г. Шведская академия инженерных наук создала специальную комиссию для разработки наиболее продук-

⁵⁸ Ibid., s. 113.

⁵⁹ *Heckscher G.* Staten och organisationerna. Stockholm, 1946, s. 229.

тивных методов получения горючего из местного топлива. Комиссия пришла к выводу, что самым подходящим сырьем для производства искусственного жидкого топлива является торф, природные запасы которого в Швеции весьма значительны.

До второй мировой войны топливный торф в экономике Швеции не имел большого значения. Хотя в ближайшие годы после первой мировой войны добыча его велась в больших масштабах (в 1920 г. — 385 тыс. т), в последующие годы из-за неконкурентоспособности мелких торфодобывающих предприятий кустарного типа добыча торфа постепенно сокращалась, а добываемый торф использовался почти исключительно для сельскохозяйственных целей. Накануне войны в торфяной промышленности было занято 1918 рабочих на 109 предприятиях. Добыча торфа в 1939 г. составила лишь 23 тыс. т⁶⁰.

В 1937—1939 гг. были проведены научно-исследовательские мероприятия по разработке наиболее эффективных методов добычи торфа, изучен зарубежный опыт. Эти меры обеспечили быстрое развитие торфяной промышленности с начала войны, причем торфяная промышленность развивалась на базе новейшей технологии и техники.

С середины 30-х годов в Швеции велись исследовательские работы в области производства нефти из собственного сырья. В 1936 г. был создан специальный комитет, который должен был выяснить возможности производства нефти из сланцев. Геологические исследования запасов сланцев были завершены в 1940 г., и Академия инженерных наук предложила правительству построить завод для производства нефти из сланцев в области Нерке, где имелся большой запас сланцев с шестипроцентным содержанием нефти. Впоследствии такой завод был построен с проектной мощностью 30 тыс. т нефти в год⁶¹.

В январе 1941 г. было создано Государственное акционерное общество по производству нефти из сланцев. Оно объединяло несколько предприятий, максимальная производительность которых была в 1944—1945 гг. 90 тыс. м³ в год⁶².

⁶⁰ *Пробст А. Е.* Сдвиги в торфяной промышленности капиталистических стран за годы войны. М.; Л., 1945, с. 22.

⁶¹ *Industria*, 1943, N 1, s. 50.

⁶² *Ekhholm G.* Op. cit., s. 105.

В течение июня — августа 1939 г. был принят ряд законов, дававших широкие полномочия правительству в случае войны. Согласно одному из них, принятому 22 июня 1939 г., государственные власти получили право в случае войны или военной опасности налагать секвестр, реквизировать и распоряжаться предметами первой необходимости, принадлежавшими частным лицам, будь то продукты питания или сырье для промышленности. На основании этого закона, например, весь урожай 1941 г. был секвестрирован решением правительства, о чем появилось объявление 4 июля того же года. Вся торговля зерном была взята под контроль государства. Производителей зерна обязали продавать все свои излишки, и они должны были ежемесячно давать сведения об урожае и о обмолоте зерна⁶³.

Другой закон, принятый 22 июня 1939 г., давал правительству право устанавливать максимальные цены в целях борьбы с инфляцией⁶⁴. Контроль над ценами являлся важной стороной деятельности правительства. В конце августа была создана комиссия экспертов по ценам во главе с А. Ёресом, которая имела совещательные функции. Эту комиссию в 1940 г. реорганизовали в Государственный комитет по контролю за ценами, получивший право препятствовать повышению цен.

Летом 1939 г. был принят закон о предоставлении правительству в условиях войны или других чрезвычайных обстоятельств права устанавливать контроль над валютными операциями⁶⁵. 25 февраля 1940 г. был издан закон о валютном контроле, согласно которому существовавшая ранее свобода валютных операций отменялась. Право продажи и покупки иностранной валюты предоставлялось исключительно Государственному банку. Частные банки могли заниматься подобными операциями только по специальному поручению Государственного банка. Всякий ввоз и вывоз денежных знаков в шведской и иностранной валюте, чеков, векселей и ценных бумаг осуществлялся только с разрешения Государственного банка. В целях усиления валютного контроля и ограничения расходов валютных запасов страны Государ-

⁶³ Hur Sverige..., s. 48—49.

⁶⁴ Fakta för socialdemokratiska talare och debattörer, 1940, N 1, s. 17; Från departement och nämnder, 1943, N 4, s. 69.

⁶⁵ Внешняя торговля, 1940, № 4, с. 27—28.

ственный банк в записке, представленной в марте 1940 г., рекомендовал правительству сократить потребление импортных товаров путем повышения пошлин и введения государственного распределения импорта и т. д.⁶⁶

За несколько дней до начала войны правительство издало постановление о запрещении импорта и экспорта ряда товаров⁶⁷. Одновременно учреждался лицензионный комитет, выдававший лицензии на импорт и экспорт. В ноябре 1939 г. была создана комиссия торговли, которая в дальнейшем и занималась выдачей таких лицензий⁶⁸. Список запрещений содержал почти все экспортные товары, но целью постановления являлось вовсе не полное запрещение экспорта, а контроль, который достигался тем, что на каждую партию экспортного товара поставщик был обязан получить разрешение комиссии торговли. Так был достигнут полный контроль государства над экспортом, и, конечно, правительство стремилось не допустить экспорта тех товаров, потребность в которых испытывала экономика Швеции. Контроль над импортом касался 200 наименований товаров, не являвшихся предметами первой необходимости, он означал контроль над расходом валюты⁶⁹.

Таким образом, законы и постановления 1939 г. дали правительству широкие полномочия: государство получило освященное законом право вмешиваться во все сферы экономической деятельности. Мероприятия конца 30-х годов не только заложили основы государственного регулирования, но и подготовили общественное мнение.

Государственное регулирование во время второй мировой войны облегчалось тем, что в межвоенный период появились и окрепли многочисленные организации, ориентированные с самого начала на сотрудничество с государственной властью: различные предпринимательские, внешнеторговые, отраслевые объединения, Кооперативный союз, общенациональная организация профсоюзов. В середине 1941 г. было не менее 41 организации импортеров, связанных между собой. С их помощью осуществлялось распределение импортного сырья между предприятиями.

⁶⁶ Там же, с. 30.

⁶⁷ Fakta för socialdemokratiska talare och debattörer, 1940, N 1, s. 82.

⁶⁸ Hur Sverige..., s. 12.

⁶⁹ Odhe T. Op. cit., s. 77.

ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Административный аппарат военного времени был создан в основном в 1939 г., накануне войны; тогда же была разработана карточная система. При создании административного аппарата был учтен опыт первой мировой войны и опыт регулирования экономики, в частности сельского хозяйства, в 30-е годы. Комитеты, которые существовали с 30-х годов,— сельскохозяйственный, зерновой, сахарный и некоторые другие,— стали образцами, а иногда, после некоторой реорганизации, они целиком вливались в новый административный аппарат. Например, Государственная продовольственная комиссия, которая была образована 27 октября 1939 г., включила в себя сельскохозяйственный комитет⁷⁰. В то же время сахарный комитет функционировал самостоятельно. В течение августа — сентября 1939 г. были утверждены центральные органы управления экономикой по отраслям и созданы их местные отделения. С 15 октября начало функционировать новое министерство народного хозяйства (Folkhushållningsdepartement)⁷¹. Возглавил министерство, как уже говорилось, социал-демократ Х. Эрикссон, которого на этом посту в марте 1941 г. сменил А. Ёрес⁷².

Большинство новых комиссий и комитетов подчинялись новому министерству, но создавались они и в рамках старых департаментов.

Министерству народного хозяйства подчинялись государственные комиссии: запасов, продовольствия, промышленности, торговли, транспорта, страховой комитет, конъюнктурный институт. Государственной комиссии промышленности, занимавшейся распределением сырья, топлива и смазочных масел, подчинялись, в свою очередь, государственные комитеты: дровяной, угольный, бензина и нефти, генераторного газа и др. Государственная продовольственная комиссия имела отделения: производственное, сбыта, потребления и др. Отделения, в свою очередь, состояли из секций, бюро и отделов.

Для выполнения решений центрального аппарата военного времени на местах существовали комитеты и управ-

⁷⁰ Kristidskalendern, s. 50.

⁷¹ Odhe T. Op. cit., s. 50.

⁷² Gjöres A. Vreda vindar. Stockholm, 1967, s. 73.

ления (*kristidsnämnderna* och *kristidsstyrelserna*), учрежденные 8 сентября 1939 г., которые, в частности, распределяли карточки на продукты питания, осуществляли секвестр или давали разрешение на занятие торговлей.

Масштабы управленческого аппарата, функционировавшего во время войны, довольно значительны: 17 министерств, 140 центральных организаций, около 960 районных учреждений и 20—25 тыс. местных организаций. В самом низу этой ступенчатой системы находились 80 тыс. руководителей блоков и контролеров, подчинявшихся местным органам власти. Число же всех служащих аппарата управления было относительно невелико благодаря широкой практике совместительства. Например, в конце 1943 г. в шести важнейших комиссиях и подчиненных им управлениях было 2590 служащих⁷³. Об объеме работы администрации военного времени дает представление деятельность Государственной комиссии промышленности, куда ежедневно поступало от 6 до 10 тыс. дел, требовавших решения⁷⁴.

Государственные расходы на административный аппарат военного времени составляли ежегодно около 10 млн. крон⁷⁵. Финансирование местного административного аппарата возлагалось на местные органы, т. е. на коммуны: правда, с 1941 г. государство оказывало им финансовую помощь. Небольшие и малонаселенные коммуны, сельские и городские, лишь с большим напряжением могли содержать разветвленный аппарат. Для уменьшения расходов по его содержанию нередко две или более местные коммуны объединялись и создавали совместные органы управления⁷⁶.

Система административного управления военного времени ни в какой период не была чем-то завершенным, она постоянно находилась в процессе реорганизации, приспособляясь к нуждам данного момента.

В период формирования административного аппарата и позднее буржуазия настойчиво выдвигала свое требование — включить представителей промышленности в органы управления. Например, на годичном собрании

⁷³ *Friberg L.* Styre i kristid. Studier i krisförvaltningens organisation och struktur 1939—1945. Stockholm, 1973, s. 174—175.

⁷⁴ *Ibid.*, s. 177.

⁷⁵ *Social-Demokraten*, 1941, 12 jan.

⁷⁶ *Hur Sverige...*, s. 11; *Friberg L.* *Op. cit.*, s. 65.

Индустриального союза в 1941 г. его председатель К. Ф. Еранссон призывал предпринимателей сплотиться вокруг главного требования: управление экономикой должно осуществляться собственными силами, т. е. путем широкого привлечения людей делового мира в государственный административный аппарат управления хозяйством⁷⁷.

Как социал-демократическое правительство П. А. Хансона накануне войны, так и возглавляемая им коалиция во время войны вели частые переговоры с представителями предпринимательских организаций и отдельными крупными промышленниками и постоянно привлекали их к подготовке важных решений в области экономики. Административный аппарат военного времени вобрал в себя представителей деловых кругов Швеции. Они вошли в государственный административный аппарат не только как эксперты, консультанты и члены советов — особых совещательных органов при комиссиях, но и в качестве руководителей департаментов, как высшие служащие, организаторы и т. д.

Таким образом, характерной чертой государственного аппарата управления экономикой военного времени было его тесное сотрудничество с частным сектором. Показателен в этом отношении один пример. В начале войны представители деловых кругов создали специальный орган для координации деятельности администрации военного времени и частной экономики — так называемую центральную комиссию, в которую вошли крупные предприниматели. Секретарем ее стал известный деятель консерваторов И. Андерссон. Вначале этот орган, получавший постоянно всю необходимую информацию от администрации военного времени, заседал еженедельно, но весной 1940 г. он прекратил свое существование⁷⁸. Можно предположить, что многочисленные и постоянные контакты буржуазии с государственным аппаратом сделали ненужной эту организацию.

По свидетельству бывшего советника МИД и шефа его внешнеторгового отдела Г. Хеглёфа, когда осенью 1939 г. создавался быстрыми темпами административный аппарат военного времени — многочисленные комиссии и

⁷⁷ *Industria*, 1941, N 12, s. 353.

⁷⁸ *Andersson I. Från det nära förflutna. Människor och händelser 1940—1955.* Stockholm, 1969, s. 17—18.

комитеты, П. А. Ханссон, имевший много друзей в деловом мире, был первым, кто рекомендовал обратиться к частному сектору⁷⁹. Инструкции, составленные для администрации военного времени, также рекомендовали набирать персонал из частного сектора.

Помимо непосредственного привлечения в административный аппарат, частный сектор имел возможность отстаивать свои интересы благодаря консультациям, совещаниям и встречам с членами правительства, которые носили регулярный характер⁸⁰. Кроме того, по договоренности с руководителями крупных фирм Государственная комиссия промышленности получила в свое распоряжение лучших специалистов ряда отраслей экономики, которые использовались ею в качестве экспертов⁸¹.

Почти все высшие должности в административном управлении были заняты представителями промышленных кругов. Например, в топливной комиссии и во главе ее находились крупные предприниматели отраслей промышленности, связанных с топливом⁸². В важнейшие комиссии (промышленности, продовольствия), в комитет по контролю за ценами входили представители крупного финансового капитала. В Комиссии промышленности, например, председательствовал Г. Сёдерлунд, один из руководителей объединения работодателей Швеции, являвшийся членом правления Скандинависка банкен. Когда Сёдерлунд возглавил Индустриальный союз, то на посту председателя Комиссии промышленности его заменил Свен Швартц, директор многих предприятий, принадлежавших Скандинависка банкен, член правлений 11 крупных акционерных обществ и ведущая фигура концерна Булиден. Член Комиссии промышленности инженер В. Сундфельд состоял в правлениях семи акционерных обществ. Вице-председатель Комиссии промышленности директор С. Р. Сульман был заместителем директора акционерного общества Буфорс нобелькют и т. д.⁸³ Именно таким непосредственным способом осуществлялось тесное сотрудничество монополистического капитала и государства.

⁷⁹ Hägglöf G. Samtida vittne 1940—1945. Stockholm, 1972, s. 71.

⁸⁰ Andersson I. Op. cit., s. 152—156.

⁸¹ Gjörres A. Op. cit., s. 104.

⁸² Domö F. Op. cit., s. 28.

⁸³ Ланцет. Монополистический капитал в Швеции. М., 1951, с. 86.

Исследователь системы административного управления Швеции во время войны Л. Фриберг особенно подчеркивает в своем исследовании не сам факт участия частного капитала в управлении экономикой, а те масштабы, в каких оно осуществлялось⁸⁴. На основании официальных данных обследования персонального состава органов управления, опубликованных в журнале «Фрон-департамент о немдэр», в 1943 г. в важнейших комиссиях (промышленности, продовольствия, транспорта, топлива, контроля за ценами, торговли) и их советах из 232 должностей 110 было занято представителями промышленного и торгового капитала, 21 — помещиками и крупными фермерами, 38 — высшими государственными чиновниками и лишь 38 — представителями организаций рабочего класса⁸⁵. То же соотношение наблюдается в руководстве шести важнейших комиссий: из 44 должностей 17 были заняты непосредственными представителями промышленности и торгового капитала, 14 — высшими государственными чиновниками, в основном из крупной буржуазии, 4 — помещиками и крупными фермерами и 6 — представителями профсоюзных объединений: 5 от ЦОПШ и 1 от Центрального объединения служащих (ЦОС). Интересы рабочих и крестьян, составлявших 70% всего населения, представляла лишь 1/6 часть занятых в органах управления военного времени⁸⁶.

Деловой мир имел возможность оказывать влияние на административное управление через консультативные советы, состоявшие из представителей заинтересованных лиц (20—30 человек). Например, в совет Продовольственной комиссии входили производители сельскохозяйственных продуктов, предприниматели пищевой промышленности, представители торговли и даже домохозяйки. В совет Комиссии промышленности входили: директор А. Бергенгрэн (владелец крупных текстильных фабрик в Буресе, вице-председатель Свенска хандельсбанкен и член правлений ряда предприятий, принадлежавших этому банку), архитектор У. Энгквист (крупнейший частный архитектор Стокгольма, член правлений ряда акционерных обществ владельцев недвижимости, предприятий строительной промышленности), директор Т. Хернод

⁸⁴ *Friberg L. Op. cit., s. 329.*

⁸⁵ *Ланцет. Указ. соч., с. 83.*

⁸⁶ Там же, с. 84.

(директор-распорядитель акционерного общества «Шведская целлюлоза» и член правлений 15 акционерных обществ), директор Э. Ветье (член правления Скандинавска банкен), С. Вестерберг (член правления Свенска хандельсбанкен)⁸⁷.

Совет не имел права принимать решения. Работа его состояла в регулярных обсуждениях какого-либо вопроса или в консультациях с отдельными его членами или секциями⁸⁸. И хотя влияние буржуазии, оказываемое через советы, было внешне незначительно, поскольку советы обсуждали лишь поставленные комиссией вопросы и не имели решающего голоса, члены советов одновременно были служащими, экспертами, консультантами в других органах, и таким образом частный сектор имел широкие возможности различными способами отстаивать свои интересы. Советы были одним из постоянно действовавших каналов связи между государственными органами управления и частной экономикой⁸⁹. Частный сектор использовал советы для оказания давления на органы управления. Иногда комиссия, вопреки своему желанию, вынуждена была принимать решения, диктуемые советом⁹⁰.

Значительное внимание было уделено системе контроля за выполнением решений по регулированию экономической жизни. Например, машиностроительные фирмы были обязаны дважды в год сдавать в Комиссию промышленности специальные анкеты о количестве военных заказов, экспортных заказов, производстве для гражданских нужд, числе занятых рабочих и т. д. Производство и распределение продуктов питания требовало особенно большого числа постоянных и временных контролеров, которые находились в ведении управлений и комитетов военного времени. Оптовые торговцы продуктами питания должны были давать ежемесячные отчеты о продаже и покупке. В период действия распоряжения по регулированию торговли рыбой (с 1942 по 1946 г.) в определенных местах, где рыбаки продавали свой улов оптовикам, присутствовали специальные контролеры, проверявшие

⁸⁷ Там же, с. 87—88.

⁸⁸ Hur Sverige..., s. 11—12; *Friberg L.* Op. cit., s. 327.

⁸⁹ *Friberg L.* Op. cit., s. 328.

⁹⁰ *Ibid.*, s. 334.

разрешения на сделки⁹¹. Разветвленная система контроля действовала в сельском хозяйстве. Особому контролю подлежали скотобойни. Ежеквартальные проверки поголовья скота были прекращены только в июне 1944 г., когда продовольственное положение улучшилось⁹². В целях контроля купли-продажи скота и мясных продуктов использовались так называемые трудовые блоки. Каждый такой блок (см. подробно с. 184) имел специального контролера, проверявшего правильность всех операций, связанных с производством и продажей⁹³.

Таким образом, был создан обширный и всепроникающий аппарат, начиная от министерства народного хозяйства до агентов на местах, контролировавших цены различной торговли на рынках. Аппарат военного времени работал в сотрудничестве с обычным административным аппаратом, координируя общие усилия.

Классовый состав аппарата управления военного времени был предметом критики со стороны компартии, которая обращала внимание шведской общественности на то, что члены многочисленных комиссий и комитетов представляют интересы промышленного и финансового капитала. Впервые вопрос о демократизации «кризисной» администрации и введении в ее состав представителей профсоюзов был поднят в риксдаге депутатом первой палаты коммунистом С. Линдерутом в 1940 г.⁹⁴ Позднее депутаты компартии неоднократно возвращались к этому вопросу⁹⁵.

Состав органов управления военного времени, в частности отсутствие в них представителей профсоюзного движения, вызывал беспокойство ЦОПШ. Надо сказать, что социал-демократические члены правительства много раз обращались к профсоюзному руководству страны с предложением выделить своих представителей на руководящие должности в военной администрации. С таким предложением, в частности, выступил Г. Мёллер на встрече членов социал-демократического комитета со-

⁹¹ Ibid., s. 81.

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid., s. 86.

⁹⁴ Hirdman Y. *Sverges Kommunistiska Parti 1939—1945*. Stockholm, 1974, s. 108.

⁹⁵ Riksarkivet, Statens Handelskommission, vol. 77; VPK : s arkiv A
• 1944 1,

трудничества и ЦОПШ⁹⁶. Секретариат ЦОПШ после этого обсуждал возможность выделить примерно 25 человек на руководящие должности в «кризисной» администрации и одновременно вопрос о том, какова должна быть связь этих представителей с профсоюзным движением.

Но решить этот вопрос оказалось непросто. Во-первых, ЦОПШ и отраслевые профсоюзы не имели достаточно квалифицированных кадров в сфере управления. Во-вторых, профсоюзные функционеры, которые могли быть направлены на работу в аппарат управления военного времени, не решались оставить свою постоянную работу в профсоюзе ради временной должности в аппарате, который будет упразднен после окончания войны⁹⁷.

Секретариат ЦОПШ решил провести специальную конференцию по этому вопросу с представителями ряда профсоюзов, которая состоялась 20 марта 1941 г. В работе конференции участвовали от ЦОПШ А. Линдберг (председатель ЦОПШ), Гуннар Андерссон, Г. Вальберг и А. Линд и по одному представителю от 16 крупнейших профсоюзов.

В ходе обсуждения выяснилось, что все без исключения профсоюзы недовольны классовым составом комиссий и комитетов военного времени. Все были также единодушны в том, что необходимо принять срочные меры для того, чтобы организации рабочего класса были представлены в «кризисной» администрации.

Участники конференции особенно подчеркивали, что речь должна идти о руководящих должностях, так как присутствие представителей рабочих сведется к чистой формальности, если они не смогут принимать решения и будут вынуждены играть пассивную роль. Представитель профсоюза металлистов говорил, что необходима ежедневная работа внутри аппарата управления, а не эпизодические встречи представителей ЦОПШ с «кризисной» администрацией, которые принесли бы мало пользы.

Конференция обсуждала как практическую сторону дела, так и принципиальное значение влияния рабочего движения на экономическую жизнь не только в условиях войны, но и после ее окончания.

⁹⁶ Arbetarrörelsens arkiv. Pärn: Landsorganisationen 2. Protokoll 323, den 20 mars 1941.

⁹⁷ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen, Pärn: cirkulär 1941—1942. Cirkulär N 1235.

При обсуждении практической стороны дела оказалось, что таких свободных кадров, которые были бы достаточно квалифицированы и опытны и могли бы отстаивать интересы рабочего класса в неизбежных столкновениях с буржуазией, в распоряжении ЦОПШ и профсоюзов нет⁹⁸.

Секретариат ЦОПШ принял решение о том, чтобы профсоюзы до 1 мая 1941 г. дали сведения о своих функционерах и других подходящих членах, которых можно было бы рекомендовать на работу в государственной «кризисной» администрации. Кроме того, профсоюзы брали обязательство восстановить в будущем этих функционеров на работе, гарантировали все их прежние права в пенсионной кассе и т. п. Профсоюзным организациям 1 апреля 1941 г. было направлено циркулярное письмо, содержащее эти решения⁹⁹.

Однако, судя по составу органов управления, изменений в них после этой конференции и циркулярного письма ЦОПШ не произошло.

Недовольство составом «кризисной» администрации позже неоднократно высказывалось на рабочих митингах (например, на митинге каменщиков Стокгольма 3 февраля 1942 г.), в петициях правительству и депутатами риксдага.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Государственное регулирование не было новым явлением в шведской экономике. Впервые примененное во время первой мировой войны, оно было вновь введено в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., а затем расширено в период социал-демократических правительств 30-х годов.

В области сельского хозяйства государственное регулирование осуществлялось наиболее глубоко и широко, и это дало основание председателю Продовольственной комиссии Бу Хаммаршёльду заявить, что именно в сельском хозяйстве Швеции была введена настоящая плановая экономика¹⁰⁰. К началу второй мировой войны го-

⁹⁸ Arbetarrörelsens arkiv. Pärm: Landsorganisationen 2. Protokoll N 323.

⁹⁹ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisationen. Pärm: cirkulär 1941—1942. Cirkulär N 1235.

¹⁰⁰ Från departement och nämnder, 1944, N 24, s. 457.

сударственное регулирование в области сельского хозяйства имело уже 10-летний опыт. В 1928 г. специальный комитет получил задание разработать меры повышения экономической эффективности сельского хозяйства. В течение 30-х годов постепенно регулирование было осуществлено в различных отраслях: в 1930 г. оно коснулось производства сахарной свеклы, в 1930 и 1931 гг. были установлены твердые цены на зерно, не зависящие от цен на мировом рынке, в 1932 г. введено регулирование цен на молоко и молочные продукты.

Широкий размах приняло государственное регулирование в сельском хозяйстве после заключения социал-демократическим правительством соглашения с Крестьянским союзом в мае 1933 г. Отныне крупным и средним производителям сельскохозяйственных продуктов оказывалась материальная поддержка путем установления твердых гарантийных цен и введения различного рода субсидий. Регулирование цен было продолжено: в 1933 и 1934 гг. были приняты постановления, определяющие цены на яйца, скот и кормовые культуры¹⁰¹. Таким образом, к 1935 г. регулирование цен касалось уже всех сельскохозяйственных продуктов¹⁰². Решением риксдага 1937 г. действие этих постановлений, несомненно стимулировавших развитие сельского хозяйства, продлевалось до июня 1939 г.¹⁰³

Таким образом, накануне войны почти все отрасли сельскохозяйственного производства регулировались государством. Правда, задачи государственного регулирования в годы войны существенно отличались от задач предвоенного периода: защита от иностранной конкуренции и контроль в области цен теперь уступили место мерам, стимулирующим развитие сельского хозяйства, чтобы компенсировать отсутствующий импорт и обеспечить страну собственными продуктами питания, кормами для животноводства и техническими культурами, а также воспрепятствовать стремительному росту цен. Государственное вмешательство стало особенно необходимым в связи с неурожаем 1940 и 1941 гг. Правительство поощряло уве-

¹⁰¹ *Ekengren H., Hagander H. Jordbrukets prisregleringar. Stockholm, 1938, s. 8.*

¹⁰² *Olsson C.-A. Om jordbrukssektorns ekonomi med särskild hänsyn till Sverige under det andra världskriget. Lund, 1974, s. 91.*

¹⁰³ *Ekengren H., Hagander H. Op. cit., s. 12.*

личение посевных площадей и оказывало поддержку производителям в тяжелый период.

Важной мерой, в частности, явилось установление более высоких закупочных цен на сельскохозяйственные продукты: на злаковые и технические культуры, корма и продукты животноводства. Высокие закупочные цены на зерно призваны были не только стимулировать производство, но и удерживать хозяев от использования зерна на корм скоту. Чрезвычайный риксдаг осенью 1939 г. повысил закупочные цены по сравнению с прежними, установленными очередным риксдагом того же года: например, на пшеницу цены подняли с 16 по 21,5 кроны за центнер¹⁰⁴. В 1940 г. была установлена закупочная цена на рожь — 25 крон за центнер. После решения о секвестре на злаковые культуры в октябре 1940 г. было объявлено, что при сдаче до 1 февраля 1941 г. закупочная цена повышается еще на 2 кроны¹⁰⁵. Обычно закупочные цены устанавливались до весеннего сева¹⁰⁶.

Высокие цены гарантировались также и на другие сельскохозяйственные культуры и продукты животноводства. С производителями технических культур были заключены контракты о поставках определенного количества продукции по цене, установленной риксдагом: за рапс и сою — по 60 крон за центнер, за мак и лен — по 70 крон. Кроме того, в целях стимулирования производства технических культур производители получали дополнительно по 500 кг дефицитных жмыхов за каждый гектар, засеянный этими культурами¹⁰⁷. Гарантийные цены на технические культуры устанавливались на длительный срок — 5 лет. Так, размер денежной гарантии за гектар, засеянный коноплей, составлял ежегодно 200 крон в течение 5 лет, с 1942 по 1946 г.¹⁰⁸

Закупочные цены имели тенденцию повышаться до августа 1942 г., позже они несколько снижались. Результаты государственного стимулирования технических культур сказались очень быстро: например, площади, занятые посевами масличных культур, уже в 1942 г. увеличились

¹⁰⁴ Kooperatören, 1940, h. 18, s. 396.

¹⁰⁵ *Odhe T.* Op. cit., s. 71—72.

¹⁰⁶ Bondeförbundet vid 1943 års riksdag. Översikt över viktigare frågor. Visby, 1943, s. 15.

¹⁰⁷ Från departement och nämnder, 1940, N 8, s. 9—10.

¹⁰⁸ Lagtima riksdagen 1941. Stockholm, 1942, B. 2, s. 40.

по сравнению с 1940 г. с 400 до 18 500 га, т. е. в 46 раз¹⁰⁹. Посевы таких технических культур, как лен и конопля, которые перед войной почти не культивировались в Швеции, в 1944 г. занимали соответственно 4 и 2 тыс. га. Стимулирование посевов этих культур было обеспечено государственными инвестициями в размере около 12 млн. крон и гарантированными ценами¹¹⁰.

В результате поощрения посевов масличных культур их урожай также вырос, увеличилось и производство концентрированных кормов. Если в 1941 г. было получено 1420 т растительного масла и произведено 3890 т кормов, то в 1944 г. — 15 940 т масла и 26 890 т кормов¹¹¹. Рост производства концентрированных кормов был, таким образом, значительным, но оно все же покрывало лишь десятую часть довоенного потребления. Урожай гороха в 1942 и 1943 гг. по сравнению с 1938 г. выросли больше чем в 2 раза¹¹².

Государственное регулирование цен иногда встречало упорное сопротивление аграриев, как было, например, в случае с сахарной свеклой. В отличие от других культур урожай свеклы в 1940 г. был хорошим. Государство в прежние годы гарантировало производителям сахарной свеклы закупочную цену, но одновременно требовало включения в договор гарантированной заработной платы для сельскохозяйственных рабочих. На переговорах 1941 г., которые велись между Государственной сахарной комиссией и Шведским объединением свекловодов, производители потребовали повышения закупочной цены с 3,1 кроны до 5,25 кроны за центнер.

Принять это требование аграриев означало увеличить государственные расходы на закупку свеклы на 42 млн. крон, что привело бы и к повышению цен на сахар. Поэтому государственный представитель настаивал сначала на 3,7 кроны. Длительные переговоры зашли в тупик, и дело было передано правительству¹¹³.

«Свекольная битва» стала серьезной проблемой. Правительство не хотело идти на уступки аграриям. Во-первых, это противоречило бы его политике, направленной на

¹⁰⁹ SAP-Information, 1943, N 3, s. 47.

¹¹⁰ Olsson H. Op. cit., s. 53.

¹¹¹ När-var-hur, s. 254.

¹¹² Olsson H. Op. cit., s. 50—52.

¹¹³ SAP-Information, 1941, N 6, s. 86.

сдерживание роста цен. Во-вторых, опасались, что уступка свекловодам повлечет за собой аналогичные требования со стороны других групп сельскохозяйственных производителей. Поэтому правительство решило предложить риксдагу законопроект о принудительном культивировании сахарной свеклы. Новый закон — еще один чрезвычайный закон военного времени — заключался в том, что производители сахарной свеклы обязаны были в 1941 г. культивировать свеклу на площади не менее 75% прошлогодней. В случае нарушения этого закона предусматривался штраф от 50 до 400 крон за каждый недостающий гектар посева ¹¹⁴.

При обсуждении этого законопроекта выяснилось, что правительство единодушно в своем решении, в том числе и А. Перссон-Брамстроп и К. Г. Вестман, представлявшие в правительстве аграриев. Но оказалось, что вся фракция Крестьянского союза в риксдаге поддерживает свекловодов и выступает против принятия закона. Закон тем не менее был принят. Парламентский кризис казался неизбежным, но свекловоды уступили и заключили соглашение на условиях, предлагаемых государственной комиссией ¹¹⁵.

Гарантированные цены практиковались в отношении отдельных продуктов вплоть до конца войны и варьировались по областям. Например, в январе 1945 г. закупочные цены на картофель урожая 1944 г. повысились в Сконе и Блекинге с 9 до 10 крон за центнер ¹¹⁶.

После неурожая 1941 г. для поощрения культивирования зерновых правительство приняло решение о выдаче специальных премий за каждый гектар, засеянный осенью 1941 г. рожью и пшеницей, в размере 45 и 60 крон соответственно, но не более 800 крон одному хозяину ¹¹⁷.

С целью воспрепятствовать уменьшению посевных площадей, занятых злаковыми культурами, помимо премий за посев ржи и пшеницы, в 1942 г. было принято решение о премиях в 50 крон за каждый гектар, засеянный весной 1942 г. ячменем. Одновременно с этим было запрещено употреблять зерно на корм скоту, и премии

¹¹⁴ Lagtima riksdagen 1941, s. 455.

¹¹⁵ SAP-Information, 1941, N 6, s. 88.

¹¹⁶ Från departement och nämnder, 1940, N 8, s. 9—10.

¹¹⁷ Olsson H. Op. cit., s. 49.

выдавались лишь в тех областях, где этот запрет соблюдался¹¹⁸.

Поощрительные премии выплачивались также за продаваемый на бойню скот¹¹⁹. Иногда премии выдавались в виде дополнительного количества химических удобрений: например, весной 1945 г.— по 50 кг азотных удобрений за каждые 0,5 га под картофелем¹²⁰.

В марте 1941 г. риксдаг принял предложение правительства об ассигновании 5 млн. крон из бюджета 1940—1941 гг. для выдачи ссуд мелким и средним сельским хозяевам в связи с неурожаем. Несмотря на то что цены на сельскохозяйственные продукты во второй половине 1940 г. значительно поднялись, многим мелким собственникам и арендаторам из-за тяжелого неурожая нечего было продавать, и они оказались на грани разорения. Поэтому ссуды предназначались для покупки семян, удобрений, кормов, скота или уплаты долга. Максимальный размер ссуды — 3 тыс. крон, в исключительных случаях — 5 тыс., но чаще она выдавалась по 1,5 тыс. крон. Было установлено, что эта беспроцентная ссуда должна возвращаться государству начиная с 1942 г. в размере пятой части в год¹²¹. Сумма могла быть также по частям возвращена отработкой (дренажными и дорожными работами, поднятием целины и т. п.)¹²². Из бюджета 1941—1942 гг. на эти же цели было ассигновано 5,8 млн. крон.

Для оказания помощи мелким и средним хозяевам, особенно пострадавшим от неурожая, в некоторых ленах практиковались небольшие (до 500 крон) целевые безвозмездные ссуды: в частности, на приобретение кормов¹²³. Имели место и более крупные целевые ссуды на льготных условиях, например для строительства сеносушилок, размером до 60 тыс. крон одному хозяину или 120 тыс.— экономическому объединению или акционерному обществу¹²⁴.

С целью стимулировать развитие животноводства также были приняты поощрительные меры: так, устанавливались привилегии при распределении карточек на пи-

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Från departement och nämnder, 1945, N 7, s. 143.

¹²⁰ Ibid., s. 134.

¹²¹ Ibid., 1941, N 5, s. 10; N 15, s. 1.

¹²² Ibid., N 15, s. 4; SAP-Information, 1941, N 5, s. 76—77.

¹²³ Från departement och nämnder, 1940, N 20, s. 17.

¹²⁴ Ibid., N 6, s. 19.

щевые жиры для хозяев, занимающихся свиноводством, овцеводам давались дополнительные талоны на текстильные товары¹²⁵.

Особые меры были приняты для предотвращения роста цен. Начиная с октября 1939 г. ввозные пошлины на зерно, например, неоднократно снижались, и в конце 1939 г. пошлина за 1 кг пшеницы составляла 0,5 эре. Пошлину на жмыхи и кормовые культуры отменили вовсе¹²⁶. Распоряжение 1940 г. гласило, что мукомолы, которые после 1 сентября 1939 г. не повысят цены больше чем на крону за центнер ржи и на 2 кроны за центнер пшеницы, получат преимущество при распределении зерна из государственных запасов¹²⁷. Чтобы воспрепятствовать росту цен, выдавались специальные пособия, причем предпочтение оказывалось мелким производителям. Например, за каждый сданный литр молока хозяин получал от государства дополнительно 2 эре, но это пособие выдавалось только до определенного количества сдаваемого молока, и таким образом мелкие собственники получали в среднем несколько большую сумму за каждый сданный литр. В 1940 г. верхняя граница-максимум была определена в 650 кг¹²⁸. Этот принцип — преимущественная поддержка мелких и средних собственников — соблюдался до конца войны.

Существенной помощью сельским хозяевам являлась и система скидок. После 9 апреля 1940 г. шведские экспортеры оказались полностью отрезанными от англо-американского рынка, и в стране сразу же образовался излишек сливочного масла. Для того чтобы обеспечить его сбыт, не разорив предпринимателей, использовали систему скидок. Например, на масло скидка составляла 1,3 кроны, тогда как 1 кг стоил 3,7 кроны. Покупатель расплачивался талонами (2,4 кроны + талоны на 1,3 кроны), а затем продавец по предъявлении талонов Продовольственной комиссии получал у нее свои 1,3 кроны. Таким образом за счет государственных средств был обеспечен сбыт масла. Одновременно это являлось и своего рода помощью наименее обеспеченным лицам. Из 50 млн. крон, ассигнованных на регулирование цен в сель-

¹²⁵ *Bonow M. Stat och näringsliv*, s. 132.

¹²⁶ *Från departement och nämnder*, 1941, N 1, s. 12.

¹²⁷ *Ibid.*, 1940, N 2, s. 10.

¹²⁸ *Ibid.*, N 1, s. 10—11.

ском хозяйстве в 1939/40 бюджетном году, 15 млн. крон было предназначено на скидки на масло¹²⁹. На регулирование цен в сельском хозяйстве в 1940/41 бюджетном году было ассигновано 145,7 млн. крон, в 1942/43 г.— 188,8 млн., а в 1944/45 г.— 201,4 млн. крон¹³⁰.

Правительство использовало такую форму регулирования, как соглашения с акционерными обществами по производству сельскохозяйственных продуктов. Например, накануне войны было заключено соглашение с акционерным обществом сахарных заводов о том, что оно обеспечит запас семян сахарной свеклы по меньшей мере на два года вперед, а в дальнейшем таким образом расширит производство семян, чтобы не зависеть от импорта. Производству сахарной свеклы уделялось большое внимание в течение всей войны.

Одним из рычагов управления сельским хозяйством являлось распределение кормов и искусственных удобрений вплоть до конца войны. Распределение производилось с учетом поголовья скота и количества продаваемой продукции. В отчетах, которые обязаны были давать все хозяева, имеющие землю (минимальный размер владения, хозяин которого должен был давать отчет, определялся сначала в 2 га, а затем — $\frac{1}{4}$ га), указывалось распределение площади по культурам и наличие скота всех видов, а также потребление кормов и удобрений в 1938 г. После проверки отчетов давалось разрешение на приобретение кормов и удобрений в размере 30% от уровня потребления 1938 г. Больше 30% хозяин мог получить только в случае увеличения поголовья скота, неурожая или других чрезвычайных обстоятельств¹³¹. Жмыхи распределялись в размере 60% от уровня 1938 г.¹³²

Экономическая жизнь Швеции в годы войны регулировалась многочисленными специальными распоряжениями, имевшими принудительный характер. В ряде случаев вводились обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов. Например, владельцы молочного скота были обязаны сдавать молоко только на фермы Кооперативного союза. Продажа молока не нормировалась, но после неурожая в 1940 и 1941 гг. была введена «стандар-

¹²⁹ Lagtima riksdagen 1940. Stockholm, 1940, s. 270.

¹³⁰ Ekholm G. Op. cit., s. 138.

¹³¹ Från departement och nämnder, 1940, N 2, s. 12.

¹³² Ibid., N 6, s. 18.

тизация» молока, т. е. запрещалось использовать молоко с содержанием жира больше чем 3%. Производители сыра обязаны были снизить содержание жира в нем. В 1941 г. было издано распоряжение об обязательном добавлении в пшеничную муку 15% ржаной¹³³. Хотя урожай картофеля был хорошим и картофель не был рационализован, в отношении него также действовал ряд распоряжений. Было ограничено, а в некоторые периоды полностью запрещено использование картофеля для производства спирта. Использовать картофель для производства спирта разрешалось только при условии расширения производства картофеля на землях, принадлежавших спиртовому заводу. В 1942—1943 гг. действовало запрещение употреблять картофель на корм скоту. С производителями технических сортов картофеля было заключено соглашение о том, что они будут культивировать такие сорта, которые в случае необходимости могут быть использованы как продукты питания¹³⁴. Почти всю войну действовало запрещение чистить сырой картофель, оно было отменено 1 апреля 1945 г.¹³⁵

Выполнение решений строго контролировалось. Вот как, например, осуществлялся контроль за торговлей и забоем скота после введения карточек на мясо. С августа 1942 г. каждый владелец скота был обязан вести журнал о всех изменениях в своем хозяйстве — фиксировать покупки, приплод, падеж, забой. Надзор осуществляли специальные инспектора, в обязанность которых входило один раз в квартал посетить каждого скотовладельца в подведомственном ему участке и проверить правильность произведенных в журнале записей.

Устанавливался также строгий контроль за скотобойнями. Была продумана система, сводящая до минимума возможность злоупотреблений. На бойнях велись журналы-отчеты о количестве и весе скота. Получивший лицензию на забой своего скота должен был отдать талоны на мясо и сало. Выдача лицензий производилась с большим разбором. Требовалось не менее четырех месяцев (с января 1942 г. — не менее пяти) откармливать скот, прежде чем разрешался забой¹³⁶.

¹³³ Ibid., 1941, N 12, s. 18.

¹³⁴ Hur Sverige..., s. 25; Hansson P. A., Domö F., Gjöres A. Op. cit., s. 50; Olsson H. Op. cit., s. 51.

¹³⁵ Från departement och nämnder, 1945, N 6, s. 123.

¹³⁶ Hur Sverige..., s. 66.

Строго контролировалась торговля кормами. Каждая операция купли-продажи регистрировалась и одобрялась соответствующей комиссией. В разрешении указывалось: количество кормов, необходимых на очередное полугодие, размер покупки, поголовье скота, сколько кормов и у кого было куплено в 1938 г. и сколько произведено в собственном хозяйстве¹³⁷. Осуществление контроля стало возможным благодаря регулярной переписи поголовья скота и обрабатываемых земель, которая проводилась вплоть до лета 1945 г.¹³⁸

Однако, несмотря на строгий контроль, случаи нарушений распоряжений были не так уж редки¹³⁹.

Скрупулезное государственное регулирование в области сельского хозяйства Швеции облегчалось высокой степенью кооперирования производителей, несмотря на большое число мелких собственников. Так, в 1939 г. 92,5% всего производства молока, 94,6% масла и 81,7% сыра было произведено хозяйствами, входящими во Всешведское объединение молочных ферм (Svenska Mejeriernas riksförening — SMR)¹⁴⁰.

С начала войны, в связи с мобилизацией и отливом населения в города, сельское хозяйство страдало от недостатка рабочей силы. В середине декабря 1939 г. Продовольственная комиссия опубликовала письмо, адресованное местным органам управления, в котором намечались пути предотвращения кризиса в сельском хозяйстве: 1) рационализация производства, 2) сотрудничество и взаимопомощь соседей при совместном использовании рабочей силы, тяглового скота и техники, 3) использование резервов рабочей силы¹⁴¹. Второй путь был в дальнейшем конкретизирован.

В начале 1940 г. Продовольственная комиссия опубликовала призыв ко всем сельским хозяевам создавать на добровольных началах трудовые объединения (arbetsblock) с целью избежать трудностей, вызванных мобилизацией. Напоминая о старой традиции крестьян-соседей помогать друг другу, комиссия призывала сельских хозяев

¹³⁷ Från departement och nämnder, 1940, N 2, s. 12.

¹³⁸ Ibid., 1945, N 6, s. 122; N 8, s. 162.

¹³⁹ Ibid., N 5, s. 103.

¹⁴⁰ Kooperatören, 1940, h. 17, s. 375.

¹⁴¹ Från departement och nämnder, 1940, N 6, s. 11.

объединиться для более рационального использования рабочей силы, тяглового скота и тракторов.

Уже к концу февраля 1940 г. по отчетам с мест, полученным Продовольственной комиссией, было зарегистрировано 75 тыс. таких трудовых блоков, которые объединяли 375 тыс. хозяйств. В среднем на один блок приходилось пять хозяйств, но в Норботтене блок объединял примерно три хозяйства, в Вестернурланде — семь. Практически все хозяйства, имевшие больше 1 га земли, были объединены в блоки, силами которых обрабатывалось 98% всей пахотной земли¹⁴². С начала 1941 г. общий надзор за блоками был поручен местным органам управления.

В 1942 г. произошла реорганизация — укрупнение блоков. Число их сократилось до 40 414, но каждый из них объединял теперь в среднем девять хозяйств и 90 га пахотной земли. В действительности число хозяйств, объединенных в одном блоке, варьировалось по областям: например, в Упсале — 6,1, в Эстерётланде — 7,8, в Вестерботтене — 15,7. Размер земельной площади одного блока также зависел от области: в Упсале он составлял 136,6 га, а в Вестерботтене — 73 га¹⁴³. В 1943 г. в хозяйствах, объединенных в блоки, работало 632 842 мужчины и 470 111 женщин, занятых частично или полностью. Кроме того, в качестве дополнительной рабочей силы в сельское хозяйство было направлено 98 169 человек¹⁴⁴.

«Сельское хозяйство во время кризиса было спасено трудовыми блоками»¹⁴⁵, — писал в 1942 г. журнал «Фрон департемент о немндер». Блоки находились под контролем Продовольственной комиссии и Комиссии рынка рабочей силы. В 1942 г. для руководства блоками были созданы центральная комиссия сотрудничества в Стокгольме и комиссии в каждом лене. Для каждого лена назначался уполномоченный по делам блоков¹⁴⁶. Начиная с 1941 г. Продовольственная комиссия занималась подготовкой руководителей блоков, из числа которых один в каждой коммуне назначался старшим. Для них организовали специальные курсы, они должны были осуществлять контакт между блоками, распределять инструкции-рекомендации

¹⁴² Ibid., s. 14; *Friberg L. Op. cit.*, s. 93—98.

¹⁴³ *Från departement och nämnder*, 1943, N 6, s. 117.

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Ibid., N 15, s. 273.

¹⁴⁶ *Friberg L. Op. cit.*, s. 94.

Продовольственной комиссии, оказывать квалифицированную помощь в решении финансовых и хозяйственно-организационных вопросов.

Система блоков давала возможность контролировать сельскохозяйственное производство, в том числе и животноводство. Руководители блоков и уполномоченные по делам блоков в ленах были своего рода связующими звеньями между сельским хозяйством и многочисленными организациями системы управления экономикой в годы войны.

Комиссия рынка рабочей силы постоянно направляла для работы в сельском хозяйстве безработных, молодежь, женщин.

За годы войны посевные площади увеличились, но незначительно: с 3,74 млн. га в 1939 г. до 3,76 млн. га в 1944 г., причем произошло увеличение площади посева кормовых культур, картофеля, сахарной свеклы, гороха и бобов при некотором снижении посева зерновых культур¹⁴⁷.

Государственное регулирование в сельском хозяйстве помогло решить ряд насущных проблем, вызванных войной. Одной из них была проблема инсулина, ввозившегося до войны из Дании. Оккупировав Данию, немцы объявили эмбарго на весь датский инсулин. Шведское же производство инсулина до войны было незначительным и велось к тому же на американском сырье. Между тем больные диабетом ежедневно нуждались в инсулине.

Решение этой задачи было поставлено перед Продовольственной комиссией, которая приняла план строгого контроля за всеми без исключения скотобойнями. Даже мелкие собственники скота обязаны были резать свой скот только на скотобойнях, а затем везти тушу домой. Это создавало дополнительные транспортные проблемы, но тем самым было налажено получение необходимого сырья — поджелудочных желез животных. Таким образом стало производиться 98% инсулина, необходимого для страны¹⁴⁸.

Главная цель государственного вмешательства в области сельского хозяйства — обеспечение страны собственным продовольствием, сырьем, кормами — в значительной мере была достигнута.

¹⁴⁷ När-var-hur, s. 192.

¹⁴⁸ Gjöres A. Op. cit., s. 128—131.

Промышленность Швеции подверглась в годы войны не меньшему государственному контролю, чем сельское хозяйство. Осуществлению мер государственного регулирования в промышленности способствовало то обстоятельство, что к началу второй мировой войны вся шведская промышленность была в значительной степени картелирована. Специальная комиссия экспертов во главе с Б. Улином пришла к заключению, что к концу 30-х годов в шведской промышленности действовало 37 картельных объединений по сбыту продукции, т. е. предприниматели передавали вопросы сбыта на усмотрение общего органа, 61 соглашение о распределении рынка сбыта и 63 соглашения о ценах. Комиссия установила также, что имеется 50 предприятий, занимающих доминирующее положение каждое в своей отрасли. Комиссия сделала вывод, что 39% всей произведенной на продажу промышленной продукции приходится на долю предприятий, объединенных в различного рода картели¹⁴⁹.

С начала войны был объявлен секвестр и проведена инвентаризация важнейшего промышленного сырья и горючего, и в дальнейшем распределение того и другого производилось по лицензиям, причем квота устанавливалась с учетом потребления в 1936—1938 гг. В 1940 г. секвестр был объявлен на смазочные материалы, алюминий и сплавы с алюминием, на все цветные металлы, ряд химических товаров, шерсть и хлопок, в 1941 г. — на текстильный утиль¹⁵⁰. Инвентаризация того или иного сырья время от времени проводилась до конца войны. Особенно часто это касалось смазочных материалов и горючего, распределение которых всю войну строго контролировалось: например, смазочные масла инвентаризовались с 1942 по 1945 г. не менее шести раз¹⁵¹.

Помимо того что все виды горючего и смазочные масла рационировались, действовали еще специальные запрещения. Например, запрещалось использовать любые транспортные средства, включая и собственные автомобили,

¹⁴⁹ Social-Demokraten, 1940, 21 dec.

¹⁵⁰ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1940, maj — december, b. 389; Protokoll 1941, januari — juni, b. 133.

¹⁵¹ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1945, januari — augusti, b. 83—86.

без особого разрешения транспортной комиссии¹⁵². Это запрещение осуществлялось путем строго контролируемой продажи бензина и автомобильных покрышек.

С марта 1940 г. была введена система отчетов, представляемых предприятиями в Государственную комиссию промышленности. В отчете следовало указать количество потребляемого сырья и объем продукции, нужды предприятия. Такие отчеты должны были представлять минимум 20 тыс. предприятий, но регулярно они поступали только от 4 тыс.¹⁵³

В феврале 1941 г. на основании закона о всеобщей трудовой повинности все предприниматели, а также кустари были обязаны дать сведения о числе и составе занятой рабочей силы и о характере деятельности своего предприятия¹⁵⁴. Для усиления контроля Государственная комиссия промышленности в середине 1942 г. выступила с предложением о регистрации всех предпринимателей Швеции по отраслям¹⁵⁵.

В годы войны государство стимулировало развитие новых отраслей промышленности, способствовало развитию производства продуктов-заменителей. Для освоения нового отечественного сырья, для внедрения новых технических методов делались специальные ассигнования. Государство оказывало поддержку предпринимателям, заключая с ними договоры о сбыте и ценах на новый товар. С помощью таких гарантийных договоров было значительно расширено или вновь начато производство меди, свинца, цинка, алюминия, литых труб, штапельного волокна, кристаллической соды, искусственной резины и т. д.

Подобные соглашения о ценах и сбыте устанавливались с отдельными предпринимателями и с крупными объединениями, иногда в масштабе целой отрасли. В 1941 г. было заключено соглашение с акционерным обществом Целлуль (искусственная шерсть). Общество брало на себя обязательство построить и пустить в ход фабрику искусственной шерсти мощностью 7500 т в год

¹⁵² Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1941, januari — juni, b. 200—204.

¹⁵³ Från departement och nämnder, 1940, N 5, s. 14.

¹⁵⁴ Ibid., 1941, N 5, s. 10.

¹⁵⁵ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1942. januari — juli, b. 247—248.

и получало за это некоторое уменьшение налога на военные прибыли (*krigskonjunkturskatt*)¹⁵⁶.

Соглашения заключались также в целях ограничения потребления. Например, в 1940 г. Продовольственная комиссия договорилась с объединением винокуренных заводов и объединением фабрик, производивших крахмал, об ограничении потребления картофеля в связи с продовольственными трудностями. Такие же соглашения имелись с соответствующими обществами об ограничении потребления концентрированных кормов — до 80% по сравнению с 1938 г., о снижении крепости пива, что уменьшило потребление пивоваренными заводами зерна с 35—40 тыс. т до 15 тыс. т в год¹⁵⁷. Устанавливались соглашения с государством о выкупе по определенной цене товара, на который был объявлен прежде секвестр.

Всего сильнее поощрялись отрасли, связанные с военной промышленностью: например, производство железа и цветных металлов находилось под особым контролем. Комиссия промышленности в течение 1940—1945 гг. заключала договоры о субсидиях и гарантиях сбыта и ценах. Так, в 1941 г. между Комиссией промышленности и фирмами этой отрасли существовало 5 таких договоров, в 1942 г. — 6, в 1943 г. — 7, в 1944 г. — 12 (с 21 предприятием) и в 1945 г. — 4¹⁵⁸.

Большое значение придавалось производству алюминия. До войны в Швеции производилась лишь треть потребляемого алюминия, причем из импортного сырья — ввозимого из Норвегии полуфабриката алюминияоксида. В 1941 г. Комиссия промышленности заключила соглашение со Шведской алюминиевой компанией (*Svenska Aluminiumkompaniet*) о производстве алюминия из отечественного сырья. В результате с помощью субсидий в марте 1942 г. в Сундсвалле и в июне 1943 г. в Кубикенборге были пущены заводы по производству алюминия из андалузита, добываемого в Булидене¹⁵⁹. Значительные льготы предоставляла Комиссия промышленности фирмам, связанным с военным машиностроением и самолетостроением. Закон о фиксировании цен, введенный с ноября 1942 г., не распространялся на военное машиностроение,

¹⁵⁶ *Heckscher G.* Op. cit., s. 238.

¹⁵⁷ *Ibid.*

¹⁵⁸ *Olsson U.* Op. cit. Прил., s. 167, табл.

¹⁵⁹ *Industria*, 1943, N 12, s. 645; *Olsson U.* Op. cit., s. 63.

т. е. рост цен здесь не ограничивался. Договоры, заключаемые Комиссией промышленности, кроме субсидий и цен, гарантировали также обеспечение энергией, рабочей силой, сырьем и освобождали от уплаты налога на военные прибыли.

Большие изменения произошли в химической промышленности. С помощью государства расширялись старые или создавались новые предприятия в этой отрасли.

Постоянное внимание Комиссия промышленности уделяла исследовательским работам, направленным на производство синтетической резины и пластмасс, заменяющих резину. На эти цели ежегодно отпускались специальные ассигнования¹⁶⁰. По поручению Комиссии в Упсале велись лабораторные исследования, а в 1943 г. уже была заложена фабрика по производству синтетического каучука¹⁶¹. В годы войны химическая промышленность значительно расширила или впервые освоила производство серы, серного колчедана, хлора, щелочи, растворителей, сульфата натрия и азотных удобрений. Например, до войны суперфосфат производился в Швеции только из импортного сырья. Во время войны стали использовать апатит из железных руд, и в результате к 1944—1945 гг. суперфосфат производился в таком же объеме, как и до войны, хотя качество его было несколько ниже¹⁶².

Значительных размеров во время войны достигло производство продуктов-заменителей. Например, кормовая целлюлоза, заменившая в неурожайные годы недостающие корма, помогла сохранить поголовье скота. Появление кормовой целлюлозы, по словам министра народного хозяйства А. Ёреса, было спасением для сельского хозяйства¹⁶³.

Отсутствие импортного сырья и продуктов питания побуждало исследовательские работы в этом направлении. Широкое распространение получило производство пищевых суррогатов, особенно кофе. Количество его заменителей достигло в 1945 г. 155¹⁶⁴. В 1941 и 1942 гг., напри-

¹⁶⁰ Statens Industrikommission. Protokoll 1944, januari — juni, b. 226; Protokoll 1944, juli — december, b. 415—418.

¹⁶¹ Tidens Kalender 1944. Stockholm, 1943, s. 117.

¹⁶² Hur Sverige..., s. 32.

¹⁶³ Gjöres A. Op. cit., s. 82—83.

¹⁶⁴ Från departement och nämnder, 1945, N 6, s. 107.

мер, производилось 14 тыс. т заменителей кофе в год¹⁶⁵. Из пищевых суррогатов, помимо кофе, широкое распространение получили заменители яиц и пряностей. Для производства пищевых суррогатов требовалось специальное разрешение Продовольственной комиссии, и качество их контролировалось Социальным управлением и Государственным институтом народного здравоохранения¹⁶⁶. До 1 марта 1945 г. Продовольственная комиссия выдала 62 разрешения на производство заменителей яиц, 55 — чая, 43 — пищевых жиров, 31 — сливок, 20 — табака, 8 — шоколада, 6 — какао и 1 — мяса¹⁶⁷.

Больших размеров достигло производство различных заменителей горючего. Если до войны потребности промышленности в топливе удовлетворялись за счет каменного угля на 90%, то теперь лишь на 30%. Недостаток импортного горючего восполнялся отчасти установкой на автомобилях аппаратов, работающих на дровах, что требовало, однако, перестройки промышленных предприятий и транспорта. Рыболовецкий флот перешел на частичное использование древесного дегтя вместо нефтетоплива. В значительно больших количествах, чем до войны, стали производить целлюлозный спирт, заменявший недостающий бензин, и т. д.¹⁶⁸

На шведской ярмарке, состоявшейся в июне 1940 г. в Гётеборге, демонстрировались новые виды товаров: газогенераторы, работающие на древесине, и автомобили, приводимые в движение древесным углем¹⁶⁹. Позднее было налажено производство горючего из дегтя.

Промышленность Швеции испытывала затруднения в связи с отсутствием импортировавшихся ранее смазочных масел. Комиссия промышленности совместно с инженерной академией в 1940 г. проводили исследовательские работы в этой области, и с 1943 г. было начато промышленное производство смазочных масел из дегтя¹⁷⁰.

Производство заменителей требовало открытия новых предприятий или реконструкции старых. Поэтому госу-

¹⁶⁵ Priser och kostnader under krigsåren. Översikt utarbetat av B. Metelius (Meddelanden från Konjunkturinstitutet. Ser. B: 4). Stockholm, 1945, s. 21.

¹⁶⁶ Fackföreningsrörelsen, 1941, N 14, s. 314—315.

¹⁶⁷ Från departement och nämnder, 1945, N 6, s. 108.

¹⁶⁸ Tidens Kalender 1944, s. 112.

¹⁶⁹ Social-Demokraten, 1940, 11 juni.

¹⁷⁰ Gjöres A. Op. cit., s. 109.

Автомобиль с газогенераторным аппаратом.

дарство оказывало финансовую поддержку, гарантируя сбыт и цены. Ряд отраслей промышленности в результате получили новые сырьевые заменители. Так, было освоено производство искусственной кожи. Из древесины производились штапельное волокно, кормовая целлюлоза (до 60 тыс. т в месяц), сульфитный спирт, синтетические смолы и др. Производство продуктов-заменителей требовало нового оборудования, и по этой причине спрос на продукцию машиностроения вырос.

Примером усиленного стимулирования может быть торфяная промышленность. Поиски новых видов топлива и горючего, которые могли бы заменить импорт, как уже говорилось, велись до войны. Швеция имела значительные запасы торфа, площади торфяных болот составляли 14% суши, при средней глубине 3 м, а иногда и 5 м. Запасы топливного торфа считались достаточными для покрытия

потребности страны в топливе в течение 400—500 лет из расчета потребности топлива в год, соответствующей 10 млн. т каменного угля ¹⁷¹.

С начала войны в связи с затруднениями с топливом Государственная топливная комиссия пропагандировала добычу и использование торфа в качестве топлива как для промышленных предприятий, так и для отопления жилищ. С весны 1941 г. она уже имела особое отделение, занимавшееся вопросами добычи и использования торфа. В каждый лен южной и средней Швеции, где было много торфяных болот, направлялись специалисты, которые могли наладить промышленное производство и переработку торфа. Еще раньше, помимо субсидий для стимулирования этой отрасли промышленности, правительством были установлены высокие гарантийные цены на торф. Кроме того, в июне 1941 г. риксдаг принял решение о гарантированной государственной покупке всего произведенного торфа, если он не найдет сбыта, по цене, компенсирующей все производственные расходы ¹⁷². Эта гарантия стала в дальнейшем важным фактором, способствовавшим развитию отрасли.

В связи с особой важностью вопроса о топливе для всего народного хозяйства правительством было принято постановление об освобождении торфяной промышленности от специального налога на доходы, связанные с военной конъюнктурой ¹⁷³.

Помимо многочисленных мероприятий, стимулирующих частную инициативу в торфяной промышленности, государство само выступало в годы войны как крупный предприниматель в этой отрасли. Чрезвычайный риксдаг 1939—1940 гг. принял решение о покупке государством акций акционерного общества Свенск торвфёрэдлинг на сумму в 5 млн. крон ¹⁷⁴. Было создано несколько крупных государственных или полугосударственных предприятий торфодобывающей и обрабатывающей промышленности. На долю государственных предприятий в 1941 г. приходилась четвертая часть всего добытого топливного торфа ¹⁷⁵.

¹⁷¹ *Industria*, 1941, N 17, s. 539.

¹⁷² *SAP-Information*, 1942, N 11, s. 166.

¹⁷³ *Ibid.*, s. 168.

¹⁷⁴ *Ibid.*, 1940, N 14, s. 214.

¹⁷⁵ *Пробст А.* Указ. соч., с. 24.

В результате этих мер, а также экономической конъюнктуры — высокий спрос на топливо, недостаток импортного угля — торфяная промышленность развивалась в годы войны бурными темпами. Если в течение 30-х годов добыча торфа ежегодно уменьшалась, достигнув минимума в 1939 г. — 23 тыс. т, в 1941 г. она составила 400 тыс. т, в 1942 г. — 700 тыс. т, а в 1943 г. — 1700 тыс. т¹⁷⁶. Таким образом, с 1939 по 1943 г. добыча торфа увеличилась более чем в 70 раз. Торф стал существенным фактором в топливном балансе Швеции. В 1943 г. объем его добычи был эквивалентен четвертой части всего импортированного угля в том же году.

Торфяная промышленность развивалась успешно, и это вызвало стихийный прилив рабочих, привлеченных высокой заработной платой, из сельского хозяйства, что сделало необходимым принятие в июне 1942 г. специального постановления правительства, согласно которому предприниматели могли нанимать рабочих только с разрешения биржи труда. Это называлось принудительное посредничество при найме на работу (*arbetsförmedlingstväng*)¹⁷⁷. Ряд фирм, прежде не связанных с торфяной промышленностью, такие, как Сконска цемент, Акционерное общество сахарных заводов Швеции, вкладывали капиталы в эту многообещающую отрасль¹⁷⁸.

В поисках новых видов топлива внимание было обращено, помимо торфа, и на другое природное богатство страны — лес. В обычное время лесозаготовки давали 7 млн. м³ дров. Теперь же предполагалось увеличить план заготовок до 30 млн. м³ в 1941 г., 35—40 млн. м³ — в 1942 г., 55 млн. м³ — в 1942—1943 гг.¹⁷⁹. Но проблема заключалась в постоянной нехватке рабочих. Например, в августе 1942 г. требовалось 72 тыс. человек для работы на лесозаготовках, а занята была лишь половина рабочих мест. В декабре 1942 г. потребность исчислялась в 183 тыс. человек. Тогда было принято решение использовать на этой работе призывников¹⁸⁰. Максимально в лесах работали (в ноябре 1942 г.) 72 тыс. человек, причем 36,9 тыс. мест еще оставались вакантными¹⁸¹.

¹⁷⁶ *Industria*, 1943, N 16, s. 873—874; *Пробст А.* Указ. соч., с. 25.

¹⁷⁷ *Industria*, 1942, N 13, s. 515—516.

¹⁷⁸ *Ibid.*, N 13, s. 557.

¹⁷⁹ *Fackföreningsrörelsen*, 1941, N 14, s. 332.

¹⁸⁰ *Industria*, 1942, N 23, s. 950.

¹⁸¹ *Affärsvärlden*, 1943, N 1—2, s. 4.

Чрезвычайный риксдаг 1939—1940 гг. принял закон об обязанности владельцев лесных угодий поставлять лес на продажу. Одновременно было принято решение о государственных гарантиях поставщикам лесотоваров, в первую очередь дров. Государство заранее брало на себя обязательство оплатить по определенной цене поставки. Практически это осуществлялось таким образом: заключался договор между поставщиком леса и местным отделением Государственного дровяного комитета об объеме и качестве поставляемого леса и определялось место, куда поставщик должен доставить лес. Поставщик мог к тому же получить льготную ссуду от государства¹⁸².

Возможность перехода на генераторный газ планировалась задолго до войны. Еще риксдаг 1932 г. ассигновал специальный заемный фонд для выдачи ссуд на покупку газогенераторных агрегатов. С 1937 г. специальный комитет экспертов разрабатывал вопрос о переходе транспорта на генераторный газ и представил свои рекомендации в июне 1939 г. В них предусматривалась экономическая поддержка государства при обучении водителей и механиков, мероприятия по расширению производства генераторов и т. п.¹⁸³

Чрезвычайный риксдаг 1939—1940 гг. принял решение об ассигновании 2 млн. крон на покупку газогенераторов. Было основано государственное акционерное общество Свенска генгасактиеболагет с капиталом в 3 млн. крон, которое обязалось обеспечить к 1 октября 1940 г. 7 тыс. агрегатов, причем 3 тыс. из них для тракторов¹⁸⁴.

Значение древесного топлива в годы войны заметно выросло. Транспорт частично перешел на использование дров. Например, в 1941 г. из 67 697 грузовых автомашин 40,4% работало на газогенераторном газе¹⁸⁵. В 1943—1945 гг. с газогенераторными установками работали 15—16 тыс. тракторов из общего числа 23,5 тыс.¹⁸⁶ Общее число личных автомобилей из-за недостатка горючего сократилось с 180 тыс. в 1939 г. до 40 тыс. в 1944 г.¹⁸⁷

Торговля топливом — дровами, торфом, углем — была взята под контроль и строго регулировалась, все топлив-

¹⁸² SAP-Information, 1940, N 14, s. 212.

¹⁸³ Ibid., s. 216.

¹⁸⁴ Ibid., s. 217.

¹⁸⁵ Svensk kavalkad. Uppsala, 1957, s. 454.

¹⁸⁶ Ekholm G. Op. cit., s. 109.

¹⁸⁷ När-var-hur, s. 196.

ные запасы были взяты на учет. Однако, несмотря на все эти меры, проблема топлива и горючего для гражданских целей и нужд обороны из-за нехватки импорта оставалась острой в течение всей войны.

В годы войны природные гидроэнергетические ресурсы Швеции были использованы для строительства ряда новых гидроэлектростанций. В результате производство электроэнергии возросло с 9 млрд. квт. ч в 1939 г. до 13,5 млрд. квт. ч в 1945 г.¹⁸⁸

Организация энергетических ресурсов планировалась с 1934 г. Летом 1939 г. система регулирования энергетики была разработана и вступила в силу 1 сентября. Энергетические предприятия были объединены в 12 региональных блоков, из которых 4 были государственные и имели центральный орган управления¹⁸⁹.

Одной из действенных форм регулирования в промышленности было создание государством новых акционерных обществ. В начальный период войны были образованы объединения импортеров угля, производителей газогенераторных агрегатов, импортеров хлопка, производителей искусственного шелка и др. Комиссия промышленности утверждала устав нового акционерного общества и заключала с ним договор, что обеспечивало ей контроль над целой отраслью.

Многочисленные уставы и договоры, хранящиеся в архиве Государственной комиссии промышленности, свидетельствуют о полном и безоговорочном подчинении акционерных обществ комиссии¹⁹⁰. Правление акционерного общества обычно состояло из семи человек, из которых пять или шесть избирались обычным путем на общем собрании акционеров, а один-два назначались комиссией. Один из назначенных членов становился председателем правления, другой — вице-председателем. Для вступления в акционерное общество требовалось одобрение Комиссии промышленности. Если для решения текущих дел избиралась рабочая группа правления, то во главе ее также должен был стоять член правления, назначенный комиссией. Все свои важные решения, например о рас-

¹⁸⁸ *Montgomery A. Op. cit., s. 21.*

¹⁸⁹ *Friberg L. Op. cit., s. 111.*

¹⁹⁰ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1940, maj — december, b. 482a — 482j, b. 677; Protokoll 1941, januari — juni, b. 9 — 12; Protokoll 1941, juli — december, b. 378 — 381.

пределении сырья, правление посылало на утверждение в Комиссию промышленности. Протоколы собраний акционеров, заседаний правления или рабочей группы также представлялись в комиссию. Любое изменение устава допускалось только с ее согласия.

Уполномоченный член Комиссии промышленности имел право доступа ко всей документации акционерного общества. Одни общества ежемесячно, другие поквартально обязывались представлять в комиссию подробные отчеты о своей деятельности: распределении сырья, совершенных актах купли-продажи с приложением копий счетов и т. д. Комиссия промышленности определяла акционерному обществу объем производства и указывала, каким фирмам и сколько продукции должно быть поставлено и по какой цене. Если разрешалось увеличить объем продукции, то действовало обязательное условие, что покупатели используют дополнительные поставки для производства тех товаров, какие будут указаны комиссией¹⁹¹.

Для усиления контроля Государственная комиссия промышленности и Комитет по контролю за ценами неоднократно ставили вопрос о стандартизации производства определенного вида товаров. Только за один 1942 г. Комиссией промышленности было принято 62 решения по установлению стандартов, из них 34 касались металлургии¹⁹². В 1941 г. текстильная промышленность перешла на выпуск тканей из стандартной пряжи. Постановлением, принятым в апреле 1941 г., разрешалось, например, не более 25% содержания шерсти в пряже¹⁹³. В августе 1941 г. было принято решение о стандартизации трикотажных товаров¹⁹⁴. Летом того же года появилось объявление о сокращении до небольшого числа расцветок выпускаемой кожи¹⁹⁵. 70% всей продукции камвольных фабрик должно было производиться из стандартной пряжи, а с ноября 1942 г. — 75%. Цены на остальные

¹⁹¹ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1941, januari — juni, b. 9; Protokoll 1941, juli — december, b. 451—452, 512, 612.

¹⁹² Industria, 1943, N 16, s. 880.

¹⁹³ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1941, januari — juni, b. 265.

¹⁹⁴ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1941, juli — december, b. 383—384.

¹⁹⁵ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1941, januari — juni, b. 324.

25% устанавливались комитетом по контролю за ценами¹⁹⁶.

Распоряжения комиссии часто касались отдельных деталей производства. Так, в многочисленных постановлениях для обувной промышленности утверждались максимальная высота каблука, ширина ранта для мужской и женской обуви, высота голенища для различной обуви, материал для отдельных видов обуви и т. д.¹⁹⁷ В целях экономии материала производители обуви обязаны были сократить ассортимент выпускаемой продукции за счет отказа от дорогих моделей, требующих большого расхода кожи.

Для текстильной промышленности, помимо процентного содержания примесей в шерстяных тканях, строго определялось, какое сырье идет для данного производства. Ассортимент утверждался на определенный сезон. Например, осенью 1940 г. было разрешено производить из шерсти только следующие товары: свитера, кофты, мужские жилеты, джемпера, безрукавки, платья, детские костюмы, белье и кашне. Все, что не входило в этот перечень, производить запрещалось¹⁹⁸.

Таким образом, Государственная комиссия промышленности в годы войны контролировала всю промышленность страны в целом и каждую отрасль в отдельности. Так, только рacionamento цемента поставило под контроль государства всю строительную промышленность. Как справедливо пишет в своем исследовании К. Мулин, «государство могло определять в известных пределах, что должно производиться, кто должен производить, сколько это должно стоить и кто должен это купить»¹⁹⁹.

Во время войны в Швеции оказалось значительное число лиц, имевших средства и желавших начать предпринимательскую деятельность. В заявлении, подаваемом в Государственную комиссию промышленности, они указывали, в какой именно области желают открыть свое

¹⁹⁶ Ibid., b. 266.

¹⁹⁷ Rikskivert. Statens Industrikommission. Protokoll 1940, maj — december, b. 285—287; Protokoll 1941, januari — juni, b. 258; Protokoll 1942, augusti — december, b. 380—382; Protokoll 1943, augusti — december, b. 339—340; Protokoll 1945, januari — augusti, b. 19—20.

¹⁹⁸ Från departement och nämnder, 1940, N 20, s. 4.

¹⁹⁹ Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin. Socialdemokratisk riksdagspolitik 1939—1945. Stockholm, 1974, s. 104.

дело. Вопрос решался комиссией в каждом случае индивидуально, с учетом в первую очередь того, насколько необходим выпуск указанной продукции²⁰⁰. В течение 1939—1944 гг. поступило 1922 письменных просьбы разрешить основать новые фирмы в пищевой промышленности и розничной торговле, из которых были удовлетворены меньше половины — 873, а 1049 получили отказ. В текстильной и галантерейной промышленности было дано 579 разрешений и почти столько же — 588 — получили отказ. Лишь 50% желающих смогли основать свои фирмы по производству электротоваров²⁰¹.

В годы войны в процессе государственного регулирования возникли новые формы взаимоотношений государства и частного сектора. Одной из новых форм государственного вмешательства в промышленность была попытка введения краткосрочного планирования отдельных отраслей капиталистической экономики. В материалах Государственной комиссии промышленности имеется, например, план выпуска товаров из стекла на 1944 г., где указывается объем выпуска каждого из 49 наименований продукции²⁰².

Примером новых форм государственного регулирования может служить и практика передачи функции органа государственного управления одному из предприятий отрасли или объединению фирм. Обычно это была крупнейшая частная фирма — головная в данной отрасли, получавшая право контролировать производство, распределять сырье, заказы и т. д. В редких случаях эта функция поручалась государственному предприятию, которых было немного. Например, Акционерное общество сахарных заводов Швеции в годы войны получило право управлять целой отраслью пищевой промышленности²⁰³. Несколько примеров подобного рода в отраслях военного машиностроения приводит в своей книге У. Ульссон. Так, на государственный ружейный завод «Карл Густавс стадс», который обеспечивал четверть всего производства стрелкового оружия, была возложена ответственность за

²⁰⁰ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1941, januari — juni, b. 281—282; Statens Handelskommission. Protokoll 1942—1943.

²⁰¹ Arbetarrörelsens arkiv. G. Möllers arkiv, vol. 3. Föredrag 1943—1944. De borgerliga och den «fria» företagsamheten.

²⁰² Statens Industrikommission. Protokoll 1944, januari — juni, b. 134.

²⁰³ Friberg L. Op. cit., s. 68.

координацию и всю техническую документацию в данной отрасли промышленности²⁰⁴.

Иногда функции органа государственного управления передавались объединению фирм, например Шведскому объединению импортеров железопродуктов, включавшему восемь старых и четыре новых фирмы²⁰⁵. Таким образом, значительная часть практической работы по регулированию перекладывалась на организации частной экономики, благодаря этому влияние их на государственную власть в годы войны возросло.

Помимо таких новых форм регулирования, как заключение договоров, гарантировавших цены, сбыт, субсидии и создававших благоприятные условия для развития данной отрасли, имела место еще одна своеобразная форма оказания помощи частной экономике. Например, шведская военная промышленность испытывала в начале войны трудности в связи с недостатком металлообрабатывающих станков для производства боеприпасов. В связи с этим государство покупало станки (50—69% всех металлообрабатывающих станков ввозилось из Германии) и сдавало их внаем предпринимателям²⁰⁶.

Другой новой формой регулирования было принудительное картелирование. Закон о регулировании цен обеспечивал государству право принудительного картелирования, но государственная власть пользовалась этим правом в исключительных случаях (поставки дров, производство красок, химикалий и некоторые другие случаи). Гораздо чаще оно реализовывалось таким образом, что продавать или покупать определенные товары имели право лишь лица, принадлежавшие к соответствующим объединениям. Например, торговля искусственными удобрениями была разрешена лишь трем фирмам, производство ворвани было сосредоточено у шести предприятий, и т. д.²⁰⁷

Выполнение распоряжений строго контролировалось, хотя это и не предотвращало многочисленных нарушений. Только в течение 1943 и 1944 гг. ежегодно рассматривалось свыше ста обвинений в нарушении постановлений о ценах²⁰⁸.

²⁰⁴ *Olsson U.* Op. cit., s. 114.

²⁰⁵ *Ibid.*, s. 153.

²⁰⁶ *Ibid.*, s. 76—78.

²⁰⁷ *Heckscher G.* Op. cit., s. 236.

²⁰⁸ *Från departement och nämnder*, 1945, N 5, s. 103.

Обширный аппарат управления военного времени постоянно требовал расширения своих полномочий. Государственная комиссия промышленности выступала часто с инициативой принятия новых законов и распоряжений. В 1943 г. усилилась регламентация по всем линиям²⁰⁹, а в январе 1945 г. комиссия специально обсуждала вопрос об усилении контроля²¹⁰.

Таким образом, государственное регулирование экономики в период войны было, по существу, всеобъемлющим. Государство определяло цены, размер производства, качество продукции, стимулировало развитие новых отраслей. Временно утратив значительную долю своей самостоятельности, монополистические объединения получили взамен гарантию бескризисного развития в трудных экономических условиях.

В течение второй половины 1945 г. государственное регулирование стало постепенно отменяться. Преимущества, получаемые отдельными, правда очень немногими, отраслями, не знавшими во время войны зарубежной конкуренции, были столь существенны, что некоторые фирмы даже обращались в Министерство народного хозяйства с просьбой не отменять постановлений военного времени²¹¹.

В годы войны значительно возросла роль государства в экономической жизни. Это произошло не только потому, что вся экономика была подчинена органам управления военного времени, но и благодаря тому обстоятельству, что государство выступало как крупный заказчик в ряде отраслей промышленности. Так, некоторые из крупнейших предприятий военной промышленности во время войны целиком зависели от государственных заказов (СААБ, Буфорс). Роль государства возросла также и потому, что вынужденная перестройка промышленности была связана с новыми инвестициями, определенным сырьем, особенно в машиностроительной, химической и других отраслях, что в условиях войны стало возможным лишь с помощью государства. Рост государственного влияния не вел, однако, к расширению государственного сектора экономики.

²⁰⁹ Riksarkivet. Statens Industrikommission. Protokoll 1945, januari — augusti, b. 32—33.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Riksarkivet. Statens Handelskommission. Protokoll 1945, vol. 397.

Одновременно в годы войны произошло заметное усиление влияния частной экономики на государство. Притязания со стороны крупных предпринимателей, например в ряде отраслей машиностроения, имели место и до войны, но им суждено было осуществиться теперь в период массовой инфильтрации представителей делового мира в административные органы управления военного времени²¹².

Кроме того, многочисленные меры государственного регулирования принимались обычно после обстоятельных переговоров представителей государственных комиссий с заинтересованными лицами из деловых кругов и достижения ими взаимовыгодных соглашений, хотя по форме это были распоряжения правительства или комиссий.

Следствием возросшего влияния государства на экономику было стремление буржуазии к консолидации своих сил и к увеличению своего политического влияния. В результате за годы войны частный сектор экономики в организационном отношении заметно окреп. Например, только под руководством комиссии продовольствия было создано 20 новых объединений по интересам — производителей, импортеров и экспортеров²¹³. Социал-демократическая пресса в конце войны писала о государстве в государстве, имея в виду возросшее значение торговых и промышленных организаций в общественной жизни²¹⁴. Опыт активного участия в государственном управлении, приобретенный за годы войны, был затем использован частным сектором в послевоенный период.

Планы реорганизации предпринимательских союзов разрабатывались Клубом директоров — одной из организаций предпринимателей²¹⁵. В архиве Клуба директоров имеются две докладные записки об организационной перестройке предпринимательских организаций в связи с ростом государственного влияния в экономике и трудностями, вызванными войной. Одна из них составлена инженером фирмы Л. М. Эрикссон — Т. Лунделем в сентяб-

²¹² *Olsson U.* Op. cit., s. 156—157.

²¹³ *Friberg L.* Op. cit., s. 67.

²¹⁴ *Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1945, N 22.*

²¹⁵ *Söderpalm S. A. Direktörsklubben. Storindustrin i svensk politik under 1930- och 40-talen. Stockholm, 1976, s. 16.*

ре 1940 г., а другая — исполняющим обязанности директора той же фирмы Х. Хольмом в октябре 1941 г.²¹⁶

В связи с тем обстоятельством, что вся внешняя и внутренняя торговля была подчинена государственному контролю, автор первой записки предлагал установить более тесное сотрудничество предпринимателей внутри каждой отрасли в целях сохранения ими возможной степени свободы и предотвращения государственного планирования, вместо которого он предлагал «частное плановое хозяйство». Для осуществления этих целей предлагалось создать отраслевые союзы предпринимателей, где каждое предприятие должно иметь своего представителя. Такой отраслевой союз должен в свою очередь стать частью Индустриального союза, правление которого, по мысли автора проекта, состояло бы из представителей отраслевых союзов. Правлению отраслевого союза предлагалось осуществлять сотрудничество с государственными учреждениями и распределять государственные заказы между предприятиями отрасли. Правление же Индустриального союза должно было стать высшим представителем всей промышленности и в этом своем качестве вести переговоры с правительством. Кроме того, автор записки считал необходимым, чтобы Индустриальный союз установил тесное сотрудничество с такими организациями, как Экспортное объединение, Банковское объединение и Объединение работодателей²¹⁷.

Вторая записка содержала план создания Совета промышленности (Industrirådet), который должны были составить представители двух организаций: Индустриального союза и Экспортного объединения. Этот план, однако, не был осуществлен из-за противоречий между предпринимательскими организациями лесной и машиностроительной промышленности²¹⁸.

План же Лунделя был претворен в жизнь в 1942 г.: индивидуальное членство отдельных предпринимателей в Индустриальном союзе ликвидировалось, и членами его могли теперь стать лишь отраслевые объединения, которые одновременно превращались в полуофициальный

²¹⁶ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 6, pärm 18. P. M. betr. industriens nyorientering; P. M. betr. industriens organisationsproblem.

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ *Söderpalm S. A. Op. cit., s. 106.*

орган военной администрации²¹⁹. Эта реорганизация, так же как и принятый в начале 1941 г. новый устав, способствовала укреплению Индустриального союза, который планировал присоединить к себе те немногие промышленные объединения, которые еще не вошли в него²²⁰.

Следует подчеркнуть, что государственное регулирование в годы войны не препятствовало росту прибылей монополий и увеличению капиталовложений и, таким образом, ни в коей мере не подрывало сущности капиталистической системы, а, напротив, служило ее укреплению. Обследование 280 предприятий различных отраслей промышленности, проведенное комитетом по контролю за ценами, показало, что с 1938 по 1942 г. доходы их возросли в среднем на 34%. Если принять во внимание увеличение подоходного налога, то получается, что чистая прибыль составила не менее 21%²²¹. Например, шесть предприятий, выпускавших сельскохозяйственные машины, которые получили в 1938 г. 6600 тыс. крон прибыли, в 1942 г. увеличили ее до 9 млн. крон²²². Валовой доход 37 предприятий металлургической промышленности вырос с 524,4 млн. крон в 1938 г. до 1030,5 млн. крон в 1944 г. и 878,3 млн. крон в 1945 г.²²³

Нераспределенные прибыли (в млн. крон) по отраслям промышленности составили, согласно «Актиеэгарнас uppslagsbук»²²⁴:

Отрасль промышленности	1938 г.	1944 г.
Металлургическая	13,9	39,7
Химическая	27,2	43,0
Машиностроительная	40,2	97,1
Целлюлозно-бумажная	36,4	38,2
Текстильная	8,0	15,3

Материалы обследования 235 промышленных предприятий различных отраслей, проведенного в целях выявления доходов и дивидендов за 1937—1942 гг., показывают, что собственный капитал увеличивался ежегодно во всех

²¹⁹ Ibid., s. 100.

²²⁰ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1941, 26 apr.

²²¹ Bräsch i lönestoppet. Stockholm, 1944, s. 11.

²²² VPK : s arkiv. A 1944 1. Kommunisterna och jordbrukets problem.

²²³ Vinster, utdelningar, skatter, löner m.m. inom industrien 1937—1948. Stockholm, 1949, s. 32.

²²⁴ См.: Мировое хозяйство и мировая политика, 1947, № 3, с. 78.

отраслях, за исключением лесной и бумажной промышленности, где в 1940 и 1941 гг. отмечается некоторое уменьшение ²²⁵.

Чистая прибыль в процентном отношении к собственному капиталу была наибольшая в горнорудной, металлургической, машиностроительной и резино-кожевенной промышленности — свыше 8%, наименьшая — в бумажной — 5,3% и лесной — 5%. Что же касается дивидендов, то наибольшими они были в горнорудной промышленности, металлургии, машиностроении, пищевой промышленности — свыше 5%. В среднем по всем отраслям промышленности (по данным этого обследования) чистый доход в процентном отношении к собственному капиталу в 1941—1942 гг. составлял 7 и 7,3%, а дивиденды — 4,8 и 4,9% ²²⁶.

Непосредственно с ростом прибылей акционерных обществ связано появление в начале 1943 г. закона об ограничении дивидендов. Согласно этому закону, который был направлен на предотвращение дальнейшего роста цен, дивиденды за 1942 г. и следующие годы не должны были превышать 6% от капитала акционерного общества, т. е. не должны были превышать уровень 1938—1940 гг. ²²⁷

За годы войны капиталовложения в шведскую экономику заметно возросли. Показателен в этом отношении ежегодный общий рост инвестиций, млн. крон ²²⁸:

1938—1939 гг.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
2420	3120	3180	3560	4130

Даже если учитывать стремительный рост цен, все же можно констатировать, что уровень капиталовложений оставался довольно высоким.

По отраслям промышленности инвестиции распределялись неравномерно. Наибольшими они были в металлургии и машиностроении. В железорудной и металлургической промышленности, например, в 1942 г. они составили 180%, а в 1943 г. — 177% по сравнению с 1939 г. Капиталовложения в эти отрасли несколько снизились только в последние два года войны, но и тогда они состав-

²²⁵ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, vol. 4, pärm 11. Industriföretagens nettovinster och utdelningar åren 1937—1942. Bilaga 1.

²²⁶ Ibid., bilaga 2.

²²⁷ Tidens Kalendern 1944, s. 168; Olsson U. Op. cit., s. 137.

²²⁸ När-var-hur, s. 198.

ляли 145% и 140% по сравнению с довоенным уровнем²²⁹. Значительно возросли капиталовложения в текстильную и химическую промышленность, которые в годы войны выполняли государственные заказы. В процентном отношении инвестиции в текстильную и конфекционную промышленность составляли в 1944 и 1945 гг. 162% и 173%, а в химическую промышленность — 170% и 157% по сравнению с 1939 г.²³⁰

Валовые инвестиции по отраслям составляли, млн. крон²³¹:

Отрасль	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Добыча руды и металлургия	142	178	177	256	251	206	199
Деревообрабатывающая промышленность	16	13	16	23	27	29	33
Пищевая промышленность	44	43	30	42	42	33	38
Текстильная и конфекционная промышленность	26	26	27	43	47	42	45
Химико-техническая промышленность	30	31	49	41	49	51	47

Жесткое государственное регулирование в период войны не препятствовало процессу концентрации производства. В машиностроительной промышленности, например, в 1940 г. три крупнейшие фирмы обеспечивали 16% военного производства, в 1942 г. — 22% и в 1946 г. — 50%²³².

В 1940 г. в Швеции было 151 крупное промышленное предприятие с числом рабочих свыше 500 и с общим числом занятых 152,4 тыс. В 1945 г. таких предприятий было уже 169 с общим числом занятых 168,4 тыс.²³³

Процесс концентрации производства сопровождался дальнейшей централизацией финансового капитала. Например, в 1940 г. 28 банков Швеции имели депозиты в

²²⁹ Vinster, utdelningar, produktion och investeringar inom industrien 1937—1947. Stockholm, 1947, s. 42.

²³⁰ Ibid.

²³¹ Ibid.; Ekonomisk revy, 1945, h. 5, s. 315.

²³² Olsson U. Op. cit., s. 132.

²³³ Ланцет. Указ. соч., с. 4.

4321 млн. крон и обороты в 6021 млн. крон. В 1945 г. число банков сократилось до 22, но депозиты их составили уже 6846 млн. крон, а обороты возросли до 9033 млн. крон. 4 крупнейших банка оказывали решающее влияние на экономику страны. В рассматриваемый период произошло укрепление финансовой олигархии. Так, если в 1938 г. 64 директора и члена правлений 4 круп-

Таблица
Капиталы шведских акционерных обществ, млн. крон

Отрасль промышленности	1938 г.		1942 г.		1944 г.	
	Число акционерных обществ	Капиталы	Число акционерных обществ	Капиталы	Число акционерных обществ	Капиталы
Горнозаводская и металлургическая	48	312,9	51	387,5	50	407,1
Химическая	105	453,3	112	490,8	107	507,4
Машиностроительная	314	1047,4	360	1250,8	342	1334,4
Целлюлозно-бумажная	263	877,5	291	944,3	275	965,4
Текстильная	139	233,6	144	269,9	145	291,4

Источник: Svenska Aktiebolag 1945—1946. Stockholm, 1945. См.: Мировое хозяйство и мировая политика, 1947, № 3, с. 76.

нейших банков занимали 590 постов в 394 акционерных обществах, то согласно официальному обследованию в 1941 г. они же занимали 651 пост директоров и членов правлений в 417 промышленных, торговых, транспортных, страховых и других акционерных обществах. Капиталы этих акционерных обществ составляли свыше 10 млрд. крон, или 80% капитала всех шведских акционерных обществ²³⁴.

Роль четырех крупнейших банков — Свенска хандельсбанкен, Скандинависка банкен, Стокгольмс эншильда банкен и Гётеборгс банк — значительно возросла в результате поглощения менее крупных банков. Об усилении этих

²³⁴ *Lancet*. Det monopolkapitalistiska Sverige. Stockholm, 1943, s. 82.

банков дает представление о росте их балансов за время войны, млн. крон ²³⁵:

	1940 г.	1944 г.	1946 г.
Шведская торговая банк	1520,8 (1938 г.)	2124,9	2561,3
Скандинавская банк	1283,1	1775,3	2217,5
Стокгольмский энциклопедический банк	554,3	706,0	817,3
Гётеборгский банк	476,5	659,1	859,0

Значительно возросли в годы войны капиталы шведских акционерных обществ, особенно в отраслях, связанных с военной конъюнктурой.

Крупнейшие концерны Швеции за годы войны значительно увеличили свои балансы, млн. крон ²³⁶.

	1938 г.	1944 г.
АСЕА (электротехника)	171,1	244,4
Буфорс (вооружение)	125,6	219,7
Биллеруд (целлюлозно-бумажная промышленность)	118,3	154,0
Газаккумулятор (AGA)	52,6	61,8
СКФ (шарикоподшипники)	207,9	329,6
Гренгесберг-Окселёсунд (железная руда)	298,9	401,8

Таким образом, хозяйственные трудности, вызванные войной, в большой мере способствовали усилению роли государства в экономической жизни. Расширение государственного влияния происходило путем введения государственного регулирования, которому с начала войны подверглись все сферы экономической деятельности. По сравнению с межвоенным периодом государственное регулирование было значительно расширено. По существу, оно стало всеобъемлющим. В его сферу попали новые области. Там же, где регулирование осуществлялось и ранее, оно приобрело новые, более глубокие формы.

Всеохватывающая система государственного регулирования была подготовлена рядом законодательных мер, принятых в обстановке надвигавшейся военной угрозы.

²³⁵ Svenska Aktiebolag 1945—1946. Stockholm, 1945. См.: Мировое хозяйство и мировая политика, 1947, № 3, с. 77.

²³⁶ Там же.

Необходимый административный аппарат был создан в основном в 1939 г., накануне войны.

Впервые в истории Швеции государственное регулирование осуществлялось в масштабах всей экономики. Государственная власть выступила защитницей интересов не отдельных монополий, а всего капиталистического общества.

Необходимо отметить, что возрастание в годы войны государственного влияния в экономической жизни происходило параллельно с ростом влияния монополистической буржуазии на государственное управление, что выразилось не только в передаче в ряде случаев функций государственных органов управления частным фирмам, но и в массовом привлечении представителей буржуазии в административный аппарат военного времени.

Государственное регулирование означало не только всестороннюю регламентацию деятельности предпринимателей (направление сбыта продукции, определение ассортимента, сырья, цен и т. д.), но было вместе с тем существенной помощью им, которая оказывалась в виде ссуд, кредитов, государственных заказов, обеспечения дефицитным сырьем и рабочей силой и т. д. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что монополистический капитал пошел на это регулирование в интересах сохранения и укрепления капиталистической системы в целом.

Государственное регулирование экономики военного времени способствовало ускорению процесса складывания монополистических объединений, подталкивало частную экономику к укреплению своих организаций. Взаимоотношения между частной экономикой и государственной властью во время войны не были полностью перенесены в послевоенный период, но они, безусловно, сыграли важную роль в развитии шведского государственно-монополистического капитализма, способствовали сближению, налаживанию более тесных контактов между государством и монополиями. Условия военного времени обнаружили взаимную заинтересованность и возможности сотрудничества.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Трудовые отношения и рынок рабочей силы находились в годы войны под значительно большим контролем со стороны властей, чем когда бы то ни было. 19 сентября 1939 г. в качестве совещательного органа была учреждена Государственная комиссия рынка рабочей силы, помимо уже существовавшей с 1914 г. Государственной комиссии помощи безработным. Новый орган должен был разрабатывать рекомендации правительству по вопросам спроса и предложения рабочей силы.

Весной 1940 г. в условиях перестройки экономики возникла необходимость в центральном органе, который координировал бы всю политику на рынке труда, включая вопросы занятости, применение закона о всеобщей трудовой повинности (см. ниже с. 216), помощь семьям мобилизованных, помощь безработным и трудоустройство иммигрантов и т. п. По этой причине 7 мая 1940 г. обе государственные комиссии были реорганизованы в одну, которая сохранила название Государственная комиссия рынка рабочей силы (*Statens arbetsmarknadskommission — SAK*)²³⁷. Таким образом была ликвидирована просуществовавшая 25 лет Государственная комиссия помощи безработным, вызывавшая возмущение трудящихся своей неспособностью оказать ощутимую помощь нуждающимся. Ее ликвидации неоднократно требовал рабочий класс Швеции в предвоенные годы²³⁸.

Новая комиссия получила к тому же функции органа управления и занималась переподготовкой рабочих на специальных курсах, осуществляя организованный «перелив» рабочей силы из свертывавшихся отраслей производства в развивавшиеся, руководила государственными и коммунальными общественными работами, ведала трудовыми блоками, занималась пособиями по безработице и квартиросъемщикам, осуществляла набор школьников и студентов для работы в сельском хозяйстве во время каникул, и т. п.²³⁹, позднее — и вопросами, связанными с устройством иммигрантов.

²³⁷ *Nordström G. H. Svensk arbetslöshetspolitik. Stockholm, 1949, s. 268—273.*

²³⁸ См.: *Чернышева О. В. Рабочее движение в Швеции накануне второй мировой войны (1929—1939 гг.). М., 1971, с. 114.*

²³⁹ *Thomson A. Arbetsmarknadens reglering. Stockholm, 1940, s. 11—13; Lagtima riksdagen 1940, s. 108—109.*

Со временем одной из главных функций этой комиссии стало осуществление принудительного трудового посредничества (см. ниже с. 217). Комиссия рынка рабочей силы состояла из председателя — губернатора А. Томсона — и девяти членов, из них: два представителя от организаций работодателей, два — от организаций рабочих, один — от служащих, один — от сельских хозяев и одна представительница женских организаций, которые, однако, выступали здесь в роли экспертов по вопросам рынка труда, а не как представители своих организаций. Кроме того, при комиссии существовал совет, состоявший из 33 членов, к которым обращались за консультациями²⁴⁰. Комиссия рынка рабочей силы, в отличие от прежней того же названия, имела теперь свои отделения в каждом лене, помимо 253 местных отделений биржи труда. В различного рода бюро этой комиссии во второй половине 1945 г. было занято около 500 должностных лиц²⁴¹.

Перестройка экономики, вызванная войной, стала причиной сдвигов на рынке рабочей силы. С первых дней войны и особенно после 9 апреля 1940 г. начался ее отлив из отраслей производства, связанных с экспортом и производством потребительских товаров, и приток в отрасли, связанные с вооружением, в торфяную промышленность. Нехватка рабочей силы в одних отраслях и избыток рабочих в других — характерная черта рынка рабочей силы Швеции во время войны. Главные усилия Комиссии рынка рабочей силы были направлены на ликвидацию этой диспропорции²⁴². Например, в отчете Социального управления о положении на рынке труда сообщалось, что в декабре 1939 г. в профсоюзах было 10,2% безработных и одновременно ощущался острый недостаток квалифицированных рабочих-металлистов всех специальностей. На рубеже декабря 1939 г. — января 1940 г. безработица среди членов ЦОПШ достигала 15,3%²⁴³. Максимальной безработица была в период с апреля 1940 г. по июль 1941 г., когда в среднем насчитывалось 8—9% безработных среди членов профсоюзов, а в отдельные моменты число безработных достигало 15,8% и 16,5% (март и декабрь 1940 г.).

²⁴⁰ Från departement och nämnder, 1945, N 8, s. 153.

²⁴¹ Ohman B. Svensk arbetsmarknadspolitik 1900—1947. Stockholm, 1970, s. 121; Nordström G. H. Op. cit., s. 273.

²⁴² Thomson A. Op. cit., s. 37—38.

²⁴³ Riksarkivet. Kungliga Socialstyrelsen. Arbetsmarknadsbyrå. Skrivelser till Kungl. Maj : t 1940—1941. B1 : 5, b. 11, 13, 37.

По данным ЦОПШ, в начале 1941 г. общее число безработных членов профсоюзов составляло 15—17%. В отдельных же профсоюзах оно было значительно выше²⁴⁴.

В целом занятость в промышленности, торговле и сфере управления за годы войны увеличилась на 8%, но это увеличение рабочей силы распределялось неравномерно по отраслям. В промышленности в целом увеличение составило 60 тыс. человек, в том числе в машиностроении — 19 тыс., в торфяной промышленности — 11 тыс., в судостроении — 4 тыс., в химической промышленности — 6 тыс., в черной металлургии и сталелитейной промышленности — 2 тыс. человек. Увеличилось на 20 тыс. число занятых в сфере управления, причем из них на 5 тыс. — за счет занятых в административных органах управления военного времени и на 5 тыс. в управленческом аппарате вооруженных сил. Одновременно произошло сокращение занятых в сельском хозяйстве на 50 тыс., в строительной промышленности — на 30 тыс., среди матросов торгового флота и портовых грузчиков — на 15—20 тыс. человек²⁴⁵.

Низшая точка занятости была осенью 1940 г., хотя военные заказы способствовали расширению металлургической промышленности и частично текстильной и швейной. Но спад в экспортных отраслях и в строительной промышленности был большим, чем могла поглощать военная промышленность и связанные с ней отрасли хозяйства.

Безработица была неравномерной в разных районах. Например, в Норланде и Вестернорланде в апреле 1945 г. было 45% всех безработных страны²⁴⁶. Наибольшей безработица была среди строителей, каменотесов и рабочих лесобработывающей и бумажной промышленности. Например, осенью 1940 г. 50—60% членов профсоюза строителей не имели работы. В лесобработывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, переживавшей застой, практиковались сокращенный рабочий день и временное принудительное увольнение в отпуск. Предприятия не закрывались полностью, но рабочих оставалось от 1/4 до

²⁴⁴ Fackföreningsrörelsen, 1941, N 14, s. 336; *Industria*, 1942, N 17, s. 696; *Nordström G. H.* Op. cit., s. 256.

²⁴⁵ *Tidens Kalender* 1946. Stockholm, 1945, s. 183; *När-var-hur*, s. 298—299.

²⁴⁶ *Nordström G. H.* Op. cit., s. 261.

$\frac{1}{5}$ обычного состава²⁴⁷. Сокращенный рабочий день практиковался также в текстильной, конфекционной, обувной и других отраслях²⁴⁸. Занятые неполный рабочий день не могли рассчитывать на какое-либо пособие по безработице.

Постепенно начиная с 1940 г. безработица уменьшалась, но все же в 1945 г. не менее 4,5% членов профсоюзов не имели работы. Уровень безработицы колебался в течение года: он возрастал в зимние месяцы и сокращался летом. По данным, представленным профсоюзами в Социальное управление, число безработных членов профсоюзов составляло, %²⁴⁹:

1941 г., январь	17,2	1944 г., январь	8,5
июль	7,8	июль	2,8
1942 г., январь	13,7	1945 г., январь	6,5
июль	4,3	июль	3,2
1943 г., январь	8,4		
июль	3,9		

Официальные данные, вычисленные в среднем по годам, дают несколько иную картину²⁵⁰.

1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
9,2	11,8	11,3	7,5	5,7	4,9	4,5

Реальное число безработных было, конечно, больше, чем по официальным данным, так как регистрировались на бирже труда только те, кто хотел там получить работу, т. е. мог по состоянию здоровья, возрасту и семейному положению уехать от семьи на лесоразработки или строительство оборонительных сооружений. Это подтверждается таким фактом, что среди зарегистрированных безработных было лишь 1,4% женщин²⁵¹. Поэтому председатель Комиссии рынка рабочей силы справедливо полагал, что реальная безработица значительно больше официальных данных биржи труда²⁵².

²⁴⁷ Ibid., s. 260.

²⁴⁸ Industria, 1941, N 3, s. 62.

²⁴⁹ Landsorganisationens verksamhet i sammandrag. Stockholm, 1946, s. 5.

²⁵⁰ Nordström G. H. Op. cit., s. 261; Ohman B. Op. cit., s. 186.

²⁵¹ SAP-Information, 1941, N 6, s. 88.

²⁵² Thomson A. Op. cit., s. 49.

Оживление экономической деятельности в конце 1941 г. способствовало улучшению положения на рынке труда. Спрос на рабочую силу стал увеличиваться с начала 1942 г., когда некоторые отрасли страдали уже от ее недостатка²⁵³. Уровень занятости в Стокгольме, например, был осенью 1943 г. на 10% выше, чем в 1939 г.²⁵⁴ Увеличение занятости происходило в значительной степени за счет привлечения женского труда.

Помощь безработным в виде денежного пособия практиковалась значительно реже, чем в 30-е годы. Теперь на денежное пособие могли рассчитывать лишь лица старше 50 лет. Одним из видов помощи были общественные работы. Однако их значение в годы войны было намного меньше, чем в предвоенное десятилетие. Часть безработных пожилого возраста, не годных к физическому труду, была занята на архивных работах, которые велись в 30 пунктах страны. Всего на архивных работах в течение 1939—1945 гг. получили временную работу 2 тыс. шведов и 1,5 тыс. иммигрантов²⁵⁵. Кроме того, общественные работы разного рода обеспечивали в 1940 г. 898 человек, в 1941 г. — 1495, в 1942 г. — 1704, в 1943 г. — 1066, в 1944 г. — 2231 и в 1945 г. — 2105 человек²⁵⁶.

Мобилизация лишь частично решала проблему безработицы. Наибольшее число мобилизованных было в апреле—июне 1940 г.: оно колебалось от 350 до 450 тыс. Закон о воинской обязанности 1941 г. устанавливал срок действительной военной службы в 450 дней. Возраст призывников в течение 1940—1941 гг. был повышен до 47 лет²⁵⁷. 99,5% всех мужчин в возрасте 21—47 лет прошли в годы войны военную подготовку.

В течение всей войны остро ощущалась нехватка рабочих в сельском хозяйстве и на лесоразработках, но из-за низких ставок в этих отраслях происходил постоянный отлив рабочей силы. В сельском хозяйстве он частично компенсировался рационализацией, улучшением сортов сельскохозяйственных культур и пород скота, механизацией.

Проблема обеспечения промышленности рабочей силой была в центре внимания весенней сессии риксдага

²⁵³ Ekonomisk revy, 1945, h. 3, s. 291.

²⁵⁴ Ibid., h. 1, s. 26.

²⁵⁵ Nordström G. H. Op. cit., s. 279—281.

²⁵⁶ Ibid., s. 284.

²⁵⁷ Carlsson S. Op. cit., s. 698.

1942 г. Премьер-министр в ответ на запрос подчеркивал, что прежде, чем прибегнуть к закону о всеобщей трудовой повинности, должны быть исчерпаны все возможности обеспечения рабочей силой на добровольных началах, и в связи с этим обратился с призывом к организациям и частным лицам всемерно способствовать решению этой задачи ²⁵⁸.

Проблема обеспечения рабочей силой сельского хозяйства была решена частично путем создания так называемых трудовых блоков, которые объединяли в начале 1942 г. свыше миллиона занятых ²⁵⁹, а также путем временной отмены закона о продолжительности рабочего дня в сельском хозяйстве.

Потребность в рабочей силе на лесозаготовках оставалась актуальной всю войну. Считалось, что возместить недостаток импортного топлива можно, если привлечь дополнительно 80 тыс. человек. Но в мае 1942 г. на лесных работах было занято лишь 47% рабочих мест. В течение второго полугодия 1942 г. на лесоразработках не хватало от 35 до 40,5 тыс. рабочих ²⁶⁰. Решить эту проблему с помощью безработных не удалось, так как далеко не все могли заниматься тяжелой физической работой. Мобилизация на добровольных началах для работы в сельском хозяйстве дала 83 тыс. человек (в основном это были молодежь и женщины), но найти желающих поехать на лесозаготовки было труднее.

Обеспечение лесоразработок рабочей силой превратилось в ключевую экономическую проблему, так как недостаток дров, ставших в некоторых отраслях основным топливом, грозил свертыванием промышленности и увеличением безработицы. Поэтому данному вопросу уделялось особое внимание. Комиссия рынка рабочей силы обратилась к крупным предприятиям, рабочим организациям и отдельным коммунам с предложением освободить на добровольных началах часть людей для работы в лесу. Имелось в виду выделить 10% от занятых на предприятиях для сменной работы в лесу, тем более что промышленность нуждалась в топливе. Предполагалось создать специальные рабочие бригады, которые должны будут от-

²⁵⁸ Social-Demokraten, 1942, 16 apr.

²⁵⁹ См. подробнее с. 184—186.

²⁶⁰ Affärsvärlden. Ekonomisk veckorevy, 1943, N 1—2, s. 4.

работать на лесозаготовках по 2—3 месяца²⁶¹. Но таким образом было мобилизовано ничтожно малое число — 6 тыс. человек к маю 1943 г.²⁶²

Для решения проблемы обеспечения рабочей силой лесозаготовок в 1942 г. было издано распоряжение использовать военнообязанных²⁶³. В 1943 г., например, 32,5 тыс. из числа работавших в лесу были призывники. В связи с тем что все эти меры не изменили положения на лесозаготовках, было решено применить принятый ранее, в декабре 1939 г., закон о всеобщей трудовой повинности (*tjänsteplikt*), которой подлежали все шведы с 16 до 70 лет, включая пенсионеров²⁶⁴. Закон распространялся не только на тех, кто прежде не работал, а теперь мог быть принудительно послан на работу, но и на тех, кто работал, но теперь мог в принудительном порядке быть оставлен на своем месте или отправлен на другую работу²⁶⁵.

Применение этого закона, даже частичное, требовало строгого контроля за трудовыми ресурсами, и поэтому наем рабочей силы должен был отныне осуществляться только через биржу труда. Всякое нарушение этого закона каралось, а при отягчающих обстоятельствах могло привести к тюремному заключению до 6 месяцев²⁶⁶. На основании этого закона все предприниматели, а также кустари были обязаны с июня 1940 г. дважды в месяц давать сведения о числе и составе занятой рабочей силы и характере деятельности своего предприятия. Регистрация рабочей силы охватывала все предприятия с числом занятых не менее трех человек, включая хозяина и членов семьи²⁶⁷. Крупные предприниматели, нанимающие свыше 100 человек, должны были давать отчеты в случае найма или увольнения 10 рабочих²⁶⁸.

Закон о всеобщей трудовой повинности впервые частично был применен в 1940 г., когда требовались рабочие на торфоразработки. Второй раз его применили в апреле 1941 г., когда на основе этого закона было издано распо-

²⁶¹ *Industria*, 1942, N 13, s. 517.

²⁶² *Bonow M. Stat och näringsliv*, s. 142.

²⁶³ *Industria*, 1943, N 6, s. 316.

²⁶⁴ *Social-Demokraten*, 1942, 28 juni.

²⁶⁵ *Thomson A. Op. cit.*, s. 72.

²⁶⁶ *SAP-Information*, 1940, N 2, s. 31—32.

²⁶⁷ *Industria*, 1941, N 8, s. 231.

²⁶⁸ *Thomson A. Op. cit.*, s. 42—43.

ряжение о том, что на любые строительные работы, где занято более 10 человек, новые лица могут приниматься только с разрешения Комиссии рынка рабочей силы. Таким образом вынуждали безработных строителей отправляться на лесоразработки²⁶⁹.

В течение 1942 г. было издано несколько правительственных распоряжений о частичном применении закона о всеобщей трудовой повинности, введивших так называемое принудительное посредничество при найме (*arbetsförmedlingstvång*). С целью воспрепятствовать массовому уходу на торфоразработки рабочих из сельского хозяйства, где временами создавалось угрожающее положение, специальное распоряжение в июне 1942 г. обязывало предпринимателей в этой отрасли нанимать людей только с разрешения Комиссии рынка рабочей силы.

В целях учета занятости Комиссия рынка рабочей силы вела строгую перепись всех строительных работ. В некоторых случаях по распоряжению Комиссии работы прекращались, как, например, дорожное строительство в 1941 г., с тем чтобы освободившиеся могли быть использованы в сельском хозяйстве²⁷⁰. Распоряжение о необходимости специального разрешения для найма на строительные работы действовало вплоть до 30 июня 1946 г.²⁷¹ Всего же, по данным Социального управления, с 1943 г. по 1945 г. включительно было дано 133 разрешения на ведение различных строительных работ²⁷².

В январе 1944 г. закон о всеобщей трудовой повинности был отменен для лесоразработок, но сохранялся еще некоторое время для торфяной промышленности²⁷³. Следует отметить, что при решении вопроса о трудовых ресурсах правительство стремилось не прибегать к мерам принуждения, а ограничиваться перераспределением рабочей силы на добровольных началах. Поэтому закон о всеобщей трудовой повинности в годы войны вступил в силу лишь частично: в разные периоды действовали специальные распоряжения, принятые на основе этого закона.

Государственные органы обеспечивали рабочей силой в первую очередь военную промышленность, машинострое-

²⁶⁹ *Industria*, 1942, N 15, s. 634.

²⁷⁰ *Social-Demokraten*, 1942, 16 apr.

²⁷¹ *Från departement och nämnder*, 1945, N 18, s. 366.

²⁷² *Riksarkivet. Kungliga Socialstyrelsen. Arbetsmarknadsbyrån. Kungliga brev 1944—1947. E1 : 5, b. 27—31, 97.*

²⁷³ *Tidens Kalender* 1944, s. 176.

ние. В марте-апреле 1940 г. Социальное управление по поручению Комиссии рынка рабочей силы разрабатывало предложения по вопросу о том, как обеспечить потребности машиностроительной промышленности, которая испытывала острый недостаток квалифицированных рабочих, вызванный не столько мобилизацией, сколько расширением производства²⁷⁴. В целях подготовки кадров для машиностроения с апреля 1940 г. в Стокгольме, Гётеборге и еще 15 городах существовали курсы по переподготовке рабочих, куда набирались безработные с 16 лет, освобожденные от воинской повинности, военнообязанные старше 40 лет, женщины и с 1942 г. норвежские иммигранты. Обучение обычно длилось 4 месяца, во время которых учащемуся выплачивалось пособие по безработице, пособие за квартиру и небольшая почасовая плата в размере от 20 до 40 эре в зависимости от возраста ученика и его семейного положения²⁷⁵. На этих курсах прошли подготовку 10 тыс. человек²⁷⁶. Курсы были определенной помощью предпринимателям, которые испытывали острую потребность в рабочей силе в связи с огромными заказами, особенно в машиностроении, и не были, конечно, в состоянии своими силами в короткий срок обеспечить себя квалифицированными рабочими. Меньшее значение имели специальные курсы лесорубов. В середине 1941 г. в 180 пунктах на них обучалось 1600 человек²⁷⁷.

Военная промышленность не знала трудностей с обеспечением рабочей силой. В военном производстве и связанных с ним отраслях было занято, согласно исследованию У. Ульссона, с апреля 1940 г. до сентября 1944 г. 24% всей рабочей силы страны, а в кульминационный период — до 30%²⁷⁸.

Источниками дополнительной рабочей силы были не работавшие ранее женщины и молодежь. Занятия в школах проходили нерегулярно в связи с нехваткой топлива, и весной 1940 г. школы были закрыты. По решению правительства школьников, начиная с 5-го класса и старше, биржи труда направляли на работу в сельское хозяйст-

²⁷⁴ Riksarkivet. Kungliga Socialstyrelsen. Arbetsmarknadsbyrå. Skrivelser till Kungl. Maj : t 1940—1941. B1 : 5, b. 165—167.

²⁷⁵ Thomson A. Op. cit., s. 54.

²⁷⁶ Ohman B. Op. cit., s. 119.

²⁷⁷ Från departement och nämnder, 1941, N 19, s. 10.

²⁷⁸ Olsson U. Op. cit., s. 123, tabl.

во²⁷⁹. К тому же по специальному распоряжению правительства старшие школьники весной и осенью освобождались на 4 недели от занятий для работы в народном хозяйстве. Молодежь 1930 г. рождения и старше должна была отработать в сельском хозяйстве, на торфоразработках, сборе металлолома, резины и другого сырья²⁸⁰.

Источником дополнительной рабочей силы в Швеции в годы войны стали иммигранты. На 1 апреля 1945 г. в Швеции было 99 460 иностранцев, въехавших в страну легальным путем, т. е. с визированием паспорта, из них норвежцев — 36 084 человека и датчан — 15 641 человек²⁸¹. В действительности иммигрантов 15 национальностей было значительно больше. Все данные о числе иммигрантов в той или иной степени приблизительные, так как многие из прибывших отправлялись затем из Швеции в другие страны.

По более поздним и полным данным, в годы войны в Швеции находилось 200 тыс. иммигрантов, в том числе — около 55 тыс. из Норвегии, 35 тыс. из Прибалтики и 20 тыс. человек из Дании. Кроме 72 тыс. детей из Финляндии, находившихся в Швеции с начала войны, в конце 1944 г. из финской Лапландии и финского Вестерботтена прибыло еще 38 тыс. человек вместе со своим скотом (21 500 голов)²⁸².

Трудоустройство и размещение иммигрантов стало серьезной проблемой. Сумма государственных субсидий и кредитов беженцам составила за годы войны 3 млрд. крон²⁸³.

С 1941 г. шведское правительство направляло норвежских граждан на работу в леса: в 1941 г. — 1200 человек, в 1942 г. — 6800, зимой 1942/43 г. и 1943/44 г. — 8 тыс. норвежцев, т. е. 25% всей дополнительной рабочей силы, присланной на лесозаготовки. В отдельные периоды до 10 тыс. норвежцев работали в лесах²⁸⁴. Кроме того, около 3 тыс. норвежцев получили работу в сельском хозяйстве, столько же — в различных отраслях промышлен-

²⁷⁹ Thomson A. Op. cit., s. 68.

²⁸⁰ Från departement och nämnder, 1945, N 8, s. 163.

²⁸¹ Tidens Kalender 1946, s. 171.

²⁸² Horn K. von. Svenska hjälp- och återuppbyggnadsleveranser.— In: Till Axel Gjöres på sextiårsdagen 11 nov. 1949. Stockholm, 1949, s. 122.

²⁸³ Ibid., s. 123.

²⁸⁴ Från departement och nämnder, 1945, N 9, s. 206.

ности и 800 человек строили дороги²⁸⁵. Но с осени 1943 г., когда началось военное обучение норвежцев — подготовка так называемых полицейских отрядов, — число норвежцев, занятых в народном хозяйстве Швеции, сократилось. «Полицейские отряды» состояли из 10—12 тыс. человек, которых обучали шведские инструкторы или норвежские офицеры, прошедшие обучение в Англии.

6,5 тыс. эстонцев шведского происхождения были использованы в 1943 г. в сельском хозяйстве и рыболовстве²⁸⁶. 2 тыс. датчан получили работу в текстильной и конфекционной промышленности. Среди норвежских и особенно датских беженцев было много служащих, интеллигенции, преподавателей. Часть из них была трудоустроена в архивах. В различных научных учреждениях Швеции в годы войны работало 350 датчан²⁸⁷. Значительное число норвежской и датской молодежи обучалось в высших учебных заведениях Швеции. Часть датчан получила разрешение на военное обучение в Швеции: во флоте, авиации, танковых войсках²⁸⁸.

Трудоустройством беженцев занималась биржа труда. В 1943 г. 29 тыс. иностранцев получили работу с ее помощью. В 1944 г. — 45 тыс., или 5% всех мест биржи труда, и в течение первой половины 1945 г. 32 тыс., или 6% всех мест, были предоставлены беженцам²⁸⁹.

Урегулирование рынка рабочей силы требовало ежегодно немалых средств. Например, в 1942/43 бюджетном году на эти расходы было ассигновано 72,2 млн. крон, причем большая часть — 51 млн. крон — для переподготовки и перемещения рабочих из одних отраслей в другие; в следующем бюджетном году — 62,5 млн. крон, а в 1944/45 — 74,3 млн. крон²⁹⁰.

Роль биржи труда в войну по сравнению с довоенным периодом существенно изменилась: теперь она не только регистрировала безработных, но и занималась перераспределением рабочей силы. Число обратившихся на биржу возросло с 379 тыс. в 1939 г. до 652 тыс. человек в 1944 г., т. е. в период войны около 20% трудоспособного населения обращалось за помощью на биржу труда.

²⁸⁵ Ekonomisk revy, 1945, h. 5, s. 292.

²⁸⁶ Ibid., s. 293.

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Från departement och nämnder, 1945, N 11—12, s. 212.

²⁸⁹ Ekonomisk revy, 1945, h. 5, s. 294.

²⁹⁰ Öhman B. Op. cit., s. 123.

Число служащих в главном управлении биржи труда и ее отделениях с мая 1940 г. по 1 июля 1945 г. выросло с 425 до 2165 человек. Расходы биржи труда увеличились с 2,6 млн. крон в 1939 г. до 13 млн. крон в 1944/45 бюджетном году ²⁹¹.

В годы войны был осуществлен принцип подвижности рабочей силы. Этим существенно отличалась политика борьбы с безработицей периода войны от политики 30-х годов, когда вся система помощи безработным привязывала их к своему постоянному месту жительства ²⁹². Кстати, лидер консерваторов Ё. Багге еще в 1917 г. защитил докторскую диссертацию на тему об урегулировании безработицы, в которой утверждал, что подвижность — главное условие ее успешной ликвидации ²⁹³. Эта же идея содержалась в заключении Комиссии экономического планирования на послевоенное время, которая была назначена в феврале 1944 г. для разработки мер по предотвращению массовой безработицы после окончания войны и ожидавшейся в связи с этим экономической депрессией (по аналогии с первой мировой войной). Комиссию, состоявшую преимущественно из авторов «Послевоенной программы рабочего движения» (см. ниже), возглавлял Г. Мюрдаль.

Регулирование рынка рабочей силы, осуществленное в Швеции в годы войны, в значительной степени помогло ограничить размеры безработицы и обеспечить рабочей силой те отрасли хозяйства, которые испытывали в ней острую необходимость. Одновременно оно способствовало предотвращению крупных социальных конфликтов и, переложив все расходы по переподготовке рабочей силы на государство, тем самым экономически укрепляло монополии.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ, ЦЕН И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ. КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА

Осуществление мер по регулированию экономики, а также растущие военные расходы требовали больших средств, которые покрывались из государственного бюджета. Следствие этого — постоянный рост старых прямых

²⁹¹ Från departement och nämnder, 1945, N 17, s. 328—329.

²⁹² Thomson A. Op. cit., s. 17—18.

²⁹³ Ask Lund S. Arbetsmarknadspolitiken. Stockholm, 1969, s. 14—15.

и косвенных налогов и появление новых. В 1939 г. риксдаг принял решение о введении дополнительного специального налога на военные нужды (värnskatt), которым облагались все граждане, включая пенсионеров, и акционерные общества. Этот налог равнялся 1/2 суммы подоходного налога и по отношению к сумме дохода колебался в пределах от 5 до 23%. Для акционерных обществ и экономических объединений он составлял 10% от облагаемой налогом суммы²⁹⁴.

Чрезвычайный риксдаг 1940 г. ввел новый специальный налог военного времени (krigskonjunkturskatt) — прогрессивный налог с прибылей, связанных с военной конъюнктурой. При увеличении дохода на 20% налог составлял 50% облагаемой суммы, при увеличении дохода на 50% и более налог поднимался до 70%²⁹⁵. О налогах на доходы газета Народной партии «Стокгольмс-Тиднинген» писала в передовой статье в ноябре 1940 г., что эта «конфискационная политика Вигфорса превышает все приемлемые границы и ставит под угрозу дальнейшее развитие промышленности, так как лишает стимула заниматься предпринимательской деятельностью»²⁹⁶.

Чрезвычайный риксдаг 1940 г. ввел также пятипроцентный налог с оборота, которым не облагались лишь важнейшие продукты питания²⁹⁷. До конца 1939 г. был увеличен в 2,5 раза налог на спиртные напитки и введен налог на все вина, табак, автомобили, дополнительный — на бензин и др. Уровень налогов поднимался ежегодно. Например, коммунальный и государственный налоги, которые платила семья с двумя детьми, имеющая заработную плату 5 тыс. крон в год, составляли в 1939 г. 364 кроны и в 1942 г. — 488 крон. Такая же семья, имеющая 5 тыс. крон годового дохода с капитала, платила в 1939 г. 588 крон, а в 1942 г. — 825 крон. Для аналогичных семей с заработной платой в 50 тыс. крон налоги в 1939 г. составляли 10 672 кроны, а в 1942 г. — 17 830 крон. Если такая же семья получала 50 тыс. крон дохода с капитала, то ее налоги равнялись в 1939 г. 19 557 кронам, а в 1942 г. — 29 595 кронам²⁹⁸.

²⁹⁴ Från departement och nämnder, 1940, N 1, s. 1; N 17, s. 1—2.

²⁹⁵ Kooperatören, 1940, N 17, s. 386.

²⁹⁶ Stockholms-Tidningen, 1940, 27 nov.

²⁹⁷ Från departement och nämnder, 1940, N 1, s. 2—6.

²⁹⁸ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 6, pärm 16.

В течение 1940—1942 гг. в Швеции были размещены три оборонных займа: первый — в мае 1940 г. на сумму 500 млн. крон, второй — в июле 1941 г. и третий — в январе 1942 г. на ту же сумму.

Несмотря на то что контроль над ценами на основные продукты питания и предметы потребления первой необходимости был введен еще осенью 1939 г., цены быстро росли. В первом квартале 1941 г., согласно официальным данным, по сравнению с предвоенным уровнем оптовые цены поднялись на 50%. Цены на импортные товары к концу 1941 г. возросли на 130%²⁹⁹. Особенно вздорожали топливо и продукты питания. К середине 1943 г. цены на продукты питания по сравнению с довоенным уровнем, по официальным данным, поднялись на 63%, а стоимость жизни — на 40%³⁰⁰. К началу 1945 г. уровень оптовых цен, принятый за 100 в 1939 г., был равен 180 единицам³⁰¹.

Причиной стремительного роста цен в Швеции, помимо роста цен на мировом рынке, была также аграрная политика коалиционного правительства, состоявшая в стимулировании сельскохозяйственного производства путем повышения цен на продукцию сельского хозяйства. Кроме того, существенной причиной роста цен были возросшие страховые премии и фрахт. В июле 1941 г., например, фрахт вырос до 300 пунктов, а в августе — до 340 по сравнению с уровнем 1939 г., принятым за 100³⁰². По данным же Свенска хандельсбанкен, фрахт в марте-апреле 1940 г. составлял 550% по сравнению с августом 1939 г.³⁰³ А расходы на фрахт при перевозке каменного угля из Англии за тот же период возросли на 700—800%³⁰⁴.

Одной из причин роста цен, наконец, было широко распространенное и дорогостоящее производство товаров-заменителей. Оно было сопряжено с реконструкцией старых предприятий или созданием новых. Использование предприятиями вместо угля и кокса дров и торфа также требовало специальных перестроек.

²⁹⁹ *Industria*, 1941, N 10, s. 295.

³⁰⁰ *Kristidskalendern*, s. 10.

³⁰¹ *Ekonomisk revy*, 1945, h. 1, s. 47.

³⁰² *Industria*, 1941, N 18, s. 552; 1942, N 4, s. 127.

³⁰³ *Priser och kostnader under krigsåren. Översikt utarbetad av Bengt Metelius (Meddelanden från konjunkturinstitutet. Ser. B: 4), s. 12.*

³⁰⁴ *Bonow M. Bränsle- och drivmedelsförsörjningen. — SAP-Information, 1940, N 14, s. 210.*

Введение контроля над ценами в начале войны не преследовало цель воспрепятствовать всякому их росту. Это могло привести к сокращению импорта или производства ряда товаров. Контроль за уровнем цен ставил своей задачей не допустить немотивированный рост цен и сдерживать общую тенденцию их роста.

Закон о максимальных ценах, принятый в июне 1939 г. и в декабре того же года дополненный статьями о регулировании цен, предусматривал установление так называемых нормальных цен, которые не должны были повышаться без особых на то обстоятельств. В случае же превышения всю разницу между «нормальной» ценой и действительной продавец должен был сдать государству³⁰⁵. Наказанием за превышение цен могла стать принудительная распродажа товара.

Закон о ценах был дополнен также предписаниями о принудительном картелировании и запрещении создания новых экономических объединений. В целях обеспечения контроля за ценами правом профессионально заниматься торговлей обладали лишь члены соответствующих экономических объединений или лица, принявшие на себя определенные обязательства³⁰⁶.

Новый закон предусматривал наказание и для купившего товар по цене, превышающей установленную. Предприниматели обязаны были предоставлять сведения о производстве представителям Комитета по контролю за ценами, которые получили вместе с тем право проверять не только калькуляцию цен, но и все расходы по производству товаров и имели в связи с этим доступ ко всей документации любого предприятия.

В целях обеспечения контроля за ценами вводилась также обязательная стандартизация товаров, получившая наибольшее распространение в текстильной и пищевой промышленности.

Столь обширное законодательство, однако, не предотвратило рост цен. Монополистические объединения находили возможности обходить законы, и цены продолжали расти, особенно до ноября 1942 г. Поэтому не случайно в 1940 и 1944 гг. в адрес очередных съездов СДРПШ поступали предложения от частных лиц и первичных организаций о том, чтобы съезд предложил меры для обеспе-

³⁰⁵ SAP-Information, 1941, N 16, s. 246.

³⁰⁶ Ibid., s. 247.

чения более строгого контроля за частномонополистической экономикой и ценообразованием³⁰⁷.

Для того чтобы избежать дальнейшего роста цен и инфляции, правительство приняло решение о фиксации с 1 ноября 1942 г. (т. е. когда все товары уже значительно вздорожали) цен и заработной платы, которое касалось зарплаты рабочих и служащих и оплаты всех услуг и цен на все продукты питания, кроме овощей и фруктов. Введение этой меры оправдывали необходимостью борьбы с инфляцией³⁰⁸. Члены правительства — социал-демократы — поддержали эту меру, так называемую программу Сёдерлунда, в результате которой стала невозможной борьба трудящихся за улучшение условий труда. Прикрываясь интересами «национального единства» и опасностью инфляции, лидеры профсоюзов вместе с буржуазией и правительством призывали рабочий класс проявить сознательность в трудный для страны час и отказаться от части реальной заработной платы³⁰⁹.

Предотвращение дальнейшего роста инфляции рассматривалось правительством в это время как основная проблема экономической политики. И главный способ решения ее видели в первую очередь в том, чтобы не допустить увеличения доходов и принять меры, регулирующие цены. С такой программой, обосновывавшей фиксирование цен и заработной платы, выступил в риксдаге 2 ноября 1942 г. П. А. Ханссон. Причем под ростом доходов он имел в виду заработную плату рабочих и служащих, а не прибыли монополий³¹⁰. В тронной речи при открытии очередной сессии риксдага 12 января 1943 г. король, призвав шведский народ к сплоченности и сотрудничеству, заявил, что в целях борьбы с инфляцией требования в отношении заработной платы и цен должны быть отклонены³¹¹.

В этом же плане выступал в риксдаге министр финансов Э. Вигфорс, который заявил о намерении правительства «следить за тем, чтобы цены и заработная плата, которые оказывают решающее влияние на покупательную

³⁰⁷ Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1940. Stockholm, 1940, motion N 10, 14, s. 17, 28; Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1944. Stockholm, 1944, motion N 9, s. 23.

³⁰⁸ Från departement och nämnder, 1943, N 17, s. 329; Hur Sverige..., s. 13.

³⁰⁹ Casparsson R. Op. cit., s. 19.

³¹⁰ Hansson P. A., Domö F., Gjöres A. Op. cit., s. 8.

³¹¹ Lagtima riksdagen 1943. Stockholm, 1943, b. 1, s. 5.

способность денег, не повышались»³¹². Фиксирование зарплаты и цен действовало вплоть до конца августа 1945 г.³¹³

Фиксирование заработной платы в 1942 г. было определенной уступкой социал-демократов, и в данном случае политика правительства способствовала ухудшению положения трудящихся.

Таким образом, социал-демократическое руководство не только внешне демонстрировало отказ от классовой борьбы, как это было на первомайских «демонстрациях единства» 1940 и 1941 гг., но нередко отказывалось от защиты интересов трудящихся масс во имя единства с буржуазными партнерами по коалиции.

Вообще СДРПШ и ЦОПШ полностью поддерживали экономическую политику коалиционного правительства, направленную на сдерживание роста заработной платы. В период перезаключения коллективных договоров на 1941 г. «Социал-демократен» писала: «Рабочие и фермеры понесут полную ответственность, если они в современном напряженном положении нелепой и рискованной политикой в области заработной платы и цен усилят и без того опасные тенденции инфляции. Все должны не жалуясь расплачиваться за изоляцию и обеспечение безопасности страны путем радикального снижения уровня жизни...»³¹⁴. В социал-демократической пропаганде проблеме сдерживания роста зарплаты уделялось заметное внимание. В начале 1941 г. в статье известного публициста Гуннара Лундберга, рассылавшейся для печати в социал-демократические издания, говорилось: «Промышленным рабочим Швеции необходимо простым и доходчивым способом внушать, что те, кто сегодня требует повышения зарплаты и снова повышения зарплаты, ведут безответственную политику, которая может привести к нужде и бедности именно наемных рабочих страны»³¹⁵. Курс на сдерживание зарплаты ЦОПШ проводило вплоть до конца войны.

В августе 1944 г. состоялось заседание Представительства ЦОПШ, высшего органа объединения профсоюзов Швеции между съездами, которое имело важное значение

³¹² Svenska Dagbladet, 1943, 19 jan.

³¹³ Från departement och nämnder, 1945, N 9, s. 187.

³¹⁴ Social-Demokraten, 1940, 1 okt.

³¹⁵ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelande 1941, N 2.

для последующей борьбы трудящихся за улучшение условий труда. Были приняты решения, во-первых, отказаться от централизованных переговоров о коллективных договорах на новый год и предоставить каждому профсоюзу самостоятельно отстаивать свои интересы и, во-вторых, призвать отдельные профсоюзы не требовать всеобщего повышения заработной платы, а рекомендовать им продлить предшествующие договоры³¹⁶. Таким образом, в момент, когда трудящиеся были готовы к борьбе, ЦОПШ отказалось поддержать их требование об увеличении зарплаты и повышении жизненного уровня, придерживаясь прежнего принципа фиксирования зарплаты и цен.

Только коммунистическая партия с начала войны выступала с решительной критикой экономической политики правительства. В резолюции ЦК КПШ, принятой в октябре 1940 г., заявлялось, что коммунисты не могут поддерживать налоговую и финансовую политику правительства, целью которой стало перекалывание тягот, связанных с войной, на плечи беднейших слоев населения³¹⁷. От имени всех трудящихся Швеции в качестве первоочередных экономических требований КПШ выдвигала следующие: перенесение тягот войны на плечи имущих, прекращение роста цен и полная компенсация за дороговизну.

Карточная система была разработана почти полностью уже в сентябре 1939 г. В октябре были распределены карточки с купонами без указания продуктов, так как еще не было ясно, какие именно продукты будут рационированы в первую очередь. Применена эта система была в марте 1940 г.

В начале декабря 1939 г. была предпринята инвентаризация всех продовольственных запасов страны, учтены важнейшие продукты питания (17 наименований). Инвентаризация касалась всех торговцев, всех предпринимателей, владельцев всех ресторанов. В дальнейшем такая инвентаризация проводилась регулярно каждый квартал и включала 25 наименований³¹⁸.

³¹⁶ *Tell K.* Op. cit., s. 4—5.

³¹⁷ *Hirdman Y.* Op. cit., s. 100.

³¹⁸ *Odhe T.* Op. cit., s. 58; *Hur Sverige...*, s. 73.

После вступления в силу рациионирования торговцы продавали продукты только по талонам и лицензиям. Эти талоны наклеивались и сдавались в Продовольственную комиссию, и оптовик не имел права продать хозяину магазина больше, чем у того имелось талонов. Таким образом, если хозяин магазина, нарушив правила, продавал что-либо без купонов, то он не мог в дальнейшем пополнить свои запасы до прежнего уровня.

После введения рациионирования каждый оптовик и торговец обязаны были ежемесячно давать сведения о запасах. При отчете о продаже они должны были прилагать купоны, полученные ими от розничного торговца — владельца магазина. Эти отчеты попадали в Продовольственную комиссию, где они подвергались проверке — сопоставлялись с отчетами розничных торговцев.

С 27 марта 1940 г. были введены первые карточки — на кофе и чай (секвестр на эти продукты был введен с 1 марта), в сентябре — на хлеб и муку. Сначала рациионирование касалось только продуктов из ржи и пшеницы, а с января 1941 г. — всех зерновых культур: риса, кукурузы, овса, ячменя и др.; свинина была рациионирована в октябре 1940 г. До конца 1940 г. было введено рациионирование сахара, мыла, с 1 апреля 1941 г. — всех мясных продуктов и с 1 января 1942 г. — текстильных товаров. Молоко не было рациионировано, но рациионировались все молочные продукты. К тому же с ноября 1940 г. было запрещено продавать сливки жирностью свыше 15% и производить сыр с содержанием жира свыше 29%. 1 июля 1944 г. было разрешено производить сыр до 33% жирности³¹⁹.

Рациионирование вводилось постепенно, вплоть до января 1945 г., в последнюю очередь были введены карточки на поваренную соль — 7 января 1945 г. На некоторые продукты рациионирование вводилось временно, например на рыбу карточки существовали с января по май 1943 г. Всю войну не рациионировались молоко, овощи и картофель, хотя продукты из картофеля временно рациионировались³²⁰. В целом продукты питания в годы войны были рациионированы примерно на 70%.

Карточная система была очень подвижной и отличалась большой дифференцированностью. Например, после

³¹⁹ Från departement och nämnder, 1945, N 24, s. 483.

³²⁰ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1942, 7 maj.

Очередь за рыбой на площади Мэларторвет в Стокгольме в 1942 г.

того как было введено рacionamento табака, тот, кто получал карточки на табак, имел меньше талонов на кофе. Карточки на кофе с осени 1941 г. выдавались только лицам начиная с 15-летнего возраста, детям младшего возраста — талоны на какао и чай³²¹.

При распределении продуктов питания и промышленных товаров использовалась система очков. 1 очко = 1 г мяса без костей. Любой мясной продукт пересчитывался на очки. То же и при распределении текстильных товаров. Например, в течение полутора лет мужчипа имел право купить текстильных товаров на 120 очков, женщина — на 110, для ребенка от 1 года до 9 лет — на 105 очков. Для покупки мужского костюма требовалось 45 оч-

³²¹ Hur Sverige..., s. 80.

ков, дамского пальто — 24, 1 пары мужских носков — полтора очка³²².

Специальные карточки были для иностранцев. На текстиль отдельные карточки выдавались для детей до 1 года, от года до 6 лет, для мальчиков 7—14 лет, для девочек 7—14 лет.

Учитывался также возраст: 16 лет и старше, 59 лет и старше. Карточки на табак мужчины получали с 18 лет, женщины — с 20 лет, причем для женщин и молодых людей устанавливалась $\frac{1}{2}$ нормы. Дети до трех лет получали продуктов на 25% меньше нормального рациона, а мяса — на 50%; дети и подростки 7—20 лет — на 20% больше хлеба и жиров, чем норма; дети до 7 лет — на 50% больше мыла, чем норма. Лицам старше 62 лет выдавались дополнительные карточки на кофе.

Больные, инвалиды, беременные женщины получали специальные лицензии на покупку дополнительных продуктов, каждый раз дифференцированно. Дополнительные карточки получали лица некоторых профессий: например, для занятых на тяжелых физических работах они составляли 100%. Это относилось к рабочим лесоразработок. Учитывался не только их тяжелый физический труд, но и то, что они жили вдали от семьи. Таким образом, это была своеобразная компенсация. Дополнительные купоны, например, на жиры можно было при желании обменять на дополнительные купоны на крупу и муку³²³.

Нормы продуктов постоянно варьировались. Наименьшими они были в 1942 г. Например, недельная норма хлеба, крупы, муки — всего 1170 г — на взрослого человека во II квартале этого года — наименьшая норма за время войны; мясных продуктов — 238 г, сахара — 446 г. Минимальная недельная норма мясных продуктов была в III квартале 1942 г. — 175 г. (еще меньшей в это время она была только в Италии). Максимальной она была во II квартале 1944 г. — 694 г³²⁴. Минимальная норма сахара была в I квартале 1944 г. и I квартале 1945 г. — 396 и 397 г в неделю³²⁵.

Уровень потребления в 1942 г. по сравнению с 1939 г. был на 15% меньше. К концу войны продуктовые нормы

³²² Ibid., s. 84.

³²³ Från departement och nämnder, 1941, N 3, s. 15.

³²⁴ Hur Sverige..., s. 86.

³²⁵ Från departement och nämnder, 1945, N 24, s. 486—487.

несколько увеличились, но все же уровень потребления на душу населения был примерно на 5—10% ниже довоенного³²⁶.

С сентября 1941 г. был введен контроль за продажей лосевого мяса. В 1942 г. в Стокгольме открылся магазин, где продавали мясо ворон, чаек, барсуков, лисиц и белок. В Вестергётланде работал консервный завод по производству мясных консервов из чаек и ворон³²⁷.

Торговля рационированными продуктами строго контролировалась. Риксдаг 1942 г. принял специальный закон о наказаниях за нарушения распоряжений о рационировании. В отдельных случаях это наказание могло заключаться в запрещении лицу, нарушившему эти распоряжения, впредь заниматься торговлей³²⁸. Администрация военного времени уделяла большое внимание проверке выполнения принятых решений. Однако, несмотря на детально разработанную систему контроля, не удалось все же избежать появления «черного рынка» и спекуляции, особенно продуктами питания и продуктовыми карточками.

Помимо системы персональных карточек во время войны действовала еще система денежных скидок при оплате продуктов питания (*prisrabatterning*). Первоначально эти скидки распространялись только на сливочное масло, а затем и на молоко. Подобная система скидок была впервые введена во время первой мировой войны, тогда она называлась *dyrtidshjälp*. Вопрос об оказании помощи наименее обеспеченным семьям в случае войны обсуждался комиссией по вопросам народонаселения (*Befolkningskommissionen*), которая в 1938 г. представила свое заключение. Но до начала войны никаких решений принято не было.

Введенная в мае 1940 г. система скидок претерпела со временем много изменений, но главные ее принципы действовали постоянно. Получение льготных карточек (*prisrabattkort*) не требовало проверки нуждаемости, а определялось уровнем дохода. Граница-максимум, дающая право на получение карточки, изменялась. Право на по-

³²⁶ *Ekonomisk revy*, 1945, h. 1, s. 45; *Priser och kostnader under krigsåren. Översikt utarbetad av Bengt Metelius (Meddelanden från konjunkturinstitutet. Ser. B : 4)*, s. 10.

³²⁷ *Hur Sverige...*, s. 68.

³²⁸ *Lagtima riksdagen 1942*, s. 87.

Карикатура 1941 г. Агенты продовольственной комиссии преследуют подозрительных лиц.

лучение скидок имели дети сначала до 15, а позднее до 17 лет, все лица старше 67 лет, а также инвалиды и плохо обеспеченные лица, независимо от возраста. Основное условие было, чтобы облагаемая налогом сумма дохода семьи не превышала 900 крон, а размер облагаемого налогом имущества не превышал стоимости 15 тыс. крон ³²⁹.

Сельскохозяйственное население сначала не пользовалось правом на скидки, но уже в 1940 г. оно частично его получило: детям до 15 лет давалась карточка на масло при условии, что в хозяйстве производится не более 1500 кг молока на члена семьи ³³⁰. При определении по-

³²⁹ SAP-Information, 1942, N 3, s. 36.

³³⁰ Från departement och nämnder, 1945, N 13, s. 24.

мощи детям в сельских местностях в семьях, которые сами занимались производством молока и масла, возникали особые трудности. Для них сначала выдавались карточки лишь на жиры. Семьи, получавшие льготные карточки, должны были сдать произведенное в их хозяйстве масло, а затем купить его для домашнего употребления по этим карточкам. Так как это создавало много трудностей, то с декабря 1941 г. сельскохозяйственному населению было разрешено использовать свои карточки на покупку кормов, посевного зерна и искусственных удобрений³³¹. Что давала эта льготная карточка?

Если 1 кг сливочного масла стоил 3,7 кроны, то скидка составляла 65 эре. В 1941 г. 1 л молока стоил 30 эре, скидка составляла на 3,5 л 35 эре. Карточка на скидку давалась на 8 месяцев. Величина ее варьировалась, повышаясь к концу войны. В 1942 г. семья с четырьмя детьми получала в год льготных карточек на сумму в 190 крон³³². Каждый ребенок, престарелый или инвалид получали по одной карточке на жиры и на молоко, супружеская пара без детей — полторы карточки, одинокий человек — $\frac{1}{2}$ карточки. Для детей в возрасте до года полагалось две карточки на молоко³³³.

Таким образом, система скидок была государственной помощью наименее обеспеченным лицам. В отличие от периода первой мировой войны, когда расходы по оказанию подобной помощи делились между коммунами и государством, система скидок в годы второй мировой войны находилась полностью в ведении государственных центральных органов управления, а коммунальные учреждения лишь ведали выдачей карточек.

Помимо помощи наименее обеспеченным семьям, другая важная цель, преследовавшаяся правительством при введении системы льготных карточек, состояла в оказании помощи предпринимателям — производителям сливочного масла и молока. Это подтверждается, во-первых, тем, что вводилась эта система в мае 1940 г., т. е. в тот момент, когда шведские экспортеры оказались отрезанными от английского рынка сбыта сразу же после оккупации Германией Дании и Норвегии. Во-вторых, эти купоны нельзя было использовать для покупки каких-

³³¹ Ibid., 1942, N 14, s. 253—254.

³³² Ibid.

³³³ SAP-Information, 1942, N 3, s. 36—37.

либо других продуктов питания, и, кроме того, запрещалось использовать два купона при покупке 0,5 кг сливочного масла³³⁴. Предложения в риксдаге о распространении льготных карточек на мясо и рыбу были отклонены³³⁵. Таким образом, цель частично заключалась в ликвидации скопившихся излишков сливочного масла.

К тому же при введении системы скидок возлагали надежды на то, что эта мера станет серьезным средством, сдерживающим рост цен, и таким образом замедлится дальнейший рост индекса стоимости жизни и обусловленный им в договоре ЦОПШ и ОРШ рост заработной платы³³⁶. Но в пропагандистской литературе и в официальных выступлениях постоянно подчеркивалось, что эта мера — помощь наименее обеспеченным лицам³³⁷.

В 1942 г. в эту систему были внесены некоторые изменения: уровень дохода, дававший право на льготную карточку, был понижен, и в результате число пользовавшихся этими карточками сократилось на 150 тыс. человек. Одновременно размер скидки несколько увеличился³³⁸.

Система скидок, бывшая немаловажной помощью малообеспеченным семьям, вызывала постоянные возражения буржуазии, особенно Правой партии. В 1942 г., когда социал-демократы предлагали расширить систему скидок и распространить ее на мясо, рыбу, а также хлеб и муку, лидер консерваторов и министр коалиционного правительства Ё. Багге выступил в риксдаге против всяких дотаций, мотивируя это опасностью инфляции. Подчеркивая, что он выступает не в качестве министра, а как депутат Правой партии, Багге высказывался решительно против политики субсидий на продукты питания, показав, что государственные расходы по этой статье ежегодно растут³³⁹.

В 1944 г. Ё. Багге в риксдаге требовал введения индивидуальной проверки нуждаемости при выдаче льготных карточек или по крайней мере снижения верхней границы дохода, дававшей право на скидку. Но Народная партия поддержала социал-демократов в этом вопросе, и си-

³³⁴ Från departement och nämnder, 1940, N 13, s. 24.

³³⁵ *Molin K.* Op. cit., s. 166.

³³⁶ *Wigforss E.* Minnen. D. 3. 1932—1949. Stockholm, 1954, s. 220.

³³⁷ Från departement och nämnder, 1942, N 14, s. 253.

³³⁸ *Molin K.* Op. cit., s. 167.

³³⁹ *Social-Demokraten*, 1942, 28 juni; *Svenska Dagbladet*, 1942, 28 juni.

Домохозяйка с карточками.

стема скидок осталась неизменной до конца войны ³⁴⁰.

Общее число лиц, получавших льготные карточки, было значительным. В 1942 г., например, 3,1 млн., или 48% населения, имели карточки на жиры и 1,5 млн., или 23% населения,— на молоко ³⁴¹. Всего в 1942 г. правом на скидки пользовались 3,24 млн. человек, а в 1945 г.— 2,2 млн. человек ³⁴². В среднем в годы войны 80% всех

³⁴⁰ *Molin K. Op. cit.*, s. 168.

³⁴¹ *Från departement och nämnder*, 1942, N 14, s. 255.

³⁴² *Hur Sverige...*, s. 93—94.

престарелых и детей имели льготные карточки на молоко³⁴³.

Государственные расходы на систему скидок составляли в бюджетном году, млн. крон³⁴⁴:

1940/1941 г.	1941/1942 г.	1942/43 г.	1943/44 г.	1944/45 г.
47,2	71,3	88,7	88,8	81,0

Число различных карточек, выдаваемых комиссиями продовольствия, топлива и промышленности вместе с карточками на скидки, доходило до 75 штук в год на одного человека³⁴⁵.

Важно отметить, что государственное регулирование не во всех случаях было в ущерб экономическим интересам трудящихся, как это иногда представлялось в нашей литературе³⁴⁶. Введение во время войны дифференцированной и подвижной карточной системы позволило избежать голода, несмотря на значительный недостаток продуктов питания.

В то же время политика правительства в области налогов, цен и заработной платы в целом вела, как уже говорилось, к ухудшению положения масс. Во имя единства с буржуазными партнерами по коалиции социал-демократы, игравшие ведущую роль в правительстве, нередко отказывались от защиты интересов трудящихся и шли на уступки буржуазии.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Экономическое положение трудящихся масс с начала второй мировой войны резко ухудшилось. Главными причинами этого были рост налогов, цен и квартплаты, инфляция, безработица в связи с перестройкой промышленности, недостаток продуктов питания и т. д.

Несмотря на ряд важных социальных реформ, улучшивших экономическое положение трудящихся во второй половине 30-х годов, по официальным данным, накануне войны, в 1939 г., число отдельных обращений к

³⁴³ När-var-hur, s. 168.

³⁴⁴ Ekholm G. Op. cit., s. 74.

³⁴⁵ Social-Demokraten, 1941, 13 juli.

³⁴⁶ Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952, с. 75—76.

фонду помощи бедным составляло 274 тыс., из которых 164 тыс. принадлежало проживавшим в сельской местности и 110 тыс. — в городах. А общее число лиц, пользовавшихся этой помощью, составляло 526 тыс. человек ³⁴⁷.

Рост стоимости жизни с 1 июля 1939 г. по 1 июля 1941 г. составил, по официальным данным, 29,6% ³⁴⁸.

Увеличение заработной платы не компенсировало стремительного роста цен. Центральное объединение профсоюзов Швеции с самого начала войны приняло принцип частичной компенсации. На чрезвычайном заседании Представительства ЦОПШ в сентябре 1939 г., когда обсуждался вопрос о заработной плате, было решено рекомендовать профсоюзам проявлять сдержанность в своих требованиях в целях предотвращения инфляции. Коллективный договор, заключенный ЦОПШ и Объединением работодателей 12 декабря 1939 г., регулировал вопросы заработной платы для всех членов ЦОПШ на следующий год. «Примерный», или «общий», договор должен был стать основой для переговоров отраслевых профсоюзов с предпринимателями. Этот первый договор военного времени предусматривал надбавку к заработной плате в размере 75% по отношению к росту цен на 1940 г. в связи с дороговизной. Одновременно ЦОПШ призывало своих членов проявить сознательность и для предотвращения инфляции отказаться от требования полной компенсации. В результате такой политики следующие тарифные соглашения между ЦОПШ и Объединением работодателей уже не предусматривали скользящей шкалы заработной платы, а фиксировали надбавку в связи с дороговизной на 1941 и 1942 гг. соответственно на 6,4% и 4,1%, что означало серьезное уменьшение реальной зарплаты.

Тарифные соглашения, означавшие снижение реальной заработной платы, вызывали глубокое недовольство рабочих. Например, в резолюции профсоюза крупнейшего стокгольмского машиностроительного завода Эриксона по поводу тарифного соглашения на 1941 г. говорилось: «Мы протестуем против такого способа заключения коллективного договора. У членов профсоюза отнимают право влиять на условия труда, а это не имеет ничего общего с принципами профсоюзного движения. Коллек-

³⁴⁷ SAP-Information, 1941, N 12, s. 186.

³⁴⁸ Fakta för socialdemokratiska talare och debattörer, 1942, N 1, s. 6.

тивный договор тем более заслуживает осуждения, что новый тариф значительно ухудшит положение рабочих по сравнению с прежним договором»³⁴⁹. Подобные резолюции протеста в конце 1940 — начале 1941 г. были приняты металлистами других предприятий, а также профсоюзами строителей, каменщиков, моряков, портовых рабочих, шоферов и др.³⁵⁰

Рост номинальной заработной платы в годы войны был значительным. Например, по данным Института изучения промышленности, сумма заработной платы, выплаченная рабочим 172 предприятий различных отраслей промышленности, возросла с 1939 по 1945 г. с 366 млн. крон до 560 млн. крон³⁵¹. По данным ЦОПШ, почасовая зарплата за годы войны увеличилась на 34% для мужчин и на 38% для женщин. Но реальная зарплата за годы войны уменьшилась. Рост стоимости жизни заметно опережал увеличение зарплаты и характеризовался следующими цифрами (уровень 1913 г. = 100)³⁵²:

1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
171	192	218	236	239	241	241

Исследование ЦОПШ показало, что реальная зарплата служащих уже в 1941 г. понизилась на 15% по сравнению с довоенным 1938 г., а у рабочих — на 17%. По данным ЦОПШ, реальная заработная плата в 1944 г. была на 12% ниже уровня 1939 г.³⁵³

Падение реальной заработной платы зафиксировано во всех источниках. Но размеры ее сокращения оцениваются по-разному. Например, в публичной дискуссии руководителя компартии Х. Хагберга и министра финансов коалиционного правительства Э. Вигфорса, состоявшейся в январе 1944 г. по теме «Экономическая политика во время и после войны», обеими сторонами признавался факт значительного падения реальной заработной платы, но Хагберг называл цифру 20% (С. Линдерут называл эту же цифру в речи в риксдаге), тогда как Вигфорс на-

³⁴⁹ Коммунистический Интернационал, 1941, № 3, с. 116.

³⁵⁰ Там же, № 2, с. 70.

³⁵¹ *Vinster, utdelningar, skatter, löner m. m. inom industrien 1937—1948*. Stockholm, 1949, s. 18.

³⁵² *Landsorganisationens verksamhet i sammandrag*, s. 5.

³⁵³ *Wigforss E., Hagberg H. Duellen. Den ekonomiska politiken under och efter kriget*. Stockholm, 1944, s. 34.

стайвал на 7—9% в среднем³⁵⁴. Вероятно, каждый из участников этой «дуэли» прав. Дело в том, что Вигфорс брал результаты обследования, проведенного Социальным управлением, при котором учитывались все пособия и «скидки» на оплату продуктов питания, полученных «нормальной» семьей, состоявшей из родителей и двоих детей. Надо сказать, что этот принцип Социального управления вызывал критику не только со стороны коммунистов. Материалы экономиста ЦОПШ Ё. Рена подтверждают, что индекс стоимости жизни, выведенный Социальным управлением для «средней» семьи, в действительности был значительно занижен³⁵⁵.

Важно отметить, что в тех случаях, когда падение реальной зарплаты было небольшим, имела место значительная интенсификация труда (например, сверхурочные работы, ночные смены и т. д.).

Социал-демократы писали, что во время войны происходило якобы «выравнивание» экономического и социального положения различных классов общества как следствие политики сотрудничества между классами. На этом основании Ханссон на съезде СДРПШ в 1944 г. развивал мысль о необходимости постоянного сотрудничества не только во время войны. Но цифры говорят об ином. В годы войны было по-прежнему значительным число людей, обращавшихся к фонду помощи бедным³⁵⁶. Например, в 1942 г. из фонда помощи бедным получили пособие 259 тыс. семей, или 472 тыс. человек³⁵⁷.

Обследование, произведенное во время войны Социальным управлением выборочно по ленам и коммунам, обнаружило, что в стране имеются настоящие очаги бедности, в первую очередь в Порботтене и Вестернорланде. В отдельных коммунах этих ленов в 1940 г. 32,3% и 35,8% всего населения получали пособия из фонда помощи бедным. В 1941 г. число обращавшихся к этому фонду в этих же ленах составляло 26% и 33,2% всего населения и в 1942 г. — 22,3% и 29%³⁵⁸.

Среди лиц, получавших пособия из фонда помощи бедным, значительную часть составляли пенсио-

³⁵⁴ Ibid., s. 18.

³⁵⁵ Arbetarrörelsens arkiv. Acc 67/072. Material som tillhör Gösta Rehn.

³⁵⁶ Statistisk årsbok för år 1943. Stockholm, 1944, tabl., s. 209—210.

³⁵⁷ SAP-Information, 1944, N 1, s. 13.

³⁵⁸ Riksarkivet. Kungl. Socialstyrelsen. Arbetsmarknadsbyrån. Skrivelser till Kungl. Maj: t 1944—1945. B 1 : 7, b. 273.

неры: в 1941 г., например, треть всех пенсионеров, или 156 тыс. человек, вынуждены были обращаться за пособием³⁵⁹.

Поэтому не было преувеличением, когда на съезде КПШ в мае 1944 г. С. Линдерут заявил, что более половины населения Швеции не в состоянии сносно существовать на зарплату или пенсию без скидок и социальной помощи в различных формах³⁶⁰.

Как и в довоенные годы, во время войны сохранялось различие в оплате мужского и женского труда. Зарплата женщин, составлявших 27% самодеятельного населения, за равный с мужчинами труд колебалась в зависимости от отрасли производства от 63 до 66%³⁶¹.

Важным фактором ухудшения положения трудящихся являлся рост налогов, уровень которых поднимался ежегодно в результате увеличения расходов на оборону и административное управление. Одновременно с ростом стоимости жизни происходило, таким образом, усиление налогового бремени.

Расширение производства и мобилизация в годы войны не избавили трудящихся Швеции от безработицы (см. с. 212). Часть безработных была занята на общественных работах, но, несмотря на то что с 1 июля 1940 г. все государственные общественные работы были приравнены в зарплате и условиях труда к соответствующим частным предприятиям, получивший там работу не мог содержать семью на свою зарплату³⁶². Ухудшение положения трудящихся было связано с отменой ряда прежних социальных льгот. К началу второй мировой войны продолжительность рабочего времени в промышленности составляла 46,3 часа. В 1940 г. сначала для южной Швеции, а затем и для всей страны был отменен закон о продолжительности рабочего дня сельскохозяйственных рабочих. В начале войны правительство получило право, и затем воспользовалось им, в случае войны, «военной опасности или других чрезвычайных обстоятельств приостанавливать на время законы об охране труда, отпуске, ограничении рабочего времени и о предоставлении

³⁵⁹ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17: e. Stockholm, 1944. Protokoll... Stockholm, 1944, s. 434.

³⁶⁰ Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid. Stockholm, 1949, s. 417.

³⁶¹ Arbetarrörelsens arkiv. Acc 67/072. Material som tillhör Gösta Rehn.

³⁶² Fakta för socialdemokratiska talare och debattörer, 1941, N 4, s. 9.

жилья сплавщикам³⁶³. Временная приостановка действия закона об ограничении рабочего времени была принята риксдагом в июне 1940 г. сроком на год, а затем ежегодно продлевалась³⁶⁴. Это сразу же привело к увеличению продолжительности рабочего дня. Предприятия фирмы Буфорс, например, увеличили рабочий день до 10 часов и перешли на работу в три смены.

Ухудшение положения трудящихся масс во время войны происходило на фоне расширения производства и роста национального дохода. Например, в период между 1938 и 1942 гг. национальный доход увеличился с 10,7 млрд. до 14 млрд. крон, т. е. на 31%. В тот же период, по официальным данным ЦОПШ, реальная зарплата трудящихся снизилась на 18%. Крупные состояния, размером свыше 20 тыс. крон, составлявшие в 1938 г. 11,5 млрд. крон, возросли до 14,3 млрд. крон в 1943 г. Число собственников, владевших состояниями свыше 20 тыс. крон, увеличилось на 50 тыс. человек. В то же самое время число получавших пособие по бедности увеличилось с 1938 по 1941 г. на 58 тыс. человек³⁶⁵. Таким образом, заявление коммунистов о том, что политика классового сотрудничества привела к тому, что богатые стали богаче, а бедные беднее, не было лишено оснований. В результате экономическое положение почти всех категорий трудящихся Швеции в годы второй мировой войны ухудшилось.

На общем фоне ухудшения положения трудящихся исключение составляли лишь сельскохозяйственные рабочие, положение которых за годы войны улучшилось. Номинальная почасовая зарплата у них выросла с 71—72 до 113—120 эре³⁶⁶. Если учитывать облегчение труда за счет внедрения техники и рост стоимости жизни, то получается рост реальной заработной платы примерно на 20%.

Принципиально важным был коллективный договор профсоюза сельскохозяйственных рабочих и Союза пред-

³⁶³ Thomson A. Op. cit., s. 60—61; Ohman G. Sveriges väg och räddning. Socialpolitiken vår viktigaste försvarsfråga. Stockholm, 1940, s. 5.

³⁶⁴ Lagtima riksdagen 1943, s. 99.

³⁶⁵ Данные приведены в докладе секретаря ЦК КПШ Г. Эмана в 1944 г. (VRK : s arkiv. Pärn A 1944 1).

³⁶⁶ Back P.-E. En klass i uppbrott. Den fackliga lantarbetarrörelsens uppkomst och utveckling. Malmö, 1961, s. 310.

принимателей, заключенный в 1944 г., согласно которому со следующего, 1945 г. ликвидировалась так называемая статарская система, получившая свое название от слова «stat» — оплата батраков натурой. «Статары» не получали твердой денежной платы, и раз в год хозяева расплачивались с ними натурой. В счет платы включалось и жилье от хозяина. В былые годы не только сам «статар», но и его жена обязана была работать на хозяина. Это была наиболее бесправная группа трудящихся.

Переход «статаров» к денежной оплате должен был осуществиться не позднее 1 ноября 1945 г. Денежная оплата и до реформы постепенно вытесняла натуральную, но к моменту принятия ее, в 1944 г., натурой оплачивались 37% сельскохозяйственных рабочих³⁶⁷. Во время действия карточной системы оплата натурой имела даже некоторые преимущества. Но для большинства это «статарское» положение ассоциировалось с неправомерностью сельскохозяйственного рабочего по сравнению с промышленным и в 30—40-е годы было скорее моральным бременем, чем материальным.

Отныне понятие «статар» — statkarl, statdräng — не имело более реального содержания, и в дальнейших договорах должны были фигурировать рабочие и предприниматели. Реформа приветствовалась современниками как своего рода поворотный пункт в жизни сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом, за исключением сельскохозяйственных рабочих положение трудящихся масс Швеции в годы войны значительно ухудшилось. Этому способствовали инфляция, которой не удалось избежать, рост налогов, интенсификация труда, отмена прежних завоеваний рабочего класса (законов об отпуске, ограничений рабочего времени и др.). «Гражданский мир», пропагандировавшийся социал-демократическим руководством, оказался иллюзией. Социальные противоречия не удалось ни уменьшить, ни сгладить.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В декабрьской программе коалиционного правительства 1939 г. заявлялось, что она предусматривает сохранение достигнутого уровня социального обеспечения, но

³⁶⁷ Ibid., s. 311.

что необходимо отложить принятие новых реформ, которые потребовали бы увеличения государственных расходов.

Вопросы социальной политики, начало которой было положено в предвоенное десятилетие, были сняты с повестки дня не только потому, что расходы на оборону поглощали значительную часть бюджета, но и потому, что было решено отложить в сторону все вопросы, которые могут вызвать противоречия между партиями коалиции. А вопросы социальной политики, как свидетельствовал опыт предшествовавших лет, постоянно вызывали разногласия между социал-демократической и буржуазными партиями. Но, хотя и была объявлена пауза в проведении реформ, все же правительство было вынуждено постоянно заниматься социальными вопросами, особенно в связи с ухудшением материального положения различных категорий трудящихся. Важнейшими направлениями социальной политики правительства в годы войны были: введение компенсации за дороговизну для получающих народную пенсию и пособия, улучшение системы страхования по безработице, введение скидок на некоторые продукты питания для малообеспеченных семей, пособия семьям призванных и т. д.

Несмотря на сопротивление со стороны буржуазных членов коалиции, правительство продолжало политику, основные направления которой были разработаны в предвоенное десятилетие.

Определенным видом социальной помощи во время войны была система скидок, о которой уже говорилось. Примерно половина всего населения пользовалась льготными карточками на жиры, 80% всех детей и престарелых получали скидку на молоко. Ежегодные государственные расходы по этой статье составляли 100—110 млн. крон³⁶⁸.

С начала 1941 г. для получавших народную пенсию были введены надбавки в связи с дороговизной. Эта надбавка составляла в конце 1941 г. $\frac{1}{4}$ пенсии, а с середины 1942 г. — $\frac{1}{3}$. Кроме того, для пенсионеров с 1 января 1943 г. размер необлагаемого дохода был увеличен с 100 до 200 крон³⁶⁹. Право на надбавку в связи с дорого-

³⁶⁸ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden, 1944, N 62.

³⁶⁹ SAP-Information, 1943, N 9, s. 131.

визной, кроме пенсионеров, имели также лица, получавшие пособия на детей и по инвалидности³⁷⁰.

С начала войны произошло сокращение помощи по материнству: граница ежегодного облагаемого налогом дохода, дававшего право на пособие, была снижена с 3 тыс. до 2,5 тыс. и усилена проверка нуждаемости. Депутаты Крестьянского союза и Правой партии требовали снизить еще больше — до 1,5 тыс., чтобы еще больше ограничить число лиц, имеющих право на пособие³⁷¹. В министерстве финансов в целях экономии планировалась даже полная отмена пособий матерям и сокращение других пособий для малообеспеченных семей. Но этим планам не дал осуществиться министр финансов.

Таким образом, помимо 75 крон, выдававшихся всем матерям при рождении ребенка, сохранялось единовременное пособие, которое получали лишь беднейшие семьи. Оно составляло 300 крон, и на него могли рассчитывать только после тщательной проверки нуждаемости, что, конечно, оскорбляло чувство собственного достоинства, и далеко не все нуждавшиеся семьи соглашались на это. Тем не менее это пособие получали свыше половины, а в Норботтене — свыше 80% всех рожениц. В 1942 г., например, их получили 53 700 из 115 тыс. рожениц³⁷².

Размер небольшого ежегодного пособия на детей был несколько увеличен в результате введения надбавки в связи с ростом цен. Размер пособия в 1943 г. составлял за квартал на одного ребенка 25 крон, на двоих детей — 44 кроны, на троих — 62 кроны 50 эре и на каждого последующего ребенка прибавлялось 12 крон 50 эре³⁷³.

В годы войны по решению чрезвычайного риксдага 1939 г. из государственных средств выплачивалось небольшое пособие семьям призванных в армию. Размер пособия устанавливался по трем поясам цен и составлял в день в зависимости от района на жену 1 крону 75 эре, 2 кроны и 2 кроны 25 эре, на каждого члена семьи старше 16 лет — 1 крону, 1 крону 25 эре и 1 крону 50 эре и на каждого ребенка до 16 лет — 70, 80 и 90 эре³⁷⁴.

³⁷⁰ Lagtima riksdagen 1942, s. 97.

³⁷¹ Höjer K. Svensk socialpolitisk historia. Stockholm, 1952, s. 252.

³⁷² Arbetarrörelsens arkiv. G. Möllers arkiv, vol. 3. Föredrag den 5/12 1943.

³⁷³ SAP-Information, 1943, N 9, s. 132.

³⁷⁴ Lagtima riksdagen 1940, s. 298.

Страхование по безработице, введенное в 30-е годы, носило добровольный характер, т. е. вступление в кассу было не обязательным, а выдаваемые пособия в значительной своей части состояли из взносов самих застрахованных. Размер страхового пособия был невелик, и часто безработный, получавший такое пособие, вынужден был обращаться к фонду помощи бедным.

На рубеже 1940—1941 гг. число застрахованных в 15 так называемых признанных кассах, т. е. кассах, зарегистрированных Социальным управлением и получавших государственную дотацию, было невелико — 275 тыс. человек³⁷⁵. До 1941 г. страховые кассы увеличивали число своих членов медленно по той причине, что члены кассы оказывались в худшем положении по сравнению с остальными безработными, так как они не получали пособия от коммунального комитета по безработице.

Общее ухудшение положения трудящихся с начала второй мировой войны требовало принятия срочных мер. В первую очередь были несколько улучшены условия страхования по безработице. Число необходимых еженедельных взносов, дающих право на получение пособия, было снижено с 26 до 20 для всех и с 20 до 16 для сезонных рабочих. К пособию по безработице было введено дополнение на детей. Эта надбавка составляла 60 эре в день на всех детей члена кассы в возрасте до 16 лет. Главное условие было следующее: пособие вместе с надбавкой не должно превышать 80% обычного дневного заработка рабочего данной специальности.

Вводилось также дополнение на жену, если она находилась на иждивении мужа и сама не имела постоянной работы и не получала пособия. Эта надбавка на жену составляла крону в день. Кроме того, не исключалось дополнительное пособие от комитета по безработице³⁷⁶.

Для того чтобы страховые кассы имели средства на эти надбавки, 75% дополнительных расходов покрывались государственными дотациями. Взносы самих застрахованных повышались при этом, но ненамного: в среднем недельный взнос увеличивался на 2 эре³⁷⁷. Период выдачи пособия в случае безработицы составлял 120 дней. Права на пособие по-прежнему не имели некоторые категории

³⁷⁵ SAP-Information, 1941, N 16, s. 255.

³⁷⁶ Höjer K. Op. cit., s. 253.

³⁷⁷ Ibid., s. 259.

сезонных рабочих и занятые неполный рабочий день. Если рабочий был занят в течение дня больше чем 1 час 15 минут, то он уже не имел права на пособие за этот день ³⁷⁸.

После этих изменений, внесенных в закон о страховании по безработице в начале войны, доля взносов самих рабочих в страховых кассах составляла 45%, а остальные 55% обеспечивались из государственного бюджета.

В марте 1943 г. в страховых кассах по безработице было застраховано около 760 тыс. человек. Расходы государства на страхование по безработице несколько возросли в годы войны и составляли 2,7 млн. крон в 1940—1941 гг. и около 5 млн. крон в 1941—1942 гг. ³⁷⁹.

В 1942/43 бюджетном году государственные расходы по этой статье составили 10 млн. крон, а в 1943/44 г. — 8 млн. крон ³⁸⁰.

Небольшие улучшения в условиях страхования, а также общее ухудшение положения трудящихся способствовали повышению интереса к страховым кассам по безработице, которые увеличили число своих членов, а также возникли в ряде профсоюзов, где их прежде не было. Так, в первые годы войны в профсоюзах транспортных, неквалифицированных и фабричных рабочих, металлистов и других возникли такие кассы. В профсоюзе металлистов, например, насчитывавшем 200 тыс. членов, в кассе состояло около 160 тыс. человек ³⁸¹.

В то же время до конца войны страховые кассы по безработице отсутствовали в таких крупных профсоюзах, как профсоюз рабочих лесоразработок и сплавщиков, рабочих целлюлозно-бумажной промышленности, строителей, каменщиков и некоторых других. А профсоюз типографов имел свою собственную кассу страхования по безработице, не получавшую государственной дотации ³⁸².

Вопрос о страховых кассах стал вновь актуальным весной 1944 г. В марте правительство несколько увеличило пособие по безработице, и это привело к тому, что государственные пособия, выдаваемые безработным, стали больше, чем пособия в страховых кассах. Такое поло-

³⁷⁸ Statens Offentliga Utredningar 1944 : 57 (далее — SOU 1944 : 57). Stockholm, 1944, s. 127—128.

³⁷⁹ SAP-Information, 1943, N 9, s. 133.

³⁸⁰ Lagtima riksdagen 1943, s. 97.

³⁸¹ Höjer K. Op. cit., s. 260.

³⁸² SOU 1944 : 57, s. 126.

жение могло полностью дискредитировать систему страхования, и, чтобы этого не случилось, министерство социальных дел предложило правительству проект увеличения государственных ассигнований страховым кассам³⁸³.

Все буржуазные члены правительства выступили против, соглашаясь в лучшем случае на отсрочку этого решения до весны, в то время как премьер-министр, министры социальных дел и финансов (все — социал-демократы) настаивали на необходимости принятия решения именно теперь, так как до весны страховым кассам и самой идее страхования был бы нанесен непоправимый ущерб. По словам Т. Эрландера, конфликт был настолько серьезен, что социал-демократы в ноябре 1944 г. были готовы скорее на разрыв коалиции, чем на отказ от своего предложения³⁸⁴. Буржуазные члены правительства уступили на этот раз, и предложение о государственной поддержке страховых касс было принято.

Страхование по болезни, введенное в Швеции в 1935 г., было также основано на добровольных началах. В 1935 г. в больничных кассах было застраховано 928 354 человека, а в конце 1943 г. — 2110 тыс. человек. Среднее пособие равнялось 2—2,5 кроны. С 1942 г. больничные кассы стали выдавать дополнительное пособие на детей. Государственная помощь была лишь частичным дополнением к фондам больничных касс, основную часть которых составляли взносы их членов. В 1940/41 бюджетном году государственная помощь составила 17,6 млн. крон, а в 1943/44 г. — 25 млн. крон³⁸⁵.

Правительству пришлось принимать меры и в связи с жилищной проблемой, обострившейся в годы войны. Накануне войны, в 1939 г., больше половины семей в городах имели однокомнатные квартиры. Многодетные семьи и пенсионеры, которые снимали самые дешевые квартиры, жили в наихудших условиях. С начала войны жилищное строительство стало к тому же резко сокращаться: в 1939 г. было построено 59 тыс. квартир, в 1940 г. — 26 тыс., а в 1941 г. — 17 тыс. квартир³⁸⁶. Среди строительных рабочих был самый высокий процент безработных. Министерство социальных дел разработало меры,

³⁸³ *Erlander T.* 1940—1949. Stockholm, 1973, s. 163.

³⁸⁴ *Ibid.*, s. 164.

³⁸⁵ SAP-Information, 1943, N 9, s. 133.

³⁸⁶ *Erlander T.* Op. cit., s. 172.

которые состояли в предоставлении специальных государственных займов на строительство новых жилищ. В результате уже в 1942 г. было построено 29 500 квартир, а к концу войны был достигнут уровень 1939 г. С 1 июля 1942 г. вступил в силу закон о регулировании квартирной платы, ограничивавший произвол домовладельцев. Этот закон заключался в том, что в городах и населенных пунктах, имеющих свыше 2 тыс. жителей, квартплата должна была остаться на том уровне, на каком она находилась к началу 1942 г.³⁸⁷

Многодетным малообеспеченным семьям выдавались пособия на квартплату. Размер государственных расходов по этой статье увеличивался ежегодно, составляя в 1939/40 бюджетном году 1700 тыс. крон, а в 1944/45 г. — 7 млн. крон³⁸⁸.

Впервые в широком масштабе стало вестись государственное строительство домов для престарелых. На эти цели в годы войны ежегодно ассигновалось до 6 млн. крон³⁸⁹. Значительные средства выделялись в качестве заемного фонда для индивидуальных застройщиков в городе и сельской местности, причем был учрежден специальный фонд для ссуд многодетным малообеспеченным семьям.

С весны 1941 г. на страницах газет появились тревожные статьи о сокращающемся населении Швеции в связи с тем, что в 1939—1940 гг. наблюдалось снижение рождаемости. Статистики и социологи, учителя и врачи вновь, как в начале 30-х годов, били тревогу, подсчитав, что для воспроизводства достигнутого уровня населения должно рождаться на 40% больше младенцев, чем это было в первые годы войны.

В сентябре 1941 г. была назначена комиссия в составе четырех специалистов во главе с заместителем министра социальных дел Т. Эрландером для выяснения причин сокращения рождаемости и разработки необходимых социальных мер. Комиссии было поручено разработать предложения к риксдагу следующего, 1942 г.

Эта «комиссия 1941 г.» в течение 1942—1945 гг. выступала инициатором ряда мероприятий с целью облег-

³⁸⁷ Lagtima riksdagen 1942, s. 86.

³⁸⁸ Arbetarrörelsens arkiv. G. Möllers arkiv, vol. 3. Föredrag 1945—1946.

³⁸⁹ Ibid.

чить в первую очередь материальное положение семей с детьми и семей военнослужащих. В 1942 г. комиссия предложила расширить систему скидок, которая распространялась только на масло и молоко, также на мясо и свинину и снизить верхний предел годового дохода, дающий основание для получения скидки. Но это предложение не встретило поддержки. Зато другое предложение комиссии осуществилось — летний отдых детей больших городов, на это было ассигновано 8 млн. крон на два года. Первоначально это мероприятие было задумано как репетиция возможной эвакуации детей из городов, но потом носило лишь оздоровительный характер³⁹⁰.

Другие рекомендации комиссии также получили поддержку, но были осуществлены лишь после окончания войны. Так, предложения о всеобщем пособии на детей и бесплатных школьных обедах были приняты риксдагом лишь в 1947 г.

Следует отметить, что многие проблемы социальной политики не были решены в годы войны, хотя эти годы и не стали паузой в проведении реформ, как предполагалось в правительственной программе. Например, народные пенсии, несмотря на улучшения, внесенные в 1935 и 1937 гг., и на принятый закон о надбавке в связи с дороговизной для получающих пенсию по старости, были далеко не достаточны для обеспечения прожиточного минимума. В особенно тяжелом положении находились одинокие пенсионеры. Размер ежегодной народной пенсии для одинокого пенсионера в зависимости от трех поясов колебался от 450 до 840 крон и для супружеской пары составлял максимум 1680 крон. Эта и другие проблемы социальной политики решались уже в послевоенное время.

³⁹⁰ *Hatje A.-K. Befolkningsfrågan och välfärden. Debatten om familjepolitik och nativitetsökning under 1930- och 1940-talen. Stockholm, 1974, s. 83.*

РАБОЧЕЕ И АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ. КОНЕЦ КОАЛИЦИИ

БОРЬБА КОММУНИСТОВ ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА

Упорная борьба компартии за восстановление легальной деятельности привела сначала к частичной победе: с 1 марта 1943 г. для коммунистических газет «Ню даг» и «Норшенсфламман» был снят запрет перевозить их государственными средствами транспорта, действовавший с марта 1940 г. Для газеты «Арбетартиднинген» он был продлен еще на 6 месяцев.

К сентябрю 1943 г. легальная деятельность КПШ была полностью восстановлена. Центральный орган КПШ газета «Ню даг» и издававшаяся в Гётеборге «Арбетартиднинген» с 1 ноября 1943 г. увеличили свой формат, и «Ню даг» стала утренней газетой. Коммунистическое издательство «ИНА-Пресс», начавшее свою деятельность в ноябре 1940 г., к сентябрю 1943 г. имело 16 еженедельных изданий общим тиражом 75 тыс. экземпляров.

В 1943 г. компартия добилась заметных успехов в ряде профсоюзов. При выборах правления, например, в профсоюзе неквалифицированных рабочих Стокгольма коммунисты получили в 3 раза больше голосов, чем социал-демократы¹.

Положение коммунистов в профсоюзах было полностью нормализовано на рубеже 1943—1944 гг. Союз рабочих-коммунальщиков еще летом 1943 г. первым отменил свое прежнее решение о несовместимости для члена союза пребывания в рядах КПШ. Затем, до 1 февраля 1944 г., подобные постановления были отменены и в других профсоюзах. Во многих профсоюзных организациях коммунисты вернулись на выборные должности и в некоторых случаях занимали руководящие посты. Например, метал-

¹ VPK : s arkiv. Pärn «Stockholms KAK 1938—1943».

листы фирмы Буфорс в Карлскруне выбрали в правление своего профсоюза двух социал-демократов, одного коммуниста и шесть беспартийных. При выборах Центральной организации профсоюзов в Карлскруне председателем был избран коммунист, а кассиром — социал-демократ². В конце войны в Центральной организации профсоюзов Стокгольма из 390 представителей 135 были коммунистами³.

Рост влияния компартии среди промышленных рабочих обсуждался даже на заседании Клуба директоров в апреле 1944 г., где с беспокойством отмечались факты избрания коммунистов на ряде предприятий на профсоюзные посты, которые раньше занимали социал-демократы. Это имело место на некоторых предприятиях концернов Газаккумулятор, Сепаратор, заводе фирмы Электролюкс в Мутала и др.⁴ Еще большее беспокойство этой организации крупнейших предпринимателей вызвало увеличение числа коммунистических избирателей в сентябре 1944 г.⁵

Рост популярности компартии среди рабочих масс был темой нескольких выступлений главы консерваторов Е. Багге в марте-апреле 1944 г., который с беспокойством говорил о влиянии этого факта на процесс радикализации социал-демократической партии, представлявшей, по его словам, «умных, понятливых и консервативных шведских рабочих»⁶.

Состав делегатов XII съезда КПШ, состоявшегося 6—9 мая 1944 г., отражал укрепление позиций коммунистов в массах: из 284 делегатов 213 были членами профсоюзов и 110 из них занимали выборные должности. 214 делегатов съезда были избраны в коммунальные органы управления⁷.

Съезд констатировал определенные успехи компартии, достигнутые, несмотря на трудности предшествующего периода. В рядах КПШ в мае 1944 г. насчитывалось 21 234 члена в 617 организациях. Коммунистическое издательство к этому времени имело 20 газет общим тиражом примерно 100 тыс. экземпляров⁸.

² VPK : s arkiv. Parm A 1944 2. 12-e kongress.

³ Nilsson T. Människor och händelser i Norden. Stockholm, 1977, s. 77.

⁴ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 1. Protokoll N 84, den 12 april 1944.

⁵ Ibid., Protokoll N 86, den 10 okt. 1944.

⁶ Bagge G. Tal 1943—1945. Stockholm, 1945, s. 159—166.

⁷ VPK : s arkiv. Parm A 1944 2. 12-e kongress.

⁸ Ibid.

Рост влияния коммунистов среди рабочих был результатом того, что КПШ — единственная партия Швеции в годы войны — не только полностью поддерживала борьбу трудящихся за свои экономические интересы, но нередко являлась инициатором массовых выступлений. С начала войны компартия требовала введения максимальных цен, нормирования продуктов питания, проведения эффективных мероприятий против спекуляции. По инициативе КПШ в 1940—1942 гг. в Швеции развернулось женское движение протеста за улучшение системы рационирования продуктов питания, получившее название «женский актив». В адрес министра народного хозяйства и Продовольственной комиссии поступали петиции, подписанные сотнями женщин-домохозяек, как беспартийных, так и принадлежавших к различным политическим партиям, которые требовали увеличить скудный рацион хлеба, жиров и мяса, особенно для лиц, занимавшихся тяжелым физическим трудом. Наиболее широко это движение развернулось в Норботтене, где, например, в мае 1942 г. такую петицию подписали 4 тыс. домохозяек⁹.

Компартия поддержала и возглавила движение трудящихся против роста цен¹⁰. В этой кампании также активно участвовали женщины. Например, в апреле 1942 г. свыше 12 тыс. домохозяек Гётеборга передали правительству обращение с требованием принятия эффективных мер, направленных на снижение цен на товары первой необходимости и особенно продукты питания. В обращении содержалось также требование распространить систему скидок на мясо, свинину и др. Но главное условие изменения экономической политики, говорилось в этом письме из Гётеборга, это такое изменение состава «кризисной» администрации, которая представляла бы и учитывала интересы трудящихся¹¹.

С подобным же требованием выступили домохозяйки Стокгольма. Они обратились к депутатам СДРПШ в риксдаге с письмом, в котором призывали их, используя свои полномочия, добиться изменения состава «кризисной» администрации и снижения цен на продукты питания и т. д.¹²

⁹ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1942, N 39, 51.

¹⁰ Hirdman Y. Sverges Kommunistiska Parti 1939—1945. Stockholm, 1974, s. 190.

¹¹ VPK : s arkiv. Pärm A 1943 1.

¹² Ibid.

КПШ выступала решительно против осуществлявшегося правительством фиксирования заработной платы. Важнейшим лозунгом, выдвинутым коммунистами во внутривнутриполитической жизни, стал «Долой замораживание зарплат», который был поддержан массами.

Требования изменить экономическую политику — полностью запретить любой экспорт продуктов питания, увеличить нормы их выдачи для людей, занимающихся физическим трудом, вести эффективный контроль за ростом цен и решительную борьбу со спекуляцией продуктами питания и т. д., — с которыми выступала компартия с первых месяцев войны, поддерживали самые широкие массы шведских трудящихся. Не случайно те же самые требования в области экономической политики провозглашала синдикалистская организация¹³. Но совместных выступлений для осуществления этих требований не было.

Борьбу за единство действий рабочего класса компартия не прекращала даже в самый тяжелый период своей деятельности. Коммунисты ставили своей задачей борьбу за изменение экономической политики, за восстановление утраченных демократических прав и свобод, за лучшую социальную политику, за эффективную оборону и демократизацию армии, за установление союза между рабочим классом и трудовым крестьянством. Решение этих задач было возможно только совместными усилиями рабочего класса.

Конференция компартии в январе 1942 г. заявила: «Обстановка требует объединения левых сил, сплочения всех, кто хочет бороться за свободу и независимость Швеции, сплочения, основанного на единстве рабочего движения и сотрудничестве со всеми элементами других партий и классов, которые в современной обстановке готовы бороться за демократию и национальную свободу Швеции»¹⁴.

Важным моментом в жизни компартии была выработка правильной позиции по отношению к первомайской рабочей демонстрации 1942 г., организованной СДРПШ. Два предшествовавшие года сторонники СДРПШ участвовали в так называемых демонстрациях гражданского единства, которые, естественно, не были поддержаны ком-

¹³ SAC 1910—1960. Jubileumskrift utarbetad av K. Bergkvist och E. Arvidsson. Stockholm, 1960, s. 164, 176.

¹⁴ ВРК : s arkiv. Pärm A 1942 1.

мунистами. Рабочие социал-демократы также выражали возмущение политикой «гражданского мира», проводимой социал-демократическим руководством. Поэтому накануне 1 мая 1942 г. правление СДРПШ заявило, что первомайская демонстрация в этом году будет проходить в традиционной форме с главным лозунгом «Вперед, под знамена свободы!» В этой ситуации компартия заявила о своей поддержке рабочей демонстрации. В письме руководства компартии к своим организациям еще в марте 1942 г. говорилось: «Наша линия — сотрудничество со всеми, кто стремится защищать независимость страны. Эта основная линия должна найти выражение и 1 мая. Руководство компартии приняло поэтому решение, чтобы местные организации партии не устраивали отдельных демонстраций, а присоединились к организованному социал-демократами и профсоюзам»¹⁵. В тех же случаях, когда коммунистические митинги и демонстрации будут проходить отдельно, руководство КПШ рекомендовало проводить их под лозунгом единства рабочего движения.

Правление СДРПШ в ответ на это разослало своим местным организациям письмо, призывающее не допустить совместные демонстрации.

На пленуме ЦК КПШ, состоявшемся в ноябре 1942 г., председатель партии С. Линдерут вновь поставил вопрос об установлении более тесного сотрудничества с левыми социал-демократами как в партии, так и в профсоюзном движении¹⁶. Но эти призывы компартии к единству действий не нашли отклика у лидеров социал-демократии.

Политика классового сотрудничества, осуществлявшаяся руководством СДРПШ, наносила явный ущерб рабочему движению, и конференция КПШ, проходившая в июне 1943 г., обратилась со специальным письмом к Центральному объединению профсоюзов Швеции, в котором призывала профсоюзное руководство вернуть шведским профсоюзам роль боевой организации за интересы трудящихся. Для решения стоявших перед всем рабочим классом насущных задач компартия предлагала в первую очередь сплотить его ряды. В связи с этим коммунисты призывали ЦОПШ в профсоюзной политике четко проводить самостоятельную линию рабочего движения, мобилизовать все силы для борьбы за восстановление и расши-

¹⁵ VPK : s arkiv. Pärn A 1942 1. Rundskrivelse N 4.

¹⁶ Ibid. Centralkommittens plenum den 21—22 nov. 1942.

рение демократических прав, в предстоявшей договорной кампании добиваться улучшения заработной платы, компенсации за рост цен, равной зарплаты за равный труд и справедливого распределения тягот военного времени, восстановить профсоюзную демократию и отказаться от преследований за убеждения. Кроме того, крупнейшей организации рабочего класса предлагалось установить контакты с Всешведским объединением сельских хозяев¹⁷.

Коммунисты призывали рабочий класс к использованию как парламентских, так и внепарламентских возможностей, которыми он располагал в это время: помимо большинства в риксдаге, представители рабочих партий имели в это время 61,4% всех мандатов в коммунальных органах самоуправления¹⁸.

В письме «К профсоюзам» эта конференция КПШ также выступала за самостоятельную политику рабочего класса вместо политики классового сотрудничества социал-демократов. В письме подчеркивалось, что компартия не только не отвергает в принципе возможность сотрудничества рабочего класса с другими классами и группами, но считает необходимым для рабочего класса объединить свои усилия со всеми, кто стремится к защите национальной независимости и сохранению мира. Но в первую очередь необходимо прекратить борьбу внутри рабочего движения, подчеркивали коммунисты.

Конференция 1943 г. поставила вопрос о создании в Швеции единой марксистской рабочей партии, развитый позднее на XII съезде КПШ (см. ниже).

Одновременно коммунистический союз молодежи опубликовал открытое письмо к X съезду Социал-демократического союза молодежи, состоявшемуся в августе 1943 г., с предложением обсудить возможность создания единого социалистического союза молодежи. Коммунистический союз молодежи в своем письме обращал внимание на то, что основой для переговоров о сотрудничестве могут стать те общие для обоих молодежных союзов цели, которые поставила перед ними жизнь: борьба с фашизмом, демократизация вооруженных сил и системы обра-

¹⁷ VPK : s arkiv. Pärn A 1943 1.

¹⁸ *Persson S. Med kommunisterna mot samlingsregeringen!* Stockholm, 1944, s. 5.

зования, удовлетворение насущных экономических интересов молодежи и др.¹⁹

Но социал-демократы не только отказались от делового обсуждения этих предложений. В ответ правление СДРПШ опубликовало в своем информационном журнале редакционную статью, в которой призывало относиться к коммунистам как «к врагам демократического рабочего движения»²⁰.

Надо сказать, что в это время реальных условий для создания единой партии рабочего класса или единого молодежного союза не было. Но возможность совместных выступлений в защиту нейтралитета, за справедливое распределение тягот, вызванных войной, за демократизацию армии и в поддержку других требований трудящихся, безусловно, имелась. Однако даже в тех случаях, когда КПШ и СДРПШ выдвигали одинаковые требования, возможность единых выступлений не была реализована. Например, обе партии разрабатывали в это время параллельно конкретную программу жилищного строительства для решения не только собственно жилищной проблемы, ставшей очень острой к концу войны, но и вопросов занятости рабочих ряда отраслей промышленности в период перехода к мирной экономике.

Отсутствие единых действий объясняется пережитками сектантских ошибок, которые еще не были преодолены КПШ, и антикоммунизмом СДРПШ (см. ниже).

После роспуска Коминтерна в мае 1943 г. коммунистические партии, в том числе и шведская, оказались перед необходимостью выработки собственной программы. Поэтому конференция КПШ в июне 1943 г. создала комиссию в составе 18 человек, в которую вошли С. Линдерут, Х. Хагберг, Ф. Лагер, Г. Эман, Р. Эман, К. Сенандер, С. Перссон, К. Ульссон, Э. Карлссон, К. Херманссон, Н. Хольмберг и др., поручив ей подготовить проект программы, рассчитанной на послевоенный период, к весне 1944 г., когда было намечено провести XII съезд партии. «Основные принципы Коммунистической партии Швеции» были подготовлены этой комиссией и подвергнуты всестороннему обсуждению в партийных организациях. В «Основных принципах», затем единогласно принятых

¹⁹ Öppet brev från Sveriges Kommunistiska Ungdomsförbund.— VPK : s arkiv. SKU.

²⁰ SAP-Information, 1943, N 22, s. 344.

XII съездом КПШ в начале мая 1944 г., давалась марксистско-ленинская характеристика современного шведского капитализма, подчеркивалось, что концентрация производства и капитала достигла высокой степени. «Финансовые магнаты приобрели доминирующее влияние на общественную жизнь и используют буржуазный государственный аппарат для регулирования экономики. Монополистический капитализм превращается в государственно-монополистический»²¹.

Далее говорилось, что Коммунистическая партия Швеции, основывающаяся на марксистском представлении об обществе, стремится путем установления социалистического общественного порядка к освобождению всех трудящихся от капиталистической эксплуатации и ограбления. Определив цель партии как социализм, программа выдвигала в качестве необходимого условия для достижения этой цели завоевание политической власти рабочим классом. Краткие «Основные принципы» предполагалось дополнить программой конкретных действий на ближайшее время²².

В выступлении Х. Хагберга на XII съезде КПШ по поводу «Основных принципов» развивалась идея единой марксистской партии рабочего класса Швеции как необходимая предпосылка успешной борьбы за социализм. В качестве важнейших условий возможного создания единой марксистской партии назывались следующие: 1) признание главных положений «Основных принципов»; 2) замена политики классового сотрудничества СДРПШ самостоятельной политикой рабочего движения; 3) сближение основных направлений рабочего движения в совместных выступлениях²³.

В то же самое время социал-демократами была создана программная комиссия из представителей СДРПШ, ЦОПШ и социал-демократических молодежной и женской организаций, которая должна была подготовить проект программы к очередному съезду СДРПШ.

В апреле 1944 г. СДРПШ опубликовала проект своей новой программы, который был затем принят XVII съездом в мае того же года. Основу проекта составили практические мероприятия, предложенные социал-демократи-

²¹ Vårt program. Stockholm, 1944, s. 6.

²² Lager F. Bidrag till partihistoria. Brev 3 och 4. Göteborg, 1972, s. 49.

²³ Vårt program, s. 35.

ческим комитетом послевоенного планирования, который был создан в марте 1943 г. во главе с Вигфорсом (см. ниже). В принципиальной части программы подчеркивалось, что цель СДРПШ — построение социалистического общества. Мир, в котором будет жить наш народ после окончания войны, должен быть во многом новым, говорили авторы программы. Довоенная экономическая система не сможет решить проблемы, которые ставит перед нами будущее. Вторая часть программы — практическая, получившая название «Послевоенная программа рабочего движения», — состояла из 27 пунктов и содержала важные экономические и социальные требования трудящихся.

СДРПШ обещала продолжить социальное реформирование, прерванное с началом войны, и добиться в первую очередь принятия постоянного закона о продолжительности рабочего дня (этот закон до сих пор носил временный характер), обеспечения безопасности на рабочих местах, реформы законодательства о помощи бедным и страхования по безработице, введения обязательного страхования по болезни, улучшения системы страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, улучшения пенсионного обеспечения, которое освободило бы пенсионеров от необходимости обращаться к фонду помощи бедным, улучшения пособий детям, потерявшим кормильца, улучшения материальной помощи матерям при рождении ребенка, улучшения закона об отпуске, чтобы сезонные рабочие или сменившие место работы могли пользоваться правами, гарантированными законом об отпуске, обеспечения работой частично работоспособных, обеспечения всех граждан современными жилищами за умеренную плату, облегчения труда домашних хозяек и решения вопроса об отпуске для них, введения бесплатных горячих обедов для школьников, облегчения материальных забот для многодетных семей путем введения для них скидок при покупке одежды и обуви. В заключительной части программы говорилось, что социальная политика социал-демократов имеет целью гарантирование минимального стандарта для всех, включая лиц, лишившихся источника дохода или имеющих низкие доходы, и превращение Швеции в образцовое в социальном отношении государство²⁴. В программе говорилось далее о

²⁴ Arbetarrörelsens efterkrigsprogram. Sammanfattning i 27 punkterna. Stockholm, 1944.

необходимости при определенных условиях национализации отдельных предприятий или объединений.

Социал-демократическая программа заканчивалась утверждением, что осуществление намеченных перспектив «должно привести к новой организации экономической жизни и преобразованию общества в социалистическом направлении»²⁵. Специальный циркуляр СДРПШ, разосланный партийным организациям в августе 1944 г., также особо подчеркивал, что «осуществление этой программы окажет влияние на всю экономику и что оно предполагает преобразование общественной организации общества в социалистическом направлении»²⁶.

Программа была положительно встречена трудящимися, и компартия предложила СДРПШ сотрудничество на основе этих 27 пунктов. XII съезд КПШ принял решение отказаться от выдвижения собственной программы действий и присоединиться к социал-демократической программе, носившей антикапиталистический характер²⁷. Линдерут в речи на съезде призывал коммунистов развернуть массовые выступления за реализацию этой программы, отметив одновременно, что ее авторы не посягают на капиталистическое общество, а стремятся осуществить предлагаемые реформы в его рамках²⁸. Позднее, в парламентском выступлении 1946 г., С. Линдерут говорил о том, что «Послевоенная программа рабочего движения» имеет в виду «такое превращение экономических и политических условий в нашей стране, что ее осуществление фактически означало бы, что прокладываются пути мирного перехода от капитализма к социализму»²⁹.

Делегаты съезда, одобряя в целом социал-демократическую программу, одновременно подчеркивали (выступление К. Херманссона), что осуществление этой программы и построение социалистического общества немислимо достигнуть политикой классового сотрудничества с бур-

²⁵ Ibid., s. 14. Об этой программе см. также: *Тимашкова О. К.* Шведская социал-демократия у власти. М., 1962, с. 63—64; *Кан А. С.* Новейшая история Швеции. М., 1964, с. 197—198.

²⁶ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärn 15. Cirkulär nummerade N 14.

²⁷ *Лагер Ф.* Об основных этапах истории коммунистической партии Швеции и ее тактике на современном этапе.— Скандинавский сборник. Таллин, 1964, вып. 8, с. 159—160.

²⁸ *Linderot S.* Svensk arbetarrörelse i brytningstid. Stockholm, 1949, s. 427—428.

²⁹ *Linderot S., Hagberg H.* Samling kring efterkrigsprogrammet. Koncentrerat referat av tal i remissdebatten. Stockholm, 1946, s. 8.

жуазией, что для полного осуществления намеченных планов необходима самостоятельная политика рабочего класса³⁰.

Принятие компартией «Послевоенной программы рабочего движения» не означало, что коммунисты были полностью согласны с СДРПШ по всем вопросам этой программы. Коммунисты, в частности, отмечали, что представление социал-демократов о государстве как надклассовом явлении ведет их к тому, что понятия «социализм» и «социализация» они неверно отождествляют с национализацией³¹. Коммунисты считали также, что полная ликвидация безработицы возможна только путем обобществления основных отраслей экономики, а не в результате «планового хозяйства», предлагаемого СДРПШ³².

Поддержка коммунистами «Послевоенной программы рабочего движения», несмотря на эту серьезную критику, была оценена позднее С. Линдерутом на XIII съезде КПШ в мае 1946 г. как «наиболее значительный шаг, который когда-либо предпринимался партией для того, чтобы проложить путь к политическому единству в рабочем движении»³³.

Борьба коммунистов за единство действий осложнялась сохранением сектантских настроений среди членов компартии. Например, до конца 1941 г. только немногим местным организациям удалось провести совместные с социал-демократами акции против нацизма. В отчетах с мест за 1941 г. сообщалось, что члены компартии не представляли для себя возможным установить какое-либо сотрудничество с местными организациями социал-демократов³⁴.

Неверная оценка классової сущности социал-демократии вела к тому, что нередко даже в официальных выступлениях лидеров КПШ руководство социал-демократической партии представлялось как «исполнительный орган монополистической буржуазии внутри рабочего класса»³⁵.

³⁰ VPK : s arkiv. Pärn A 1944.2.

³¹ Olsson T. SKP : s politiska utveckling 1943—50.— Arkiv, N 2, s. 83.

³² Wigforss E., Hagberg H. «Duellen. Den ekonomiska politiken under och efter kriget». Stockholm, 1944, s. 58—59.

³³ Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid, s. 470.

³⁴ VPK : s arkiv. Pärn 1941 1 a.

³⁵ См. речь С. Линдерута на заседании ЦК 21 ноября 1942 г. (Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid, s. 360).

Наряду с успехами XII съезд КПШ отметил в качестве серьезного недостатка в работе партии пережитки сектантства, которые еще имели место в отношении СДРПШ, и призвал решительно покончить с ними.

Делегаты съезда отмечали, что эти пережитки мешали успешной работе партии в профсоюзах. О необходимости борьбы с сектантством говорил в заключительном слове Г. Эман (С. Линдерут из-за болезни не присутствовал на всех заседаниях). Как отмечалось на съезде, причины живучести сектантских ошибок среди коммунистов крылись в том, что компартия образовалась в свое время в результате развития оппозиционного левого направления внутри социал-демократического движения. Кроме того, политика социал-демократов в отношении коммунистов в 1939—1941 гг., циркуляры ЦОПШ о борьбе с коммунистами способствовали неприязненному отношению между рабочими, принадлежавшими к различным партиям.

Между тем условия для единства действий рабочего класса Швеции имелись. На заключительном этапе войны у рабочих было боевое настроение, они были готовы бороться за свои экономические и политические права. В массах крепло убеждение в том, что политика «гражданского мира» привела к ослаблению экономических и политических позиций трудящихся и что необходимо проводить самостоятельную политику. XII съезд развил вопрос о левом правительстве, выдвинутый компартией еще осенью 1943 г., имея в виду отставку коалиционного правительства, несущего ответственность за уступки гитлеровской Германии и ее вассалам и отступления от демократии во внутривнутриполитической жизни. Правительство представлялось состоящим из левых элементов всех партий, включая и буржуазные, из деятелей, не запятнавших себя уступками реакции. Такое правительство могло бы, по мысли коммунистов, возглавить осуществление «Послевоенной программы рабочего движения»³⁶.

XII съезд КПШ принял обращение к очередному съезду СДРПШ, в котором предлагалось сотрудничество рабочих партий в интересах мира и свободы. В качестве конкретной программы совместных действий съезд коммунистов предложил социал-демократам установить еди-

³⁶ *Linderot S. Kommunisternas dagsprogram. Bilag: Resolution antagen av Sveriges Kommunistiska Partis XII kongress 6—9 maj 1944. Stockholm, 1944, s. 26—28.*

пый избирательный картель на очередных выборах в риксдаг осенью 1944 г. с тем, чтобы не допустить усиления позиций буржуазии.

Но это предложение о сотрудничестве, как и прежние, не нашло отклика у руководства СДРПШ. Еще в начале 1942 г., когда компартия стала оправляться после антикоммунистической травли и изоляции и ее позиции в профсоюзах стали вновь укрепляться, информационный журнал правления СДРПШ опубликовал статью журналиста Г. Лундберга, в которой тот выступал за продление закона о транспортном запрещении и призывал не ослаблять борьбу с компартией. Особое беспокойство автора вызывало то обстоятельство, что критика компартией экономической политики коалиционного правительства находила поддержку в массах³⁷.

Надо отметить, что антикоммунизм был характерен для СДРПШ не только в первые годы войны. Рост влияния КПШ в массах и особенно успехи коммунистов в ряде профсоюзов в 1942—1945 гг. вызывали серьезное беспокойство социал-демократического руководства. Борьба с коммунизмом проходит красной нитью через все документы СДРПШ и ЦОПШ военного периода. Например, с 1941 г. и до окончания войны СДРПШ направила своим организациям 11 циркулярных писем, которые частично или полностью были посвящены необходимости борьбы с коммунистами и предостерегали против любого сотрудничества с ними³⁸.

Накануне 1 мая 1942 г. специальный циркуляр партийного правления под названием «Остерегайтесь коммунистов!» рекомендовал отклонять все предложения коммунистов о совместных демонстрациях³⁹.

Среди писем СДРПШ своим организациям характерным является циркуляр от 9 ноября 1942 г., подписанный членом правления Т. Нильссоном. Он был написан после выборов в органы местного самоуправления, на которых КПШ, несмотря на антикоммунистическую кампанию, несколько увеличила число своих депутатов в городских муниципалитетах и ландстингах. Депутатам коммунальных органов предстояло теперь избрать различные комитеты, и, поскольку в данном случае действовал закон

³⁷ SAP-Information, 1942, N 3, s. 33—34.

³⁸ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärm 15. Cirkulär numrerade.

³⁹ VPK : s arkiv. Pärm A 1942 1.

пропорционального представительства, постольку «ниче- го сделать было нельзя», констатировало правление СДРПШ, обсуждавшее специально этот вопрос. Но при выборах председателей и их заместителей в комитетах и в других случаях закон пропорционального представи- тельства не действовал, и партийное правление в связи с этим призывало членов СДРПШ строго следить, чтобы ни один депутат-коммунист не был избран на эти по- сты ⁴⁰.

По мере приближения конца войны на первый план все чаще выдвигались вопросы послевоенной политики и вопрос о возможных союзниках. В этой связи СДРПШ активизировала свою борьбу против компартии, отвергая все ее предложения о сотрудничестве, даже о совместной первомайской демонстрации.

Призывы со стороны руководства СДРПШ к борьбе против КПШ усилились накануне выборов 1944 г., когда компартия предложила свою поддержку «Послевоенной программе рабочего движения». Особое беспокойство вы- зывало то обстоятельство, что позиции коммунистов за- метно упрочились в крупнейшем профсоюзе — метал- листов ⁴¹.

Предложение компартии о сотрудничестве на выбо- рах 1944 г. обсуждалось XVII съездом СДРПШ в мае 1944 г. Этому вопросу придавалось большое значение, и по нему выступил сам Ханссон, который выдвинул резолюцию, отклонившую сотрудничество с коммуниста- ми. В этой резолюции говорилось, во-первых, о том, что социал-демократия самостоятельно завоевала большинст- во «в народе и риксдаге» и поэтому для нее нет необ- ходимости в избирательном картеле с другими партиями, и, во-вторых, компартия обвинялась в раскольнических действиях в рабочем движении, и ее предложение рас- ценивалось как «новый этап в ряду маневров под ма- ской единого фронта» ⁴².

СДРПШ не только отказалась от сотрудничества, но и предостерегала рабочих голосовать за компартию. Поскольку сотрудничество исключено, говорилось в спе-

⁴⁰ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärm 15. Cirkulär numrerade. N 22. 1942.

⁴¹ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pärm 15. Cirkulär numrerade. N 13b, den 18 april 1944.

⁴² Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17 : c. Stock- holm, 1944. Protokoll... Stockholm, 1944, s. 420—421.

циальной предвыборной листовке социал-демократов, постольку голоса, отданные за коммунистов, ослабят рабочее движение и, таким образом, послужат укреплению буржуазии⁴³.

Проблема единства действий рабочего класса так и не была решена до конца войны. В 1945 г., например, СДРПШ проводила первомайские демонстрации и митинги в 500 населенных пунктах Швеции и только в 10 случаях совместно с коммунистами. Компартия, выдвинувшая лозунги: «Осуществление послевоенной программы рабочего движения», «Роспуск тайной полиции» и «Расширение помощи Дании и Норвегии», в большинстве мест выступала на демонстрациях отдельно. Предложение коммунистов о единой рабочей демонстрации в столице вызвало бурную дискуссию в столичной социал-демократической организации, где мнения «за» и «против» разделились примерно поровну. Решающую роль сыграла позиция П. А. Ханссона и председателя организации Т. Нильссона, настоявших на резолюции, отрицающей совместную демонстрацию⁴⁴.

Важным направлением в работе компартии Швеции в годы войны была помощь братским партиям. В течение 1939—1943 гг. в Стокгольме издавался орган Коминтерна журнал «Ди Вельт». Несмотря на трудности в связи с новыми антидемократическими законами, действовавшими в Швеции, центральный орган компартии газета «Ню даг» была единственной ежедневной коммунистической газетой, которая легально выходила в Западной Европе в течение всей войны.

Компартия была активным участником движения помощи Норвегии и Дании в их борьбе за освобождение от немецко-фашистской оккупации. Эта помощь осуществлялась в самых разных формах: в виде митингов солидарности и сбора средств, отчислений из профсоюзных касс и в проведении лотерей. В организации такой помощи участвовали совместно коммунисты и социал-демократы, демократическая интеллигенция и выходцы из буржуазных кругов.

Успехом компартии была кампания помощи детям Ленинграда и освобожденных от оккупации районов

⁴³ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Politiska avd. Pärn: valpropaganda — 1956.

⁴⁴ Nilsson T. Op. cit., s. 79—80.

Советского Союза. В 1942 г. по инициативе общества «Швеция—СССР» был создан Комитет помощи русским детям под председательством врача Ады Нильссон. Комитет в короткое время собрал 100 тыс. крон, из которых часть была передана посольству СССР для приобретения медикаментов, а часть — Центральному комитету помощи детям Ленинграда⁴⁵.

Движение помощи детям Ленинграда вначале было организовано компартией, но вскоре оно вышло за пределы влияния только коммунистов. В ряде мест наряду с коммунистами и социал-демократами активное участие в этой кампании принимали представители других организаций и профсоюзы. В Шеллефтехампе, например, местный комитет состоял из 60 человек, и только 10 из них были коммунисты. Успешно проходила эта кампания в Гётеборге, где официальные представители СДРПШ отказались в ней участвовать, но рядовые члены — рабочие — поддержали движение. В сборе средств принимали участие самые широкие массы трудящихся. В провинции Смоланд только за один день, 23 апреля 1943 г., было собрано 9 тыс. крон. Успешной была и неделя помощи детям Ленинграда, проведенная КПШ в связи с празднованием годовщины Октябрьской революции 7 ноября 1943 г.

Но наибольший вклад внесли профессиональные союзы: неквалифицированных рабочих, металлистов, деревообделочников, литейщиков. В отдельных случаях профсоюзы принимали решения об отчислении из своей кассы за каждого своего члена в фонд помощи, женские организации шили одежду, устраивали лотереи и благотворительные вечера.

К маю 1944 г. в Швеции было 192 местных комитета организации «Помощь детям Ленинграда». По неполным данным, представленным на XII съезде КПШ, к этому времени было собрано свыше 95 тыс. крон, из которых примерно треть дали профсоюзы, и собрано одежды на 20 тыс. крон⁴⁶.

Наибольшего успеха это движение достигло в столице, где его поддерживали женские секции разных политических партий, женские организации, а также различные объединения — от религиозных до писательских и художест-

⁴⁵ Femton års verksamhet. Stockholm, 1950, s. 13.

⁴⁶ ВРК : s arkiv. Pärm A 1944 2. 12-e kongress.

венных. Единственной организацией, которая отказалась принять участие в сборе средств, проводимом комитетом, был социал-демократический союз женщин. Но в то же время его рядовые члены и многие руководящие деятельницы принимали в этом самое горячее участие. Из руководителей женского социал-демократического движения среди них были Сигне Хейер и Эльза Андер, а адвокат Соня Брантинг-Вестерстоль была к тому же председателем комитета Стокгольма. Стокгольмский комитет собрал 21 тыс. крон. Эту кампанию поддерживала и женская секция анархо-синдикалистского объединения.

Свидетельством возросшего влияния компартии в массах были результаты парламентских выборов осенью 1944 г., когда за КПШ проголосовало свыше 313 тыс. избирателей, и в результате выборов она получила 15 мандатов во второй палате. Значительным был успех коммунистов на севере Швеции, в Норботтене, где за них голосовало 24% избирателей.

Действовавшая в Швеции (до 1952 г.) ограниченно пропорциональная избирательная система давала значительные преимущества крупным партиям и ущемляла интересы небольших партий. На выборах 1944 г., например, коммунистам для получения одного мандата требовалось 20 800 голосов, Народной партии — 15 500, СДРПШ — 12 200, Крестьянскому союзу — 11 500 голосов. Несправедливость такой системы очевидна, если сопоставить число голосов, полученных КПШ и Крестьянским союзом, который собрал 416 тыс. голосов и приобрел 36 мандатов.

После выборов 1944 г. КПШ поставила вопрос о своем представительстве в органах коммунального управления, где ее интересы при распределении мандатов в комиссиях также ущемлялись. На выборах в Стокгольме коммунисты получили 58,3 тыс. голосов, а Народная партия — 51,2 тыс., но либералы были представлены во всех комиссиях, а коммунисты нет. То же самое было и в Гётеборге, где Правая партия получила 24,8 тыс. голосов, либералы — 21,2 тыс. и КПШ — 35,3 тыс. голосов, но буржуазные партии были представлены во всех комиссиях, а коммунисты нет. Ущемление интересов компартии сказывалось и в том, что она получала посты во второстепенных комиссиях и чаще — посты членов-заместителей. Так, в Стокгольме коммунисты получили 9 постов в муниципалитете, и притом 7 из них — заместителей. При справедливом распределении по числу голосов изби-

Коммунистическая группа риксдага после выборов 1944 г.

рателей КПШ должна была бы получить не 9, а 36 мандатов из распределявшихся 400 ⁴⁷.

В декабре 1944 г. в городском управлении Стокгольма шли бурные дебаты о праве коммунистов занять места в комиссиях коммунального самоуправления. Против продолжающейся изоляции коммунистов выступал социал-демократический депутат Ц. Хёглунд, его поддерживали депутаты Народной партии, но депутаты-консерваторы настаивали на дальнейшем недопущении коммунистов в комиссии ⁴⁸. Дискриминация коммунистических депутатов в коммунальных органах продолжалась до конца войны.

В конце 1944 г. компартия выдвигала также требование о своем представительстве в комиссии послевоенного планирования и в «Сельскохозяйственном комитете 1942 г.». Но ей было в этом отказано.

24—25 марта 1945 г. состоялась двухдневная конференция компартии. К этому времени КПШ имела

⁴⁷ Stockholms Tidningen, 1944, 5 dec.

⁴⁸ Ibid.

725 местных организаций, тираж ее прессы достиг 200 тыс. экземпляров⁴⁹. Конференция приняла политическую резолюцию, в которой выдвинула три главные задачи: 1) разрыв отношений с гитлеровской Германией, немедленная высылка из страны всех немцев, имеющих паспорт нацистской Германии, интернирование тех иностранцев, которые известны как нацисты или подозреваются в действиях, направленных против союзников, или другим образом причиняющие ущерб Швеции; 2) расширение помощи братским народам Дании и Норвегии как в виде шведско-норвежского добровольческого движения, так и в виде прямого военного вмешательства по желанию датского и норвежского народов для предотвращения злодеяний оккупационных властей и квислинговцев на заключительном этапе освободительной борьбы; 3) немедленный роспуск государственной тайной полиции и наказание лиц, виновных в нарушении демократических прав⁵⁰.

КПШ вновь повторила свое требование о замене коалиционного правительства, скомпрометировавшего себя уступками гитлеровской Германии, правительством левых сил.

Весной 1945 г. компартия разрабатывала вопрос о возможности мирного пути к социализму в Швеции. Этот вопрос обсуждался на заседании правления 2 марта 1945 г.⁵¹ Теоретический журнал «Вор тид» опубликовал на эту тему ряд статей, в которых отмечалось, что мирный путь к социализму в Швеции не только желателен, но и возможен при определенных условиях, так как высокоорганизованный рабочий класс Швеции завоевал прочные парламентские позиции. Необходимым условием предотвращения гражданской войны при осуществлении социалистических преобразований коммунисты называли демократизацию армии⁵².

⁴⁹ Официальных данных о числе членов КПШ в это время нет. В картотеке службы безопасности в ноябре 1944 г. было зарегистрировано 58 тыс. коммунистов и симпатизирующих им, из них свыше 37 тыс. в качестве организованных членов КПШ (*Rydenfelt S. Kommunismen i Sverige. Stockholm, 1954, s. 69*).

⁵⁰ *Ny Dag, 1945, 26, 27 mars.*

⁵¹ *Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid, s. 471.*

⁵² *Lager F. Fredlig utveckling till socialism.— Vår tid, 1945, N 3; Holmberg N. Kommunisterna och försvarsfrågan.— Vår tid, 1945, N 2; Olsson T. Op. cit., s. 85; Persson S. Vad läget kräver av Sverges arbetare. Stockholm, 1945, s. 16—17.* В последующие годы вопрос

К концу войны компартия стала реальной политической силой в стране. Например, опрос общественного мнения в июне 1945 г. показал, что за участие коммунистов в послевоенном правительстве высказался 41% опрошенных, 22% не дали определенного ответа и 37% были против ⁵³.

В конце войны и вскоре после ее окончания за единство действий с коммунистами и за сотрудничество с ними на правительственном уровне выступали видные деятели социал-демократии, подчеркивая вклад коммунистов в антифашистскую борьбу. Среди них были Ц. Хёглунд, Э. Вигфорс, Г. Мюрдаль и Г. Даниэльсон (министр без портфеля в социал-демократическом правительстве 1945—1951 гг.), которые считали, что нельзя пренебрегать тем обстоятельством, что за компартию голосовало свыше 300 тыс. избирателей ⁵⁴.

Против сотрудничества с компартией были правые социал-демократы, их поддерживали Ханссон и руководство ЦОПШ ⁵⁵.

Успех компартии Швеции на заключительном этапе войны не был только отражением возросшего престижа Советского Союза, как это иногда пыталась представить социал-демократическая пропаганда ⁵⁶, а позднее и историки ⁵⁷. Победы Советской Армии и рост влияния европейских компартий безусловно имели влияние на успехи шведских коммунистов. Но своим успехом компартия была обязана также и тому, что в годы войны она последовательно выступала за соблюдение Швецией нейтралитета, критиковала правительство за его уступки западным державам во время советско-финской войны, а позже — за уступки гитлеровцам, особенно за разрешение транзита немецких войск через территорию Швеции. Компартия неизменно поддерживала экономические требования трудящихся, в первую очередь требования компенсации за дороговизну, мер против спекуляции, эффективного конт-

о мирном переходе к социализму в Швеции был разработан подробнее, и XVI съезд партии в 1953 г. принял новую программу («Путь Швеции к социализму»).

⁵³ När-var-hur. Stockholm, 1945, s. 380.

⁵⁴ Aftonbladet, 1945, 17 juli.

⁵⁵ Aftontidningen, 1945, 11 juli.

⁵⁶ SAP-Information, 1943, N 22, d. 337.

⁵⁷ Gunnarsson G. Arbetarrörelsens krönika. Stockholm, 1970, d. 2, s. 66.

роля за распределением и т. д. КПШ вела кампанию солидарности с другими братскими партиями, боровшимися против гитлеризма.

МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ДЕМОКРАТИЮ И НЕЙТРАЛИТЕТ И ЕГО ИТОГИ

Уже с момента соглашения с Германией в 1940 г. в Швеции появилось заметное общественное движение, осуждавшее политику уступок, в первую очередь разрешение о транзите. Никакая другая уступка Германии не воспринималась столь упизительной, как соглашение о транзите. Кроме того, немецкий транзит представлял опасность с точки зрения обороны страны, так как немецкие войска в любой момент могли быть использованы для нападения на Швецию. Против отклонения от нейтралитета с пачала войны выступали компартия, левые социал-демократы, Союз — борющаяся демократия, «Тротс альт!» и либеральная оппозиция, группировавшаяся вокруг Т. Сегерстедта и редактируемой им «Гётеборгс Хандельс-о Шёфартс-Тиднинг». Но до 1942 г. это движение еще не было массовым.

На имя премьер-министра и председателя СДРПШ Ханссона поступали многочисленные письма и телеграммы, в которых осуждался внешнеполитический курс правительства. Характерна в этом отношении телеграмма рабочего собрания в г. Сандвике от 26 июня 1941 г., в которой говорилось: «Мы стыдимся за себя и за нашу родину за уступки в вопросе о транзите, на которые пошло наше правительство». «Мир любой ценой, — говорилось в другом письме, — неверное решение. Мир должен быть сохранен, но не ценой уступок»⁵⁸. Авторы многих писем призывали Ханссона к мужеству и твердости: «Мы не хотим стыдиться, мы хотели бы смотреть в глаза друг другу и сказать: мы не склонились!»

Недовольство масс выражало и письмо правления второй по величине после стокгольмской — гётеборгской организации СДРПШ от 18 сентября 1941 г. В этом письме обращалось внимание на то, что с тех пор, как шведским правительством были сделаны уступки Германии, обстоятельства изменились. После нападения Германии на СССР потеряли силу аргументы, приводившиеся Ханс-

⁵⁸ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 19. Brev 1941—1943.

соном в заявлении о транзите, в частности о том, что транзит не может иметь значения для хода военных действий, так как они уже прекращены (имелись в виду военные действия в Норвегии). В связи с этим правление гётеборгской организации обращалось к социал-демократическим членам правительства с настойчивой просьбой противостоять дальнейшему нажиму Германии и по возможности сократить уже сделанные уступки, а также строже осуществлять контроль за транзитом. Авторы письма выражали надежду, что правительством делается все необходимое для укрепления обороноспособности Швеции⁵⁹.

Вмешательство Германии во внутрисполитическую жизнь Швеции и попустительство в этом отношении со стороны правительства Ханссона вызывали глубокое недовольство в самых различных слоях шведского общества. В выступлениях протеста активное участие приняла молодежь. Например, в мае 1941 г. 300 студентов Стокгольмской высшей школы обратились к Объединению издателей газет с письмом, в котором выражали свое возмущение иностранной пропагандой на страницах шведской прессы. В письме подчеркивалось, что враждебная интересам Швеции пропаганда не встречает преград и использует разные формы: специальные газеты и журналы, отдельные издания в виде брошюр и книг, кинофильмы и публичные митинги и т. п. Особую опасность видели авторы письма в тех случаях, когда эта антишведская пропаганда адресовалась молодежи и школьникам⁶⁰. Письмо стокгольмских студентов получило поддержку студентов других городов: Упсалы, Гётеборга и Лунда.

В связи с этим в мае того же года представители стокгольмского студенчества посетили премьер-министра, выразив еще раз свою озабоченность иностранной пропагандой, направленной против интересов Швеции⁶¹.

В августе 1941 г. в Стокгольме состоялся массовый митинг против иностранной пропаганды, организаторами которого были социал-демократическая, консервативная и либеральная молодежные организации и организации служащих. При единодушном одобрении аудитории ораторы требовали, обращаясь к властям, принять меры

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Social-Demokraten, 1941, 29 maj.

⁶¹ Ibid.

против не встречавшей преград иностранной пропаганды и той части шведской прессы, которая стала орудием иностранной державы.

«Дагенс нюхетер» в подробном сообщении об этом митинге, из которого совершенно ясно, какая именно иностранная держава использует шведскую прессу и другие средства для пропаганды «нового порядка» и своих гегемонистских планов, все же ни разу не называет Германию, как, на всякий случай, и шведские издания, ведущие эту пропаганду, за исключением фашистского «Сигнала»⁶².

Состоявшийся в сентябре 1941 г. конгресс ЦОПШ единогласно принял резолюцию против иностранной пропаганды, требуя от правительства принять в этом отношении срочные меры. В резолюции говорилось: «С растущим беспокойством мы отмечаем иностранную пропаганду в прессе и иными средствами. Шведский народ устами своих ответственных представителей выразил волю и решимость остаться нейтральным в происходящей войне великих держав. Однако многие шведы изменили принципу нейтралитета. Многие забыли свой долг до такой степени, что принимают участие в вербовке в иностранную армию...

...Иностранная пропаганда должна быть встречена энергичной и целенаправленной контрпропагандой. Мы должны твердо и мужественно защищать собственные интересы, наш мир и нашу свободу»⁶³.

Во второй половине сентября 1941 г. в ряде городов Швеции состоялись митинги против антишведской пропаганды, организаторами которых были профсоюзные, социал-демократические и различные молодежные организации⁶⁴. Ораторы требовали покончить с политикой уступок гитлеровцам, критиковали правительство за конфискации антифашистских изданий, в первую очередь таких газет, как «Арбетарен», «Тротс альт!», «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг», «Эскильстюна-Курирен» и др., при одновременном попустительстве пронацистской «Афтонбладет» и требовали принять меры против швед-

⁶² Dagens Nyheter, 1941, 22 aug.

⁶³ Social-Demokraten, 1941, 14 sept.

⁶⁴ Dagens Nyheter, 1941, 22 sept.; Köping-Posten, 1941, 26 sept.; Arbetaren, 1941, 18 okt.

ских квислинговцев и германской пропаганды, имеющей целью вовлечь страну в «новый порядок».

Среди участников этих митингов часто были известные всей стране общественные деятели И. Хольмгрен, Г. Хертцман-Эрикссон и др. Подобные акты протеста против нацистской пропаганды и бездеятельности властей находили поддержку у оппозиционных групп и течений, появившихся в Швеции с начала войны (см. с. 288 и след.).

Особое возмущение общественности вызывала принадлежавшая Т. Крейгеру газета «Афтонбладет». На ее страницах печатались призывы правых кругов запретить компартию. Газета постоянно внушала читателям, что «экономическое и политическое будущее Швеции немислимо вне сотрудничества с доминирующей европейской державой» и т. п.⁶⁵

В августе 1941 г. социал-демократическая молодежь организовала кампанию против «Афтонбладет». В специальной листовке под лозунгом «Шведская пресса против нацистской прессы!» обращалось внимание на антидемократическую и активистскую позицию газеты, не совместимую с «защитой нашей демократии, нашей национальной независимости и нашего нейтралитета»⁶⁶. В сентябре 1941 г. с требованием объявить бойкот «Афтонбладет» выступила компартия⁶⁷.

Различные профсоюзные организации обращались в ЦОПШ с требованием объявить бойкот этой газете и в противовес ей начать издавать ежедневную вечернюю антифашистскую газету. С таким предложением обратилось к конгрессу ЦОПШ, состоявшемуся в сентябре 1941 г., отделение профсоюза железнодорожников в Урша (Orsa)⁶⁸. Конгресс принял это предложение. Но осуществить издание антифашистского боевого органа было не просто. Кроме того, что требовался значительный капитал — не менее 3,5 млн. крон, — отсутствовала техническая база и не было помещения для газеты. Чтобы завоевать место среди вечерних газет, качество печати и оформление новой газеты должны были быть достаточно высокими.

⁶⁵ Aftonbladet, 1941, 29 juli.

⁶⁶ Social-Demokraten, 1941, 20 aug.

⁶⁷ Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid, s. 308.

⁶⁸ Arbetarrörelsens arkiv. Landsorganisation. Pärm: cirkulär 1943—1945, cirkular N 1535.

Первоначально была предпринята попытка создания совместного акционерного общества с кружной издательской фирмой Боньер, чтобы новая газета печаталась в типографии «Дагенс Нюхетер». Но переговоры между Т. Боньером и делегацией ЦОПШ, которые велись в октябре 1941 г., о том, кому будет принадлежать контрольный пакет акций (51%) нового акционерного общества, не имели успеха⁶⁹.

Тогда секретариат ЦОПШ принял решение о создании акционерного общества совместно с профсоюзами на условиях, что ЦОПШ дает 2 млн. крон, а остальная необходимая сумма покрывается взносами профсоюзов из расчета 1 крона 75 эре за каждого своего члена. Печатать газету было решено в типографии «Социал-демократен»⁷⁰.

В первом номере газеты, названной «Афтонтиднинген», вышедшем 26 марта 1942 г., ее главный редактор Ф. Северин писал, что она будет с «непоколебимой твердостью отстаивать шведские идеалы народовластия и свободы против тех сил, которые стремятся расшатать и подорвать их в интересах внутренних и внешних захватчиков. Под идеалом свободы народа мы понимаем, однако, не только национальную независимость Швеции. В понятие свободы Швеции мы включаем также внутреннюю свободу и гарантию прав в духе нашей конституции, которая никогда не отменялась в нашей стране»⁷¹.

Таким образом, газета не только объявляла своей целью борьбу с пятой колонной, но намеревалась бороться за восстановление демократических прав и свобод, значительно урезанных с начала войны. В том, что касается внешнеполитической линии, в первом номере «Афтонтиднинген» заявлялось: «Мы будем поддерживать политику, целью которой является сохранить нейтралитет Швеции в продолжающейся мировой войне, ее свободу и независимость, не теряя при этом из виду более дальнюю перспективу — восстановление свободы и единства Севера»⁷².

«Афтонтиднинген» удалось привлечь талантливых журналистов и критиков. Среди них был, например,

⁶⁹ *Casparsson R. Brinnande horisonter. Stockholm, 1963, s. 191—193.*

⁷⁰ *Ibid., s. 193.*

⁷¹ *Aftontidningen, 1942, 26 mars.*

⁷² *Ibid.*

Карл Ерхард, популярный эстрадный артист, известный и как автор фельетонов.

Следует сказать, что лучшие представители шведской творческой интеллигенции даже в самый тяжелый период войны, когда немецко-фашистская армия еще не знала поражений, в открытой или завуалированной форме осуждали германский нацизм и его шведских приверженцев.

Против фашизма выступили известные шведские писатели. В творчестве Пера Лагерквиста, например, антифашистская тема звучала уже в 30-е годы, когда им были написаны повести «Палач» и «Мариамна», драмы «Человек без души» и «Победа во мраке», являвшиеся непосредственным откликом на «коричневую чуму»⁷³. Эта тема была продолжена и во время войны. В 1944 г. вышла повесть «Карлик», в которой П. Лагерквист пытался пайти психологические истоки фашизма и причины его воздействия на массы.

Другой крупный писатель — Эйвипд Юнссон — в течение 1941—1943 гг. напечатал свою антифашистскую и антивоенную трилогию о Крилоне. Известная поэтесса и писательница Кариш Бойе в 1940 г. опубликовала роман «Каллоканн» в форме фантастического политического памфлета, обличавшего тоталитарно-корпоративное фашистское общество.

Вильгельм Муберг в 1941 г. издал исторический роман «Скачи этой ночью!», в котором ярко изобразил борьбу шведских крестьян в XVII в. против помещика-немца. Идеи борьбы с насилием и жестокостью были созвучны времени, и роман воспринимался современниками как острое антинацистское произведение. Не случайно он был запрещен в Германии.

В 1944 г. на экраны Швеции вышел фильм режиссера Альфа Шёберга «Травля», поставленный по сценарию Ингмара Бергмана. В этом фильме внимательный зритель без труда узнавал в образе учителя-садиста Гиммлера, не только по внешнему сходству, но и по тому, что он тоже был когда-то учителем.

Но все же в массовых антифашистских выступлениях руководящая роль оставалась за рабочим классом и его организациями.

⁷³ Павлов И. Г. Драмы Пера Лагерквиста 1930-х годов.— Скандинавский сборник. Таллин, 1969, вып. 14.

11 сентября 1941 г. стало известно, что в оккупированной Норвегии за организацию забастовки казнены два профсоюзных деятеля: юрист Центрального объединения профсоюзов Норвегии В. Ханстеен и председатель рабочего клуба Р. Викстрём.

В этот же день на утреннем заседании конгресса ЦОПШ, который проходил 6—13 сентября в Концертном доме Стокгольма, была единодушно принята резолюция, в которой говорилось: «...Мы выражаем нашу солидарность и наше искреннее восхищение норвежским рабочим классом, который сохранил верность нашим общим идеалам — демократии и национальной свободе. Мы сожалеем, что все пути, видимо, закрыты для свободного общения с немецким рабочим классом, и мы не верим, что насилие правящих кругов, которое нарушает законные интересы других народов, может встретить поддержку немецкого рабочего класса...

Норвежский народ не может быть подавлен насилием и оружием. Ханстеен и Викстрём навсегда вписали свои имена в историю норвежского народа. Они пали как мученики в борьбе за свободу Норвегии и за право норвежского рабочего класса распоряжаться своими делами у себя дома по законам Норвегии. Мы чтим их память, которая стала новым связующим звеном между народами Севера»⁷⁴.

После принятия этой резолюции, которую 1100 участников и гостей конгресса выслушали стоя, с краткой речью выступил председатель ЦОПШ А. Линдберг, который сказал: «Я не в состоянии выразить то отвращение, которое мы испытываем к этому преступлению. Я хочу только сказать, что мы никогда, никогда не забудем этих товарищей. Почтим их память минутой молчания»⁷⁵.

Решение конгресса опубликовать резолюцию и речь Линдберга вызвало большое беспокойство правительства за возможные со стороны рейха репрессии. По решению Гюнтера в резолюции и речи Линдберга были смягчены наиболее резкие выражения. Ханссон советовал вообще отказаться от публикации. Но было уже поздно. Присутствовавшие на конгрессе журналисты и пресс-атташе получили размноженный текст резолюции и срочно сообщили его и слова Линдберга по телефону. В течение

⁷⁴ *Casparsson R.* Op. cit., s. 156—157.

⁷⁵ *Ibid.*, s. 157.

24 часов они были переведены на 16 языков и переданы радиостанцией Би-Би-Си из Лондона⁷⁶.

В борьбе демократических сил за изменение внешнеполитической линии видную роль играла Коммунистическая партия Швеции. 22 июня 1941 г. руководство компартии издало воззвание, в котором требовало от правительства Швеции сохранения нейтралитета. Через несколько дней компартия опубликовала «Письмо к шведским рабочим и всем миролюбивым шведам», в котором осуждалась фашистская агрессия против Советского Союза и определялась позиция партии.

Компартия решительно осудила правительство за разрешение транспортировать немецкую дивизию из Норвегии в Финляндию через территорию Швеции. Коммунисты предостерегали против подобных уступок, которые ставили на карту национальную независимость страны, и призывали трудящихся требовать от правительства, чтобы национальные богатства и территория Швеции использовались только в интересах шведского народа. В этом письме подчеркивалось, что война, развязанная гитлеровской Германией и ее союзниками против Советского Союза, угрожает свободе не только советского народа. «Она является угрозой всем демократическим и свободным народам. Она касается также будущего наших северных братских народов и всех оккупированных стран»⁷⁷. Это письмо заканчивалось призывом к шведскому народу со всей решимостью отстаивать национальную независимость, мир и свободу.

«Отечественная война советского народа,— подчеркивали коммунисты в июле 1941 г.,— имеет исключительное значение как для судеб поработанных фашистской Германией народов, так и для тех европейских народов, которые еще сохранили свою свободу, для Швеции в том числе»⁷⁸. «Мы не чувствуем себя нейтральными, нам безразличен ход событий, и мы надеемся и верим в победу Советского Союза»,— писала «Ню даг» летом 1941 г.⁷⁹

Выступая в риксдаге и в своей прессе, лидеры коммунистической партии последовательно высказывались

⁷⁶ Ibid., s. 157—159.

⁷⁷ *Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid*, s. 293.

⁷⁸ Ibid., s. 296.

⁷⁹ *Ny Dag*, 1941, 8 aug.

против вовлечения Швеции в войну, против использования ее природных богатств и территории в интересах гитлеровской Германии, против дальнейших уступок, ибо мир, говорили коммунисты, не может быть куплен ценой отказа от свободы и солидарности с угнетенными народами.

Вопросы внешней политики постоянно были в центре внимания компартии⁸⁰. Председатель Коммунистической партии Швеции депутат риксдага Свен Линдерут в октябре 1941 г. с трибуны риксдага еще раз обратил внимание на то, что «самое главное и необходимое для народа не только сохранение мира, но и сохранение свободы. Поэтому шведская политика должна быть направлена на сохранение мира до тех пор, пока это не ведет к отказу от свободы»⁸¹.

Коммунисты требовали от правительства сохранения строгого нейтралитета, укрепления обороноспособности страны, в первую очередь устранения профашистских элементов с командных постов в вооруженных силах. Эти вопросы были в центре внимания пленума ЦК КПШ, состоявшегося в ноябре 1942 г.⁸² В июне 1943 г. компартия провела конференцию, которая обратилась с письмом к правительству Швеции. В этом письме коммунисты выражали свою поддержку стремлениям правительства, направленным на то, чтобы удержать Швецию вне войны и сохранить ее самостоятельность. В то же время конференция еще раз осудила те отклонения от политики нейтралитета, которые были допущены правительством: транзит через территорию Швеции немецких военнослужащих — «отпускников», разрешение на полеты в воздушном пространстве Швеции немецких «курьерских» самолетов, ремонт немецкой военной техники и строительство десантных судов для Германии, разрешение шведским гражданам «добровольцами» принимать участие в военных действиях на стороне фашистских держав, вербовка шведской рабочей силы в Финляндию, поставки в Германию и Финляндию и т. п.⁸³ Признавая, что экспорт шведской железной руды имеет

⁸⁰ Lagtima riksdagen 1942. Stockholm, 1942, s. 330.

⁸¹ *Linderot S. Svensk arbetarrörelse i brytningstid*, s. 318.

⁸² VPK : s arkiv. Pärm A 1942 1. Centralkommitens plenum den 21—22 nov. 1942.

⁸³ VPK : s arkiv. Pärm A 1943 1. Rikskonferensen, juni 1943.

большое значение для воюющей Германии, конференция, однако, не выдвинула требования о прекращении этого экспорта, заявив лишь о необходимости ведения торговли строго в рамках, допустимых нейтралитетом ⁸⁴.

С начала 1942 г. и шведские профсоюзы стали активнее критиковать правительство за отклонение от нейтралитета в пользу Германии и ограничение демократических свобод. Например, митинг профсоюза каменщиков Стокгольма 8 февраля 1942 г. единодушно принял резолюцию, требуя отменить транспортное запрещение для некоторых шведских газет.

Массовое общественное движение протеста против германского транзита развернулось в Швеции с осени 1942 г. и достигло кульминации в марте-апреле 1943 г.

На заседании второй палаты риксдага в ноябре 1942 г. депутат КППШ Х. Хагберг подробно остановился на шведских уступках Германии и потребовал, чтобы правительство покончило с отклонением от нейтралитета. Такое же требование содержалось в выступлении К. Чильбума. Министр иностранных дел К. Гюнтер пытался успокоить оппозицию заявлением о том, что германский транзит не такой уж большой: он составляет лишь десятую часть всего транспорта Германии в Норвегию и Финляндию.

С конца 1942 г. дебаты в прессе по вопросу о транзите усилились. Одновременно в адрес правительства стал поступать поток резолюций, требовавших прекратить транзит. Одним из первых выступил профсоюз типографских рабочих, который 2 декабря 1942 г. организовал митинг протеста. Вслед за ним свыше 150 различных профсоюзных объединений и отдельных профсоюзных организаций направили свои резолюции министрам иностранных дел и юстиции с требованием немедленно прекратить транзит немецких войск ⁸⁵.

Примерно половина всех резолюций поступала от профсоюзов, остальные — от молодежных, студенческих, женских и других организаций. Особенно активными были организации Народной партии. Например, собрания Народной партии в Гётеборге дважды, 29 января и 29 марта 1943 г., обращались к правительству с требованием прекратить транзит. Организации Народной партии

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ *Drangel L. Den kämpande demokratin. En studie i antinazistisk opinionsrörelse 1935—1945. Stockholm, 1976, s. 134.*

в других городах Швеции также направляли правительству аналогичные требования ⁸⁶.

Однако митинг Народной партии, проведенный 5 мая в Стокгольме, показал, что среди руководства партии имеются разногласия. В то время как Г. Андерссон, лидер партии и министр коалиционного правительства, высказывался за продолжение транзита, считая, что расторжение соглашения приведет к неблагоприятным последствиям в отношениях с Германией, Г. де Геер выражал мнение большей части рядовых членов партии, полагавших, что правительство должно немедленно прекратить транзит ⁸⁷.

Не было единства и среди руководства консерваторов. Это обнаружилось во время двухдневной конференции Правой партии по этому вопросу (6 и 7 апреля). Лидер Правой партии Ё. Багге предостерегал даже от участия в петиционном движении протеста, которое, «возможно, инспирировано норвежским и английским посольствами», тогда как И. Андерссон высказывался за осторожный отказ от транзита. Руководству партии, однако, удалось склонить большинство членов к такому решению, что односторонняя отмена не должна иметь места в настоящее время ввиду предстоявших переговоров о лицензионном судоходстве ⁸⁸.

5 апреля 1943 г. в Концертном доме Стокгольма состоялся митинг, организованный профсоюзами типографов, строителей и коммунальных рабочих совместно с молодежным союзом Народной партии. В принятой резолюции, так же как в резолюциях других рабочих собраний, высказывалось требование соблюдать нейтралитет, прекратить транзит немецких войск, который, как отмечалось, означает измену делу борьбы братского норвежского народа, ослабляет обороноспособность шведской армии и ставит Швецию под угрозу бомбардировок в случае высадки войск антигитлеровской коалиции в Норвегии. В этом случае Швеция оказалась бы вовлеченной в военные действия на стороне гитлеровской Германии. Среди активных участников этого и других массовых митингов

⁸⁶ *Karlsson R.* Så stoppades tysktågen. Den tyska transiteringstrafiken i svensk politik 1942—1943. Stockholm, 1974, s. 160.

⁸⁷ *Ibid.*, s. 173.

⁸⁸ *Ibid.*, s. 164.

протеста были известные левые деятели СДРПШ Ф. Стрём и Ц. Хёглунд⁸⁹.

С решительным протестом против продолжавшегося германского транзита и ограничений демократических прав выступила организация шведских синдикалистов. В манифесте, разосланном синдикалистским центральным комитетом своим организациям накануне 1 мая 1942 г., говорилось: «Мы требуем в настоящий момент нерушимого нейтралитета. Мы решительно протестуем против любого отклонения от линии нейтралитета, которое может стать угрозой миру.

Мы призываем народ Швеции к борьбе с теми реакционными силами, которые стремятся вовлечь Швецию в войну на стороне нацистских государств. Необходима эффективная борьба с пятой колонной.

Мы протестуем против реакционной политики конфискации по отношению к печати...»⁹⁰ В этом же манифесте выражался протест против любого экспорта продовольствия в нацистские или союзные с ними государства. Требование положить конец политике уступок гитлеровской Германии содержалось и в резолюции центрального комитета синдикалистской организации, разосланной низовым организациям накануне 1 мая 1943 г.⁹¹

Выступления масс не были напрасными: конфискации периодических изданий стали значительно реже в течение второй половины 1942 г. по сравнению с предшествовавшим периодом, а в 1943 г. были уже редким явлением.

Фредрик Стрём

⁸⁹ *Höglund Z. Oneutrala tal. Stockholm, 1944.*

⁹⁰ *SAC 1910—1960, s. 163—164.*

⁹¹ *Ibid., s. 176.*

Безусловно, сыграло свою роль и то обстоятельство, что Швеция с этого времени занимала более самостоятельную позицию в отношениях с Германией.

Обстановка в Швеции заметно изменилась после Сталинградской битвы. Политику уступок открыто осуждали уже не только коммунисты, «Тротс альт!» и «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг». В социал-демократической и буржуазной прессе все чаще появлялись критические статьи в адрес фашистской Германии. На заседании риксдага в январе 1943 г. депутат от Народной партии С. Ларссон говорил: «Наш нейтралитет не без пятен. Наша страна оказалась вынужденной в некоторых отношениях идти на такие уступки иностранной державе, что большая часть патриотически настроенных граждан чувствует глубокое возмущение». Другой депутат от Народной партии, Б. фон Фриесен, тогда же настаивал на том, чтобы правительство обратило серьезное внимание на транспортировку через шведскую территорию немецких войск и способствовало прекращению транзита. Фриесен подчеркивал, что значительная часть общественности Швеции против транзита⁹².

В марте 1943 г., когда истекал очередной срок принятого транспортного запрещения для некоторых газет и риксдагу предстояло продлить его или отменить, в адрес правительства от имени рабочих митингов, собраний, профсоюзных организаций и профсоюзных объединений городов поступали обращения (телеграммы, письма, открытки и подписные листы) с требованием отменить этот закон, который ранее был отменен для других газет и касался теперь только коммунистических⁹³. Типичной в этом отношении является резолюция собрания профсоюза шоферов Стокгольма, принятая 17 марта. В ней говорилось: «Одностороннее применение транспортного запрещения против коммунистической прессы, в то время как нацистская печать может беспрепятственно продолжать свою причиняющую ущерб стране деятельность, производит впечатление, что принятие и продолжение этого постановления продиктовано почтением к иностранной державе, а не внутривнутриполитическими обстоятельствами. Транспортное запрещение, безусловно, подрывает доверие

⁹² Svenska Dagbladet, 1943, 19 jan.

⁹³ Riksarkivet. Justitiedepartementet. Protester ang. transportförbudet. 1943. Mars. 26. N 227 IV.

рабочего класса к политике нейтралитета, проводимой правительством. Наши отношения с иностранными державами также пострадают от такого одностороннего решения»⁹⁴.

В многочисленных посланиях правительству высказывалось возмущение тем, что в то время как шведские коммунистические газеты не разрешено перевозить государственными средствами транспорта, нацистская пропаганда на немецком и шведском языках не встречает никаких преград со стороны властей, а немецкие войска и военные материалы продолжают перевозить по железным дорогам Швеции.

Трудящиеся требовали от правительства отменить не только этот антидемократический и антиконституционный закон, направленный против рабочей печати, но и транзит немецких «отпускников» и военных материалов через территорию Швеции.

600 участников рабочего митинга в Эребру писали правительству: «Мы считаем несовместимым с политикой нейтралитета нашей страны то, что воюющей державе разрешается больше свободы, чем нашей прессе»⁹⁵. В архиве министерства юстиции хранится несколько сот подобных резолюций, полученных правительством только в марте 1943 г.

В этот момент, когда речь шла о полной отмене этого закона, Правая партия оказала давление на правительство. Ее лидер Ё. Багге 24 марта 1943 г. обратился с личным письмом к Ханссону, в котором выражал категорический протест против отмены закона и требовал сохранения его действия для некоторых газет⁹⁶. Его поддерживали и другие министры-консерваторы — Ф. Думё и К. Эверлёф. В результате закон о транспортном запрещении был продлен в марте 1943 г. еще на 6 месяцев для коммунистической «Арбетартиднинген» обеими палатами без голосования, несмотря на то что при обсуждении его в риксдаге ни одного слова не было произнесено в его защиту. Против выступили С. Линдерут, Г. Брантинг и от Народной партии — К. Петерссон и Б. фон Фриесен, заявивший, в частности, что сторонни-

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 19. Brev 1941—1943.

ки этого закона бояться не шведских коммунистов, а Германии⁹⁷.

«Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» не без основания писала, что продлить этот закон удалось лишь в результате политического давления, оказанного правительством на риксдаг⁹⁸.

В марте-апреле 1943 г. для правительства и социал-демократического руководства сложилась нелегкая ситуация: от организаций рабочего класса поступал поток резолюций, в которых осуждалась внешнеполитическая деятельность правительства. В связи с этим руководство СДРПШ и лично П. А. Ханссон предприняли меры для сплочения своих рядов: начиная с конца марта многие социал-демократические организации провели собрания и направили в адрес правительства заверения в своем полном доверии. На некоторых из этих собраний выступал сам Ханссон, призывавший к сплочению рядов партии. Нежелание идти в настоящий момент на отказ от транзита он объяснял опасностью ответных мер со стороны Германии, которая, по его мнению, еще имела силы для нанесения удара, и опасением разрыва торговых отношений с ней. В речи в Фалуне 4 апреля 1943 г. Ханссон заявил, что транзит правительство никогда не рассматривало как желательный⁹⁹.

Состоявшиеся в апреле ежегодные съезды областных организаций СДРПШ в ленах Упсала и Медельпад приняли резолюции, предостерегавшие против раскола и выражавшие свое абсолютное доверие проводимой правительством внешней политике¹⁰⁰. Подобные же резолюции направили правительству партийные правления других областных организаций СДРПШ и собрание стокгольмской организации партии¹⁰¹.

«Вотум доверия» выразили правительству Объединение профсоюзов Стокгольма и Представительство ЦОПШ, заседавшее 28 апреля. В резолюции Представительства ЦОПШ говорилось, что немецкий транзит был отходом от строгого нейтралитета, и поэтому появление общественного движения, направленного против него, естествен-

⁹⁷ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1943, 18 mars.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Hansson P. A. Svensk hållning och handling. Uttalanden under krigsåren. Stockholm, 1945, s. 169.

¹⁰⁰ Karlsson R. Op. cit., s. 169.

¹⁰¹ Ibid.

по и объяснимо. Однако это движение, подчеркивалось в резолюции, не учитывает всех факторов, связанных с данной проблемой. И все последствия одностороннего разрыва отношений с Германией может предвидеть только правительство, говорилось в этом документе ¹⁰².

В марте 1943 г. на заседании внешнеполитической комиссии риксдага часть ее членов, в том числе Упден и Сандлер, высказывались за пересмотр соглашения о транзите. Но осторожный Ханссон все еще опасался репрессий со стороны Германии и на заседании группы риксдага 6 апреля говорил об опасных последствиях одностороннего расторжения соглашения с Германией, а также о том, что этот транзит не имеет столь большого значения для Германии, как это представляется общественным движением за его отмену.

Трудно определить, в какой степени на решение правительства об отмене соглашения о транзите повлияло шведское общественное движение, а в какой — усилившийся в апреле-мае 1943 г. нажим союзников. Во всяком случае правительство испытывало сильное давление с обеих сторон. Для социал-демократов в марте-апреле 1943 г. этот вопрос стал важной внутривнутриполитической проблемой, от решения которой зависело доверие масс. Правительство приняло решение расторгнуть договор с Германией о транзите «отпускников», и 29 июля 1943 г. посланник Швеции в Берлине А. Рикерт передал германскому правительству ноту, в которой Швеция извещала о прекращении транзита по шведским железным дорогам.

Переориентация внешнеполитического курса нейтральной Швеции при сохранении торговых отношений с Германией началась несколько раньше, с весны 1943 г., а объем шведско-германской торговли начал сокращаться с третьего квартала 1943 г. В мае 1943 г. правительство дало разрешение на проведение на шведской территории военной подготовки норвежцев под видом полицейских отрядов. В декабре 1943 г. шведскому военному персоналу было разрешено руководить подготовкой 9,5 тыс. норвежских полицейских и 500 датских. Число датчан было затем увеличено ¹⁰³.

¹⁰² Ibid., s. 171.

¹⁰³ Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939—1945 i dokument / Red. av K. Wahlbäck, G. Boberg. Stockholm, 1967, s. 166—167.

Демонстрация студентов Упсалы против депортации студентов Осло, декабрь 1943 г.

С конца 1943 г. Швеция восстановила дипломатические отношения с рядом оккупированных европейских стран в лице их эмигрантских правительств. В октябре 1943 г. шведское правительство передало народному комиссару внешней торговли СССР свои предложения о предварительных мерах к возобновлению советско-шведских торговых отношений¹⁰⁴.

С конца 1943 г. шведская дипломатия способствовала выходу Финляндии из войны. В конце того же года сократился объем шведской экономической помощи Финляндии и прекратились поставки ей вооружения.

Знаменательным было сообщение 30 декабря 1943 г. о замене на посту главнокомандующего генерала Тёрнелля проанглийски настроенным генералом Х. Юнгом.

В конце 1943 г. Швеция отказала Германии в предоставлении новых кредитов. С ноября 1943 г. по январь 1944 г. проходили шведско-германские переговоры. 10 ян-

¹⁰⁴ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, с. 358, 366.

варя они завершили последним соглашением, по которому шведские поставки резко сокращались.

В результате массового движения протеста научные, культурные и иные контакты с гитлеровской Германией, беспрепятственно развивавшиеся до 1943 г., с конца этого года стали сокращаться. Известие о депортации студентов из университета Осло в конце 1943 г. вызвало в Швеции в январе-феврале 1944 г. так называемый культурный бойкот, когда ряд шведских организаций и учреждений, в частности Гётеборгская высшая школа, приняли решения о разрыве отношений с соответствующими немецкими организациями¹⁰⁵.

Этот «культурный бойкот» был поддержан правительством: 23 января и 17 февраля 1944 г. Гюнтер заявил в риксдаге, что выдача въездных виз немецким ученым, артистам и другим деятелям будет впредь ограничена, что и было осуществлено¹⁰⁶.

В течение 1944 г. продолжалось постепенное ограничение торговли с Германией. 29 апреля 1944 г. было отменено курсирование немецких почтовых вагонов через Швецию. 10 мая было сообщено о прекращении курьерских воздушных сообщений между Финляндией и Норвегией, но за немецкой гражданской авиацией сохранялось право на беспосадочные рейсы через Швецию (без права перевозки лиц в военной форме)¹⁰⁷.

Экспорт шарикоподшипников продолжался до лета 1944 г. без изменений. Только после переговоров американского представителя с представителем концерна СКФ (крупнейший поставщик шарикоподшипников), во время которых американский представитель угрожал возможной «по ошибке» бомбардировкой гётеборгских предприятий СКФ, представитель концерна дал согласие 6 июня 1944 г. на сокращение экспорта шарикоподшипников в Германию на 60%¹⁰⁸. После прекращения германского транзита и частичного восстановления свободы печати массовое движение протеста заметно пошло на убыль, но оппозиционные организации (см. с. 288 и след.) продолжали свою деятельность.

¹⁰⁵ Den tyska propagandan i Sverige under krigsåren 1939—1945 (далее — SOU 1946 : 86). Stockholm, 1947, s. 94.

¹⁰⁶ Ibid., 93—94.

¹⁰⁷ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, с. 375.

¹⁰⁸ Hagberg H. Röd bok om svart tid. Uddevalla, 1966, s. 269—270,

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ И ГРУПП

Политика уступок гитлеровской Германии, наступление на демократические завоевания трудящихся, пассивность правительства перед лицом активизировавшейся с начала войны внутренней реакции — все это вызывало глубокое недовольство в самых различных слоях шведского общества. Поскольку в годы войны у власти стояло коалиционное правительство, включавшее лидеров четырех крупнейших политических партий, в риксдаге не могла сложиться значительная оппозиция. Оппозиционной была лишь КПШ. Но и среди депутатов от СДРПШ и Народной партии были влиятельные политические деятели, выступавшие с осуждением политики правительства.

Отражением этого недовольства было появление в годы войны объединений, групп и даже партий, принимавших участие в политической жизни Швеции и критиковавших коалиционное правительство. При этом некоторые депутаты правительственных партий поддерживали в разной форме эти оппозиционные организации: Союз — борющаяся демократия, Тисдагсклуббен, Норденс Фрихет и др. Например, Г. Брантинг, Ц. Хёглунд, Ф. Стрём, Э. Г. К. Брандт были близки к кругам нового издательства «Тротс альт!» («Несмотря ни на что!», или «Вопреки всему!») и Союзу — борющаяся демократия. Р. Вагнссон и Р. Сандлер были членами Норденс Фрихет, депутат от Народной партии К. Петерссон был членом Норденс Фрихет, а другой депутат от той же партии, Б. фон Фриесен, — членом Союза — борющаяся демократия.

Одной из наиболее активных оппозиционных правительству организаций был созданный в декабре 1939 г. Союз — борющаяся демократия (Förbundet Kämpande Demokrati). Ядро СБД составили участники недолго существовавшего Антифашистского объединения, созданного в ноябре 1938 г. и объединявшего антифашистов различных политических направлений и беспартийных¹⁰⁹.

Большинство участников Антифашистского объединения были представителями интеллигенции и рабочего движения, среди них — Карл Ерхард, Черстин Хамилтон, Чарльз Линдли, Пер Нюстрём, Марика Шернстедт.

¹⁰⁹ Чернышева О. В. Рабочее движение в Швеции накануне второй мировой войны (1929—1939 гг.). М., 1971, с. 231—232.

Председателем был избран известный общественный деятель, активный участник антифашистского движения со времени гражданской войны в Испании хирург Нильс Сильвершёлд, секретарем — Леннарт Гейер. В резолюции первого митинга Антифашистского объединения, предложенной Хильдингом Муландером (председатель союза рабочих пищевой промышленности), говорилось: «Время требует сплочения всех антифашистов, независимо от классов и партий. Мы призываем всех шведских граждан повсюду создавать местные комитеты на самой широкой основе для антифашистской борьбы»¹¹⁰.

Антифашистское объединение обратилось с предложением о сотрудничестве к самой массовой организации трудящихся Швеции — ЦОПШ, но неожиданно встретило отказ. «Ню тид», социал-демократическая газета, издававшаяся в Гётеборге, писала, что между социал-демократическим движением и Антифашистским объединением не имеется ни малейших принципиальных расхождений, но в сотрудничестве нет необходимости, так как социал-демократия и ЦОПШ достаточно сильны, чтобы возглавить движение против антидемократической угрозы¹¹¹.

В связи с тем что в профсоюзах начался сбор средств в фонд Антифашистского объединения, ЦОПШ направило своим организациям циркуляр № 1105, в котором говорилось, что секретариат ЦОПШ принял решение о том, чтобы местные профсоюзные организации ни в какой форме не оказывали поддержки Антифашистскому объединению, так как есть опасения, что деятельность этого объединения может прийти в противоречие с усилиями профсоюзного движения в том же направлении.

Несмотря на такую позицию профсоюзного руководства, к середине мая 1939 г. в Антифашистском объединении было 25 тыс. членов и среди них — 68 коллективно присоединившихся профсоюзов. Руководство объединения планировало издание антифашистской вечерней газеты, и было издано три пробных номера при содействии молодежных и женских социал-демократических организаций. Но наиболее активными участниками Антифашистского объединения были коммунисты¹¹².

¹¹⁰ *Nerman T. Trots allt! Minne och redovisning. Stockholm, 1954, s. 57.*

¹¹¹ *Ibid., s. 58.*

¹¹² *Ibid., s. 59.*

Антифашистское объединение установило контакты с подобными организациями Франции, США, Англии и зарождавшимся антифашистским движением в других скандинавских странах. На международном антифашистском конгрессе в Париже 14—15 мая 1939 г. среди 600 делегатов из 25 стран были и делегаты Швеции, посланные Антифашистским объединением, — Соня Брантинг-Вестерстоль и Нильс Сильвершёльд, который был избран в постоянный комитет.

После того как коммунисты отказались осудить советско-германский пакт о ненападении, раскол этой организации стал неизбежен. Представитель синдикалистов заявил, что или коммунисты, или синдикалисты должны оставить объединение. 8 октября 1939 г. состоялась конференция Антифашистского объединения, на которой 98 делегатов проголосовали против участия коммунистов и 55 — за. 12 октября было избрано новое правление: Тюре Нерман (председатель), Густав Ларссон из Социалистической партии (вице-председатель), Улов Янссон, председатель молодежной синдикалистской организации (вице-секретарь) ¹¹³.

10 декабря 1939 г. состоялась новая конференция, которая заявила о роспуске Антифашистского объединения и создании вместо него Союза — борющаяся демократия. Было избрано временное правление с Т. Нерманом в качестве председателя. В правление вошли также У. Янссон, Г. Ларссон, Э. Андер и Д. Грюневальд. Конференция приняла программу, в которой Союз объявил себя внепартийным и провозгласил своей целью борьбу «за свободу личности и народа, мир и гуманизм». Коммунистам как сторонникам диктатуры пролетариата доступ в Союз был закрыт.

Руководство СБД видело свою задачу в том, чтобы в критическое время в контакте с подобными движениями в других странах, мобилизовав и активизировав все демократические силы внутри страны, вести борьбу с немецко-фашистской пропагандой, против уступок гитлеровской Германии, против ограничения демократических прав и свобод, гарантированных шведской конституцией ¹¹⁴. Ограничение демократических свобод под пред-

¹¹³ Ibid., s. 61.

¹¹⁴ Hammar G. Vad vill Kämpande Demokrati. Stockholm, 1942, s. 12—13.

логом необходимости проведения мер, обеспечивавших государственную безопасность Швеции, — закон о запрещении транспортировки государственными средствами связи некоторых периодических изданий, закон о допустимости средств принуждения, который давал властям право на арест граждан без суда и следствия на срок до двух месяцев, закон, ограничивавший свободу печати, преследование иммигрантов-антифашистов, нарушение тайны переписки, прослушивание телефонных разговоров и другие полицейские меры — было предметом дискуссий и митингов протеста, организуемых СБД.

9 апреля 1940 г., в день нападения Германии на Данию и Норвегию, стокгольмское отделение СБД организовало в Народном доме диспут на тему «Должны ли мы быть нейтральными?» Следующий митинг (25 апреля 1940 г.), организованный совместно с некоторыми профсоюзами, был посвящен теме «Шведские концентрационные лагеря для шведских антинацистов и иностранцев». В среднем в 1940—1941 гг. СБД проводил по два больших митинга в месяц.

Митинги, организованные осенью 1941 г. стокгольмским отделением Союза совместно с синдикалистами, проходившие в Концертном доме и Доме гражданина под лозунгами «Покончить с политикой уступок» и «Долой шведский нацизм!», не могли вместить всех желающих. Постоянными ораторами на этих митингах были профессор медицины Израэль Хольмгрен, социал-демократический депутат риксдага Э. Г. К. Брандт, писатель Тюре Нерман, ректор народного университета Йиллис Хаммар, лицензиат философии Карин Шульц, синдикалист Хольгер Карлссон, советник стокгольмского муниципалитета Цет Хёглунд и др.

И. Хольмгрен выступал с докладом на тему «Должен ли шведский народ быть единым, несмотря ни на что», а писательница Гюрли Хертцман-Эрикссон — на тему «Что такое нейтралитет?» Нацисты пытались сорвать эти митинги¹¹⁵.

Резолюций, принятые на этих митингах, требовали, чтобы правительство приняло срочные меры против нацистов, в первую очередь уволило их со службы в госу-

¹¹⁵ Kämpande demokrati. En historik över FKD:s Stockholms advelning. En skrift tillägnad Gillis Hammar den 14 april 1967. Stockholm, 1967, s. 18.

дарственных и коммунальных учреждениях, в армии и полиции. Надо сказать, что это требование, неоднократно выдвигавшееся антифашистскими кругами, привело к тому, что в 1942 г. была создана комиссия во главе с министром социальных дел Г. Мёллером, которая должна была расследовать, действительно ли на службе в полиции находятся нацисты. Комиссия установила, что по крайней мере 50 полицейских являются нацистами. В результате некоторые были уволены или переведены на другую работу¹¹⁶.

СБД возглавлял кампанию протеста против политики конфискации правительством антинацистских изданий. 1 апреля 1942 г., после того как 17 шведских газет были запрещены цензурой и конфискованы за помещенное в них сообщение о пытках в норвежских тюрьмах, СБД совместно с союзом Норденс Фрихет и столичными молодежными организациями либералов и социал-демократов организовал митинг протеста в Концертном доме Стокгольма. Это был крупнейший митинг в защиту свободы печати, в котором приняли участие профессор истории Н. Анлунд, редактор «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» В. Винде, писатель Э. Юнссон, Ц. Хёглунд, депутат риксдага от СДРПШ Р. Вагнссон и другие видные общественные и политические деятели.

Помимо организации демократических сил страны, руководители Союза стремились также привлечь те левые элементы в рабочем классе, которые, будучи глубоко разочарованы политикой СДРПШ, неизбежно пришли бы к компартии.

На съезде СБД в марте 1942 г. была принята программа, которая включала названные выше цели. Кроме того, съезд принял несколько резолюций: о готовности демократии к борьбе, о свободе печати, о помощи Норвегии и по вопросу о беженцах¹¹⁷. В этих резолюциях обращалось внимание на те ограничения, с которыми постоянно сталкивались демократическая печать и пропаганда, в то время как нацистская деятельность не встречала никаких ограничений. Поэтому в первой резолюции от имени шведской демократии содержалось обращение к правительству устранить опасную «пятую колонну» со всех постов на гражданской и военной службе, неуклон-

¹¹⁶ *Drangel L.* Op. cit., s. 156—158.

¹¹⁷ *Hammar G.* Op. cit., s. 26.

но вести борьбу с врагами демократии и укреплять демократическую пропаганду в прессе, по радио, в школах, во всей общественной жизни.

В резолюции о Норвегии правительство критиковалось за то, что ей оказывается недостаточная помощь, особенно по сравнению с помощью Финляндии во время «зимней» войны. В резолюции о беженцах говорилось, что правительство относится к ним исключительно как к рабочей силе и в ряде случаев иммигранты без суда и следствия лишались свободы.

Съездом была принята особая резолюция об отношении к коммунистам, в которой осуждались антиконституционные меры, принятые правительством против компартии. Вместе с тем, подчеркивая принадлежность компартии к Коминтерну, резолюция заявляла о невозможности принять коммунистов в Союз до тех пор, пока они являются сторонниками диктатуры, хотя бы и пролетарской¹¹⁸.

В 1943 г. Союз имел местные отделения в крупнейших городах, но он не стал массовой организацией, да и состав его не был стабильным. В отчете о деятельности Союза, составленном в феврале 1943 г., говорилось о 1131 члене в 27 городах¹¹⁹. Всего было 31 местное отделение, но некоторые из них просуществовали очень недолго. Крупнейшим было отделение в Стокгольме, в нем состояло в 1944 г. 400 человек¹²⁰. В марте 1943 г. в Союзе насчитывалось 2 тыс. членов, это было, видимо, максимальное число¹²¹. В ноябре 1944 г., когда регистрация членов СБД была прекращена полицией, в ее карточках числилось 1877 членов и 1306 распространителей и подписчиков «Тротс альт!»¹²². В начальный период деятельность СБД ограничивалась преимущественно Стокгольмом.

Причины того, что Союз — борющаяся демократия не стал многочисленной организацией, различны. Коммунисты, как уже говорилось, не имели доступа в эту организацию, хотя во многих случаях оказывали содействие

¹¹⁸ Ibid., s. 30.

¹¹⁹ Arbetarrörelsens arkiv. Förbundet Kämpande Demokrati. Pärm «Brev».

¹²⁰ Kämpande demokrati, s. 5, 11.

¹²¹ Drangel L. Op. cit., s. 68.

¹²² Parlamentariska undersökningskommissionen angående flyktingärenden och säkerhetstjänst. 3. SOU 1948: 7, s. 307.

местным организациям Союза. Сыграли роль и обращенные к шведскому народу призывы П. А. Ханссона к осторожности и сдержанности в проявлении чувств по отношению к воюющим державам. Кроме того, многие антифашистски настроенные лица опасались вступать в организацию, принадлежность к которой могла дорого обойтись им в случае немецкой оккупации Швеции.

Членами Союза были рабочие и представители интеллигенции. Председателем правления в сентябре 1940 г. была избрана К. Шульц, ее заместителем — Т. Нерман, известный общественный деятель, писатель и поэт, представлявший в 1930—1937 гг. в первой палате риксдага Социалистическую партию, а с мая 1939 г. ставший членом СДРПШ. Председателем гётеборгского отделения Союза был профессор философии Гуннар Аспелин. Видную роль играл также Й. Хаммар, избранный в феврале 1942 г. председателем стокгольмского отделения Союза.

На съезде в январе 1944 г. было принято решение о переводе правления из Стокгольма в Гётеборг, вместо К. Шульц председателем был избран редактор газеты «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» А. Эмиль Якобссон¹²³.

Отделения СБД были созданы по всей стране. Одно из них было образовано даже на крейсере «Густав V», но по приказу командующего крейсером оно было распущено. Позднее главнокомандующим шведской армией был издан приказ, запрещавший военнослужащим вступать в Союз — борющаяся демократия.

Местные отделения Союза пытались осуществлять бойкот немецких фильмов и нацистской прессы, составляли списки активных нацистов и им симпатизирующих, пропагандировали и распространяли публикации издательства «Тротс альт!», проявляя при этом немало изобретательности. Некоторые отделения рассылали свои издания бесплатно по адресной книге. Гётеборгское отделение в 1942 г. собрало средства для того, чтобы обеспечить подписку газеты «Тротс альт!» в 367 кафе, 78 парикмахерских, 114 рабочих столовых, 27 ресторанах и 200 пансионах. Стокгольмское отделение таким же образом в I квартале 1943 г. обеспечило подписку на газету для 1186 кафе и парикмахерских¹²⁴.

¹²³ Kämpande demokrati, s. 24.

¹²⁴ Ibid., s. 21.

Несмотря на различие политических взглядов, в местных отделениях сотрудничали социал-демократы, социалисты, либералы, а иногда и консерваторы. Участие представителей рабочего класса и его профсоюзных организаций было отличительной чертой Союза — борющаяся демократия, как и его предшественника — Антифашистского объединения. В стокгольмском отделении СБД преобладали интеллигенты, хотя прослойка рабочих, представителей различных профсоюзов, была значительна. Другие оппозиционные организации объединяли лишь узкий круг интеллигенции.

Деятельность СБД и «Тротс альт!» оказывала влияние на общественное мнение и нередко побуждала к действиям. Например, в сентябре 1941 г. столичная социал-демократическая организация решила провести митинг, посвященный борющейся Норвегии. Когда же Ханссон, узнав об этом и опасаясь возможной реакции со стороны Германии, выразил свое беспокойство председателю организации В. Оману, тот ответил, что проведение митинга предпринято с целью опередить «Тротс альт!».

Общественность страны и пресса не делали различия между Союзом — борющаяся демократия и издательством «Тротс альт!», выпускавшим антифашистскую литературу и газету того же названия, рассматривая их как единое целое. В действительности контакты между ними были самые тесные, хотя газета «Тротс альт!» не являлась органом СБД.

Газета «Тротс альт!» появилась раньше, чем СБД. Планы создания антифашистской газеты обсуждались еще на заседании Антифашистского объединения в феврале 1939 г. Первый номер газеты вышел 6 октября 1939 г.¹²⁵ В программном заявлении этого номера редколлегия объявляла своей главной целью борьбу против фашизма и нацизма как вне, так и внутри страны. Главным редактором стал Т. Нерман, перу которого принадлежат почти все передовые, написанные в годы войны. Позднее Т. Нерман писал, что «Тротс альт!» не была нейтральной во второй мировой войне. Она возникла как орган борьбы против духовного нейтралитета¹²⁶.

Первые номера газеты содержали антикапиталистические статьи и были обращены преимущественно к рабоче-

¹²⁵ *Nerman T.* Op. cit., s. 82.

¹²⁶ *Ibid.*

му классу. Но Нерман считал, что антинацистская пропаганда должна быть обращена также и к средней, и мелкой буржуазии, а социальные вопросы могут внести раздор в ряды антифашистов. По его мнению, до разгрома нацизма газета должна быть «надпартийным, 100-процентно антинацистским органом», тогда как правление издательства считало необходимым на страницах газеты больше внимания уделять социальным вопросам¹²⁷.

«Тротс альт!» и СБД не шли дальше требований сохранения Швецией нейтралитета. Когда в январе 1944 г. И. Хольмгрен выступил на страницах газеты с призывом к шведам принять непосредственное участие в борьбе с фашизмом, редакция подчеркнула, что автор в данном случае выражает собственное мнение. И только в январе 1945 г., на заключительном этапе борьбы Норвегии за освобождение, «Тротс альт!» и «Нордс Фрихет» стали требовать вооруженного шведского вмешательства.

Разоблачение фашизма было главным направлением в деятельности нового издательства. В одном из первых номеров газета опубликовала список 178 членов Общества Швеция—Германия под заголовком «Шведские друзья Гитлера». Осенью 1939 г. издательство перевело английскую Белую книгу о немецких концентрационных лагерях. Номер за 10 ноября 1939 г., в котором говорилось о неизбежном крушении нацистского режима, был конфискован, а Нерман осужден на 3 месяца тюремного заключения.

Антифашистская деятельность издательства не могла остаться незамеченной. Издательство и газета вместе с ее главным редактором вызывали особую ярость гитлеровской Германии. Т. Нерман рассказывает в своих мемуарах о вызове к министру юстиции К. Г. Вестману в ноябре 1939 г. в связи со статьей в «Тротс альт!» по поводу годовщины мюнхенского путча. Во время этой встречи Вестман говорил: «Не мы хотим ликвидировать твою газету, но германское посольство вне себя и требует конфискации ее с первого номера»¹²⁸.

23 апреля 1939 г. Нерман впервые предстал перед судом. Среди предъявленных ему пунктов обвинения были и такие: в газете, им редактируемой, утверждалось, что нацизм основан на насилии и угнетении и что немецкий

¹²⁷ *Drangel I. Op. cit., s. 44.*

¹²⁸ *Nerman T. Op. cit., s. 116.*

народ лишен свободы. Стокгольмский городской суд приговорил Пермана к трем месяцам лишения свободы. Перман еще дважды привлекался к суду: осенью того же года за передовую, в которой говорилось, что во всеобщей антикоммунистической кампании в связи с войной в Финляндии нельзя забывать о нацизме, и весной 1940 г. за статью о «Брюн марин» — фашистской организации в шведском флоте, — снабженную списком членов этой тайной организации ¹²⁹.

В начале 1944 г. «Тротс альт!» напечатала несколько статей, разоблачавших некоторые шведские фирмы и отдельных лиц, находившихся в тесной связи с немецким фашизмом. Был опубликован также список владельцев акций шведской нацистской газеты «Дагпостен», в котором оказались предприниматели, инженеры, врачи, офицеры. На основании этого списка местные отделения Союза — борющаяся демократия организовывали бойкот владельцев акций «Дагпостен» ¹³⁰. После окончания войны «Тротс альт!» объявила о проводимой регистрации нацистов Швеции ¹³¹.

Тираж газеты в первый год издания колебался в пределах 15—20 тыс. экземпляров, отдельные номера были изданы тиражом 28 тыс., на рубеже 1941—1942 гг. тираж достиг рекордного уровня — 50 тыс. экземпляров, а первомайский номер 1943 г. был издан тиражом 71 тыс. экземпляров ¹³². Тираж газеты мог быть и большим, но в периоды транспортного запрещения, вводимого для газеты, распространение ее ограничивалось только Стокгольмом.

Уже с первых номеров издание газеты «Тротс альт!» встретилось с трудностями. Помимо того что газета попала под действие закона о транспортном запрещении — 26 апреля 1940 г. было объявлено первое транспортное запрещение для «Тротс альт!» на 6 месяцев, — в мае 1940 г. Объединение издателей газет и Пресс-бюро приняли решение о том, что эта газета, так же как и фашистская «Свериге Фритт», не должна продаваться в газетных киосках, магазинах и других пунктах розничной тор-

¹²⁹ Ibid., s. 120. Этот же список был опубликован в листовке, изданной «Тротс альт!» в апреле 1940 г. под заголовком «Предательство в шведском флоте». Список и другие документы были переданы в издательство А. Поссе и ее сыном С. Бразда.

¹³⁰ Arbetarrörelsens arkiv. «Trots allt!» : s arkiv, vol. 1.

¹³¹ Nerman T. Op. cit., s. 103.

¹³² Kämpande demokrati, s. 22.

говли¹³³. Поэтому газета была вынуждена создать сеть собственных распространителей, в 1942 г. на крупных предприятиях их было 450 человек. Приказом главнокомандующего «Тротс альт!» была включена наряду с коммунистическими изданиями в список газет, не разрешенных в армии.

Частые конфискации наносили ущерб финансовому положению «Тротс альт!» Финансовая деятельность издательства была основана на кооперативных началах. Значительную материальную поддержку ему оказывали синдикалисты, которые предоставили долгосрочный кредит и свою типографию «Федератив», принимали участие в сборе средств в фонд помощи издательству. Т. Нерман писал, что без этой материальной помощи синдикалистов «Тротс альт!» вряд ли могла бы долго просуществовать¹³⁴.

Большинство кооперативного правления издательства состояло из членов СДРПШ. Кроме них, на выборных должностях и среди членов правления было пять синдикалистов и два члена Социалистической партии, в основном это были рабочие. Председателем кооперативного правления был избран социал-демократ Э. Мальмборг¹³⁵ — доверенное лицо профсоюза типографских рабочих.

Но разнородность состава правления проявлялась в том, что социал-демократическая его часть была недовольна слишком суровой критикой на страницах «Тротс альт!» в адрес правительства и СДРПШ, а также слишком резкими, по его мнению, выступлениями И. Хольмгрена. Другая часть, напротив, считала, что критика в адрес Ханссона далеко недостаточна, профсоюзные активисты хотели, чтобы больше внимания уделялось социальным проблемам¹³⁶.

Нацисты писали, что «Тротс альт!» работает за доллары, фунты и рубли. Полиция неоднократно посещала издательство в поисках следов иностранной помощи.

Издательство действительно получало помощь, но это была помощь шведских трудящихся. На призыв газеты об оказании ей финансовой поддержки откликнулись 600 профсоюзов и других организаций, и было собрано

¹³³ *Drangel L. Op. cit., s. 60.*

¹³⁴ *Nerman T. Op. cit., s. 86.*

¹³⁵ *Drangel L. Op. cit., s. 42—43.*

¹³⁶ *Nerman T. Op. cit., s. 87.*

15 тыс. крон. Среди организаций-дарителей были не только отдельные профсоюзные клубы, но и целые профсоюзы, например рабочих транспорта, типографских рабочих, каменщиков и даже Центральное объединение профсоюзов Стокгольма. К 9 декабря 1939 г. в списке 164 дарителей значились 72 профсоюзных клуба и организации и 12 социал-демократических объединений¹³⁷. 2200 человек прислали индивидуальные пожертвования, причем несколько крупных дарителей (от 1 до 3 тыс. крон) пожелали остаться неизвестными¹³⁸. Таким образом, круг лиц и организаций, принявших участие в сборе средств в фонд помощи издательству, был довольно широк.

Кооперативное издательство имело в мае 1940 г. 199 пайщиков, из них 45 были профсоюзными организациями, в том числе электриков, коммунальных рабочих, каменщиков. Пайщиками были также четыре социал-демократические организации, сипдикалистская типография «Федератив», восемь низовых синдикалистских организаций, молодежный синдикалистский клуб. Среди индивидуальных членов кооперативного издательства «Тротс альт!» были видные общественные и политические деятели Швеции, в том числе деятели рабочего движения Фредрик Стрём, Сигвард Крузе и Чарльз Линдли, писатели Вальфрид Спонгберг, Марика Шернстедт, Миа Лехе-Лёфгрэн, Гюрли Хертцман-Эриксон и др.

«Тротс альт!» пользовалась поддержкой творческой интеллигенции Швеции. Например, в мае 1940 г. обращение о прекращении транспортного запрещения для газеты и в сентябре того же года призыв об экономической поддержке газеты подписали 28 известных деятелей культуры, в том числе писатели Анна-Лена Эльгстрём, Гюрли Хертцман-Эриксон, Эйвинд Юнссон, Вильгельм Муберг, Бертиль Стольхане, Марика Шернстедт, профессора Лидия Вальстрём и Израэль Хольмгрэн¹³⁹. Нерман стремился привлечь к кругу «Тротс альт!» видных деятелей науки и культуры из среды либеральной интеллигенции. Таким образом, издательство «Тротс альт!» имело моральную и материальную поддержку в широких слоях шведского общества.

¹³⁷ *Drangel L.* Op. cit., s. 44—45.

¹³⁸ *Nerman T.* Op. cit., s. 98—99.

¹³⁹ *Kämpande demokrati*, s. 16.

Исследовательница шведского антифашистского движения 30—40-х годов Л. Дрангель справедливо отмечает различие в отношении к нему накануне и во время войны¹⁴⁰. До войны Антифашистское объединение стремилось утвердиться на политической арене как самостоятельная организация, и СДРПШ, естественно, видела в нем своего конкурента. А в годы войны, когда центр тяжести в работе антифашистов был перенесен на издательскую деятельность и стало ясно, что СБД в общем аморфная политическая организация и ни в коей мере не может соперничать с СДРПШ, движение стало пользоваться поддержкой и социал-демократов, и ряда профсоюзов.

За годы войны издательство «Тротс альт!» выпустило серию острых политических брошюр, направленных против фашистской Германии и политики уступок ей со стороны шведских властей: «Нацизм в Швеции», «Что такое демократия?», «Куда идет шведский нацизм?». Ряд изданий «Тротс альт!» впервые правдиво знакомил шведов с событиями, происходившими в оккупированных Дании и Норвегии: «Апрель в Дании», «Дания в оковах», «Норвегия сражается», «Норвегия под свастикой», «Задачи свободной прессы» и др. Этим издательством в 1943 г. была издана книга Г. Брантинга «Законогнетице» (Lagröta), представляющая собой острую критику нарушения правовых норм.

Сотрудниками «Тротс альт!» были журналист из молодежной организации синдикалистов Х. Карлссон, написавший обстоятельную работу о нацизме в Швеции, изданную 20-тысячным тиражом, и Вилли Брандт, постоянный автор газетного раздела о Норвегии, который эмигрировал сначала в Норвегию и принял норвежское подданство, а затем эмигрировал из Норвегии в Швецию. В. Брандт был автором трех брошюр о Норвегии, одна из которых, «Норвегия под свастикой», выдержала несколько изданий и нелегальным путем достигла Норвегии. Содействие «Тротс альт!» оказывали адвокаты Г. Брантинг и Г. Стрём (брат Ф. Стрёма). Ц. Хёглунд поддерживал «Тротс альт!» своими статьями в «Социал-демократен». Ф. Стрём и И. Хольмгрен во время действия транспортного запрещения оказывали постоянную материальную помощь газете.

¹⁴⁰ *Drangel L. Op. cit., s. 46.*

В марте 1944 г., когда многочисленные собрания и митинги Союза — борющаяся демократия проходили под лозунгом «Мы не должны забыть», издательством «Тротс альт!» была выпущена книга «Люди 1940 года», составленная Т. Нерманом из цитат трех видных депутатов СДРПШ — Р. Линдстрёма, А. Фогта и Х. Окерберга и либерала И. Эстерстрёма, напоминающая о недавних их высказываниях о predetermined ведущем положении Германии и ее планах создания «лучшей» Европы. И хотя Ханссону не было уделено специального раздела в книге, из ее предисловия, где он назывался оппортунистом и пораженцем, было совершенно очевидно, что он, по мнению составителя, также принадлежит к «людям 1940 года». Этот памфлет вызвал особое возмущение руководства СДРПШ, которое в противовес ему издало брошюру «В дыму и пыли», направленную против Т. Нермана и И. Хольмгрена. В этой брошюре они были показаны как ярые активисты, призывавшие к военному вмешательству Швеции во время советско-финской войны.

Автором многих острых памфлетов был депутат риксдага от Народной партии известный общественный деятель И. Хольмгрен. Многие его речи изданы в виде отдельных брошюр: «Куда ведет Пер Альбин народ Швеции?», «Отношение Швеции к войне великих держав», «Политика правительства с точки зрения демократии». Брошюра И. Хольмгрена «Нацистский ад», изданная «Тротс альт!», была конфискована правительством, а ее автор осужден на четырехмесячное тюремное заключение, которое решением Верховного суда было сокращено до двух месяцев. Отбывая заключение, И. Хольмгрен написал другую брошюру — «Нацистский рай».

Помимо своих изданий, «Тротс альт!» перепечатывало и распространяло в виде листовок или отдельных оттисков некоторые статьи из либеральных газет «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг», «Эскильстюна-Курирен» или синдикалистской «Арбетарен». Газета «Тротс альт!», так же как и «Норденс Фрихет», ввозилась нелегально в Норвегию и передавалась там из рук в руки. Материалы «Тротс альт!» использовались в передачах Би-Би-Си о сопротивлении квислинговскому режиму в Норвегии.

В июле 1942 г. издательство «Тротс альт!» по инициативе Нермана начало издавать составляемый норвежцами и редактируемый Э. Юнссоном миниатюрный журнал «Рукопожатие» («Håndslag. Fakta og orientering for

jordmenn»), который имел тираж 5 тыс. экземпляров и нелегально ввозился в Норвегию вплоть до конца войны.

Антинацистская деятельность СБД и «Тротс альт!», особенно в самый тяжелый период войны, когда почти вся Европа находилась под властью фашизма, помогала сохранить мужество и надежду борцам против нацизма не только в Швеции, но и в соседних скандинавских странах. Деятельность оппозиции в поддержку борющейся Норвегии была высоко оценена норвежским народом после окончания войны, когда шведские демократы получили норвежские ордена и медали.

Союз — борющаяся демократия и «Тротс альт!» занимали лояльную позицию по отношению к правительству, по крайней мере до принятия им решения о пропуске дивизии Энгельбрехта в июне 1941 г. Но после этой уступки гитлеровцам выступления СБД стали значительно резче. Председатель Союза К. Шульц писала в специальном циркулярном письме в связи с этим: «Правительство, которое изменило правде, свободе, справедливости, братству, защите угнетенных и преследуемых, ведет свой народ к поражению. Когда лидеры находятся на таком опасном пути, это значит, что пришло время народу взять дело в свои руки»¹⁴¹. Если члены правительства говорили о необходимости «политики реализма», то «Тротс альт!» называла это оппортунизмом и конъюнктурной политикой. Свою позицию по отношению к правительству «Тротс альт!» четко выразила в сентябрьском номере 1941 г. Газета тогда писала, что она полностью поддерживает правительство в его усилиях, направленных на защиту нейтралитета Швеции, но одновременно критикует его за недостаточное внимание к идеологической борьбе с фашизмом и «пятой колонной» внутри Швеции, за уступчивость во внешней политике и за его мероприятия, ограничивавшие свободу печати¹⁴².

Свою критику внешней и внутренней политики СБД и «Тротс альт!» направляли в адрес правительства, но при этом старались сохранить нормальные отношения с СДРПШ и не повредить авторитету П. А. Ханссона и руководству партии. Это облегчалось тем обстоятельством, что посты министров иностранных дел и юстиции занимали Гюнтер, недавно вступивший в СДРПШ и не

¹⁴¹ *Drangel L. Op. cit., s. 130.*

¹⁴² *Trots allt!, 1941, 5—11 sept., N 36.*

принадлежавший к ее руководству, и представитель аграриев К. Г. Вестман, которых и называли персонально ответственными за политику уступок гитлеровцам и нарушения демократических прав внутри страны.

Несмотря на это, руководство СДРПШ с самого начала отнеслось отрицательно к новой организации, хотя, как уже говорилось, СБД не мог быть конкурентом СДРПШ. Социал-демократам, руководящим деятелям Союза, в некоторых случаях было даже выражено недоверие со стороны правления партии. Многим активным участникам Союза — борющаяся демократия пришлось выбирать между работой в партии или в СБД.

Руководство СДРПШ относилось к деятельности СБД и «Тротс альт!» с большей нетерпимостью, чем к другой оппозиционной организации — Норденс Фрихет, хотя в ней также участвовали видные социал-демократы: Р. Каспарссон, А. и Г. Мюрдали, Ф. Стрём, Р. Вагнссон и др. Но разница состояла в том, что руководство Норденс Фрихет осуществлялось либералами и консерваторами, а во главе СБД и «Тротс альт!» находились деятели рабочего движения.

Правление СДРПШ долгое время, вплоть до 1944 г., не решалось принимать крутые меры против антинацистской организации, боясь навлечь на себя негодование членов партии. Последней каплей, переполнившей чашу терпения социал-демократического руководства, была брошюра «Люди 1940 года», изданная незадолго до очередного съезда СДРПШ и в год выборов в риксдаг. Наступление на «Тротс альт!» и СБД было начато в социал-демократической печати в апреле, когда руководство СДРПШ призывало, обращаясь к рабочим организациям, к экономическому удушению этого издательства, и достигло апогея на съезде СДРПШ в мае 1944 г., где делегат от треллеборгской организации П. Нильссон потребовал исключения из партии членов СБД. Особенно резко против «Тротс альт!» выступил на съезде Э. Кюмм, который говорил, что если СДРПШ потерпит поражение на предстоящих выборах, то причиной тому будет деятельность этой газеты с ее 50-тысячным тиражом.

Съезд обрушился на СБД и его сторонников, в частности на Ц. Хёглунда, известного своими симпатиями движению. С обвинениями в адрес оппозиции на съезде выступил сам Ханссон, который упрекал СБД и «Тротс альт!» в систематической пропаганде и деятельности, на-

управленной против СДРПШ и ее политики. «Позиция «Тротс альт!» находится в противоречии с нашей политикой нейтралитета,— говорил Ханссон.— Не может быть и речи о том, чтобы мы терпели, когда члены нашей партии одновременно являются членами другой партии, как бы она ни называлась: Радикальная партия, Правая, Крестьянский союз, Народная или какая угодно другая»¹⁴³.

По вопросу о «Тротс альт!» и СБД съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Съезд выражает свое сожаление по поводу того, что отдельные члены партии связали себя с деятельностью, которая ... имеет своей очевидной целью нанесение ущерба партии. Газета «Тротс альт!» и СБД в тяжелое время подрывали доверие к политике партии и во многих случаях обвиняли руководящих партийных товарищей в симпатиях нацизму. Это вызвало недовольство в партии. Съезд обращает настойчивый призыв ко всем членам партии, которые еще продолжают эту деятельность, немедленно позаботиться о ее прекращении»¹⁴⁴.

Эта резолюция была принята 303 голосами при 10 отказавшихся голосовать. 15 делегатов проголосовали против, в том числе В. Форшберг, Г. Брантинг, С. Крузе, Э. Юханнессон, Ц. Хёглунд.

Хёглунд, который не только не раскаялся, но выступил с критикой партийного руководства за уступки гитлеровцам по вопросам транзита, конфискации прессы и т. д., не был переизбран в партийное правление. Кроме того, 14 членов СДРПШ за период между съездами были исключены из партии за «несолидарные выступления и сотрудничество с коммунистами»¹⁴⁵. Г. Брантинг также лишился своего поста заместителя в исполнительном комитете правления СДРПШ, который он занимал с 1928 г.

Несмотря на такое решение съезда, союз продолжал свою деятельность, продолжала выходить и газета «Тротс альт!», печатавшаяся с конца 1941 г. в социал-демократической типографии¹⁴⁶. Правда, чтобы не было неприятностей, издательство купило небольшой ручной пресс, который делал надпечатку: «Кооперативная типография

¹⁴³ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17: e. Stockholm, 1944. Protokoll..., s. 312—313.

¹⁴⁴ Ibid., s. 291.

¹⁴⁵ Ibid., s. 313.

¹⁴⁶ Kämpande demokrati, s. 24.

„Тротс альт!“ » на экземплярах газет, отпечатанных в той же социал-демократической типографии, где печаталась «Социал-демократен» (с 1944 г. — «Моргонтиднинген»). «Моргонтиднинген» даже давала объявления в «Тротс альт!»

Но съезд все же нанес удар газете. Оппозиционная газета стала получать меньше объявлений, киоскеры боялись ее продавать. В результате тираж стал падать.

В ответ на решения съезда СДРПШ собрание акционеров издательства «Тротс альт!» приняло две ответные резолюции. В первой из них подчеркивалось, что «Тротс альт!» появилась как реакция на уступки нацизму в политике правительства и в выступлениях ведущих деятелей партии. Идейная позиция газеты, отмечалось в этой резолюции, поддерживается широкими народными массами. В этой же резолюции говорилось, что газета имела целью привлечение к Союзу — борющаяся демократия части рабочего класса, разочарованной политикой социал-демократии, которая иначе присоединилась бы к коммунистам¹⁴⁷.

Собрание акционеров отмечало, что их газета никогда не нападала на правительство за его политику нейтралитета и его экономическую политику. Но газета, согласно своим принципам активной демократии, говорило далее, защищает самостоятельность Швеции, выступает против уступок врагам демократии во внешней политике, в первую очередь гитлеровской Германии, а также в связи с этим борется против ограничений свободы печати в Швеции. При этом «Тротс альт!» не может не возражать

Цезар Хёгглюнд.

¹⁴⁷ Arbetarrörelsens arkiv. «Trots allt!» : s arkiv, vol. 1.

правительству и социал-демократическим депутатам **риксдага**, которые, по мнению широких демократических кругов, проявили дефайтистские тенденции, о чем свидетельствуют их выступления 1940—1941 гг.

Вторая резолюция собрания акционеров была посвящена конкретному поводу: незадолго до этого министр иностранных дел К. Гюнтер на приеме для прессы, куда «Тротс альт!» не получила приглашения, обратился к присутствовавшим журналистам с рекомендацией самим нападать на «Тротс альт!». Резолюция выражала протест «против этой подлости министра иностранных дел и против тех газет, которые последовали этому призыву».

С решительным протестом против решения съезда СДРПШ, запрещающего социал-демократам сотрудничать с СБД, выступило стокгольмское отделение Союза. «Главными направлениями в деятельности Союза, — говорилось в решении стокгольмского отделения, — была борьба за свободу печати, свободу слова, соблюдение законов, самостоятельность Швеции, помощь соседним оккупированным странам и гуманное отношение к иммигрантам. Все это ни в малейшей степени не противоречит социал-демократической программе... Поэтому мы решительно отвергаем проявленный диктат и будем отстаивать наше право на существование и свободное формирование общественного мнения»¹⁴⁸.

С осуждением решения социал-демократического съезда выступили либеральная газета «Гётеборгс Хандельс-о Шёфартс-Тиднинг» и Радикальная партия¹⁴⁹ (о ней см. ниже).

Резко отрицательная реакция общественности на решение съезда СДРПШ о Союзе — борющаяся демократия и «Тротс альт!» привела к тому, что в социал-демократической печати в конце мая 1944 г. появилось несколько статей, в которых это решение представлялось лишь как напоминание о лояльности и подчеркивалось, что решение принято не против СБД и «Тротс альт!», а против тех членов социал-демократической партии, которые принимают участие в их деятельности¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Kämpande demokrati, s 27.

¹⁴⁹ Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1944, 17 maj.; Dagens Nyheter, 1944, 27 maj.

¹⁵⁰ Aftontidningen, 1944, 30 maj; Morgontidningen, 1944, 26 maj.

Широкая пропагандистская и издательская деятельность «Тротс альт!» имела большое значение для формирования антифашистского общественного мнения в Швеции, но попытка объединения всех демократических сил с самого начала была обречена на неудачу. Во-первых, руководство СДРПШ, как уже говорилось, отнеслось неодобрительно к созданию широкой общественной организации и, во-вторых, сам Союз в первых же своих документах поспешил отмежеваться от коммунистов. Промежуточная позиция Союза стала одной из причин его слабости.

Однако СБД не был антикоммунистической организацией в отличие, например, от Норденс Фрихет, хотя во время советско-финской войны он и выступал с требованием ликвидации компартии Швеции. Отношение СБД к коммунистам в течение войны эволюционировало от враждебности к симпатии, но единства взглядов на коммунизм среди руководства СБД не было. Т. Нерман занимал наиболее непримиримую позицию по сравнению с остальными руководителями движения.

Несмотря на неоднородность членской массы СБД, в его среде появились планы превращения Союза в политическую партию. На коммунальных выборах 1942 г. местные отделения Союза по собственной инициативе выступили как самостоятельная партия со своими списками кандидатов. Например, в Карлскруне было выдвинуто семь кандидатов, а в Скугхалле — два кандидата социал-демократа, которые были избраны депутатами муниципалитета. В сообщении правлению Союза выступление с собственными списками было мотивировано тем, что это было сделано для того, чтобы привлечь избирателей, которые иначе голосовали бы за кандидатов-коммунистов.

Превращение СБД в радикально-демократическую партию обсуждалось на съезде Союза в 1943 г., но, хотя председатель К. Шульц высказывалась за возможное создание партии с участием коммунистов, какого-либо определенного решения съездом принято не было. Между тем осенью 1943 г. гётеборгское отделение Союза объявило себя Радикальным клубом и ядром новой политической партии, но состоявшийся в январе 1944 г. съезд СБД еще раз заявил, что Союз является независимой в партийно-политическом отношении организацией.

Однако стокгольмское отделение, возглавляемое Й. Хаммаром, объявило в мае 1944 г. о создании Радика-

кальной партии¹⁵¹ (Radikala Landsföreningen). Й. Хаммар стал ее председателем. В правление Радикальной партии были избраны доцент А. Чильбум, лицензиат философии Б. Бекман, инженер Б. Стольхане, редактор Х. Вигфорс и адвокат Г. Сильверстоल्पе¹⁵².

Новая партия провозгласила себя самостоятельной политической организацией, не связанной с какой-либо из существующих партий. Руководство партии объявило, что появление новой партии вызвано оппозицией внешнеполитическому курсу правительства Ханссона, которое в качестве рабочей гипотезы имело в виду победу гитлеровской Германии в войне. На это Ханссон вынужден был заявить в предвыборной речи 1944 г., что у правительства вообще не было никакой рабочей гипотезы, но было неизменное стремление удержать Швецию вне войны и сохранить свободу и независимость¹⁵³. Новая партия объявила себя оппозиционной не только по отношению к коалиционному правительству, но и ко всем партиям, несущим ответственность за нарушения демократии. С лозунгом «За демократическое обновление» Радикальная партия выступила в предвыборной кампании 1944 г. Она получила поддержку со стороны членов Тисдагсклуббен, Норденс Фрихет и «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг»¹⁵⁴.

Членами партии были преимущественно представители интеллигенции, стремившиеся внести конкретный вклад в борьбу с фашизмом и оказать реальную помощь иммигрантам из Германии и оккупированных ею стран, оказавшимся в годы войны в Швеции. Преподаватели народного университета, ректором которого был Й. Хаммар, обучали иммигрантов шведскому языку, помогая им приспособиться к жизни в Швеции. Жизнь многих иммигрантов была спасена благодаря неустанной и бескорыстной деятельности шведских антифашистов.

Значительную роль в руководстве Радикальной партии играли анархисты. Й. Хаммар, бывший до этого членом СДРПШ, из которой его исключили в 1944 г., всегда считал себя учеником П. А. Кропоткина¹⁵⁵. Радикальная

¹⁵¹ *Drangel L. Op. cit., s. 186.*

¹⁵² *Svenska Dagbladet, 1944, 22 maj.*

¹⁵³ *Stockholms Tidningen, 1944, 15 sept.*

¹⁵⁴ *Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1944, 14 sept.*

¹⁵⁵ Беседа автора с Й. Хаммаром в Стоксунде 14 февраля 1977 г.

партия имела свою социальную программу, в которой отвергался как частнокапиталистический способ производства, так и государственное вмешательство в экономику. В качестве экономической альтернативы предлагалась производственная демократия и кооперативное производство¹⁵⁶.

Выражая свое возмущение решением съезда СДРПШ в отношении Союза — борющаяся демократия и «Тротс альт!», Радикальная партия провела в конце мая и в середине июня в Стокгольме митинги протеста¹⁵⁷.

На выборах в сентябре 1944 г. Радикальная партия выступила самостоятельно как политическая партия, в качестве своего первого кандидата выдвинув Й. Хаммара, но собрала менее 7 тыс. голосов, что было недостаточно для получения даже одного мандата. Вскоре она исчезла с политической арены.

Причиной этой неудачи Радикальной партии, как справедливо отмечает Л. Дрангель, было, видимо, то обстоятельство, что в конце войны большинство шведов оценивало положительно внешнюю политику Ханссона, которому ценой многих уступок все же удалось удержать страну вне войны. Кроме того, сыграли роль призывы, направленные накануне выборов Народной партией и СДРПШ своим избирателям.

Оппозиционной организацией была и созданная в период советско-финской войны Норденс Фрихет. Эта организация продолжала существовать и после заключения Московского мирного договора. Цели ее с начала 1941 г. были определены как содействие свободе государств Севера, а также укрепление солидарности, взаимопонимания и сотрудничества между народами и государствами Севера, т. е. пропаганда идей нордизма. Прием в эту организацию был индивидуальным, по рекомендации кого-либо из членов. В середине войны в ней состояло всего 230 человек¹⁵⁸. Норденс Фрихет имела газету того же названия, выходившую небольшим тиражом в 10 тыс. экземпляров под редакцией Х. Вигфорса. Газета критиковала правительство за уступки гитлеровцам и ограничения свободы печати.

¹⁵⁶ *Drangel L. Op. cit., s. 187.*

¹⁵⁷ *Dagens Nyheter, 1944, 27 maj; Göteborgs Handels- och Sjöfartstidning, 1944, 16 juni.*

¹⁵⁸ *Drangel L. Op. cit., s. 53—55.*

Изменение характера организации и отход от проне-
мецких симпатий привели к обновлению состава правле-
ния Норденс Фрихет, крайне антикоммунистические
элементы покинули ее или стали играть пассивную роль.
Но, несмотря на изменение характера этой организации,
в ней по-прежнему участвовали и оказывали ей финан-
совую поддержку представители крупной промышленной
и финансовой буржуазии, такие, как Л. Братт, Г. де
Геер, К. Боньер и др.¹⁵⁹

Одной из оппозиционных организаций, созданных во
время войны в Швеции, был Тисдагсклуббен. Идея объе-
динения антинацистов различных политических убежде-
ний принадлежит, по-видимому, писательнице графине
Амелие Поссе, которая в марте 1940 г. предприняла пер-
вые шаги к созданию клуба. Ее ближайшими единомыш-
ленниками были редактор «Свенска Дагбладет» Г. Стрид-
сберг, автор нескольких книг, призывавших к борьбе с
влиянием Германии в культурной и политической жизни
Швеции Б. Стольхане, генеральный директор социал-де-
мократ А. Эрне. Они же осуществляли в дальнейшем ру-
ководство клубом.

Клуб был с самого начала тайной организацией в
отличие от Союза — борющаяся демократия и Норденс
Фрихет. По мысли его создателей, это должно было га-
рантировать от контроля властей и возможного запреща-
ния или роспуска.

По случайному совпадению первое заседание клуба
состоялось 9 апреля 1940 г., в день нападения Германии
на Данию и Норвегию. Собравшиеся обсуждали, как про-
тиводействовать нацистской пропаганде и нацистским
тенденциям и защитить свободу печати. Члены клуба со-
бирались еженедельно для обсуждения какого-либо докла-
да на внешне- или внутривнутриполитическую тему, ездили
с докладами по стране.

Служба безопасности вела наблюдение за членами
клуба с момента его создания, и уже 17 апреля 1940 г.
министру внутренних дел Г. Мёллеру был представлен
первый доклад о его деятельности¹⁶⁰.

В заседаниях, проходивших по вторникам и опреде-
ливших, таким образом, название клуба, принимали уча-

¹⁵⁹ Ibid., s. 58.

¹⁶⁰ *Parlamentariska undersökningskommissionen angående flykting-
arenden och säkerhetstjänst*. 3. SOU 1948 : 7, s. 270—271.

стие преимущественно представители либеральной интеллигенции, в том числе принадлежавшие к кругам Правой партии, как, например, редактор «Свенска Дагбладет» О. Ерте. Заседания посещали также деятели Союза — борющаяся демократия и «Тротс альт!» Т. Нерман, К. Шульц, Й. Хаммар, Э. Бьёрклунд, Э. Мальмборг. Норденс Фрихет также была представлена своими членами — Н. Анлундом, А. Линдблумом и Ф. Линдбергом.

Среди участников заседаний клуба были Т. Тегнер, А. Стриндберг, Х. Вигфорс, Л. Вальстрём, писатели В. Муберг, П. Лагерквист, К. Бойе, М. Шернстедт. Посещали заседания Г. и А. Мюрдали до своего отъезда в Америку, историки О. Тульstrup и К.-Ф. Пальмшерна. Постоянным активным участником заседаний клуба был И. Хольмгрен. Через графиню Поссе клуб имел связи с принцами Евгением и Вильгельмом.

Среди участников клуба, таким образом, были лица различных политических взглядов, и отношение их к правительству было различное. Но всех их объединяли антинацистские убеждения и отрицательное отношение к политике уступок. Клуб имел свои отделения в Гётеборге, Лунде и Эстерсунде. Между Тисдагсклуббен и «Тротс альт!» регулярного сотрудничества не было, но отдельные лица, принадлежавшие к той и другой организации, помогали друг другу.

Постепенно Тисдагсклуббен установил контакты с членами таких организаций, как Рабочий просветительный союз (ABF), Кооперативный союз, общество трезвости, женские и политические молодежные союзы, пацифистский «Мир и Свобода» и даже община квакеров¹⁶¹.

На случай, «если что-нибудь произойдет», членам клуба поручалось выяснить политическую ориентацию лиц, занимавших видные должности в государственном и коммунальном управлении. В списках клуба буквами алфавита обозначались как возможные союзники в борьбе с нацизмом, так и нацисты. Например, буквой P (*de pålitliga*) обозначались надежные люди, буквой A (*aktiv*) — активные члены клуба, буквой W (от слова *Wahlvervandtschaft* — родство душ) — лица, далекие от политики, но имевшие пристрастие ко всему немецкому. Среди этой категории было много офицеров. Отдельно

¹⁶¹ *Posse A. Åtskilligt kan nu sägas. Stockholm, 1949, s. 153.*

Последнее заседание Тисдагсклуббен, 8 апреля 1945 г. Второй слева — Т. Нерман, стоит А. Поссе.

обозначались нацисты буквой Z и германские агенты — ZZ, буквой Q — возможные шведские квислинги ¹⁶².

В апреле 1945 г. состоялось последнее заседание клуба. «Дагенс Нюхетер» писала тогда, что клуб был местом сбора и источником силы для всех тех, кто хотел защитить подлинную демократию и создать ядро движения сопротивления, «если бы что-нибудь случилось» ¹⁶³.

В начальный период войны на политической арене Швеции появилась еще одна небольшая партия, называвшаяся Левосоциалистической (Vänstersocialistiska partiet). Она была создана в марте 1940 г. 60 делегатами, собравшимися на конференцию в Гётеборге. Возглавил новую партию редактор Альбин Стрём ¹⁶⁴.

На все должности в исполнительном комитете (вице-председатель, секретари, кассир) были избраны рабочие ¹⁶⁵. Основное ядро новой партии, по-видимому, так-

¹⁶² Ibid., s. 168—169.

¹⁶³ Ibid., s. 417.

¹⁶⁴ В 1933 г. депутат риксдага от Гётеборга Альбин Стрём был во главе группы левых социал-демократов, вышедших из СДРПШ. В начале 1934 г. эта группа слилась с партией Чильбума, образовав Социалистическую партию. В конце 30-х годов, когда руководство Социалистической партии перешло на позиции шведского фашизма, большая часть рабочих покинула ее.

¹⁶⁵ Svenska Dagbladet, 1940, 18 juli.

же составили рабочие, вышедшие из Социалистической партии. Левосоциалистическая партия издавала свою газету и прокламировала «радикальный социализм на демократической основе». Партия подчеркивала свою связь с левым революционным направлением в социал-демократическом движении Швеции, отделившимся в 1917 г. от СДРПШ, своими основными целями называла уничтожение капиталистического строя и борьбу с нацизмом, резко критиковала лидеров СДРПШ, считая их как представителей крупнейшей парламентской партии ответственными за политику уступок гитлеровцам, проводившуюся коалиционным правительством. Партия особенно осуждала экспорт стратегического сырья и транзит немецких войск, порицала либеральное отношение «Тротс альт!» к социал-демократическому руководству, боролась за восстановление свободы печати¹⁶⁶. Эта партия приняла участие в выборах 1940 г., но успеха не добилась: ей удалось собрать лишь 898 голосов, преимущественно в Гётеборге¹⁶⁷. На выборах 1944 г. она получила 1666 голосов.

Помимо названных оппозиционных организаций, постоянную антинацистскую пропаганду вела синдикалистская организация САС и ее газета «Арбетарен».

Существовала также довольно влиятельная либеральная оппозиция, группировавшаяся вокруг гётеборгской газеты «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг», издаваемой профессором и известным публицистом Т. Сегерстедтом, с 30-х годов активно выступавшим против нацизма. Газета занимала антинацистскую позицию и постоянно критиковала правительство за его уступки гитлеровской Германии. В духе «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг», помимо «Тротс альт!» и «Норденс Фрихет», выступали еще две провинциальные либеральные газеты — «Вестманландс Ленс Тиднинг» и «Эскильстюна-Курирен». Активно сотрудничали в этих газетах известные писатели В. Муберг и Б. Стольхане. На страницах «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» регулярно печатался Илья Эренбург.

Известны случаи, когда «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» оказывала непосредственное влияние на

¹⁶⁶ *Ström A. Förbudna fängelsetankar tänkta i Per Albins «skyddshem» för antinazister i «demokratins» år 1942. Göteborg, 1942.*

¹⁶⁷ *Socialdemokratiska partistyrelsen. Berättelse för år 1940. Stockholm, 1941, s. 59.*

правительство. Одним из таких примеров может быть передовая статья газеты в августе 1941 г., в которой выражалась обеспокоенность вербовкой шведских граждан в вооруженные силы Германии. Газета обращала внимание на незаконность проводившейся вербовки, поскольку официального правительственного разрешения на нее не было. Правительство, таким образом, было вынуждено занять определенную позицию в этом вопросе, и 2 сентября в специальном коммюнике министра обороны Шёльда сообщалось, что в будущем заявления о вступлении шведских граждан в иностранные вооруженные силы удовлетворяться не будут¹⁶⁸.

Газета постоянно проявляла беспокойство в связи с тем, что германские транзитные составы перевозят не продукты и медикаменты, как было договорено, а военное снаряжение. В начале 1943 г. эта газета сообщила, что немецкая армия снабжена подробнейшими картами шведской территории¹⁶⁹.

Критика «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» носила весьма острый характер. Например, в 1942 г. газета писала: «У нашего правительства будет только одно объяснение — оно боялось Германии. Но кое-где этот страх смешан с симпатией, так как в правительстве имеются сильные антидемократические реакционные элементы»¹⁷⁰. А в сентябре 1944 г. газета выступила со статьей, в которой выражалось требование покончить с нейтралитетом и вступить в сотрудничество с союзниками, поскольку пассивность шведов увеличивает число жертв и отдалает окончание войны. Если раньше существовало опасение вторжения Германии, писал автор статьи М. Лилиехёек, то теперь это маловероятно. Единственное, чем могла бы теперь ответить Германия,— это бомбардировкой, которую автор предлагал предотвратить усиленной противовоздушной обороной¹⁷¹.

Одним из наиболее влиятельных деятелей оппозиции и наиболее опасным с точки зрения правительства был Торгни Сегерстедт, по имени которого иногда называли все оппозиционное движение. Его пламенные статьи про-

¹⁶⁸ *Sandblad H.* GHT och hitlerregimen i belysning av tyska arkivdokument. Göteborg, 1960, s. 64.

¹⁶⁹ *Svensk kavalkad.* Stockholm, 1957, s. 458.

¹⁷⁰ *Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning*, 1942, 29 aug.

¹⁷¹ *Ibid.*, 1944, 30 sept.

тив нацизма и политики уступок шведского правительства печатались в каждом номере «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг». Отличительной чертой публицистических статей Сегерстедта была его твердая уверенность в неизбежном крушении фашизма, не поколебавшаяся даже в период наибольших успехов гитлеровской Германии.

За 1939—1945 гг. им было написано свыше 5 тыс. статей¹⁷². Одна из них — 1943 г. — жестоко высмеивала «среднего шведа», который всегда испытывал уважение ко всему немецкому и отказывался верить в преступления фашистов. Но когда военная удача изменила немецким крестоносцам, средний Свенссон обнаружил, что он всегда в глубине души был на стороне союзников и что нацисты зашли слишком далеко. Представители подобного образа мыслей имеются даже в правительстве, писал Сегерстедт¹⁷³.

Предпринимались различные попытки заставить замолчать редактируемую им газету. Известно, например, что в октябре 1941 г. после разговора с Сегерстедтом король, находясь в очень возбужденном состоянии, сказал: если он будет продолжать в том же духе писать в своей газете, то он вовлечет Швецию в войну с немцами¹⁷⁴.

Информационное управление обсуждало меры воздействия на газету «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» и планировало оказать давление с помощью банкиров М. Валленберга и Х. Маннхеймера, одного из крупнейших владельцев акций газеты. Шеф Пресс-бюро МИД О. Турсинг предлагал воздействовать на персонал газеты угрозами лишить работы¹⁷⁵. В 1940—1942 гг. «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» конфисковывалась 7 раз. Министр иностранных дел К. Гюнтер подавал на нее жалобу в комитет по печати¹⁷⁶.

Видным деятелем либеральной оппозиции был неоднократно упоминавшийся ранее профессор И. Хольмгрен, постоянно в своих выступлениях критиковавший правительство за его нерешительность в борьбе с нацизмом. В одной из своих речей в ноябре 1940 г. он потребовал

¹⁷² *Ancker E. Torgny Segerstedt. Stockholm, 1962, s. 422.*

¹⁷³ *Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning, 1943, 1 nov.*

¹⁷⁴ *Posse A. Op. cit., s. 193—194.*

¹⁷⁵ *Drangel L. Op. cit., s. 205.*

¹⁷⁶ *Ancker E. Op. cit., s. 472.*

даже отставки Хапссона, Гюнтера и министра юстиции Вестмана за допущенные ими ограничения свободы слова и печати, сковывавшие деятельность шведской антифашистской прессы¹⁷⁷.

С острыми политическими докладами, многие из которых были опубликованы, И. Хольмгрен выступал только в течение 1941—1943 гг. не менее 120 раз в различных городах и населенных пунктах Швеции от Кируны и Елливаре на севере до Треллеборга и Мальмё на юге¹⁷⁸.

Оппозиционное движение рассматривалось правительством как чрезвычайно опасное, в первую очередь потому, что оно наносило ущерб шведско-немецким отношениям, вызывало раздражение рейха, что, как опасались, могло привести к оккупации, наносило ущерб «единству и сплоченности шведской нации», подрывая доверие к властям и вооруженным силам.

Поэтому правительство боролось с оппозицией, запрещая перевозку ее прессы, конфискуя издания, регистрируя участников движения, причем регистрировались не только подписчики «Тротс альт!», но и все продавцы и распространители газеты, все выступавшие на митингах Союза — борющаяся демократия, все члены оппозиционных организаций.

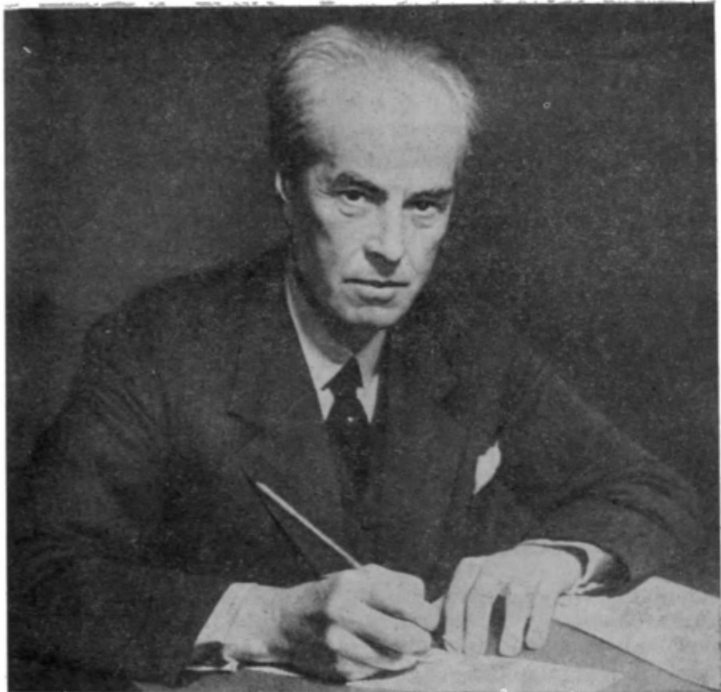
Оппозиционное движение, преследуемое правительством, служило тем не менее в переговорах Гюнтера с английским посланником В. Меллетом в 1940 г. доказательством антинацистской настроенности Швеции.

Отношение к оппозиции со стороны правительства изменилось к концу войны. Когда Т. Сегерстедт умер незадолго до окончания войны, 31 марта 1945 г., ему были оказаны почести как национальному герою: в знак траура в Гётеборге были приспущены флаги. А после войны в Гётеборге был сооружен обелиск в честь Т. Сегерстедта.

Требования, которые выдвигала оппозиция: прекращение немецкого транзита, эффективная защита воздушного пространства, решительная борьба с «пятой колонной», восстановление демократии и т. п., — постепенно осуществлялись. Изменение внешнеполитической ориентации и сдвиги во внутривнутриполитической жизни Швеции в

¹⁷⁷ *Västerviks Posten*, 1940, 6 nov.

¹⁷⁸ *Holmgren I. Regeringspolitik i demokratisk belysning*. Stockholm 1944, s. 44—48.

Торгни Сегерстедт.

значительной мере определялись ходом военных действий на основных фронтах второй мировой войны. Можно сказать, что оппозиция подталкивала правительство в этом направлении, и поэтому ее деятельность не была напрасной. Усилия оппозиции имели к тому же большое значение для формирования демократического общественного мнения во время войны.

ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ

Трудовое законодательство Швеции, сложившееся к началу второй мировой войны, было серьезным препятствием для экономической борьбы рабочего класса.

С 20-х годов все правительства Швеции в большей или меньшей степени уделяли внимание проблеме установ-

ления мира на рынке труда. В результате для урегулирования трудовых отношений в конце 20-х годов были приняты законы о принудительном арбитраже и коллективном договоре. Закон о коллективном договоре определял, что предприниматели и рабочие, связанные коллективным договором, не могут во время действия договора объявлять стачки, локауты, бойкоты или другие меры борьбы. Коллективный договор, заключенный профсоюзом, становился обязательным для всех его пизовых организаций¹⁷⁹.

С 1935 г. действовало постановление о предупреждении, согласно которому профсоюз не мог начать забастовку без предупреждения предпринимателей и государственного посредника по крайней мере за неделю.

Обоюдное стремление к установлению «мира в промышленности» привело к тому, что представители ЦОПШ и Объединения предпринимателей заключили в 1938 г. в Сальтшёбадене соглашение от имени своих организаций. Важнейшей частью этого соглашения была глава «Ограничение экономических мер борьбы», защищавшая «нейтральное третье лицо», продолжавшее работать на предприятии во время забастовки, т. е. штрейкбрехера. Все трудовые конфликты, которые можно квалифицировать как угрожающие общественной безопасности, запрещались. В дальнейшем это соглашение получило название «основного», так как на его основе с этого времени заключаются коллективные договоры. Таким образом, реформистское руководство рабочего движения в своем стремлении сделать практически невозможной забастовочную борьбу достигло определенного успеха. Фактически Сальтшёбаденское соглашение означало запрещение любого трудового конфликта на срок действия договора.

Организации монополистической буржуазии также уделяли пристальное внимание проблемам мира в промышленности, которые стали особенно актуальными на заключительном этапе войны. В 1944 г. промышленниками был создан комитет по вопросам информации и сотрудничества на предприятиях. Клуб директоров рекомендовал в это время своим членам в целях улучшения взаимоотношений между предпринимателями и наемными рабочими систематически проводить кампанию «мы», т. е. все мы, занятые на одном предприятии, имеем общие цели и интере-

¹⁷⁹ Чернышева О. В. Указ. соч., с. 33—34.

сы. Годичное собрание Индустриального союза в апреле 1945 г. обсуждало доклад профессора истории Т. Гордлунда по вопросу о роли бизнеса в общественной жизни, причем имелась в виду социально-политическая деятельность предпринимателей¹⁸⁰.

Этой же теме — взаимоотношениям предпринимателей и рабочих — была посвящена докладная записка секретаря Клуба директоров С. Э. Эстерберга, представленная им на рассмотрение членов Клуба в мае 1945 г., в которой он призывал предпринимателей обращать больше внимания на вопросы образования, бытового положения рабочих на предприятии и дома, и т. д. Главная рекомендация этой записки состояла в том, что каждое предприятие должно иметь шефа по социальным вопросам, который бы выступал с предложениями о реформах, улучшающих быт рабочих, *прежде* чем это сделают сами рабочие (выделено автором записки)¹⁸¹.

Несмотря на существование трудового законодательства, сделавшего почти невозможной легальную забастовочную борьбу, и внедрение идей классового сотрудничества, предпринимателям все же не удалось полностью исключить забастовки из жизни общества, хотя в годы войны забастовки были чрезвычайно редким явлением: лишь в 1,9% случаев решения вопросов об условиях труда рабочие прибегали к забастовочной борьбе¹⁸².

Сведения о забастовочной борьбе во время войны редки и неполны. Из сообщений в печати известно о забастовке 1650 рабочих фабрики резины в Треллеборге, которые в результате 8-недельной борьбы добились некоторого улучшения оплаты своего труда и сокращения продолжительности действия коллективного договора¹⁸³.

Осенью 1944 г. бастовали рабочие скотобоев Стокгольма, требовавшие повышения зарплаты. Эта забастовка осложнялась тем обстоятельством, что в нее на стороне работодателей оказались вовлеченными ряд организаций — от производителей сельскохозяйственной продукции до потребительской кооперации¹⁸⁴.

¹⁸⁰ *Söderpalm S. A. Direktörsklubben. Storindustrin i skensk politik under 1930- och 40-talen. Stockholm, 1976, s. 129.*

¹⁸¹ *Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, vol. 4, p. 9.*

¹⁸² *Landsorganisationens verksamhet i sammandrag. Stockholm, 1946, s. 6.*

¹⁸³ *Industria, 1941, N 17, s. 521; N 22, s. 676.*

¹⁸⁴ *Heckscher G. Staten och organisationerna. Stockholm, 1946, s. 248—249.*

По официальной статистике ЦОПШ, в результате забастовок было потеряно рабочих дней, тыс.¹⁸⁵:

1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
124	64	96	33	24	228	11 311

Число участников забастовочной борьбы также было невелико и, по официальным данным ЦОПШ, составляло ¹⁸⁶:

1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
2254	1437	2237	746	966	7443	132 783

В среднем в пересчете на одного члена ЦОПШ в результате забастовок и локаутов было потеряно: в 1936—1940 гг.—0,6 дня в год, в 1941—1945 гг.—2,2 дня в год¹⁸⁷. Исключение составляет лишь 1945 г.: в феврале 1945 г. началась пятимесячная забастовка металлистов, в которой приняло участие свыше 130 тыс. человек.

К ноябрю 1944 г., когда начались переговоры о перезаключении коллективного договора между профсоюзом металлистов и предпринимателями, индекс производства машиностроительной промышленности достиг рекордного уровня — 168 пунктов по сравнению с 1939 г., когда он равнялся 140. Число рабочих, занятых в машиностроении, увеличилось с 167 до 185 тыс. человек. Акционерные компании этой отрасли получили за 1943 г. 114 млн. чистой прибыли¹⁸⁸.

Однако положение рабочих, хотя и было лучше, чем рабочих в других отраслях, за годы войны заметно ухудшилось. Коллективные договоры, заключенные в 1939—1943 гг., фиксировали снижение реальной заработной платы и ухудшение положения рабочих. Поэтому осенью 1944 г. рабочие намеревались отстаивать свои интересы и требовать повышения зарплаты. Приближавшееся окончание войны и высокие темпы развития машиностроительной промышленности убеждали рабочих в том, что их требования своевременны и обоснованны, что настало время требовать возврата к довоенному уровню.

¹⁸⁵ *Karlbom T.* Den svenska fackföreningsrörelsen. Stockholm, 1955, s. 372.

¹⁸⁶ *Ibid.*, s. 371.

¹⁸⁷ *Ibid.*, s. 124.

¹⁸⁸ *Tell K.* Fakta om metallstrejken. Stockholm, 1945, s. 3.

Руководство профсоюза металлистов, выполняя рекомендации ЦОПШ, предлагало на предстоявших переговорах об условиях договора на 1945 г. придерживаться прошлогодних условий, ссылаясь на то, что металлисты находятся в самом благоприятном положении по сравнению с другими категориями рабочих. Для низкооплачиваемых рабочих профсоюз предлагал в качестве максимального условия требование увеличения зарплаты на 8 эре в час. Эта линия профсоюзного руководства была предложена на конференции металлистов в сентябре 1944 г. Однако участники конференции выдвинули другие условия: увеличение почасовой оплаты на 10 эре, равная оплата мужчинам и женщинам за равный труд (по предложению коммунистов) и достижение уровня реальной зарплаты 1938 г. В ходе конференции председатель гётеборгского профсоюза металлистов предлагал даже выступить с требованием повышения минимальных почасовых ставок на 25 эре, но оно было отклонено¹⁸⁹.

О том, что эти требования не были чрезмерными, как писали предприниматели, свидетельствует тот факт, что другие отряды рабочего класса также выдвигали подобные требования. Например, строители требовали увеличения почасовой оплаты на 15 эре, текстильщики — на 20—25 эре и т. д.¹⁹⁰

Коммунисты, позиции которых в профсоюзах в конце войны заметно окрепли, пользовались значительным влиянием среди металлистов. В правлениях стокгольмского и гётеборгского отделений этого профсоюза они имели большинство. А на съезде профсоюза металлистов в 1944 г. за коммунистов на выборах правления было подано 110 голосов, за социал-демократов — 139. На выборах делегатов для переговоров о перезаключении коллективного договора в местных отделениях коммунисты имели всюду большинство¹⁹¹.

Переговоры о новом коллективном договоре начались 5 декабря. Рабочим противостояла сплоченная группа из Союза предпринимателей машиностроительной промышленности, представители которой сразу же заявили, что они не собираются идти на какие-либо уступки. Позиция

¹⁸⁹ *Hjern H. Avdelning 41 av Svenska metallindustriarbetareförbundet 1896—1946. Göteborg, 1946, s. 333.*

¹⁹⁰ *Tell K. Op. cit., s. 12.*

¹⁹¹ *Erlander T. 1940—1949. Stockholm, 1973, s. 205.*

руководителей этого Союза определялась и экономическими соображениями — приближавшееся окончание войны предвещало сокращение заказов, и политическими — уступка рабочим, по их мнению, будет воспринята как победа коммунистов.

Контрпредложения, разработанные председателем Союза предпринимателей машиностроительной промышленности директором Г. Стюрманом, означали снижение зарплаты. «Не только мы в министерстве социальных дел были испуганы, когда стало ясно, что означают предложения Союза предпринимателей», — писал позднее о настроении в правительственных кругах Т. Эрландер, бывший в это время заместителем министра социальных дел¹⁹². Предприниматели не хотели даже незначительного повышения зарплаты ввиду неясных перспектив.

Таким образом, переговоры металлистов с предпринимателями сразу же зашли в тупик. 28 декабря состоялась следующая встреча сторон, но предприниматели настаивали на продлении предшествующего договора, и переговоры были вновь прерваны. Тогда правительство назначило посредническую комиссию, которая начала свою работу 8 января 1945 г., обратившись к рабочим с призывом отказаться от требования общего повышения зарплаты, а вместо этого ограничиться улучшением условий работы для самых низкооплачиваемых категорий рабочих.

Руководство профсоюза решило путем голосования определить вопрос о забастовке. Нежелание руководства идти на забастовку сказалось уже в том, как в обращении к рабочим говорилось, что наилучших условий можно добиться путем продолжения переговоров. Из 112 тыс. металлистов и литейщиков, которых касались эти переговоры, в голосовании приняли участие 74,9 тыс. человек. Почти 72% голосовавших высказались за продолжение борьбы путем забастовки¹⁹³.

Профсоюз объявил о начале забастовки с 5 февраля 1945 г. Правление профсоюза, таким образом, было вынуждено подчиниться решению масс, но оно надеялось на скорое поражение бастующих. В печати было опубликовано сообщение о том, что касса профсоюза располагает средствами, достаточными для выплаты пособий лишь в течение 8 недель. К тому же все было сделано для того,

¹⁹² Ibid., s. 207.

¹⁹³ *Tell K. Op. cit.*, s. 14.

чтобы не дать объединиться рабочим смежных профессий. Переговоры металлургов с предпринимателями, проходившие в то же время, завершились мизерной надбавкой в 6 эре в час вместо требуемых 15 эре.

ЦОПШ, хотя и санкционировало забастовку металлистов, отнеслось к ней отрицательно. В заявлении его председателя А. Линдберга, сделанном через 2 месяца после начала забастовки, говорилось, что забастовщики не должны строить никаких иллюзий в отношении экономической помощи или другой инициативы со стороны ЦОПШ. Это заявление вызвало глубокое разочарование профсоюзных масс.

16 февраля 1945 г. профсоюз металлистов обратился за помощью к правительству. Дело было в том, что многие бастующие металлисты хотели поехать на лесоразработки, где было много свободных рабочих мест. По оценкам топливной комиссии, для обеспечения потребностей в топливе необходимо было иметь в лесу 165 тыс. рабочих. В действительности же в это время в лесу работало лишь 98 тыс. человек. Но Объединение работодателей Швеции приняло специальное решение о том, чтобы не принимать на работу бастующих.

После того как руководители профсоюза металлистов просили правительство помочь им преодолеть блокаду, организованную предпринимателями по отношению к забастовщикам, Ханссон в присутствии министров без портфеля Т. Эрландера и А. Руббестада обратился к предпринимателям с призывом снять блокаду, но получил отказ¹⁹⁴.

Другая просьба профсоюза, обращенная к правительству, состояла в том, чтобы тем металлистам, которым удалось получить работу в лесу, были предоставлены все те же пособия, что и рабочим лесозаготовок. Не имевшим опыта работы в лесу выплачивалось специальное пособие, компенсировавшее недостаточный заработок. Кроме того, работающие на лесоразработках получали квартирное пособие. Но сложность заключалась в том, что эти пособия выплачивались безработным комитетами по безработице, и предприниматели решительно воспротивились тому, чтобы эти пособия получали бастующие металлисты¹⁹⁵. Рабочие расценили это как поддержку государством предпринимателей.

¹⁹⁴ *Erlander T. Op. cit., s. 211.*

¹⁹⁵ *Ibid.*

22 февраля Т. Эрландер на заседании правительства докладывал этот вопрос, считая, что потребности в рабочей силе на лесоразработках должны быть на первом месте и поэтому работающие там должны быть уравнены в правах на пособие. Обсуждение этого вопроса на заседании правительства обнажило еще раз глубокие противоречия между членами коалиции. Б. Улин, новый лидер Народной партии, вошедший в сентябре 1944 г. в правительство в качестве министра торговли, считал, например, что предложение Эрландера поддержать просьбу профсоюза металлистов означает отказ государственной власти от нейтралитета в трудовом конфликте. Все министры, представлявшие в правительстве буржуазные партии, были против предложения Эрландера. На тех же из них, которые были склонны поддержать это предложение, как, например, министр юстиции либерал Т. Бергквист, оказали давление их партийные лидеры¹⁹⁶.

Семь членов правительства отказались от голосования, но большинством голосов предложение Эрландера все же прошло. Этот вопрос еще раз обнаружил глубокие противоречия между социал-демократическими и буржуазными партнерами по коалиции. Риксдаг также принял это предложение: в первой палате за него голосовал 61 депутат, против 36, во второй палате за — 120, против — 80 депутатов. Как пишет Эрландер, Ханссон выступал в обычной своей манере, представляя различие во мнениях небольшими, почти незначительными, и был возмущен тем, что Эрландер подчеркнул, что нападки членов буржуазных партий свидетельствуют о глубоком различии между социал-демократами и буржуазными членами правительства в понимании нейтралитета государственной власти во время трудового конфликта¹⁹⁷.

Через полтора месяца после начала забастовки в профсоюзе состоялось повторное голосование. За продолжение борьбы высказалось 40 тыс., против — 32 тыс. человек¹⁹⁸.

23 апреля правление профсоюза снизило на 30% пособие, но новая конференция вновь проголосовала за продолжение забастовки. 3 тыс. рабочих металлистов отправились на лесоразработки¹⁹⁹. Но позиция руководства не

¹⁹⁶ Ibid., s. 213.

¹⁹⁷ Ibid., s. 214.

¹⁹⁸ *Tell K. Op. cit.*, s. 20.

¹⁹⁹ *Nordström G. H. Svensk arbetslöshetspolitik*, Stockholm, 1949, s. 266.

изменилась и после третьего голосования, когда за забастовку проголосовало 60 тыс., а против — 18 тыс. человек. Оно направило циркуляр отдельным профсоюзам и опубликовало его в газете «Металларбетарен», в котором призывало принять предлагаемые предпринимателями условия.

Только компартия поддержала забастовку металлистов. Депутаты-коммунисты, обращая внимание на то, что от исхода конфликта зависят судьбы многих тысяч трудящихся, требовали в риксдаге, чтобы правительство воспользовалось данной ему властью и поддержало требования рабочих. ЦОПШ выступило решительно против этого. Заседание Представительства ЦОПШ приняло в связи с этим специальную резолюцию, в которой подчеркивало, что рынок рабочей силы и профсоюзы должны сохранить свою свободу от государственного вмешательства, что вмешательство властей в дела этого крупнейшего профсоюза могло бы стать прецедентом для последующего вмешательства в дела любого другого профсоюза²⁰⁰. Ни правительство, ни СДРПШ не поддержали забастовку.

По инициативе коммунистов в профсоюзах, несмотря на сопротивление социал-демократических руководителей, развернулась кампания солидарности с бастующими металлистами. Объединение профсоюзов Стокгольма ассигновало 150 тыс. крон, профсоюз неквалифицированных рабочих — 7 тыс. крон плюс 1 крона в неделю за каждого члена, профсоюзы плотников и столяров — по 10 тыс. крон. Во многих случаях решения местных профсоюзных отделений встречали сопротивление руководства профсоюза²⁰¹. Но рабочие, солидарные с металлистами, оказывали помощь бастующим. Даже объединение полицейских приняло участие в сборе пожертвований для бастующих²⁰².

Во время возобновившихся 19—21 июня переговоров посредническая комиссия предложила почасовую надбавку в 8 эре и повышение аккордных ставок на 5%. Предприниматели одновременно угрожали локаутom. Профсоюзные лидеры, которые руководили забастовкой, приняли решение согласиться на эти условия и прекратить борьбу.

²⁰⁰ *Heckscher G. Op. cit., s. 250.*

²⁰¹ *VPK : s arkiv. Pärn: 1944—1945.*

²⁰² *Hjern H. Op. cit., s. 340.*

Путем нажима на выборных делегатов было получено согласие на 8 эре.

Таким образом закончилась крупнейшая в Швеции во времени всеобщей стачки 1909 г. забастовка, продолжавшаяся 5 месяцев. Рабочие проявили высокое классовое сознание, стойкость и единодушие, но, не имея поддержки профсоюзного руководства, вынуждены были уступить. Забастовка не была, однако, безрезультатной, как писала буржуазная и социал-демократическая пресса, ссылаясь на то, что требования металлистов были удовлетворены лишь частично. Эта забастовка имела важное значение для проходивших осенью того же года переговоров о новых коллективных договорах. Бастовавшие металлисты не только прорвали замораживание зарплаты, но и продемонстрировали готовность рабочих Швеции бороться за свои интересы.

Непосредственным результатом забастовки было то, что члены стокгольмского отделения профсоюза металлистов, коллективно входившие в СДРПШ, приняли решение (вступавшее в силу с 1 января 1946 г.) выйти из партии. Митинг металлистов принял резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «...Во время длительной и суровой борьбы, которую недавно вынуждены были вести металлисты против предпринимателей машиностроительной промышленности, не было оказано никакой помощи со стороны руководства социал-демократической партии. Напротив, в прессе, в руководстве профсоюза металлистов и в других местах представители социал-демократической партии заняли позицию, которая была против интересов рабочих-металлистов, а представители социал-демократии в риксдаге отказались использовать парламентские возможности для поддержки рабочих-металлистов. В связи с этим возникла сильная и обоснованная оппозиция среди большинства членов союза против продолжения коллективного членства в социал-демократической партии. Чтобы сохранить единство и сплоченность рабочих-металлистов Стокгольма, которые проявили образцовую солидарность и волю к борьбе, стокгольмский профсоюз металлистов принял решение выйти из СДРПШ»²⁰³.

Члены профсоюза, желавшие остаться в рядах СДРПШ, могли вступить в нее индивидуально, как поступали те рабочие, которые были членами КПШ. Данное решение

²⁰³ Dagens Nyheter, 1945, 7 sept.

стокгольмских металлистов лишало СДРПШ экономической поддержки этого профсоюза, который на рубеже 1944—1945 гг. насчитывал 31 тыс. членов.

В результате забастовки позиция коммунистов укрепилась, что нашло свое отражение на послевоенных коммунальных выборах 1946 г. КПШ стала влиятельной силой в рабочем движении, и руководители СДРПШ видели в этом реальную угрозу для своей партии. Не случайно Т. Эрландер, ставший преемником Ханссона после его смерти в октябре 1946 г., в одной из первых своих деклараций в качестве нового председателя партии заявил, что он «будет стремиться превратить компартию в незначительную секту»²⁰⁴.

Несмотря на то что со времени забастовки металлистов прошло более 30 лет, события тех дней не перестают волновать ее бывших участников, и нередко еще на страницах исторических работ находит отзвук политическая борьба тех лет. Так, в юбилейном издании, посвященном 75-летию ЦОПШ, эта забастовка представлена лишь как поражение рабочих, поскольку было потеряно свыше 11 млн. рабочих дней, за время которых рабочие могли бы получить 175 млн. крон заработной платы. К тому же профсоюзная касса не только опустела в результате выплаты пособий, но к моменту окончания забастовки была отягощена миллионным долгом²⁰⁵.

Новые подробности о драматических днях забастовки содержат мемуары коммуниста П.-У. Ценстрёма. Критически оценивая тактику компартии в ходе конфликта, он считает, что весной 1945 г., накануне близкого разгрома фашизма, у руководства компартии и редакции «Ню даг» сложилось ошибочное представление о слабости шведского капитализма, и реальное соотношение классовых сил было недооценено. По свидетельству Ценстрёма, в руководстве КПШ не было единого отношения к развитию событий. С. Линдерут настаивал на организованном отступлении, тогда как С. Перссон, К. Сенандер и Г. Юханссон были за продолжение забастовки «до победного конца»²⁰⁶.

²⁰⁴ *Erlander T.* Op. cit., s. 217.

²⁰⁵ *Steg för steg. 1945—1973. En krönika i text och bild om den svenska fackföreningsrörelsens utveckling under efterkrigstiden.* Stockholm, 1973, s. 22, 25.

²⁰⁶ *Zennström P.-O.* Z : s bekännelser. Lund, 1976, s. 244.

ДИСКУССИЯ О ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И РАСПАД КОАЛИЦИИ

Несмотря на то что государственное регулирование экономики ни в коей мере не подрывало сущности капиталистической системы, а, напротив, служило ее укреплению, сам факт активного вмешательства государства в экономическую жизнь — будь то «плановое хозяйство» 30-х годов или «регулируемая экономика» периода войны — вызывал опасения в среде буржуазии. Само понятие «плановое хозяйство» вызвало в свое время большое беспокойство в буржуазных кругах, о чем свидетельствуют многочисленные статьи и брошюры буржуазных экономистов 30-х годов. Как показало время, боязнь буржуазии была рождена незнанием действительных намерений социал-демократов в отношении экономической политики.

Уже в 1936 г. социал-демократы в предвыборном манифесте отчетливо разъясняли свою позицию, которая состояла в следующем: техническое и экономическое развитие ведет к таким формам производства, при которых влияние общества неизбежно возрастает. Социал-демократы видят свою задачу в том, чтобы поддерживать и стимулировать экономику в тех формах, которые наиболее целесообразны в данное время. Приводимое в целях запугивания утверждение, что социал-демократы хотят надеть смирительную рубашку на предпринимательскую деятельность, опровергаются их делами. Они не стремятся к иному вмешательству, чем такое, «которое продиктовано всеобщей пользой и народным благосостоянием». Эта декларация, заявлял Ханссон в речи по радио в 1942 г., действует в настоящее время и будет действовать в будущем²⁰⁷.

Проблеме взаимоотношений государства и частной экономики была посвящена работа специальной комиссии экспертов во главе с лидером Народной партии профессором Б. Улином, назначенная правительством в 1936 г. Эта комиссия опубликовала свои выводы в конце 1940 г.²⁰⁸, в которых отразилось отрицательное отношение буржуазии к растущему государственному регулированию экономики.

²⁰⁷ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4, radiotal den 15 sept. 1942.

²⁰⁸ SOU 1940 : 35.

Комиссия экспертов подчеркивала, что не следует переоценивать возможности путем государственного воздействия увеличить дееспособность экономики, что далеко идущее вмешательство в экономическую жизнь сопряжено с риском уменьшения ее приспособляемости к изменяющимся условиям и что если нет на то особых обстоятельств, то наибольшее благо для развития и процветания экономики — это разделение функций между политическими организациями общества и его экономическими учреждениями, т. е. невмешательство политических властей в сферу экономики ²⁰⁹.

Естественно, что возросшая во время войны роль государства в экономической жизни вызывала протесты со стороны буржуазии. Противоречия между социал-демократами и их буржуазными партнерами по коалиции обнаружались довольно рано. Когда П. А. Ханссон на открытии ежегодной ярмарки весной 1940 г. изложил свой взгляд на государственное регулирование экономики, его выступление встретило оппозицию в буржуазных кругах. Г. Сёдерлунд (председатель Комиссии промышленности) на этом же собрании требовал прекращения «немотивированного вмешательства политических властей в сферу экономики» ²¹⁰.

Ханссон настойчиво противопоставлял требованию буржуазии ликвидировать с окончанием войны всякое государственное регулирование свое мнение о том, что некоторые формы государственного вмешательства в экономику, а главное всеохватывающий общественный надзор (allmänna samhällsvården), необходимы не только в военное время ²¹¹.

Лидеры буржуазии в первые годы коалиции воздерживались от критики основных принципов экономической политики правительства, хотя отдельные мероприятия вызывали их возражения. Характерно, что лидеры буржуазных партий даже предостерегали от сопротивления экономической политике правительства и призывали сограждан подчинить личные интересы общественным. Например, глава парламентской фракции Правой партии в первой палате Ю. Юханссон говорил в риксдаге, что сопротив-

²⁰⁹ SAP-Information, 1941, N 2, s. 26—27.

²¹⁰ Industria, 1943, N 9, s. 445.

²¹¹ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4. tal 17, 18 och 19 sept. 1942.

ляться правительственной политике — все равно что затевать борьбу в спасательной шлюпке, а это было бы в высшей степени безответственно ²¹².

Однако экономическая политика правительства, направленная в значительной степени на ограничение свободы предпринимательской деятельности, не могла быть безоговорочно принята буржуазией. От правых до либералов наблюдалось полное единство взглядов по этому вопросу — добиться как можно скорее ликвидации государственного регулирования. Начиная с 1941 г. буржуазные деятели подчеркивали, что государственное регулирование — это мера, необходимая лишь на время войны. Именно эту мысль акцентировал в апреле 1941 г. на годичном собрании Индустриального союза его председатель К. Ф. Еранссон ²¹³. Крупнейшая либеральная газета «Гётеборгс Хандельс- о Шёфартс-Тиднинг» в мае 1941 г. поместила две статьи, предостерегавшие против экономической автократии, «которая как штормовая волна грозит послевоенной экономике» ²¹⁴. Те же мотивы звучали на ежегодном собрании объединения оптовиков Швеции в августе 1941 г. В обзоре экономического развития, представленном этому собранию, хотя и говорилось, что кризисные мероприятия подготовлены и приняты в результате согласованных решений государства и представителей экономических организаций, которые вошли в государственные комиссии, подчеркивалось, что это сотрудничество не должно вести к тому, чтобы деловые круги потеряли возможность отстаивать свое мнение и полностью подчинились государственной власти ²¹⁵.

Опасения буржуазии, что государственное регулирование сохранится и после войны, особенно тревожно звучали с 1942 г. Эта тема постоянно обсуждалась на заседаниях Клуба директоров и на страницах органа Объединения работодателей Швеции «Индустрия» ²¹⁶. Волнения в буржуазных кругах вызывала позиция социал-демократов, в частности министра финансов Э. Вигфорса, который 20 апреля 1942 г. выступил в Мальмё, где он подчеркнул, что главным лозунгом послевоенной деятельности будет

²¹² Lewin L. Planhushållningsdebatten. Uppsala, 1967, s. 180.

²¹³ Industria, 1941, N 10, s. 280.

²¹⁴ Ibid., N 14, s. 452.

²¹⁵ Svenska Dagbladet, 1941, 13 aug.

²¹⁶ Industria, 1942, N 15, s. 607; N 16, s. 638.

полная занятость, и в связи с этим надзор за предприятием является делом не только его владельца, но важным общественным делом. Это, подчеркивал Вигфорс, не означает неизбежного вмешательства государства, но оно станет неминуемым в тех случаях, когда частная экономика будет не в состоянии самостоятельно обеспечить наилучшее использование производительных сил²¹⁷. Не меньшее беспокойство буржуазии вызвало и выступление Вигфорса 5 июля 1942 г. на собрании социал-демократов в Охусе, где он заявил, что экономическая политика военного времени совпадает с той линией, которую социал-демократы всегда отстаивали, и поэтому они считают необходимым продолжить ее и в послевоенное время²¹⁸.

Речь Вигфорса вызвала волну откликов в буржуазной печати. Передовые статьи «Индустрии» за 1 и 29 августа 1942 г. были посвящены этой теме. Буржуазия взывала к бережливости, ссылаясь на то, что бюрократический аппарат управления военного времени поглощает скромные национальные ресурсы, и требовала возврата к свободной конкуренции вместо государственного регулирования²¹⁹.

Все чаще на страницах «Индустрии» встречались сетования буржуазии на то, что вся экономическая деятельность скована массой ограничений и предприниматель не может по своему усмотрению распоряжаться сырьем, рабочей силой, продавать продукцию по той цене, которую он считает необходимой, и даже производить то, что он считает целесообразным. Директор «Хольменс брукс о фабрикс АБ» Х. фон Сюдов в докладе 16 мая 1942 г. в Норчепинге говорил: «Повсюду, во всех уголках — Комиссия промышленности с ее распоряжениями: «Ты должен и ты не должен». Мы должны вернуть себе свободу предпринимательства. Я осмеливаюсь думать, что никто в нашей стране не предполагает всерьез сохранять после установления мира теперешнее государственное регулирование дольше, чем это неизбежно необходимо»²²⁰.

Таким образом, обсуждение проблем государственного регулирования оказалось непосредственно связанным с

²¹⁷ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, vol. 4, p. II. «Industriens efterkrigsproblem». Записка, составленная С. Э. Эстербергом 10 мая 1943 г.

²¹⁸ *Industria*, 1942, N 16, s. 638—639.

²¹⁹ *Ibid.*, N 18, s. 728.

²²⁰ *Ibid.*, N 19, s. 776.

дискуссией о путях развития шведской экономики после окончания войны.

С конца 1942 г. буржуазная пропаганда по вопросам послевоенной экономики чрезвычайно активизировалась. Для координации усилий буржуазной прессы и для оказания ей материальной помощи в конце 1942 г. было создано новое акционерное общество, названное «Либертас», правление которого возглавил директор концерна АСЕА А. Линден²²¹. В октябре 1943 г. состоялось специальное заседание Клуба директоров, которое обсуждало вопрос, как противодействовать планам и пропаганде социал-демократов²²².

В июне 1943 г. риксдаг обсуждал вопрос о создании специального органа для выработки планов экономического и социального развития в послевоенное время. В ходе этого обсуждения представители Правой партии настаивали на том, что преодоление неизбежного кризиса в связи с переходом от военной к мирной экономике станет возможно только в том случае, если все мероприятия будут основываться на частной инициативе и свободном предпринимательстве²²³.

По мере приближения окончания войны вопрос о послевоенной экономике занимал все больше места в политической жизни Швеции. Открывая риксдаг в январе 1944 г., король, сказав о трудностях предстоявшей перестройки экономики, подчеркнул, что задача приспособления народного хозяйства к мирным условиям может быть решена только путем сотрудничества между государственной властью и представителями частной экономики и ее организациями²²⁴.

Проблемы перестройки экономики после окончания войны были не только предметом политических дискуссий. Уже в 1942 г. был создан сельскохозяйственный комитет под председательством губернатора Я. Хаммаршёльда, одной из задач которого была разработка принципов аграрной политики в мирное время²²⁵.

В марте 1943 г. ЦОПШ, СДРПШ и социал-демократические союзы молодежи и женщин назначили комитет

²²¹ Riksarkivet. Direktörsklubbens arkiv, b. 1. Protokoll N 75, den 30 okt. 1942.

²²² Riksarkivet. FUIF:s arkiv, vol. 1. Förvaltningsberättelse för 1943.

²²³ SAP-Information, 1943, N 12, s. 179, 184.

²²⁴ Lagtima riksdagen 1944. Stockholm, 1944, s. 5—6.

²²⁵ Från departement och nämnder, 1942, N 10, s. 195—196.

послевоенного планирования, в котором СДРПШ была представлена министром Э. Вигфорсом (председатель) и редактором К. Фредрикссоном. В комитет вошли А. Линдберг и Г. Андерссон, первый и второй председатели ЦОПШ, председатель профсоюза металлистов У. Вестерлинд и председатель профсоюза строителей Ю. Гревин. Социал-демократический союз женщин был представлен А. Мюрдаль, Социал-демократический союз молодежи — Б. Юханссоном. В качестве экспертов в комитет вошли Г. Мюрдаль и секретарь правления Кооперативного союза М. Бунов²²⁶.

Через год, в феврале 1944 г., правительством было принято решение о создании комиссии послевоенного экономического планирования, которая имела те же задачи — разработку планов и рекомендаций на предстоящий период, — что и социал-демократический комитет под председательством Вигфорса. Эта комиссия включила в себя 6 из 12 членов комитета Вигфорса. В нее вошли М. Бунов, К. Фредрикссон, Ю. Гревин, У. Вестерлинд, А. Линдберг, Г. Мюрдаль, кроме них — профессор Б. Улин, губернатор Р. Сандлер, а также председатель ОРШ Г. Сёдерлунд, помещики К. Э. фон Хеланд и К. Г. Лиедберг и др. Возглавил комиссию депутат первой палаты профессор-экономист Г. Мюрдаль²²⁷.

С конца октября 1944 г. правительство получало подготовленные комиссией заключения, планы и т. п., касающиеся экономики в переходный к мирным условиям период²²⁸. Например, по вопросу о предотвращении массовой безработицы после окончания войны в связи с ожидавшейся экономической депрессией комиссия подготовила рекомендации, которые заключались в создании условий (с помощью квартирных, дорожных и других пособий) для возможно большей подвижности рабочей силы²²⁹.

Проблемы послевоенной экономики были не только предметом постоянного внимания риксдага²³⁰, но обсуждались повсеместно, включая синдикалистское объединение профсоюзов и Рабочий просветительный союз (ABF),

²²⁶ Arbetarrörelsens arkiv. Pärm «Efterkrigsprogrammet».

²²⁷ SOU 1944: 57, s. 3.

²²⁸ Ibid., s. 35 o. a.

²²⁹ Asklund S. Arbetsmarknadspolitiken. Stockholm, 1969, s. 21—22.

²³⁰ Svenska Landsbygden, 1943, 25 juni; Lagtima riksdagen 1943. Stockholm, 1943, s. 157.

который летом 1943 г. провел специальную конференцию на эту тему ²³¹.

5—6 октября 1943 г. конференцию, посвященную путям развития шведской экономики после окончания войны, провело ЦОПШ. 180 делегатов конференции представляли организации профсоюзов и СДРПШ, социал-демократическое молодежное и женское движение. Открывший конференцию министр финансов Э. Вигфорс подчеркнул, что предотвращение депрессии и массовой безработицы при перестройке экономики в связи с приближающимся окончанием войны — главная цель послевоенной политики ²³².

О деятельности профсоюзов после окончания войны выступил председатель ЦОПШ А. Линдберг, который отметил, что главная цель профсоюзов — достижение довоенного уровня реальной заработной платы. В докладе министра социальных дел Г. Мёллера были намечены конкретные пути для решения этой задачи: развернутое жилищное и дорожное строительство ²³³.

В социал-демократических планах послевоенного экономического развития особое место отводилось жилищному строительству, которое, как рассчитывали, призвано было не только решить собственно жилищную проблему путем строительства новых домов и модернизации старых, но и обеспечить занятость в ряде отраслей, связанных со строительством ²³⁴.

«Послевоенная программа рабочего движения», представленная съезду СДРПШ в 1944 г., еще раз подтвердила взгляд социал-демократов на государственное регулирование экономики в мирное время. В этой программе предусматривалось сохранение таких мер, как контроль над ценами, регулирование импорта, валютный контроль. Таким образом, различие взглядов членов правительственной коалиции очевидно.

Вместе с тем подобно тому как в 30-е годы социал-демократы постоянно подчеркивали, что усиление государственного влияния в экономической жизни означает не сковывание индивидуальной инициативы, а, напротив, ее поощрение, что «плановое хозяйство» вовсе не тожде-

²³¹ SAC 1910—1916, s. 178.

²³² Svenska Dagbladet, 1943, 6 okt.

²³³ Ibid., 7 okt.

²³⁴ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1945, N 63, 64,

ственно социализации²³⁵, так и теперь при каждом удобном случае они стремились внести ясность и успокоить буржуазное общество. В 1940 г. на XVI съезде СДРПШ П. А. Ханссон, говоря о необходимости продолжать линию сотрудничества, обратил внимание на то, что выдвижение идеи социализации может только расколоть сотрудничество, так же как и выдвижение социально-экономических проблем²³⁶.

Изменения, внесенные в партийную программу СДРПШ на XVII съезде, непосредственно связаны с кампанией «разъяснения» политики социал-демократов. До 1944 г. в программе сохранялось категорическое требование социализации и понятие классовой борьбы. И то и другое было исключено из программы 1944 г. Требование социализации заменили теперь более общим требованием увеличения роли государства в экономической жизни и «плановым хозяйством». Отныне «плановое хозяйство» и социализация рассматривались социал-демократией как две взаимоисключающие линии.

Вопросы экономической политики были предметом острой борьбы внутри рабочего движения Швеции, между социал-демократами и коммунистами. Ряд брошюр, изданных компартией Швеции в начале войны, содержали серьезную критику экономической политики коалиционного правительства, в частности налоговой, приведшей к снижению жизненного уровня трудящихся²³⁷. В годы войны шведские коммунисты, несмотря на трудные условия работы, созданные чрезвычайными законами и антикоммунистической кампанией, решительно протестовали против политики «гражданского мира», провозглашенной правительством, разоблачали с трибуны риксдага классовый характер административного аппарата военного времени, требовали от правительства переложить тяготы войны на плечи зажиточных слоев населения, призывали трудящихся добиваться компенсации за дороговизну и т. д. В критике коммунистами экономической политики правительства значительное место уделялось вопросу об

²³⁵ Sköld P. E. Staten och näringslivet. Stockholm, 1938, s. 19; Lewin L. Op. cit., s. 107.

²³⁶ Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 16-e, Stockholm, 1940. Protokoll... Stockholm, 1940, s. 68.

²³⁷ Lager F. De rika blir rikare — de fattiga fattigare. Stockholm, 1940; Idem. Skatteskraven drages åt. «De befästa fattighuset» blir verklighet. Stockholm, 1940.

экспорте продовольствия. В наиболее концентрированном виде эта критика содержится в материалах пленума ЦК, состоявшегося в ноябре 1942 г.²³⁸ На этом пленуме была, в частности, вскрыта классовая сущность правительственной программы борьбы с инфляцией (так называемая программа Сёдерлунда), заключавшейся в замораживании зарплат и цен.

Надо, однако, отметить, что, исходя из ошибочной оценки классовой природы социал-демократии, коммунисты нередко делали неверный вывод о характере коалиционного правительства, утверждая, что монополистическая буржуазия и финансовые магнаты управляют правительством вообще и его экономической политикой в частности²³⁹.

Коммунисты Швеции активно участвовали в дискуссии о послевоенном экономическом развитии страны, в ходе которой они ставили вопрос о необходимости национализации основных отраслей экономики. На XII съезде КПШ вопросу послевоенного развития было посвящено выступление молодого коммуниста, экономиста по профессии, К. Х. Херманссона, который, в частности, подчеркнул, что после окончания войны торговля Швеции с Советским Союзом оказалась бы взаимовыгодной для обеих сторон²⁴⁰.

Интересно отметить, что при обсуждении проблем послевоенной экономики выяснилось, что в буржуазных кругах имеются различные мнения. Так, за сохранение после окончания войны некоторых форм государственного регулирования высказывалась сельская буржуазия, заинтересованная в продлении государственных мер по регулированию цен. Гарантии в этом отношении со стороны государства аграрии хотели бы получить уже в 1942 г.²⁴¹ О необходимости сохранения некоторых элементов государственного регулирования говорил лидер Народной партии Б. Улин, выражая мнение руководства своей партии, в докладе «Экономическая и социальная послевоенная политика», прочитанном им на заседании

²³⁸ VPK : s arkiv. Pärm A 1942 1.

²³⁹ *Linderot S.* Svensk arbetarrörelse i brytningstid, s. 352. Выступление С. Линдерута на заседании ЦК 21 ноября 1942 г.

²⁴⁰ VPK : s arkiv. Pärm A 1944. 2. 12-e kongress.

²⁴¹ Arbetarrörelsens arkiv. Ernst Wigforss samling, N 102, Föredrag i Stockholm. 2 sept 1942.

стокгольмского отделения молодежной организации Народной партии ²⁴².

При опросе общественного мнения в июле 1944 г. оказалось, что 46% опрошенных высказались за сохранение после окончания войны контроля над ценами, 15% — за смягчение этого контроля и 25% — за его ликвидацию ²⁴³.

В дискуссии, которая велась в последний год войны, все реже ставился под сомнение вопрос, должно ли государство вообще сотрудничать с частным сектором экономики. Больше того, не только политические деятели, но и руководители капиталистической экономики сами говорили о необходимости более тесных контактов делового мира и государства, как это сделал, например, на ежегодном собрании Индустриального союза его вице-председатель Э. Лундберг, ссылаясь при этом именно на опыт сотрудничества военного времени. Подчеркивая, что подобные настроения разделяет подавляющее большинство предпринимателей, он говорил: «То участие, которое промышленники принимали в подготовке послевоенного развития, и те контакты, которые в этой связи установлены с государством, как мне представляется, могут послужить прологом к сотрудничеству в области производства и благосостояния в мирное время» ²⁴⁴. Вместе с тем жесткое государственное регулирование экономики, имевшее к тому же тенденцию усиливаться к концу войны, вызвало недовольство в кругах буржуазии.

В течение 1943 и 1944 гг. по всей Швеции проходили дискуссии, обсуждавшие проблемы перехода экономики на мирные рельсы и в связи с этим перспективы передвижения рабочей силы, новые внешнеэкономические возможности, вопрос о том, в какой мере необходимо сохранение государственного регулирования и т. д. Характерны темы дискуссии: состоявшаяся в экономическом обществе Сконе в апреле 1943 г. называлась «Ликвидация кризисной политики» ²⁴⁵. В декабре 1943 г. в Гётеборге, делая доклад на тему «Свобода и прогресс», Г. Сёдерлунд высказывался за возвращение полной свободы предпринимателям, без всякого вмешательства го-

²⁴² Arbetarrörelsens arkiv. Pärm «Arbetarrörelsens efterkrigsprogram». Folkpartiets efterkrigsprogram?

²⁴³ När-var-hur, s. 382.

²⁴⁴ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4, tal 13 aug. 1944.

²⁴⁵ Wigforss E. m. fl. Krispolitikens avveckling. Lund, Malmö, 1943, s. 3—10.

сударства решать вопросы производства, сбыта, цен и т. п.²⁴⁶ Промышленники — участники многочисленных дискуссий по этим проблемам — говорили о необходимости продления валютного контроля со стороны государства, об обеспечении государством стабильности экономического развития, но требовали восстановить свободу предпринимательской деятельности в остальном.

С этих же позиций написан ряд работ буржуазных авторов, изданных в конце войны, в том числе и книга лидера Правой партии, министра торговли коалиционного правительства Ф. Думё «Шведская экономика во время войны и кризиса»²⁴⁷. Он писал в 1944 г., что экономический прогресс в послевоенное время возможен только при избавлении экономики от государственной опеки. Задачи государственной власти в области экономики он видел только в поддержке экспортеров путем кредитов, в развитии научных исследований, профессиональном обучении и т. п.²⁴⁸

Предшественник Думё на посту лидера шведских консерваторов Ё. Багге в 1944 г. издал книгу под названием «Свобода или социализм», в которой он предостерегал против «опасной тенденции развития по направлению к концентрации власти, государственному контролю, коллективизму и вмешательству... в свободу частных лиц»²⁴⁹. Автор называет социализмом систему государственного регулирования экономики, введенную в стране во время войны. Багге высказывал общее для буржуазных авторов опасение, что обширный управленческий аппарат военного времени будет стремиться к самосохранению, и поэтому государственный контроль над производством, потреблением и сбытом, а также рынком рабочей силы сохранится и в мирное время. Между тем, как подчеркивает Ё. Багге, система контроля и принудительных мер, введенная с добровольного согласия всех партий, в том числе и буржуазных, в чрезвычайных условиях военного времени несовместима с правом свободы предпринимательской деятельности в мирное время, и поэтому эта система должна быть ликвидирована, как только это станет возможным. Государственный контроль над ценами, по его мнению, одно из «опаснейших вмешательств

²⁴⁶ *Industria*, 1943, N 26, s. 1364.

²⁴⁷ *Domö F. Svenskt näringsliv under krig och kriser*. Stockholm, 1944.

²⁴⁸ *Ibid.*, s. 38.

²⁴⁹ *Bagge G. Frihet eller socialism*. Stockholm, 1944, s. 19.

в свободную экономику»²⁵⁰. Особые опасения автора вызывало «планирование, рассчитанное на мирные условия», а социализация и государственный контроль, по его мнению, являются угрозой прогрессу и свободе²⁵¹.

В книге Ё. Багге содержится критика отдельных форм государственного регулирования, в частности вызывавший многочисленные нарекания принцип распределения импортных товаров, в первую очередь дефицитного сырья, на основе предвоенного уровня потребления, что сдерживало расширение производства. Чрезвычайно рискованным он называет и данное государству право принудительного картелирования, а также контроль за строительной деятельностью²⁵². Таким образом, признавая необходимость государственного регулирования экономики в условиях войны, Багге настаивал на его скорейшей отмене в мирное время²⁵³.

Эти настроения нашли свое отражение в новых программах буржуазных партий. Например, в программе Народной партии «Общество послевоенного времени», принятой в 1944 г., заявлялось, что принудительные меры, сковывающие инициативу и свободу предпринимательской деятельности, тормозят экономический прогресс. «Народная партия решительно возражает против того, чтобы кризисное регулирование в более или менее модифицированной форме стало прологом к социализации экономической жизни», — говорилось в этой программе, призванной служить противовесом социал-демократической «Послевоенной программе рабочего движения»²⁵⁴. Тут же, правда, оговаривалось, что в тех случаях, когда важные общественные интересы не могут быть обеспечены иным способом, расширение общественного влияния представляется обоснованным. В программе Народной партии предлагалось создать постоянно действующий орган, который, не ущемляя свободы предпринимательской деятельности, осуществлял бы контроль за политической монополистических объединений в области ценообразования и сбыта²⁵⁵. Таким образом, либералы, признавая

²⁵⁰ Ibid., s. 56.

²⁵¹ Ibid., s. 97.

²⁵² Ibid., s. 53—54.

²⁵³ Ibid., s. 55—56.

²⁵⁴ Efterkrigstidens samhälle. Några ekonomiska och sociala riktlinjer, framförda inom Folkpartiet. Stockholm, 1944. s. 32.

²⁵⁵ Ibid., s. 35.

необходимость взаимодействия государственных органов и частной экономики, постоянно подчеркивали, что жесткий государственный контроль военного времени должен в мирное время уступить место гибкому сотрудничеству²⁵⁶.

Программа Правой партии, красноречиво названная «Свобода и прогресс», также заявляла, что свобода экономической деятельности является краеугольным камнем успешно развивающегося народного хозяйства²⁵⁷.

Определенной данью времени было то, что значительная часть и в либеральной и в консервативной программах отводилась социальным реформам. Например, программа Народной партии выдвигала такие проблемы, как повышение жизненного уровня всех социальных групп, поддержка и рационализация мелких сельских и рыболовецких хозяйств, социальное страхование, в том числе по болезни, от несчастных случаев и по безработице, демократизация системы образования, право на труд для всех граждан и т. д.²⁵⁸

Столь же обширными были социальные проекты, сохранившиеся в программе Правой партии, где речь шла даже о демократии на производстве, решении жилищного кризиса путем повышения реальной заработной платы и снижения расходов на квартплату, введении различных пособий матерям и детям и т. п.²⁵⁹

«Послевоенная программа рабочего движения», ставшая также и предвыборной программой СДРПШ, с ее требованиями социализации «в тех областях, где частное предпринимательство ведет к бесхозяйственности или монополизации», общественного контроля за качеством потребительских товаров и усиления влияния рабочих на производстве вызвала настоящий испуг у буржуазии. Буржуазная пропаганда начала кампанию против «планового хозяйства», которое представлялось как угроза свободе и демократии.

Организации предпринимателей разрабатывали ответные меры в связи с «Послевоенной программой рабочего движения».

²⁵⁶ *Scharp D. W. Människan. Rättvisan. Friheten. Liberalismens historia.* Uddevalla, 1957, s. 467.

²⁵⁷ *Frihet och framsteg. Kommentar till Högerens handlingsprogram* Stockholm, 1946, s. 49.

²⁵⁸ *Efterkrigstidens samhälle*, s. 123.

²⁵⁹ *Frihet och framsteg*, s. 171.

На заседании правления Общества по изучению и освещению отношений в промышленности 7 июня 1944 г. секретарем Клуба директоров С. Э. Эстербергом была предложена докладная записка о мероприятиях, необходимых для самообороны частного сектора экономики ²⁶⁰. Особую опасность для частного предпринимательства автор записки видел в том, что в разработке программы принимали участие Э. Вигфорс, который в качестве министра финансов имел все возможности для осуществления своих идей, и профессор Г. Мюрдаль, пользовавшийся большим влиянием и занимавший пост председателя в Государственном комитете послевоенного планирования. Основная идея записки заключалась в том, что никогда еще угроза частному предпринимательству не была столь велика. В качестве мер борьбы предлагалось в первую очередь всеобщее наступление в прессе, постоянные контакты с ней, мобилизация всех средств пропаганды, использование с этой целью предвыборной кампании.

В этой записке предлагалось также пропагандировать среди рабочих общность интересов всех, занятых на одном предприятии, — рабочих, служащих и предпринимателей. Рекомендовалось употреблять вместо понятий «рабочий», «служащий» или «предприниматель» собирательное понятие «мы». Одновременно с этим рекомендовалось также больше внимания уделять бытовым условиям рабочих и возможностям получения ими образования.

Докладная записка Эстерберга была направлена лидерам Правой и Народной партий, председателю Индустриального союза директору Ветье, Объединению работодателей Швеции ²⁶¹.

В целях более эффективной пропаганды в пользу частного предпринимательства была создана специальная организация во главе с директором П. Венандером, получившая название Бюро экономической информации, которая разрабатывала планы регулярного сотрудничества с прессой и издания брошюр ²⁶². В частности, специальная брошюра, направленная против «Послевоенной программы рабочего движения», была написана по заказу

²⁶⁰ Riksarkivet. FUIF : s arkiv, b. 1. Protokoll N 43.

²⁶¹ Ibid., Protokoll N 44, den 10 okt. 1944.

²⁶² Ibid., Protokoll N 45, den 6 dec. 1944.

этого Бюро профессором Б. Йозефи²⁶³. По меньшей мере 24 консервативных и 20 либеральных газет сотрудничали в этом плане с Обществом по изучению и освещению отношений в промышленности²⁶⁴.

Наибольшей остроты борьба по вопросам послевоенной экономической политики достигла в период предвыборной кампании 1944 г., когда участники коалиции, особенно ее буржуазные партнеры, не проявляли больше стремлений к сглаживанию взаимных противоречий. Министр без портфеля Ф. Думё ездил по стране с докладом «Социализм и свобода», в котором от имени своей партии выступал против планов государственного регулирования экономики и, имея в виду экономическую деятельность, называл социал-демократов противниками свободы, хотя и подчеркивал стремление буржуазии к сотрудничеству с государственной властью²⁶⁵. Другой министр без портфеля, К. Эверлёф, также представлявший в правительстве консерваторов, выступал в это время с резкой критикой налоговой политики правительства, в особенности высоких налогов на крупные доходы²⁶⁶. С требованием изменить налоговую политику выступили в это время и либералы²⁶⁷.

Однако в начавшейся официально в конце июля предвыборной кампании лидер правых Ё. Багге и сменивший вскоре его на этом посту Ф. Думё подчеркивали, что в настоящий момент было бы безответственным торопить роспуск коалиции и обострять борьбу на политической арене. Но уже в первых их выступлениях с особой остротой проявились непримиримые партийные разногласия. Ё. Багге, например, на съезде Правой партии в июле 1944 г. обвинял социал-демократов в том, что они намеренно сгущают краски, рисуя мрачные послевоенные перспективы, с тем чтобы представить «принудительное хозяйство» (т. е. государственное регулирование) единственно возможным выходом из предстоявших экономических трудностей²⁶⁸.

²⁶³ Ibid., Protokoll N 48, den 6 juni 1945; *Josephy B. Program och verklighet. Arbetarrörelsens efterkrigsprogram skärskådas*. Stockholm, 1945.

²⁶⁴ Riksarkivet. FUIF : :s arkiv; Förvaltningsberättelse för 1944.

²⁶⁵ Riksarkivet. UD : s tidningsklipp. Serie 4, b. 596.

²⁶⁶ Stockholms Tidningen, 1944, 15 sept.

²⁶⁷ *Scharp D. W.* Op. cit., s. 467.

²⁶⁸ Svenska Dagbladet, 1944, 17 juni.

Ф. Думё в своих выступлениях проводил четкую границу между отношением социал-демократов и буржуазии к послевоенным проблемам и заявлял, что для избирателей предстоявшие парламентские выборы в сентябре 1944 г. будут означать выбор между экономической и гражданской свободой, с одной стороны, и «принудительным хозяйством» и всеобщей несвободой — с другой ²⁶⁹.

Другой видный деятель консерваторов, И. Андерссон, видел прямое противоречие между заявлениями Ханссона о стремлении к сотрудничеству социал-демократов с другими партиями и содержанием «Послевоенной программы рабочего движения», появление которой он прямо связывал с возросшим в конце войны влиянием коммунистов. Андерссон обвинял СДРПШ в том, что она пошла на поводу у небольшой группы левых, которая, по его мнению, из соображений конкуренции с коммунистами завлекла партию значительно дальше, чем того хотело ее большинство и ее лидер ²⁷⁰.

Эти же мотивы содержались в одном из последних предвыборных выступлений Багге, который заявил 16 сентября в Гётеборге, что продолжение сотрудничества партий коалиции для решения предстоявших проблем невозможно, поскольку «мы не хотим содействовать преобразованию общества в социалистическом направлении», которого требуют социал-демократы в своей послевоенной программе, принятой, по его мнению, из страха перед растущим коммунистическим влиянием ²⁷¹.

Предвыборная агитация Правой партии была направлена против социал-демократов, которых обвиняли в «конфискационной» политике, имея в виду возросший налог на прибыли. На одной из афиш Правой партии министр финансов Э. Вигфорс изображался мошенником, посягающим на чужое имущество. Другая предвыборная афиша консерваторов изображала человека, опускавшего свои сбережения в свинью-копилку, и прятавшегося на заднем плане Вигфорса, который приговаривает: «Ну, этого поросенка я зарежу, когда пройдут выборы» ²⁷².

²⁶⁹ Riksarkivet. UD : s tidningsklipp. Ser. 4, b. 596.

²⁷⁰ Riksarkivet. UD : s tidningsklipp. Ser. 4, b. 596. Ivar Anderssons tal i Eksjö 13 aug. 1944.

²⁷¹ Bagge G. Tal 1943—1945, s. 292.

²⁷² Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 6. «Spridda handlingar».

Позицию правых в предвыборной кампании поддерживали и либералы. Те и другие заявляли о своем недовольстве «конфискационной, убивающей инициативу налоговой политикой». В буржуазной пропаганде наряду с критикой государственного вмешательства и требованиями «свободы экономической деятельности» все чаще звучал мотив о необходимости тесного и постоянного сотрудничества буржуазии в борьбе за свои интересы ²⁷³.

Вопрос о дальнейшем сотрудничестве социал-демократов и либералов оставался открытым до выборов 1944 г. Социальные программы обеих партий создавали, казалось, основу для сотрудничества. Но планы «социализации экономики» социал-демократов, дискутировавшиеся в предвыборной кампании, а также ряд социал-демократических предложений, выдвинутых в риксдаге весной 1945 г. в этом же направлении, оттолкнули от них Народную партию ²⁷⁴.

Лидер Народной партии Г. Андерссон от имени своей партии настаивал на скорейшем возвращении к довоенным отношениям в экономике ²⁷⁵, а другой деятель либералов, сменивший в конце войны Г. Андерссона на посту лидера Народной партии, Б. Улин искал сочувствия даже у рабочего класса, запугивая избирателей тем, что в случае победы социал-демократов на выборах исчезнет свобода на рынке труда и государство станет доминирующим работодателем. И уж в этом-то случае, предсказывал Улин, государство не потерпит забастовок или других форм борьбы за улучшение условий труда ²⁷⁶.

В выступлениях деятелей Народной партии накануне выборов требуемая ими свобода экономической деятельности представлялась как необходимое условие продолжения после войны социальных реформ. По их мнению, только «свободное предпринимательство» смогло бы привести к экономическому процветанию ²⁷⁷.

В течение лета 1944 г. буржуазией несколько раз поднимался вопрос о продолжении коалиции. Например, ссы-

²⁷³ Uppsala Nya Tidning, 1944, 7 aug.

²⁷⁴ Zetterberg K. Liberalism i kris. Folkpartiet 1939—1945. Stockholm, 1975, s. 350; *Ruin O. Mellan samlingsregering och tvåpartisystem. Den svenska regeringsfrågan 1945—1960.* Stockholm, 1968, s. 130.

²⁷⁵ Dagens Nyheter, 1944, 7 aug.

²⁷⁶ Riksarkivet. UD : s tidningsklipp. Ser, 4, b. 596. B. Ohlins tal i Borås 12 aug. 1944.

²⁷⁷ Stockholms-Tidningen, 1944, 8 sept.

лаясь на «Послевоенную программу рабочего движения», лидер Народной партии говорил в начале августа, что социал-демократы ставят на карту дальнейшее сотрудничество, т. е. коалицию. В других случаях буржуазные лидеры говорили о недостатке уважения со стороны социал-демократов к «гражданскому миру». Имелись в виду случаи, когда социал-демократы, пользуясь своим большинством в риксдаге, принимали предложения вопреки мнению буржуазии. Так было с вопросами о возможном принудительном выкупе частных железных дорог, снижении возрастного ценза избирателей, некотором улучшении пенсий и т. д.

В этот период острой межпартийной борьбы лишь Крестьянский союз заявил о своей готовности к продолжению сотрудничества ради решения важных экономических задач. Об этом заявил в речи по радио 5 сентября 1944 г. лидер аграриев А. Перссон-Брамсторп, который подчеркнул, что достижение главной экономической задачи в послевоенный период — полной занятости рабочей силы — будет возможно лишь при тесном сотрудничестве частной экономики с государством ²⁷⁸.

Программа социал-демократов вызывала серьезное беспокойство буржуазных партий, которые заключили между собой соглашение о едином избирательном картеле.

В предвыборных выступлениях Ханссон постоянно подчеркивал, что продолжение сотрудничества партий было бы наилучшим вариантом. Поэтому обычно он не акцентировал внимания на разногласиях, а обращал внимание на то, что объединяло разные партии. А объединяло, по его мнению, уже то, что от старого представления о невмешательстве государства в экономическую жизнь отказались все. Сами представители экономики теперь проявляли заинтересованность в сотрудничестве с государственной властью ²⁷⁹.

В речах Ханссона накануне выборов заметно его желание смягчить впечатление, произведенное на буржуазию «Послевоенной программой рабочего движения». Особенно пугающей представлялась ей заключительная фраза программы, где говорилось, что довоенная экономиче-

²⁷⁸ Svenska Dagbladet, Stockholms-Tidningen, 1944, 6 sept.

²⁷⁹ Riksarkivet. UD : s tidningsklipp. Ser. 4, b. 596. Tal i Malmö 13 aug. 1944.

ская система не будет в состоянии решить проблемы, которые выдвинет будущее, и что осуществление этой программы означает новую организацию экономической жизни и преобразование общества в социалистическом направлении.

Ханссон подчеркивал, что СДРПШ всегда была и будет движущей силой социального реформирования и что планируемое социал-демократами расширение государственного влияния в экономике представляется как расширение сотрудничества с буржуазией, и заверял своих слушателей в том, что их программа вовсе не ставит вопрос о форме производства, так как социал-демократы исходят из того, что общественная, кооперативная и частная формы производства будут сосуществовать ²⁸⁰.

Что касается понятия «социализация», то Ханссон разграничивал это понятие от «огосударствления экономики». В социал-демократической предвыборной пропаганде можно заметить различие между «социализацией» Г. Мюрдаля и Э. Вигфорса, с одной стороны, и «социализацией» Ханссона — с другой. Если у первых двух под «социализацией» имелась в виду национализация — и не случайно Э. Вигфорс в буржуазной прессе представлялся наиболее опасным борцом за идею социализации экономики ²⁸¹, то Ханссон в радиоречи 8 сентября заявил, что он под социализацией важных отраслей экономики и преобразованием общества в социалистическом направлении понимает лишь общественный контроль (*allmänna omvårdnaden*) ²⁸².

Стремление «успокоить» буржуазию СДРПШ проявляла не только накануне выборов. Еще в мае 1944 г. выступавший в торговом клубе Стокгольма Э. Вигфорс подчеркивал необоснованность и преувеличенность опасений, что государство наложит руку на частную экономику. И после выборов, например, в передовой статье центрального органа СДРПШ за 1 декабря отмечалось, что только в случае, если частная экономика не сможет достичь своей цели — обеспечить занятость, — потребуется вмешательство государства ²⁸³.

²⁸⁰ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4, tal 20 aug. 1944.

²⁸¹ Dagens Nyheter, 1944, 7 aug.

²⁸² Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4, radiotal 8 aug. 1944.

²⁸³ Morgontidningen, 1944, 1 dec.

В ходе острой дискуссии о путях развития послевоенной экономики, которая не прекратилась и после парламентских выборов 1944 г., становилось все более очевидным, что правительство не только не имело какой-либо своей программы послевоенного экономического развития, но между его членами обнаружались непримиримые разногласия в подходе к этим проблемам. Именно эти расхождения во взглядах на послевоенную экономическую политику и сделали невозможным продолжение коалиции после окончания войны.

Одним из вопросов, который беспокоил буржуазию накануне выборов 1944 г., был вопрос о возможном создании правительства с участием коммунистов. Шведская буржуазия в конце войны проявляла большую озабоченность в связи с возросшим влиянием коммунистов в рабочем движении, и поэтому в предвыборной кампании ею неоднократно обсуждалась проблема настоящих и будущих отношений между социал-демократами и коммунистами. Особое внимание этой проблеме уделяла Правая партия.

Лидер консерваторов в выступлении накануне выборов выражал опасение, что социал-демократы после выборов предпочтут коалиции с буржуазными партиями коалицию с коммунистами. Это казалось тем более вероятным, что в ряде стран Западной Европы в это время коммунисты вошли в правительства. К тому же социал-демократическая «Послевоенная программа рабочего движения» встретила одобрение компартии, которая заявила о своей поддержке СДРПШ в осуществлении требований трудящихся, содержащихся в этом документе.

В ответ на это Ханссон в своих предвыборных выступлениях в конце августа 1944 г. заявлял, ссылаясь на решения съезда СДРПШ, состоявшегося в мае того же года, что социал-демократы не хотят никакого сотрудничества с коммунистами и никогда не пойдут на создание совместного с ними правительства²⁸⁴. «То, что возможно там (т. е. в Западной Европе.— *О. Ч.*),— говорил Ханссон,— не применимо к нашим условиям. Противоречия между социал-демократами и коммунистами останутся. Наша партия не хочет никакого сотрудничества (с коммунистами.— *О. Ч.*), и это подтверждено решением нашего съезда,

²⁸⁴ Svenska Dagbladet, 1944, 28 aug.

принятым единогласно»²⁸⁵. Ханссон заверял от имени своей партии, что она стремится к сохранению коалиции с буржуазными партиями. Эти заявления председателя СДРПШ были встречены с удовлетворением в буржуазных кругах²⁸⁶.

Предложение коммунистов о сотрудничестве, как уже говорилось, было отклонено СДРПШ, и рабочие партии выступали на выборах самостоятельно. В то же время три буржуазные партии накануне выборов заключили соглашения во всех избирательных округах, кроме Гётеборга.

Несмотря на радикальную предвыборную программу, СДРПШ по сравнению с предшествовавшими парламентскими выборами 1940 г. потеряла 133 тыс. голосов избирателей и лишилась 19 мандатов во второй палате, что было отражением недовольства рабочих масс экономической политикой правительства, в частности фиксированием заработной платы и ухудшением в связи с этим материального положения трудящихся. Потерпела поражение также Правая партия, потерявшая 52 тыс. голосов и 3 мандата. Аграрии, Народная партия и КПШ увеличили число своих избирателей.

По сравнению с предшествовавшими выборами в риксдаг результаты выборов 1944 г. выглядели следующим образом²⁸⁷:

Партии	1940 г.	1944 г.	+ —
Правая	518 346	466 303	—52 043
Крестьянский союз	344 345	416 121	+71 776
Народная	344 113	388 330	+44 217
СДРПШ	1 546 804	1 413 698	—133 451
КПШ	101 804	313 353	+211 929
Радикальная		6618	
Прочие	19 000	15 000	

Среди «прочих» были Социалистическая партия, которая собрала лишь 5219 голосов (на выборах 1940 г.— 18 430), Национальный союз, получивший 3683 голоса, партия Линдхольма, за которую голосовало 4345 избирателей, и Левосоциалистическая партия, собравшая

²⁸⁵ Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4. Tal i Arvika, Sunne och Hagfors den 27.8.44.

²⁸⁶ Svenska Dagbladet, 1944, 4 sept.

²⁸⁷ Ibid., 18 sept.

1666 голосов. Не приняли участия в голосовании 1300 тыс. граждан, имевших право голоса.

В процентном отношении голоса избирателей распределились между партиями следующим образом:

Партии	1940 г.	1942 г.	1944 г.
Правая	18,0	17,6	15,9
Крестьянский союз	12,0	13,2	13,7
Народная	12,0	12,4	12,9
СДРПШ	53,8	50,3	46,4
КПШ	4,4	6,0	11,3

По результатам выборов мандаты во второй палате риксдага были распределены так ²⁸⁸:

Партии	1940 г.	1944 г.	+ —
Правая	42	39	—3
Крестьянский союз	28	35	+7
Народная	23	26	+3
СДРПШ	134	115	—19
КПШ	3	15	+12
Радикальная	—	—	
Прочие	—	—	

Несмотря на потерю социал-демократами 19 мандатов, что было для них несколько неожиданно, особенно по сравнению с выборами 1940 г., которые дали им 22 новых мандата, СДРПШ сохранила свое положение крупнейшей партии риксдага. Она получила ровно половину мандатов во второй палате и сохранила большинство в первой палате.

После внушительного успеха коммунистов, увеличивших почти на 212 тыс. число своих избирателей, стал закономерным поставленный ими вопрос о представительстве компартии в комиссиях органов местного самоуправления (см. в разделе о КПШ).

Усиление влияния коммунистов вызвало большое беспокойство социал-демократических лидеров, и после выборов эта проблема постоянно дискутировалась на заседаниях правления и в парламентской фракции. В ходе этих дискуссий вопрос о предоставлении коммунистам мест в правительстве отвергался без обсуждения ²⁸⁹.

²⁸⁸ Ibid.

²⁸⁹ *Ruin O. Op. cit.*, s. 139—141.

В руководящих кругах СДРПШ опасались также, что продолжение коалиции с буржуазными партиями будет способствовать падению популярности социал-демократов.

Выборы хотя и изменили соотношение сил в риксдаге, но они не привели к изменениям в составе правительства, несмотря на то что Ханссон сразу же после выборов заявил о стремлении СДРПШ осуществить послевоенную программу рабочего движения²⁹⁰.

Надо сказать, что стремление Ханссона к сохранению коалиции не разделялось его соратниками по партии. В социал-демократической печати в конце войны нередко ставилась под сомнение способность коалиционного правительства решить послевоенные проблемы²⁹¹.

При обсуждении вопроса о будущем правительстве, которое состоялось в правлении СДРПШ 5 ноября 1944 г. и 18 июня 1945 г., а в парламентской фракции — 5 июня 1945 г., большинство было за однопартийный социал-демократический кабинет. И лишь Ханссон высказывался за продолжение сотрудничества на правительственном уровне. Ханссон считал, что социал-демократам, имевшим больше мандатов, чем все буржуазные партии вместе, удастся склонить лидеров буржуазии, если они останутся в коалиции, на принятие основных частей послевоенной программы рабочего движения. Он полагал, что социал-демократам будет труднее осуществить свою программу, имея буржуазную оппозицию, располагающую 40% парламентских мандатов.

Его оппоненты, среди которых были влиятельные деятели партии: Э. Вигфорс, Г. Мёллер, Т. Нильссон, Г. Эрландер, Р. Сандлер и др., напротив, считали, что оставшиеся в правительстве буржуазные лидеры будут препятствовать реализации программы²⁹².

Глубокие противоречия между буржуазными и социал-демократическими партнерами по коалиции обнаружились во время забастовки металлистов, начавшейся в феврале 1945 г. (см. с. 317). Разногласия вызвал частный вопрос о том, должны ли работавшие на лесозаготовках бастующие металлисты пользоваться теми же пособиями, которые получали занятые там лесорубы и рабочие других специальностей, направленные на лесоразработки комитетами по безработице. «Коалиция распалась бы и без

²⁹⁰ Morgontidningen, 1944, 18 sept.

²⁹¹ Arbetarrörelsens arkiv. SAP. Pressmeddelanden 1945, N 22.

²⁹² *Ruin O.* Op. cit., s. 136—137.

забастовки металлистов,— писал впоследствии Т. Эрландер.— Но выступление во время забастовки буржуазных членов правительства о квартирном пособии вызвало у всех нас сильное желание расстаться. И когда это расставание произошло, социал-демократическая партия была на сто процентов единодушна в том, что это необходимо»²⁹³.

Но Ханссон не оставлял надежды на продолжение коалиции с буржуазными партиями даже в первые дни после окончания войны. 20 мая 1945 г. в речи в Карлскруне он говорил, что рекомендовал бы парламентским группам и руководству партий, входящих в правительственную коалицию, обсудить вопрос о продолжении сотрудничества или роспуске правительства²⁹⁴. Ни одна из социал-демократических газет, комментировавших эту речь, не поддержала идею продолжения коалиции.

В этот же период — с осени 1944 г. и вплоть до конца июня 1945 г.— вопрос о судьбе коалиции и послевоенном правительстве интенсивно обсуждался в руководящих кругах буржуазии. Между буржуазными партиями не было единства по этому вопросу. Консерваторы призывали к сплочению антисоциалистических сил. Либералы же не стремились к созданию блока буржуазных партий, опасаясь, что консерваторы займут в нем ведущую роль. Поэтому уходящий с поста лидера Г. Андерссон и новый глава Народной партии Б. Улин подчеркивали необходимость самостоятельной линии либералов. За сохранение коалиции с социал-демократами были лишь некоторые деятели Крестьянского союза²⁹⁵.

Таким образом, идея П. А. Ханссона о продолжении коалиции не нашла поддержки, и 27 июня он сообщил Шведскому телеграфному бюро, что коалиционное правительство распускается. Официальный роспуск коалиции состоялся 31 июля. На смену ей пришло однопартийное социал-демократическое правительство во главе с П. А. Ханссоном, объявившее своей программой «Послевоенную программу рабочего движения». После внезапной кончины П. А. Ханссона 6 октября 1946 г. главой этого правительства стал Т. Эрландер.

²⁹³ *Erlander T. Op. cit., s. 215.*

²⁹⁴ *Arbetarrörelsens arkiv. P. A. Hansson, vol. 4.*

²⁹⁵ *Ruin O. Op. cit., s. 153, 147.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Годы второй мировой войны стали важным этапом в экономическом и политическом развитии Швеции. Война ускорила ход переговоров о коалиции, которые велись с лета 1939 г., и 13 декабря представители трех буржуазных партий и социал-демократов сформировали коалиционное правительство, возглавленное председателем СДРПШ П. А. Ханссоном.

Социал-демократы занимали в правительстве ведущее положение, которое определялось не только тем, что они получили 5 министерских постов из 16, но, главным образом, соотношением сил в риксдаге, где они имели в обеих палатах 187 мандатов из 380. В правительственной декларации говорилось, что коалиция видит свои задачи в сохранении нейтралитета, укреплении обороноспособности и решении экономических проблем, вызванных войной.

Созданию и сохранению правительственной коалиции в сложной обстановке военного времени способствовала, с одной стороны, политика классового сотрудничества, проводимая руководством СДРПШ, с другой — стремление монополистической буржуазии, опасавшейся дальнейшего усиления государственного вмешательства в экономику, к укреплению своей политической власти. Создание правительства национального единства было подготовлено многолетним опытом сотрудничества социал-демократов с буржуазными партиями.

В начальный период деятельности коалиционного правительства главным стал вопрос об отношении к начавшейся 30 ноября 1939 г. советско-финской войне. В Швеции была развернута широкая пропагандистская кампания, приведшая к обострению внутривнутриполитического положения. Вопрос о размере помощи, оказываемой Финляндии, стал предметом разногласий между членами только что сформированного кабинета.

Несмотря на помощь Финляндии кредитами и вооружением, несмотря на благосклонное отношение к вербов-

ке добровольцев и сбору средств, правительство подвергалось резким нападкам со стороны активистов, требовавших прямого военного участия Швеции на стороне Финляндии и разрешения пропустить через шведскую территорию войска западных держав. Но правительство сумело противостоять нажиму правых сил, и Швеция не приняла участия в войне.

Активистскому движению, поддерживаемому крупной промышленной и финансовой буржуазией и высшим офицерством, не удалось получить поддержки со стороны рабочего класса. В то же время вопрос об отношении к «зимней» войне обострил борьбу внутри шведского рабочего движения.

Значительные изменения претерпел внешнеполитический курс Швеции, которая с первых дней второй мировой войны заявила о своем нейтралитете. В начальный период войны, в момент наибольших успехов гитлеровцев, шведское правительство, опасаясь разделить судьбу Дании и Норвегии, пошло на крупные уступки Германии. Широко велась торговля с Германией. Швеция поставляла ей важные в стратегическом отношении товары: железную руду, лес, целлюлозу.

Время наибольших уступок гитлеровской Германии было одновременно временем ее значительного влияния на внутривнутриполитическую жизнь Швеции. Общественное мнение страны пахотилось под постоянным контролем своих властей и постоянно испытывало сильнейшее давление со стороны гитлеровской Германии. Это способствовало активизации шведских фашистских организаций. Однако идеи фашизма не нашли поддержки в массах, и влияние фашистских организаций, никогда не имевших в Швеции ни исторических корней, ни широкой социальной базы, уже в ходе войны стало уменьшаться.

Активизации внутренней реакции способствовало принятие риксдагом в первой половине 1940 г. чрезвычайных законов, значительно ограничивших демократические свободы. С весны 1940 г. и до зимы 1942/43 г. внутренняя политика Швеции может быть охарактеризована как политика уступок реакции, которые заключались в значительном ограничении свободы печати, принятии закона, угрожавшего роспуском компартии, расширении полномочий государственной тайной полиции, учреждении трудовых лагерей для «неблагонадежных» военнослужащих и иммигрантов-антифашистов и т. п.

Уступки гитлеровской Германии и наступление на демократические завоевания трудящихся, пассивность правительства перед лицом внутренней реакции вызывали глубокое недовольство в различных слоях шведского общества. Уже с лета 1940 г., с момента навязанного Германией соглашения о транзите, в Швеции появилось заметное общественное движение, осуждавшее политику уступок.

Отражением недовольства внешней и внутренней политикой правительства стало появление в годы войны новых объединений, групп и даже партий, принимавших активное участие в политической жизни и в разной форме критиковавших действия коалиционного правительства. Массовое движение протеста против немецкого транзита и ограничений демократических прав развернулось в Швеции с осени 1942 г. и достигло кульминации весной 1943 г.

Изменение соотношения сил на фронтах второй мировой войны, победы Советской Армии, в первую очередь под Сталинградом, не могли не отразиться на внешнеполитическом курсе Швеции. Переориентация началась с весны 1943 г., а с осени того же года стал сокращаться объем шведско-германской торговли. С августа 1943 г. германский транзит был прекращен.

На внешнеполитический курс правительства Ханссона оказывали влияние не только мировые события, хотя им принадлежала решающая роль. Правительство испытывало сильное давление со стороны общественного мнения своей страны, требовавшего прекращения уступок Германии и возвращения к строгому нейтралитету. Оппозиционное движение и особенно массовые выступления трудящихся ускорили процесс внешнеполитической переориентации и восстановления демократических прав.

Внутренняя политика коалиционного правительства проводилась под лозунгом «гражданского мира», выдвинутым социал-демократами и поддержанным в начальный период войны буржуазными партиями. Необходимость национального единства в сложной международной обстановке, приоритет общенациональных интересов перед групповыми и классовыми выдвигались на первый план в социал-демократической пропаганде. С этой целью деятели СДРПШ на первомайских демонстрациях 1940 и 1941 гг., нарушая традицию, шли даже в единой колонне с руководителями буржуазных партий.

Социал-демократические лидеры не только внешне демонстрировали отказ от классовой борьбы. Во имя единства с буржуазными партнерами по коалиции они нередко отказывались от защиты интересов трудящихся. Так, правительство видело одно из главных средств борьбы с инфляцией в сдерживании роста заработной платы, и социал-демократы поддержали в конце 1942 г., когда все цены уже значительно поднялись, фиксирование заработной платы и цен, что было определенной уступкой буржуазии и способствовало ухудшению положения масс.

Из-за инфляции, которой не удалось избежать, роста налогов, недостатка товаров, интенсификации труда, отмены ряда прежних завоеваний рабочего класса положение трудящихся в годы войны заметно ухудшилось. В этих условиях идея «гражданского мира» быстро обнаружила свою несостоятельность. Классовые противоречия не удалось смягчить, а тем более ликвидировать. Напротив, в годы войны они обострились, так как политика правительства в условиях военного времени способствовала, с одной стороны, росту прибылей капиталистических монополий, а с другой — ухудшению положения трудящихся масс.

Несмотря на это, шведские идеологи социал-реформизма использовали опыт военных лет для подкрепления идеи создания общества, основанного на сотрудничестве всех классов. Стремление к смягчению общественных конфликтов и классовых антагонизмов как в годы войны, так и в послевоенное время было характерной чертой политики шведской социал-демократии¹.

Центральное Объединение профсоюзов Швеции, целиком поддерживавшее экономическую политику правительства, также вплоть до конца войны проводило курс на сдерживание заработной платы. Поэтому руководства СДРПШ и ЦОПШ с самого начала отнеслись резко отрицательно к одной из крупнейших забастовок в истории Швеции — пятимесячной (февраль — июль 1945 г.) забастовке металлистов, требовавших увеличения оплаты труда.

Из политических партий Швеции только коммунистическая партия решительно и последовательно выступала с требованием изменить экономическую политику прави-

¹ См.: *Тимашкова О. К.* Скандинавская социал-демократия на современном этапе. М., 1978, с. 51—53.

тельства и полностью поддерживала борьбу трудящихся за свои интересы, нередко являясь инициатором массовых выступлений. Авторитет компартии, борющейся за восстановление демократии, улучшение социального обеспечения, эффективную оборону и последовательный нейтралитет, за годы войны заметно укрепился. Свидетельством возросшего влияния коммунистов в массах были их успехи на парламентских выборах 1944 г. и коммунальных выборах 1946 г., в результате которых роль компартии как реальной силы в политической жизни Швеции значительно увеличилась.

Борьба за восстановление демократических прав, которая развернулась в Швеции в годы войны, вызвала к действию все прогрессивные силы общества, способствовала определенному сдвигу влево в политической жизни на заключительном этапе войны.

Социальная политика коалиционного правительства военных лет во многом была продолжением предвоенного курса социал-демократии. Разносторонняя помощь беднейшим слоям населения, обеспечение инвалидов, престарелых, многодетных семей и т. п. несколько улучшали материальное положение наименее обеспеченных категорий населения, но, разумеется, никак не затрагивали существующее классовое и социальное неравенство, противоречие между трудом и капиталом.

Экономическое развитие Швеции во время войны определялось рядом факторов, прежде всего нарушением традиционных внешнеэкономических связей, сокращением как импорта, так и экспорта, ростом военных расходов, изменением структуры промышленного производства, возникновением новых отраслей производства продуктов-заменителей, сокращением спроса на внутреннем рынке на потребительские товары в связи с уменьшением доходов трудящихся и введением карточной системы, неурожаями первых двух лет войны.

Хозяйственные трудности, вызванные войной, в большой мере способствовали усилению роли государства в экономической жизни. Расширение государственного влияния происходило путем введения государственного регулирования, которому с начала войны подверглись все сферы экономической деятельности. По сравнению с межвоенным периодом государственное регулирование было значительно расширено. По существу оно стало всеобъемлющим. В его сферу попали новые области; там же,

где регулирование осуществлялось и ранее, оно приобрело более глубокие формы.

Всеохватывающая система государственного регулирования, введенная в действие с начала второй мировой войны, была подготовлена рядом законодательных мер, принятых в обстановке надвигавшейся военной угрозы. Административный аппарат военного времени был создан в основном в 1939 г., накануне войны. Шведский опыт формирования и функционирования административного аппарата военного времени проливает свет на такое типичное для многих развитых капиталистических стран явление, как вращение реформистских рабочих организаций в систему современного государственно-монополистического капитализма.

Необходимо отметить, что усиление в годы войны государственного вмешательства в экономическую жизнь происходило параллельно с ростом влияния монополистической буржуазии на управление государством, что выразилось не только в передаче в ряде случаев функций государственных органов управления частным фирмам, но и в массовом привлечении представителей буржуазии в административный аппарат военного времени.

Государственное регулирование не только означало всестороннюю регламентацию деятельности предпринимателей (направление сбыта продукции, определение ассортимента, сырья, цен и т. д.), но было вместе с тем существенной помощью им, которая оказывалась в виде ссуд, кредитов, государственных заказов, обеспечения дефицитным сырьем и рабочей силой и т. д. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что монополистический капитал пошел на это регулирование, которое проводилось в интересах сохранения и укрепления капиталистической системы в целом.

В годы второй мировой войны впервые в истории Швеции государственное регулирование было осуществлено в масштабах всей экономики. Государственная власть выступила защитницей интересов не отдельных монополий, а всего капиталистического общества, что также характерно для государственно-монополистического капитализма.

Государственное регулирование экономики военного времени способствовало ускорению процесса складывания монополистических объединений в тех отраслях, где их еще не было, подталкивало частную экономику к укреп-

лению своих организаций. Вместе с тем оно помогло предотвратить экономический хаос в сложных условиях изоляции Швеции от внешних рынков и реорганизовать собственное хозяйство. Регулирование экономики сопровождалось инфляцией, ростом налогов и цен, ухудшением положения трудящихся.

Надо отметить, что государственное регулирование не во всех случаях наносило ущерб интересам трудящихся. Например, регулирование рынка рабочей силы в значительной степени помогло ограничить размеры безработицы и обеспечить рабочей силой те отрасли хозяйства, которые испытывали в ней острую необходимость. Введение дифференцированной и подвижной карточной системы позволило избежать голода, несмотря на значительный недостаток продуктов питания. Обеспечивая высокий уровень занятости, бесперебойность производства и т. п., государственное регулирование экономики в известной мере способствовало смягчению социальных противоречий.

Взаимоотношения между частной экономикой и государственной властью во время войны не были полностью перенесены в послевоенную Швецию, но они, безусловно, способствовали сближению, налаживанию более тесных контактов между государством и монополистическим капиталом. Условия военного времени обнаружили взаимную заинтересованность и возможности тесного сотрудничества. Война, таким образом, ускорила объективный процесс развития государственно-монополистического капитализма в Швеции.

По мере приближения окончания войны в политической жизни Швеции все больше места занимал вопрос о характере послевоенной экономики. Социал-демократы настаивали на сохранении регулирующей роли государства и после окончания войны, тогда как буржуазные партнеры по коалиции стремились к быстрой ликвидации жесткого контроля военного времени.

В ходе острой дискуссии о путях развития послевоенной экономики стало очевидным, что правительство не только не имело какой-либо общей программы, но между его членами обнаружились глубокие разногласия, постоянные трения возникали и при подходе к социальным проблемам.

Правительственная коалиция, находившаяся у власти пять с половиной лет, уступила место однопартийному социал-демократическому кабинету во главе с П. А. Хансоном.

Andra världskriget blev en viktig etapp i Sveriges ekonomiska och politiska utveckling. Världskrigets utbrott den 1 september 1939 påskyndade koalitionsförhandlingarna, som pågått sedan sommaren, och den 13 december bildade företrädare för de tre borgerliga partierna och socialdemokraterna en koalitionsregering under ledning av SAP:s ordförande Per Albin Hansson.

Socialdemokraterna hade en ledande ställning i regeringen, inte bara genom sina fem statsrådsposter av sexton, utan framförallt på grund av styrkeförhållandena i riksdagen, där de i båda kamrarna hade 187 mandat av 380. I regeringsdeklarationen framhölls, att koalitionen såg som sin uppgift att bevara neutraliteten, förstärka försvarsberedskapen och lösa de ekonomiska problem som kriget våldade.

Regeringskoalitionen möjliggjordes å ena sidan av den klassamarbetspolitik, som SAP:s ledning förde, å andra sidan av monopolkapitalismens strävanden att förstärka sin politiska makt, då den fruktade en ökad statlig inblandning i ekonomin. En mångårig erfarenhet av samarbete mellan socialdemokrater och borgerliga partier hade berett vägen för en «nationell samlingsregering».

Den viktigaste frågan under koalitionsregeringens första tid blev hur man skulle förhålla sig till finska vinterkriget som brutit ut den 30 november 1939. I Sverige fördes en bred propagandakampanj som ledde till en yttersta skärpning av det inrikespolitiska läget. Hur stor hjälp man skulle ge Finland blev en tvistefråga för den nybildade regeringen.

Trots hjälp till Finland med krediter och vapen och trots en välvillig inställning till frivilliga insamlingar och värvningar, utsattes regeringen för hårda angrepp från aktivister, som krävde att Sverige direkt skulle delta i kriget på Finlands sida samt släppa in västmakternas trupper över svenskt territorium. Regeringen lyckades dock stå emot högerkrafternas påtryckningar och Sverige ställde inte upp i kriget.

Aktiviströrelsen med sitt stöd från storfinansen och -industrin och från de högre officerarna lyckades aldrig vinna arbetarklassens stöd. Samtidigt skärpte frågan om vinterkriget kraftigt striden inom den svenska arbetarrörelsen.

Efter att man under krigets första dagar förklarat sin neutralitet, förändrades sedermera Sveriges utrikespolitiska linje påtagligt. I krigets inledningsskede, då Hitler-Tyskland hade sina största framgångar, gick den svenska regeringen med på flera betydande eftergifter mot Tyskland i fruktan för att möta samma öde som Danmark och Norge. Man hade ett omfattande handelsutbyte med tyskarna med leveranser av viktiga strategiska varor: järnmalm, timmer och cellulosa.

Perioden för de största eftergifterna mot Hitlertyskland sammanföll med perioden för ett tyskt inflytande på den svenska inrikespolitiken. Den samhällseliga opinionen i Sverige hölls i schack såväl av de svenska myndigheterna, då dessa fruktade försvårade relationer med Tyskland, som av Tyskland själv.

Eftergifterna mot högerkrafterna underlättade för de svenska fascistiska organisationerna att agera. Emellertid vann aldrig fascismens idéer något stöd hos de breda lagren, och dess inflytande började försvinna ännu medan kriget pågick.

Aktioner från inhemska högerkrafter underlättades av att undantagslagar togs i riksdagen under första hälften av 1940. Dessa lagar beskar påtagligt de demokratiska fri- och rättigheterna. Från våren 1940 och fram till vintern 1942—43 kan den svenska inrikespolitiken karakteriseras som en eftergiftspolitik gentemot reaktionen, vilket innebar betydande inskränkningar i tryckfriheten, lagar som hotade att upplösa kommunistpartiet, utökade maktbefogenheter för statens hemliga polis, arbetsläger för «opålitliga» militärer och antifascistiska invandrare etc.

De utrikespolitiska eftergifterna mot Hitlertyskland och angreppen på de demokratiska rättigheter som folket kämpat sig till samt regeringens passivitet gentemot högerkrafterna som vädrat morgonluft vid krigsutbrottet — allt detta framkallade ett djupt missnöje hos olika skikt i den svenska samhället. Redan då Sverige på våren 1940 slöt sin överenskommelse med Tyskland var starka samhällskrafter i gång som fördömde eftergiftspolitikerna och då i synnerhet beslutet om transittrafiken.

Sammanslutningar, grupper och till och med partier

bildades under krigsåren för att demonstrera sitt missnöje med regeringens inrikes- och utrikespolitik. De deltog i det politiska livet och kritiserade under olika former koalitionsregeringens politik. En aktiv massproteströrelse utvecklades från hösten 1942, riktad mot de tyska transiteringarna och inskränkningarna i de demokratiska rättigheterna. Den fick sin kulmen våren 1943.

De förändrade styrkeförhållandena hos andra världskrigets fronter och då framförallt sovjetarméns seger vid Stalingrad — själva vändpunkten i kriget — påverkade Sveriges utrikespolitiska linje. Omorienteringen började våren 1943. Under hösten samma år minskade den svensk-tyska handeln, och i augusti 1943 upphörde den tyska transittrafiken över svenskt territorium.

Även om världshändelserna i första hand påverkade den utrikespolitiska kursen hos regeringen Per Albin Hansson, fanns det inflytande även från annat håll. Regeringen utsattes för ett hårt tryck från hemmaopinionen, som krävde ett slut på eftergifterna gentemot Tyskland och återgång till en strikt neutralitetspolitik. Oppositionella rörelser och i synnerhet massaktioner från arbetarnas sida påskyndade den utrikespolitiska omorienteringen och återinförandet av demokratiska fri- och rättigheter.

Koalitionsregeringens inrikespolitik fördes under «borgfredens» paroll, framförd av socialdemokraterna med stöd av de borgerliga partierna i krigets inledningsskede. I den socialdemokratiska propagandan framhölls med stor tyngd det nödvändiga i att behålla en nationell enighet i en tid av svåra internationella omständigheter och att hävda nationens intressen framför grupp- eller klassintressen. Därför bröt de socialdemokratiska ledarna mot sin tradition och gick till och med tillsammans med ledare för de borgerliga partierna i förstamajtågen 1940 och 1941.

Inte bara utåt visade de socialdemokratiska ledarna att man undvek klasskampen. För att bevara enigheten med partierna i koalitionen avstod man vid flera tillfällen från att försvara arbetarnas intressen. Regeringen såg till exempel lönestopp som ett av de främsta sätten att bekämpa inflationen. Socialdemokraterna stödde sålunda ett löne- och prisstopp i slutet av 1942, efter att stora prishöjningar skett. Detta innebar en betydande eftergift mot de borgerliga och ledde till försämrade förhållanden för löntagarna.

På grund av en rad faktorer försämrades arbetarnas situation påtagligt under kriget: inflationen som man trots allt

inte lyckades bekämpa, höjda skatter, varubrist, en intensifierad arbetstakt och det faktum att flera av arbetarklassens tidigare landvinningar avskaffades (lagar om semester, arbetstidsförkortning m fl). Under sådana förhållanden visade sig idén om «borgfred» mycket snart vara ohållbar. I verkligheten lyckades man inte mildra klassmotsättningarna, än mindre avskaffa dem. Tvärtom skärptes de under krigsåren, eftersom den förda regeringspolitiken ledde till att med de omständigheter som rådde under kriget ökade de kapitalistiska monopolvinsterna medan de arbetande massornas läge försämrades.

Trots detta har de svenska socialreformistiska ideologerna fortsatt att utveckla idén om ett samhälle grundat på samarbete mellan alla klasser. Strävan efter att dämpa samhällskonflikter och klassmotsättningar är fortfarande ett typiskt drag hos den svenska socialdemokratin.

LO stödde helt regeringens ekonomiska politik och försökte att liksom regeringen ända till krigsslutet hålla tillbaka en löneutveckling. Sålunda förhöll sig SAP och LO negativa till en av de största strejkerna i Sveriges historia, då 130 000 metallarbetare strejkade under fem månader med krav på förbättrade lönevillkor.

Kommunisterna som enda svenska politiska parti krävde med fasthet och konsekvens en förändrad ekonomisk politik och stödde fullt ut arbetarna i deras kamp för sina intressen. Partiet tog vid flera tillfällen initiativ till massaktioner. Kommunistpartiets auktoritet förstärktes betydligt under krigsåren, då det kämpade för ett återinförande av demokratin, förbättrade sociala villkor, ett säkert försvar och en konsekvent neutralitetspolitik. Ett bevis på partiets inflytande på massorna blev framgångarna i riksdagsvalet 1944 och kommunalvalet 1946, där kommunisterna blev en reell kraft att räkna med i den svenska politiken.

Kampen för de demokratiska fri- och rättigheterna som uppstod under krigsåren i Sverige aktiverade alla framstegsvänliga krafter i samhället och innebar ett tydligt steg åt vänster i landets politiska liv under krigets slutskede. Härvid kan nämnas det anmärkningsvärda ledarbytet inom de två största borgerliga partierna under de sista krigsåren: högern bytte ut Gösta Bagge mot den smidigare Fritiof Domö, medan partiledarposten hos folkpartiet övergick från Gustav Andersson till professorn i ekonomi och anhängaren av «socialliberalismen» Bertil Ohlin.

Koalitionsregeringens sociala politik var i mycket en fortsättning på socialdemokraternas förkrigslinje. Olika sorters stödåtgärder för de fattigaste befolkningsskikten, sociala bidrag åt invalider, åldringar, flerbarnsfamiljer etc. innebär visserligen en materiell förbättring för de sämre lottade befolkningsskiktet, men klasskillnader och social ojämlikhet kvarstår, liksom motsättningarna mellan arbete och kapital.

En rad faktorer var avgörande för hur den svenska ekonomin utvecklade sig under kriget. Störst betydelse fick brottet i de traditionella ekonomiska utrikesförbindelserna, minskningen av såväl import som export, ökade militära utgifter, en förändrad industriell struktur, uppkomsten av nya branscher med ersättningsprodukter, hemmamarknadens sjunkande efterfrågan på konsumtionsvaror på grund av löntagarnas sänkta inkomster och det rådande ransoneringsystemet samt mycket dåliga skördar under krigets två första år.

De ekonomiska problem, som kriget framkallade, bidrog starkt till att stärka statens roll i näringslivet. Detta skedde genom en statlig regleringshushållning som från krigets början kom att omfatta i stort sett alla områden av ekonomin. Jämfört med mellankrigstiden fick nu den statliga regleringen en betydande utbredning. I realiteten blev den allomfattande. Nya områden drogs med, och där regleringar tidigare funnits, fick dessa nya, mer djupgående former.

Det omfattande statliga regleringssystemet, som infördes vid början av andra världskriget, hade förberetts genom en rad lagar, tagna inför hotet om ett annalkande krig. Den administrativa apparat som krävdes för krigstidsförhållanden skapades i stort sett 1939, strax före kriget. Det sätt varpå den svenska krigstidsförvaltningen bildades och fungerade ger en god bild av en typisk företeelse för utvecklade kapitalistiska länder, nämligen, de reformistiska arbetarrörelseorganisationernas inväxande i det moderna statsmonopolkapitalistiska systemet.

Sålunda ökade det statliga inflytandet över ekonomin parallellt med att monopolkapitalismen stärkte sitt grepp över den statliga förvaltningen. Detta kom till uttryck både i att statsorganens funktioner i flera fall övergick till privata företag och att många företrädare för näringslivet drogs in i den statliga krigstidsförvaltningen.

Det statliga regleringssystemet innebar inte bara att

företagare utsattes för direktiv på i stort sett alla områden (avsättning av produkterna, bestämning av sortiment, råvaror, priser etc), utan innebar också en betydande hjälp, då staten tillhandahöll lån och krediter, gjorde beställningar samt försåg företagen med bristråvaror och arbetskraft etc. Denna omständighet förklarar också varför monopolkapitalet accepterade regleringarna — i syfte att bevara och förstärka det kapitalistiska systemet.

För första gången i Sveriges historia omfattade regleringspolitiken hela näringslivet. Statsmakten uppträdde inte längre som försvarare av vissa enskilda monopol, utan av hela det kapitalistiska samhället, vilket är ett typiskt fenomen för den statsmonopolistiska kapitalismen.

Den statliga regleringspolitiken under kriget påskyndade uppkomsten av monopolistiska sammanslutningar i branscher, där de inte funnits tidigare och fick den privata ekonomin att stärka sina organisationer.

Det omfattande statliga regleringssystemet bidrog till att ekonomiskt kaos kunde undvikas i de svåra förhållanden som isoleringen från utlandsmarknader och omstruktureringen av det egna näringslivet innebar, men det medförde också försämrade levnadsvillkor för de arbetande massorna, inflation, höjda skatter och priser.

Dock gick de statliga regleringarna inte alltid emot de arbetandes intressen. En reglerad arbetsmarknad hjälpte i hög grad till att begränsa arbetslösheten och rikta arbetskraften mot de branscher som hade största behovet. Ett differentierat och smidigt ransoneringssystem gjorde att man kunde förhindra svält trots stor brist på livsmedel. Genom att mildra krisfenomenen och upprätthålla en hög sysselsättning och en störningsfri produktion fick den statliga regleringspolitiken till följd att sociala motsättningar jämnades ut.

De ömsesidiga relationerna mellan den privatekonomiska sfären och statsmakterna bibehölls inte helt under efterkrigstiden, men hade onekligen en stor betydelse för att utveckla den svenska statsmonopolkapitalismen och att knyta staten och monopolkapitalet närmare till varandra. Krigstidens förhållanden visade att det fanns gemensamma intressen och förutsättningar för ett nära samarbete. Sålunda påskyndade kriget den objektiva utvecklingsprocessen för den svenska monopolkapitalismen.

Ju mer krigsslutet närmade sig, desto mer brännande blev frågan om den ekonomiska utvecklingen efter kriget.

Socialdemokraterna vidhöll, att statens reglerande funktion borde behållas efter kriget, medan de borgerliga koalitionsparterna strävade efter ett snabbt slut på krigstidens hårda kontroll. Dock rådde det i princip aldrig någon tvekan om det nödvändiga i ett samarbete mellan staten och det privata näringslivet.

Allteftersom diskussionerna fortlöpte om den ekonomiska utvecklingen efter kriget, stod det allt klarare att regeringen inte hade något eget program, samtidigt som oöverbryggliga åsiktsskillnader kom i dagen mellan regeringsmedlemmarna. Dessutom uppstod ständiga friktioner inom koalitionen i frågan om hur sociala problem skulle lösas. Regeringskoalitionen som suttit vid makten i fem och ett halvt år ersattes av en socialdemokratisk enpartiregering under ledning av Per Albin Hansson. De djupgående motsättningarna mellan parterna inom koalitionen hade skärpts vid krigsslutet och gjorde omöjligt att fortsätta samarbetet.

Översättning av Helena Karlbäck-Isotalo

- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Война и революция.— Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33.
- Ленин В. И.* К пересмотру партийной программы.— Полн. собр. соч., т. 34.
- Лагер Ф.* Об основных этапах истории Коммунистической партии Швеции и ее тактике на современном этапе.— Скандинавский сборник. Таллин, 1964, вып. 8.
- Hagberg H.* Front mot «nyordning». Tal i riksdag den 23 okt. 1941. Stockholm, 1941.
- Hagberg H.* Lönestopp, prisstopp, inflation. Stockholm, 1942.
- Hagberg H.* Friheten. Demokratin. Socialismen. Stockholm, 1943.
- Hagberg H.* Röd bok om svart tid. Uddevalla, 1966.
- Hermansson C. H.* (*Lancet*) Det monopolkapitalistiska Sverige. Stockholm, 1943. (рус. пер.: *Ланцет*. Монополистический капитал Швеции. М., 1951).
- Hermansson C. H.* (*Lancet*) Index och lönder. Stockholm, 1942.
- Hermansson C. H.* (*Lancet*) Krigsvinster och löner. Stockholm, 1942.
- Lager F.* Bidrag till partihistoria. Brev 3 och 4. Göteborg, 1972.
- Linderot S.* Huvudfrågor i svensk politik. Stockholm, 1942.
- Linderot S.* Kommunisternas dagsprogram. Stockholm, 1944.
- Linderot S.* Svensk arbetarrörelse i brytningstid. Stockholm, 1949.
- Linderot S., Hagberg H.* Samling king efterkrigsprogrammet. Koncentrerat referat av tal i remissdebatten. Stockholm, 1946.
- Vårt program. Grundsatser för Sveriges kommunistiska parti/Med kom. av H. Hagberg. Stockholm, 1944.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Riksarkivet. Stockholm.

Statens industrikommission. Protokoll 1939—1945, vol. 397.

Statens handelskommission. Protokoll 1939—1940, vol. 77.

Statens livsmedelskommission. Protokoll 1939/1940—1942.

Justitiedepartementet. Protester ang. transportförbudet.

Kungl. socialstyrelsen. Arbetsmarknadsbyrå. Skrivelser till

Kungl. Maj : t, 1940—1945, B 1 : 5, B 1 : 6, B 1 : 7; Kungl. brev, 1944—1947, E 1 : 5.

Direktörsklubbens arkiv, b. 1—6.

Föreningens för undersöknings- och upplysningsverksamhet om industriella förhållanden arkiv, b. 1—2 (FUUF : s arkiv).

UD : s tidningsklipp. Ser. 4 (Inrikespolitik).

Arbetarrörelsens arkiv. Stockholm.

Socialdemokratiska arbetare parti (SAP).

Pressmeddelanden 1940—1945.

Politiska avd : s arkiv.

Cirkulär numrerade.

Cirkulär onumrerade.

Landsorganisationen.

Cirkulär 1939—1945.

Protokoll. Statistik. Kongress, konferens, div. skrifter.

P. A. Hanssons arkiv, vol. 4, 6, 7, 8, 15, 17, 19, 20.

Gustav Möllers arkiv.

Ernst Wigforss arkiv.

Arbetarrörelsens efterkrigsprogram.

Trots allt : s arkiv, vol. 1.

Vänsterpartiet kommunisternas arkiv (VPK : s arkiv). Stockholm.

Pärmar 1939 1 a; A 1939 2; A 1940 1 a; 1940 1 b; 1941 1 a; A 1942 1; A 1943 1; A 1944 1; A 1944 2; 1944—1945; 1938—1943. Stockholms kommunistiska arbetarkommun (KAK); Sveriges Kommunistiska Ungdomsförbund.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОТЧЕТЫ, ПРОТОКОЛЫ

Arbetarklassens väg till socialismen. Stockholm, 1944.

Arbetarrörelsens efterkrigsprogram. De 27 punkterna med motivering Stockholm, 1944.

Efterkrigstidens samhälle. Några ekonomiska och sociala riktlinjer framlagda inom Folkpartiet. Stockholm, 1944.

Frihet och framsteg. Kommentarer till Högerens handlingsprogram. Stockholm, 1946.

Handlingar rörande Sveriges politik under andra världskriget. Förstelet till det tyska angreppet på Danmark och Norge den 9 april 1940. Stockholm, 1947.

Lagtima riksdagen 1939—1945. Översikt utarbetade på offentligt uppdrag av T. Bjerlöw. Stockholm, 1939—1946.

Landsorganisationens verksamhet i sammandrag. Stockholm, 1946.

Landsorganisations i Sverige tolfte ordinarie kongress i Stockholms konserthus 6—13 sept. 1941. Stockholm, 1941.

Landsorganisation i Sverige. Berättelse för år 1940—1945. Stockholm, 1941—1946.

Medlemsbeståndet i Sveriges Socialdemokratiska arbetareparti. Stockholm, 1941.

Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1940. Stockholm, 1940.

Motioner till socialdemokratiska partiets ordinarie kongress 1944. Stockholm, 1944.

Organiserad samverkan inom svenskt näringsliv. Statens Offentliga Utredningar (SOU) 1940 : 35.

Parlamentariska undersökningskommissionen angående flyktingärenden och säkerhetstjänst. 3. Betänkande angående säkerhetstjänstens verksamhet. SOU 1948 : 7.

Protokoll vid riksdagens hemliga sammanträden 1942—1945. Stockholm, 1976.

Socialdemokratiska partistyrelsen. Berättelser för år 1939—1945. Stockholm, 1940—1946.

Statsmakterna och folkhushållningen under den till följd av stor-

- maktskriget 1939 inträdda krisen.— SOU 1941 : 18, d. 1—5; 1942 : 25; 1945 : 17; 1946 : 35.
- Sveriges sak är vår. Svensk utrikespolitik 1939—1945 i dokument Red. av K. Wahlbäck, G. Boberg. Stockholm, 1967.
- Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 16 : e Stockholm, 1940. Protokoll... Stockholm, 1940.
- Sveriges socialdemokratiska arbetareparti. Kongress 17 : e. Stockholm, 1944. Protokoll... Stockholm, 1944.
- Den tyska propagandan i Sverige under krigsåren 1949—1945.— SOU 1946 : 86.
- Utredning angående ekonomisk efterkrigsplanering.— SOU 1944 : 7; 1944 : 14, 1944 : 36; 1944 : 57.
- Amark K.* Kristidspolitik och kristidshushållning i Sverige under och efter andra världskriget, d. 1—2. SOU 1952 : 49 och 50.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

- Внешняя торговля, 1940—1941.
- Война и рабочий класс, 1944.
- Коммунистический интернационал, 1940—1941.
- Мировое хозяйство и мировая политика, 1944, 1947.
- Affärsvärlden. Ekonomisk veckorevy. Stockholm, 1942—1943.
- Dagens Nyheter. Stockholm, 1939—1945.
- Ekonomisk revy. Stockholm, 1945.
- Fackföreningsrörelsen. Stockholm, 1940—1943.
- Fakta för socialdemokratiska talare och debattörer. Stockholm, 1939—1945.
- Från departement och nämnder. Stockholm, 1939—1945.
- Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning. Göteborg, 1941—1945.
- Historisk tidskrift. Stockholm, 1969—1977.
- Industria. Stockholm, 1941—1943.
- Kooperatören. Stockholm, 1940.
- Meddelanden från Konjunkturinstitutet. Stockholm, 1943—1945.
- Norrskensflamman. Luleå, 1970.
- Ny dag. Stockholm, 1939—1945, 1964—1979.
- SAP — Information. Stockholm, 1940—1945.
- Socialdemokraten. Stockholm, 1940—1942.
- Statsvetenskaplig tidskrift. Lund, 1963.
- Svenska Dagbladet. Stockholm, 1940—1945.
- Tiden. Stockholm, 1966.
- Vår tid. Stockholm, 1945.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

- När-var-hur. Stockholm, 1945.
- Statistisk årsbok. Stockholm, 1940—1946.
- Tidens Kalender. Stockholm, 1942—1946.
- Svensk uppslagsbok. Malmö, 1965.

МЕМУАРЫ, БИОГРАФИИ, ДНЕВНИКИ

- Краминов Д.* В орбите войны. Записки советского корреспондента за рубежом. 1939—1945 гг. М., 1980.
- Рундберг А.* Мемуары шведского рабочего. М., 1976.
- АпCKER E.* Torgny Segerstedt 1876—1945. Studier i en personlighet. Stockholm, 1962.

- Andersson G.* Från bondetåget till samlingsregeringen. Politiska minnen. Stockholm, 1955.
- Andersson I.* Från det nära förflutna. Människor och händelser 1940—1955. Stockholm, 1969.
- Casparsson R.* Brinnande horisonter. Andra uppl. Stockholm, 1963.
- Douglas A.* Jag blev officer. Stockholm, 1950.
- Ehrensward C. A.* I rikets tjänst. Händelser och människor från min bana. Stockholm, 1965.
- Ericsson S. H.* Knoppar på logglinan. Stockholm, 1967.
- Erlander T.* 1940—1949. Tredje uppl. Stockholm, 1973.
- Festskrift tillägnad Georg Branting/Red av Z. Höglund, H. Mehr. Stockholm, 1947.
- Gerhard K.* Katt bland hermeliner. Stockholm, 1956.
- Gjöres A.* Vreda vindar. Stockholm, 1967.
- Hägglöf G.* Samtida vittne 1940—1945. Stockholm, 1972.
- Kommunister. En intervjubok av C. H. Hermansson. Första boken. Lund, 1977.
- Möller G.* Hågkomster.— Arbetarrörelsens årsbok 1971. Stockholm, 1971.
- Nerman T.* Trots allt! Minne och redovisning. Stockholm, 1954.
- Nilsson T.* Människor och händelser i Norden. Stockholm, 1977.
- Peters J.* Branting und die schwedische Sozialdemokratie. Hjalmar und Georg Branting in der schwedischen Geschichte. Berlin, 1975.
- Posse A.* Åtskilligt kan nu sägas. Stockholm, 1949.
- Wagnsson R.* Många järn i elden. Stockholm, 1969.
- Wahlbäck K.* Regeringen och kriget. Ur statsrådets dagböcker 1939—41. Stockholm, 1972.
- Wigforss E.* Minnen. D. 3. 1932—1949. Stockholm, 1954.
- Zennström P. O.* Z : s bekännelser. Lund, 1976.

СБОРНИКИ СТАТЕЙ И РЕЧЕЙ, ЛИТЕРАТУРА ВОЕННЫХ ЛЕТ

- Bagge G.* Tal 1939—1945. Stockholm, 1941—1945. B. 1—3.
- Bagge G.* Frihet och socialism. Stockholm, 1944.
- Bonow M.* Sveriges försörjning under kris. Stockholm, 1940.
- Bonow M.* Sveriges livsmedelsförsörjning. Stockholm, 1940.
- Bonow M.* I krigets slagskugga. Stockholm, 1943.
- Bonow M.* Stat och näringsliv. Stockholm, 1943.
- Bonow M., Brunius A., Fredriksson K.* Svensk ordning och nyordning. En orientering. Stockholm, 1943.
- Bondeförbundet vid 1943 års riksdag. Översikt över viktigare frågor. Visby, 1943.
- Bräsch i lönestoppet. Dagspolitik N 21. Stockholm, 1944.
- Casparsson R.* Krig — löner. Fyra ramavtal. Aktuella frågor N 1. Stockholm, 1943.
- Domö F.* Svenskt näringsliv under krig och kriser. Stockholm, 1944.
- Ekengren H., Hagander H.* Jordbrukets prisregleringar. Stockholm, 1938.
- Engdal P.* Klockan närmar sig tolv. Malmö; Lund, 1941.
- Erikson H.* Vem bär ansvaret. Livsmedelsfrågan i kritisk belysning. Dagspolitik N 12. Stockholm, 1943.
- Gerhard I.* Kriget och Sveriges utrikeshandel. Stockholm, 1942.
- Gjöres A.* Hur övervakas priserna? Stockholm, 1940.
- Gjöres A.* Vårt dagliga bröd. Stockholm, 1942.
- Hammar G.* Vad vill Kämpande Demokrati? Stockholm, 1942.

- Hansson P. A.* Samverkan i svensk politik. Stockholm, 1940.
- Hansson P. A.* Svensk hållning och handling. Uttalanden under krigsåren. Stockholm, 1945.
- Hansson P. A., Domö F., Gjöröes A.* Aktuella folkförsörjningsfrågor. Redogörelse lämnade i riksdagen den 2 nov. 1942. Stockholm, 1942.
- Holmgren I.* Vart leder Per Albin Hansson Sveriges folk? Stockholm, 1940.
- Holmgren I.* Skall svenska folket vara enigt om vad som helst? Stockholm, 1941.
- Holmgren I.* Vart syftar den svenska nazismen? Stockholm, 1941.
- Holmgren I.* Nazisthelvetet. Stockholm, 1942.
- Holmgren I.* Regeringspolitiken i demokratisk belysning. Stockholm, 1944.
- Höglund Z.* Oneutrala tal. Stockholm, 1944.
- Johansson G.* Krigets väg och fredens. Fakta och dokument om kommunistiska partiets politik. Stockholm, 1940.
- Johansson G.* Provokationer — processer — polisövergrepp. Stockholm, 1941.
- Josephy B.* Program och verklighet. Arbetarrörelsens efterkrigsprogram skärskådas. Stockholm, 1945.
- Kommunisterna och inflation. Stockholm, 1944.
- Kristidskalendern. De centrala och lokala kristidsorganen. Organisation. Insatser. Arbetsätt. En skildring i ord och bild av vårt samhällets kamp mot krisen / Red av. Gillis Ericsson. Stockholm, 1943.
- Lager F.* De rika blir rikare — de fattiga fattigare. Stockholm, 1940.
- Lager F.* Skatteskruben drages åt. «De befästa fattighuset» blir verklighet. Stockholm, 1940.
- Landsorganisationens nya program. Kommentarer till LO:s kongressens beslut. Femtonmannakommittens betänkande. Stockholm, 1942.
- Nerman T.* Sverige i beredskap. Stockholm, 1942.
- Nerman T.* 1940 års män. Historiska citat av Rickard Lindström, Allan Vougt, Harald Åkerberg, Ivar Österström. Urval och kommentar. Stockholm, 1944.
- Odhe T.* Folkförsörjningen under krisen. Stockholm, 1941.
- Ohlin B.* Kunna vi hejda varufördyringen? Stockholm, 1940.
- Olsson H.* Jordbrukspolitiken under krisen. Stockholm, 1945.
- Olsson K.* Det finns en väg. Vad ungtkommunisterna vill. Stockholm, 1940.
- Persson S.* Kommunisterna nu, socialdemokraterna sedan. Tal i riksdagen den 23 okt. 1941. Stockholm, 1941.
- Persson S.* Med kommunisterna mot samlingsregeringen! Stockholm, 1944.
- Persson S.* Vad läget kräver av Sveriges arbetare. Stockholm, 1945.
- Pris och lönestopp i kommunistisk «belysning». Stockholm, 1944.
- Rehn G.* Så är det! Stockholm, 1944.
- Rehn G.* Sant och osant i ekonomidebatten. Stockholm, 1945.
- Sköld P. E.* Staten och näringslivet. Stockholm, 1938.
- Socialdemokratiska sifferkonster. Svar på förtal. Dagspolitik N 20. Stockholm, 1944.
- Ström A.* Förbjudna fängelsetankar tänkta i Per Albins «skyddshem» för antinazister i «demokratins» år 1942. Göteborg, 1942.
- Sveriges utrikeshandel under världskrig och avspärring. Stockholm, 1944.
- Tell K.* Fakta om metallstrejken. Dagspolitik N 23. Stockholm, 1945.
- Thomson A.* Arbetsmarknadsreglering. Stockholm, 1940.

- Tingsten H.* Problem i svensk demokrati. Stockholm, 1941.
Wigforss E. Kriget och vår ekonomi. Stockholm, 1940.
Wigforss E. m. fl. Krispolitikens avveckling. Lund, 1943.
Wigforss E. Bröd och frihet. Stockholm, 1944.
Wigforss E., Hagberg H. Duellen. Den ekonomiska politiken under och efter kriget. Stockholm, 1944.
Wirén K. Svensk nazism utan mask. Stockholm, 1942.
Öhman G. Sveriges väg och räddning. Socialpolitiken vår viktigaste försvarsfrågan. Stockholm, 1940.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- История Швеции. М., 1974.
Кан А. С. Новейшая история Швеции. М., 1964.
Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967.
Кан А. С. Скандинавская публицистика и историография о внешней политике Советского Союза периода второй мировой войны.— В кн.: Внешнеполитические проблемы современности. М., 1964.
Кан А. С. Газета как источник по истории международных отношений. (На примере шведского официоза за первую половину 1941 г.).— В кн.: Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969.
Пробст А. Е. Сдвиги в торфяной промышленности капиталистических стран за годы войны. М.; Л., 1945.
Сегал Я. Е. Шведские монополии во время и после войны.— Мировое хозяйство и мировая политика, 1947, № 3.
Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952.
Тимашкова О. К. Шведская социал-демократия у власти. М., 1962.
Чернышева О. В. Государственное регулирование экономики Швеции во время второй мировой войны.— Скандинавский сборник, Таллин, 1974, вып. 19.
Чернышева О. В. Экономическая политика правительства Швеции в годы второй мировой войны (обзор источников и литературы).— Скандинавский сборник, Таллин, 1976, вып. 21.
Ambjörn E. Svenskt importberoende 1926—1956. Stockholm, 1959.
Andreen P. G. De mörka åren. Perspektiv på svensk neutralitetspolitik våren 1940—nyåret 1942. Stockholm, 1972.
Arbetets söner. 2-t uppl. Stockholm, 1956. D. 3.
Arpi G. Sveriges nutida näringsliv. Tr. uppl. Stockholm, 1962.
Asklund S. Arbetsmarknadspolitik. Stockholm, 1969.
Back P.-E. En klass i uppbrott. Den fackliga lantarbetarrörelsens uppkomst och utveckling. Stockholm, 1961.
Björklund C. J. Första maj och förstamajdemonstrationerna. Stockholm, 1966.
Björklund L. Sverige inför operation Barbarossa. Stockholm, 1971.
Carlsson S., Rosen J. Svensk historia. D. 2. Tiden efter 1718. Stockholm, 1961.
Carlquist E. Solidaritet på prov. Finlandshjälp under vinterkriget. Stockholm, 1971.
Drangel L. Den kämpande demokratin. En studie i antinazistisk opinionsrörelse 1935—1945. Stockholm, 1976.
Ekholm G. Det svenska jordbruket och folkförsörjningen under andra världskriget. Lund, 1976.

- De 50 åren Sverige. 1900—1950. Stockholm, 1950. D. 2.
 Femton års verksamhet 1935—1950. Stockholm, 1950.
Fogelström P. A. Kampen för fred. Berättelsen om en okänd folk-
 rörelse. Stockholm, 1971.
Freeman L. Liberalismen i svensk politisk historia. Stockholm, 1958.
Fritz M. German Steel and Swedish Iron Ore 1939—1945. Göteborg,
 1974.
Friberg L. Styre i kristid. Studier i krisförvaltningens organisation och
 struktur 1939—1945. Stockholm, 1974.
Fridlitzius G. Swedens Exports 1850—1960. A Study in Perspective.—
 Econ. and Hist., vol. 6, 1963.
Grimberg C. Svenska folkets underbara öden. Stockholm, 1963, v. 10.
Gunnarsson G. Arbetarrörelsens krönika. Stockholm, 1970. D. 2.
Hatje A.-K. Bejolkningsfrågan och välfärden. Debatten om familjepoli-
 tik och nativitetsökningen under 1930-1940-talen. Stockholm,
 1974.
Hadenius S., Wieslander H., Molin B. Sverige efter 1900. 7-de uppl.
 Stockholm, 1975.
Heckscher G. Staten och organisationerna. Stockholm, 1946.
Hirdman Y. Sveriges Kommunistiska Parti 1939—1945. Stockholm, 1974.
Hirdman Y. Vi bygger landet. Den svenska arbetarrörelsens historia
 från Per Götrek till Olof Palme. Stockholm, 1979.
Hjern H. Avdelning 41 av Svenska metallindustriarbetareförbundet
 1896—1946. Göteborg, 1946.
Holm N. Finlands sak var vår. Perspektiv på den svenska Finlandsrö-
 relsen 1939. Strängnäs, 1968.
 Hur Sverige ordnade folkförsörjningen under andra världskriget. Män-
 nen och kvinnorna bakom verket. / Red. A. Björnberg. Stockholm,
 1946.
Hägglöf G. Svensk krigshandelspolitik under andra världskriget. Stock-
 holm, 1958.
Höjer K. Svensk socialpolitisk historia. Stockholm, 1952.
Johansson A. Finlands sak. Svensk politik och opinion under vinter-
 kriget 1939—1940. Stockholm, 1973.
Johansson G. Svenska folkets undangömda öden. Uddevalla, 1969.
Jonasson G. Bondeförbundet vid skiljevägarna 1930—1945.— Hist.
 tidskr., 1969, N 3.
Karlbom R. Swedens Iron Ore Exports to Germany 1933—1944.— Scand.
 Econ. Hist. Rev., 1965, vol. XIII, N 1.
Karlbom T. Den svenska fackföreningsrörelsen. Stockholm, 1955.
Karlsson R. Så stoppades tysktågen. Den tyska transiteringstrafiken i
 svensk politik 1942—1943. Stockholm, 1974.
Kieri G., Sundström I. 1. Arbetskompaniet Storsien.— En bok om poli-
 tisk internering 1939—1940. Stockholm, 1972.
Kjellvard H. Arbetarrörelsen i Sverige. Kortfattad historisk och sta-
 tistisk översikt. Stockholm, 1962.
Kubu M. Gustav Möllers hemliga polis. En bok om spionaget i Sveri-
 ge under andra världskriget. Stockholm, 1971.
 Kämpande Demokrati. En historik över FK D:s stockholmsavdelning.
 En skrift tillägnad Gillis Hammar / Sammanställd av T. Nerman.
 Stockholm, 1967.
Lewin L. Planhushållningsdebatten. Stockholm, 1967.
Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin. Socialdemokratisk
 riksdagspolitik 1939—1945. Stockholm, 1974.

- Montgomery A.* Ekonomiska utvecklingslinjer i Sverige och Västeuropa 1929—1954. Stockholm, 1955.
- Månsson O.* Industriell beredskap. Om ekonomisk försvarsplanering inför andra världskriget. Stockholm, 1976.
- Nilsson G.* Midsommarkrisen 1941.— Hist. tidskr., 1971, N 4.
- Nordström G. H.* Svensk arbetslöshetspolitik. Stockholm, 1949.
- Oldberg U.* Attentatet mot Norrskensflamman. Stockholm, 1972.
- Olsson C.-A.* Om jordbrukssektorns ekonomi med särskild hänsyn till Sverige under det andra världskriget. Lund, 1974.
- Olsson H.* Abdikationskrisen 1941.— Statsvetenskaplig tidskr., 1963.
- Olsson J. O. (Jolo).* Någonstans i Svirige. Stockholm, 1974.
- Olsson T.* SKP : s politiska utveckling 1943—1950.— Ark. stud. i arbetarrörels. hist., Lund, 1972, N 2.
- Olsson U.* Upprustning och verkstadsindustri i Sverige under det andra världskriget. Göteborg, 1973.
- Ruin O.* Mellan samlingsregering och tvåpartisystem. Den svenska regeringsfrågan 1945—1960. Stockholm, 1968.
- Rydenfeldt S., Larsson J.* Säkerhets polisens hemliga register. Om åsiktsfrihet och åsiktsförföljelse. Uddevalla, 1966.
- Sandblad H.* GHT och hitlerregimen i belysning av tyska arkivdokument. Göteborg, 1960.
- Sastamoinen A.* Hitlers svenska förtrupper. Stockholm, 1947.
- Scharp D. W.* Människan, Rättvisan. Friheten. Liberalismens historia. Uddevalla, 1957.
- Sjöberg S.* Abdikationshotet 1941 och parlamentarismen.— Tiden, 1966.
- Sparring Å.* Från Höglund till Hermansson. Om revisionismen i Sveriges kommunistiska parti. Stockholm, 1967.
- SAC 1910—1960. Jubileumskrift utarbetad av Karl Bergkvist och Evert Arvidsson. Stockholm, 1960.
- Sveriges historia genom tiderna / Red. av H. Maiander. Stockholm, 1948. Vol. 5.
- Swanström C. G.* Svensk kavalkad. En rapsodi i klipp. Uppsala, 1957.
- Söderpalm S. A.* Direktörsklubben. Storindustrin i svensk politik under 1930- och 40-talen. Stockholm, 1976.
- Thulstrup A.* Med lock och pock. Tyska försök att påverka svensk opinion 1933—1945. Stockholm, 1962.
- Thulstrup Å.* Gustav V : s roll under midsommarkrisen 1941.— Hist. tidskr., 1972, N 1.
- Till Axel Gjöres på sextioårsdagen d. 11 nov. 1949/Red. av Ingvar Andersson o. a. Stockholm, 1949.
- Tschernischewa O. W.* Faschistische Strömungen und Organisationen in Schweden bis zum Ende zweiten Weltkrieges.— Nordeuropa. Studien-7. Greifswald, 1974.
- Ulin Å.* Februari krisen 1942. Svensk säkerhetspolitik och militärplanering 1941—1942. Stockholm, 1972.
- Vinster, utdelningar, skatter, löner m.m. 1937—1948. Stockholm, 1949.
- Wahlbäck K.* Per Albin Hansson och midsommarkrisen 1941.— Historisk tidskrift, 1973, N 1.
- Wilhelmus W.* Schweden und das faschistische Deutschland im Zweiten Weltkrieg.— Z. Geschichtswiss., 1973, H. 7.
- Wilhelmus W.* Die Bedeutung der schwedischen Eisenerzes für die faschistische Kriegswirtschaft.— Jahrb. Wirtschaftsgesch., 1973.
- Westerståhl J.* Svensk fackföreningsrörelse. Organisationsproblem. Verksamhetsformer. Förhållande till staten. Stockholm, 1945.
- Zetterberg K.* Liberalism i kris. Folkpartiet 1939—1945. Stockholm, 1975.
- Öhman B.* Svensk arbetsmarknadspolitik 1900—1947. Stockholm, 1970.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Пер Альбин Ханссон. Фотография из книги: <i>Olsson J. O. Någonstans i Sverige</i> . Stockholm, 1975.	27
Карикатура из газеты «Тротс альт!». Фотография из книги: <i>Peters J. Branting und die schwedische Socialdemokratie</i> . Berlin, 1975.	60
Карикатура 1941 г. Свобода печати во время войны. Фотография из книги: <i>Arbetets söner</i> . Stockholm, 1956, d. 3.	64
Карикатура военного времени. Швеция под германским сапогом. Фотография из книги: <i>Leche-Löfgren M. Hård tid</i> . Stockholm, 1946.	85
Шведские солдаты наблюдают за проездом немецкой дивизии Энгельбрехта через Швецию. Фотография из книги: <i>Olsson J. O. Någonstans i Sverige</i> . Stockholm, 1975.	93
Карикатура военного времени из газеты «Тротс альт!».	100
Фотография из книги: <i>Drangel I. Den kämpande demokratin</i> . Stockholm, 1976.	102
Ревю 1940 г. Карла Ерхарда, сцена с троянским конем. Фотография из книги: <i>Drangel L. Den kämpande demokratin</i> . Stockholm, 1976.	102
Демонстрация «национального единства», 1941 г. Фотография из книги: <i>Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin</i> . Stockholm, 1974.	125
Г. Брантинг и Ф. Стрём поздравляют советского посланника А. М. Коллонтай с годовщиной Октябрьской революции, ноябрь 1944 г. Фотография из книги: <i>Wahlbäck K., Voberg G. Sveriges sak är vår</i> . Stockholm, 1967.	126
Свен Линдерут. Фотография из книги: <i>Linderot — masslinjen</i> . Stockholm, 1972.	128
Полиция увозит архив компартии после обыска в феврале 1940 г. Фотография из книги: <i>Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin</i> . Stockholm, 1974.	131
Здание газеты «Норшенсфламман» до и после нападения фашистов. Фотография из книги: <i>Erlander T. 1940—1949</i> . Stockholm, 1973.	139
Карикатура военного времени. Швеция — остров в воюющем мире. Фотография из книги: <i>Leche-Löfgren M. Hård tid</i> . Stockholm, 1946.	155
Автомобиль с газогенераторным аппаратом. Фотография из книги: <i>Sverige 1900—1950. De 50-åren</i> . Stockholm, 1950, v. 2.	192
Очередь за рыбой на площади Мэларторьет в Стокгольме в 1942 г. Фотография из книги: <i>Olsson J. O. Någonstans i Sverige</i> . Stockholm, 1975.	229
Карикатура 1941 г. Агенты продовольственной комиссии преследуют подозрительных лиц. Фотография из книги: <i>Gul-</i>	232

- narsson G. Arbetarrörelsens krönika i ord och bild 1939—1970. Stockholm, 1973.*
- Домохозяйка с карточками. Фотография из книги: *Olsson J. O. Någonstans i Sverige. Stockholm, 1975.* 235
- Коммунистическая группа риксдага после выборов 1944 г. Фотография из книги: *Sverige 1900—1950. De 50-åren. Stockholm, 1950, v. 1.* 267
- Фредрик Стрём. Фотография из книги: *Nerman T. Trots allt! Minne och redovisning. Stockholm, 1954.* 281
- Демонстрация студентов Упсалы против депортации студентов Осло, декабрь 1943 г. Фотография из книги: *Drangel L. Den kämpande demokratin. Stockholm, 1976.* 286
- Цет Хёглунд. Фотография из книги: *Nerman T. Trots allt! Minne och redovisning. Stockholm, 1954.* 305
- Последнее заседание Тисдагсклуббен, 8 апреля 1945 г. Фотография из книги: *Nerman T. Trots allt! Minne och redovisning. Stockholm, 1954.* 312
- Торгни Сегерстедт. Фотография из книги: *Ancker E. Torgny Segerstedt. Stockholm, 1962.* 317

- Адлер Р. 122
 Амбьёрн Э. 148
 Андер Э. 266, 290
 Андерссон В. 142
 Андерссон Гуннар 121, 123, 174, 333
 Андерссон Густав 14, 15, 25, 33, 35, 38, 41, 43—45, 47, 86, 97, 123, 129, 280, 344, 351
 Андерссон И. 14, 15, 33—35, 47, 168, 169, 280, 343
 Андреен П. Е. 65, 66
 Андрен Г. 35
 Анкер Э. 315
 Анлунд Н. 44, 292, 311
 Арпи Г. 155
 Асклунд С. 221, 333
 Аспелин Г. 294

 Багге Е. 13, 16, 25, 32—37, 40, 41, 65, 88, 120, 123, 221, 234, 251, 280, 283, 338, 339, 342, 343
 Бак П.-Э. 241
 Барбюс А. 66
 Бекман Б. 308
 Бекстрём К. 26
 Бергенгреп А. 170
 Бергквист Т. 41, 43, 45, 144, 324
 Бергман И. 275
 Бертиль, принц 54
 Бесков Н. 46
 Блумберг Х. 46
 Блумберг Э. 146
 Блюм А. 112
 Бойе К. 275, 311
 Боньер К. 44, 310
 Боньер Т. 274
 Бразда С. 297
 Брандт В. 300
 Брандт Э. Г. К. 288, 291
 Брантинг Г. 32, 67, 70, 91, 125—127, 146, 283, 288, 300, 304
 Брантинг Я. 26, 118, 120, 125

 Брантинг-Вестерстоль С. 266, 290
 Братт Л. 310
 Бруниус А. 18
 Буберг Е. 13, 37, 285
 Бунов М. 18, 149, 156, 181, 216, 223, 333
 Бурге Б. 132
 Бургстрём 138
 Бухеман Э. 46
 Бьёрк 46
 Бьёрклунд К. И. 73
 Бьёрклунд Э. 311
 Бьёркман Л. 19
 Бьёрлёв Т. 18, 39
 Бьёриберг А. 18

 Вагнссон Р. 63, 288, 292, 303
 Валленберг М. 315
 Валленберг Я. 36
 Вальбек К. 13, 37, 40, 43, 48, 84—87, 89—92, 97, 98, 285
 Вальберг Г. 174
 Вальстрём Л. 299, 311
 Вегнер Э. 46
 Вепандер П. 341
 Вестерберг С. 171
 Вестерлинд У. 333
 Вестерстоль Й. 114, 115
 Вестман К. Г. 41, 58, 85, 92, 98, 179, 296, 303
 Ветье Э. 162, 171, 341
 Вигфорс Х. 308, 309, 311
 Вигфорс Э. 10, 13, 14, 31, 33, 39, 41, 43, 45, 80, 90, 91, 144, 154, 225, 234, 238, 239, 258, 260, 269, 330, 331, 333, 334, 336, 337, 341, 343, 346, 350
 Вид В. 99
 Виесландер Х. 30, 47
 Викстрём Р. 276
 Вильгельм, принц 311
 Вильхельмус В. 19

- Винде В. 292
 Вирен К. 108, 113
 Вистранд К. 35
 Вретлинд П. 38, 47, 138
 Гоббельс Г. 98
 Геер Г. де 280, 310
 Гейер Л. 289
 Гейерстам К. Э. 51
 Геринг Г. 104
 Гиммлер Г. 101, 275
 Гитлер А. 65, 101, 107, 111
 Гордлунд Т. 319
 Гранберг С. 138
 Гревин Ю. 333
 Гримберг К. 20
 Грюневальд Д. 290
 Гуннарсон Г. 146, 269
 Густав V 49, 66, 90, 92, 94, 108,
 225, 315, 332
 Гюнтер К. 40, 46, 49, 78, 79, 83,
 84, 86, 89, 94, 101, 103, 276, 279,
 287, 302, 306, 315, 316
 Дальман С. 44
 Дальстрём Б. 109
 Даниэльсон Г. 41, 269
 Данкворт В. 66
 Дирссен М. 50, 52
 Дитрих О. 143
 Дрангель Л. 20, 21, 99, 279, 292,
 293, 296, 298—300, 302, 308, 309,
 315
 Дуглас А. 48, 137, 140
 Думё Ф. 16, 41, 150, 158, 169, 183,
 225, 283, 338, 342, 343
 Евгений, принц 311
 Еранссон К. Ф. 168, 330
 Еранссон Ф. 33
 Ерес А. 13, 14, 41, 90, 91, 150,
 164, 166, 169, 183, 186, 190, 191,
 225
 Ерн Х. 136, 321, 325
 Ерте О. 37, 311
 Ерхард И. 151
 Ерхард К. 98, 102—104, 275, 288
 Йозефи Б. 342
 Калинин М. И. 127
 Кан А. С. 19, 24, 56, 67, 83, 86,
 90, 95, 96, 110, 151, 259, 286,
 287
 Карл Юхан, принц 54
 Карлберг К. Е. 110
 Карлбум Т. 115, 320
 Карлгрен В. М. 19
 Карлквист Э. 20, 21, 43, 44, 52—
 57
 Карлссон В. 32
 Карлссон Р. 20, 21, 94, 280, 284
 Карлссон С. 84, 150, 214
 Карлссон Э. 291, 300
 Карлссон Э. 256
 Каспарссон Р. 14, 16, 53, 63, 92,
 93, 98, 104, 148, 149, 225, 274,
 276, 303
 Квенсель Н. 41, 43
 Кieri Г. 23, 70, 72
 Коллонтай А. М. 68, 126
 Крейгер Т. 49, 68, 109, 273
 Крендель 138
 Кропоткин П. А. 308
 Крузе С. 299, 304
 Крупп А. 157
 Кубу М. 23, 69, 103, 109, 112, 130
 Курман С. 50
 Кюмм Э. 303
 Лагер Ф. 13, 23, 104, 142, 146, 147,
 256, 257, 259, 268, 335
 Лагерквист П. 275, 311
 Лагеркрантц У. 46, 51
 Ланкен Р. 106
 Ларссон Г. 290
 Ларссон С. 282
 Ларссон Я. 103, 109
 Лёвгрен О. В. 68
 Левин Л. 20, 330
 Левинсон К. 161
 Ленин В. И. 3, 4
 Лехе-Лёфгрен М. 299
 Лиедберг К. Г. 333
 Лилиехёк М. 314
 Линд А. 174
 Линдберг А. 35, 53, 63, 120, 121,
 174, 276, 323, 333, 334
 Линдберг Ф. 311
 Линдблум А. 44, 47, 50, 53, 138,
 311
 Линдгрен В. 138
 Линдеп А. 29, 332
 Линдер Э. 52
 Линдерут С. 13, 69, 101, 104, 128,
 141, 142, 173, 238, 240, 254, 256,
 259—261, 268, 273, 277, 278,
 283, 327, 336
 Линдли Ч. 104, 288, 299
 Линдстрём Р. 301
 Линдхаген К. 46

- Линдхольм С. О. 105, 106, 108,
 109, 111, 112, 348
 Лундберг Г. 74, 226, 262
 Лундберг Э. 337
 Лундберг Э. 20
 Лундель Т. 202, 203
 Лундквист М. 104
 Лундстедт В. 65
- Майандер Х. 20
 Мальм Е. 44
 Мальмборг Э. 298, 311
 Маннхеймер Х. 315
 Мартинсон М. 46
 Мартинсон Х. 51
 Мауэр О. 100
 Мёллер Г. 10, 31, 39—41, 45, 86,
 90, 91, 93, 101, 129, 130, 140,
 173, 199, 244, 248, 292, 310, 334,
 350
 Меллет В. 316
 Мер Я. 126
 Монссон У. 161
 Монтомери А. 151, 196
 Муберг В. 51, 102, 275, 299, 311,
 313
 Муландер Х. 289
 Мулин Б. 30, 47
 Мулин К. 20, 21, 26, 58, 59, 63—
 65, 67, 68, 74, 75, 90, 121, 198,
 234, 235
 Мюллер Г. 104
 Мюрдаль А. 303, 311, 333
 Мюрдаль Г. 221, 269, 303, 311,
 333, 341, 346
- Нерман Т. 14, 19, 32, 52, 57, 100,
 104, 108, 112, 150, 289—291,
 294—299, 301, 307, 311, 312
 Нильссон А. 265
 Нильссон Е. Б. 92
 Нильссон П. 303
 Нильссон Т. 14, 17, 76, 251, 262,
 264, 350
 Нобель А. 109
 Носков А. М. 19
 Нурдстрём 138
 Нурдстрём Г. Х. 20, 210—214,
 324
 Нутин Т. 47, 68
 Нюстрём П. 288
- Окерберг Х. 301
 Окерман И. 161
 Ольелунд С. 144
- Оман В. 295
 Омарк К. 12, 161
- Павлов И. Г. 275
 Пальме С. У. 7
 Пальмквист 140
 Пальмшерна Е.-Ф. 311
 Паули И. 91
 Паульссон Р. 103
 Перссон С. 255, 256, 268, 327
 Перссон Э. Э. 104
 Перссон-Брамсторп А. 25, 41,
 45, 78, 179, 345
 Петерс Я. 127
 Петерссон К. 283, 288
 Поссе А. 15, 111, 297, 310—312,
 315
 Пробст А. Е. 163, 193, 194
 Прютц Б. 87
- Раппе А. 48, 50, 68
 Расмуссен-Ельмен М. 130
 Рейтерсверд 138
 Рен Е. 10, 16, 239, 240
 Рённ С. 132
 Риббентроп И. 86
 Рикерт А. 86, 285
 Рогебю С. 71
 Розенблад Н. 111
 Руббестада А. 323
 Рундберг А. 54, 105, 129
 Русен Е. 20, 84
 Рюденфельт С. 103, 109, 268
 Рюдлинг Анна 104
 Рюдлинг Арвид 104
 Рюин У. 344, 350, 351
- Самюэльссон О. 32
 Сандблад Х. 97, 99, 314
 Сандлер М. 53
 Сандлер Р. 38—40, 45, 47, 75, 91,
 103, 285, 288, 333, 350
 Састамойнен А. 106, 107, 110,
 112, 113
 Сванберг В. 146
 Сванблум 138
 Свенссон Я. 34, 35
 Северин Ф. 91, 274
 Сегал Я. Е. 24, 236
 Сегерстедт Т. 46, 270, 313—317
 Сёдерлунд Г. 33, 35—37, 47, 53,
 169, 225, 329, 333, 336, 337
 Сёдерпальм С. А. 8, 22, 28, 29,
 33—35, 202, 203, 319
 Сенандер К. 69, 104, 256, 327
 Сильверстольпе Г. 308

- Сильвершёльд Н. 289, 290
 Спарринг О. 128, 133
 Спонгберг В. 299
 Стааф К. 92
 Стедингк Э. 44, 50, 53
 Стейнбек Дж. 102
 Стольхане Б. 299, 308, 310, 313
 Странд А. 91
 Стрём А. 32, 312, 313
 Стрём Г. 300
 Стрём Ф. 45, 47, 67, 126, 281, 288, 299, 300, 303
 Стридсберг Г. 310
 Стриндберг А. 311
 Стюрман Г. 322
 Сульман С. Р. 169
 Сундстрём И. 23, 70, 72
 Сундфельд В. 169
 Сюдов К. В. 113
 Сюдов Х. 331
- Такман Й. 104, 146
 Тамм В. 50
 Тамм Ф. 86, 111
 Таннер В. 51
 Теген Г. 46
 Тегнер Т. 311
 Телль К. 104, 157, 227, 320—322, 324
 Тёрнелль У. 43, 47, 50, 68, 111, 286
 Тимашкова О. К. 259, 355
 Тингстен Г. 121, 122
 Томсон А. 210, 211, 213, 216, 218, 219, 221, 241
 Тульstrup О. 92, 98, 103, 106, 311
 Турсинг О. 315
 Тюборг Ф. 44
- Уде Т. 19, 161, 165, 166, 177, 227
 Улин Б. 13, 41, 76, 187, 324, 328, 333, 336, 344, 351
 Улин О. 89
 Ульман Э. 110
 Ульдберг У. 23, 136—138
 Ульссон К. 69, 104, 125, 256
 Ульссон К.-А. 176
 Ульссон С.-У. 19
 Ульссон Т. 260, 268
 Ульссон У. 22, 154, 156, 189, 199, 200, 202, 205, 206, 218
 Ульссон Х. 92, 158—160, 178, 179, 183
 Ульссон Я. У. 23, 40, 52, 56, 68, 95
 Унден Э. 91, 104, 285
 Утман Б. 109
- Фараго Л. 96
 Флюг Н. 32, 106, 107, 112
 Фогельстрём П. А. 46, 103
 Фогт А. 38, 86, 91, 300
 Форсберг У. 29, 33, 35
 Форсберг Ф. 139
 Форшберг В. 304
 Франке П. 71
 Фредрикссон К. (Норденс Карлссон) 18, 45, 333
 Фреаман Л. 76
 Фриберг Л. 20, 21, 167, 170, 171, 185, 196, 199, 202
 Фридлициус Г. 151, 153
 Фриесен Б. 282, 283, 288
 Фритц М. 19, 96
- Хагандер Х. 176
 Хагберг Х. 13, 23, 50, 62, 69, 98, 99, 101, 104, 107, 130, 138, 238, 256, 257, 259, 260, 279, 287
 Хаге Э. 58
 Хадениус С. 30, 47
 Хальберг Э. 138, 140
 Хамбро К. 98
 Хамильтон К. 40
 Хамильтон Ч. 104, 288
 Хаммар Й. 290—292, 294, 307—309, 311
 Хаммаршёльд Б. 175
 Хаммаршёльд Я. 332
 Ханссон П. А. 4, 10, 11, 13—15, 25—27, 31, 33—43, 45, 47—53, 56, 57, 64, 66—68, 73—76, 78, 81—95, 97, 98, 107, 116, 118—120, 123, 126, 138, 143, 150, 158, 168, 169, 183, 225, 239, 263, 264, 269—271, 276, 283—285, 294, 295, 298, 300—304, 308, 309, 316, 323, 324, 327—329, 335, 337, 345—348, 350—352, 354, 358
 Ханстеен В. 276
 Хатле А.-К. 249
 Хеглёф Г. 168, 169
 Хёглунд Ц. 32, 45, 47, 65, 75, 87, 104, 126, 267, 269, 281, 288, 291, 292, 300, 303—305
 Хёгман А. В. 109
 Хеденстрём 138, 140
 Хейер К. 20, 244—246
 Хейер С. 266
 Хекшер Г. 19, 162, 189, 200, 319, 325
 Хеланд К. Э. 333

- Хельберг А. 138
Херманссон К. Х. (Лансет) 13, 23, 70, 104, 145, 146, 169, 170, 206, 207, 256, 259, 336
Хернод Т. 36, 47, 55, 170
Хертцман-Эрикссон Г. 273, 291, 299
Хильдебранд К. Г. 46, 51
Хирдман И. 21, 65, 128, 141, 145, 173, 227
Хольм Н. 43, 46, 55
Хольм Х. 29, 203
Хольмберг Н. 256, 268
Хольмберг Р. 138
Хольмгрэн И. 95, 97, 109, 111, 273, 296, 298—301, 311, 315, 316
Хольмстрём Р. 51
Хорн К. 219
- Ценстрём П.-У. 14, 15, 146, 327
Цеттерберг К. 21, 79, 80, 344
- Чаплин Ч. 101
Челанд А. 102
Чельвард Х. 115—117
Чельгрэн Х. 109
Чельгрэн Ю. 146
Чильбум А. 308
Чильбум К. 32, 104, 279, 312
- Шамп А. 109
Шарп Д. В. 340, 342
Швартц С. 169
Шёберг А. 275
Шёберг С. 92
Шёльд П. Э. 31, 38, 41, 43, 45, 67, 89—91, 335
Шернстедт М. 288, 299, 311
Шультц К. 291, 294, 302, 307, 311
- Эверлёф К. 283, 342
Эдстрём Ю. С. 29, 53
Экэнгрэн Х. 176
- Экхольм Г. 22, 160, 163, 182, 195, 236
Элиассон Б. 136
Эльгстрём А.-Л. 299
Эман Б. 20, 211, 213, 218, 220
Эман Г. 104, 143, 241, 256, 261
Эман И. 35
Эман Р. 256
Энгберг А. 88, 91
Энгдаль П. 105, 110
Энгельбрехт 90, 93, 94, 302
Энгквист У. 170
Энгстрём А. Ф. 106, 113
Эренбург И. Е. 313
Эренсверд А. 44
Эренсверд К. А. 44, 50
Эрикссон Й. 159
Эрикссон Х. 13, 150, 159
Эрикссон С. 48
Эрикссон Х. 37, 41, 43, 45, 166
Эррко Э. 56
Эрландер Т. 14, 15, 41, 47, 48, 52, 60, 70, 85, 91, 94, 130, 137, 247, 248, 321—324, 327, 350, 351
Эрнс А. 310
Эссен Р. 105
Эстерберг С. Э. 28, 29, 36, 319, 331, 341
Эстерстрём И. 120, 301
- Юнассон Г. 78
Юнг Х. 111, 286
Юнссон Э. 51, 146, 275, 292, 299, 301
Юханнссон Э. 304
Юханссон А. 4, 20, 21, 38, 42, 44, 46, 49, 51, 54, 94, 138
Юханссон Б. 333
Юханссон Г. 13, 23, 49, 51, 62, 65, 66, 68, 78, 86, 111, 140, 327
Юханссон Д. 142
Юханссон Ю. 329
- Якобссон А. Э. 294
Янссон У. 290

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3

ГЛАВА I

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ (1939—1942 гг.)

Создание коалиционного правительства	25
Обострение внутривполитической обстановки во время советско-финской войны	42
Ограничение демократических прав	58
Проблема сохранения коалиции и выборы 1940 и 1942 гг.	72
Отступление от нейтралитета и разногласия в кабинете	83
Влияние гитлеровской Германии и активизация местных фашистов	97
Рабочий класс: расстановка политических сил	114
Компартия в условиях наступления реакции	127

ГЛАВА II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ И БЛОКАДЫ

Перестройка экономики	148
Формирование административного аппарата военного времени	166
Государственное регулирование в сельском хозяйстве	175
Государственное регулирование в промышленности	187
Государственное регулирование рынка рабочей силы	210
Политика в области налогов, цен и заработной платы. Карточная система	221
Положение трудящихся	236
Социальная политика	242

ГЛАВА III

РАБОЧЕЕ И АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ. КОНЕЦ КОАЛИЦИИ

Борьба коммунистов за единство действий рабочего класса	250
Массовое движение за демократию и нейтралитет и его итоги	270

Деятельность оппозиционных течений и групп	288
Забастовка металлистов	317
Дискуссия о послевоенной экономической политике и распад коалиции	328
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	352
SAMMANFATTNING	359
БИБЛИОГРАФИЯ	366
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	374
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	376

Ольга Васильевна
Чернышева

**ШВЕЦИЯ
В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Экономика, политика,
рабочее движение*

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. Л. Петрова
Художник И. Е. Сайко
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Л. В. Каскова
Корректор Л. С. Агапова

ИБ № 15587

Сдано в набор 09.02.80
Подписано к печати 15.05.80
Т-07351. Формат 84×108¹/₃₂ Бумага № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 20,16 Уч.-изд. л. 22,5
Тираж 1450 экз. Тип. зак. 2858
Цена 3 р. 60 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-59, Шубинский пер., 10

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ВЫХОДИТ КНИГА:
ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ

45 а. л. 4 р. 50 к.

Это первое в советской и зарубежной науке систематическое изложение истории страны с древнейших времен до середины 70-х годов нашего века. Авторы рассказывают о набегах и завоеваниях норвежских викингов, выясняют причины многовекового упадка страны в позднее ~~средневековье~~, а затем ее хозяйственного возрождения после Великих географических открытий, подробно останавливаются на крутом повороте в судьбе Норвегии, наступившем вслед за наполеоновскими войнами и поражением Наполеона в России. Примерно треть книги посвящена XX в., превращению Норвегии в развитое промышленное государство. Работа заканчивается обзором важнейших достижений культуры норвежского народа.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга-почтой» «Академкнига»:
480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13; 320005 Днепропетровск, проспект Ю. Гагарина, 24; 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95; 252030 Киев, ул. Пирогова, 4; 277001 Кишинев, ул. Пирогова, 28; 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2; 197110 Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7; 220012 Минск, Ленинский проспект, 72; 117192 Москва, В-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6; 450059 Уфа, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
91	9 сн.	обе палаты	обеих палат
223	17 сн.	55%	550%
354	19 св.	победа	победы

О. В. Чернышева

Зак. 2858

В электронном издании исправлено.

Fumiripits.